

Т 3 (1167)

17 18

Царанов В.И.

**ОЧЕРКИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ МОЛДОВЫ
(1940-1960 гг.)**

**Академия Наук Республики Молдова
Институт Истории
Ассоциация ученых Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару**

ЦАРАНОВ В.И.

**ОЧЕРКИ
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ МОЛДОВЫ
(1940-1960 гг.)**

Кишинев - 2002

В настоящем исследовании рассматриваются наиболее важные стороны экономического и социального развития Молдавской республики в 1940-1960 гг., когда на ее правобережной части происходила ломка старых и становление новых устоев жизни. Автором были использованы как уже известные, так и новые факты и документы, а главное, сделана попытка по-новому осмыслить накопленный материал и дать адекватное представление того, что происходило в те годы в республике, стало ее судьбой, историей, независимо от нашего сегодняшнего отношения к этому прошлому, его восприятия и оценок.

Книга рассчитана на исследователей, преподавателей, студентов и всех тех, кто интересуется историей нашего края.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, после слома и демонтажа советской общественно-экономической системы, когда общество, оказавшись в глубоком кризисе, озабочено мучительными поисками новой модели своего устройства, происходит всестороннее осмысление и переосмысление прошлого, многих проблем отечественной истории. Часть из них, особенно по послеоктябрьскому периоду, раньше, как известно, освещалась несколько однобоко, испытывала на себе давление идеологии, в немалой степени покоившейся на догматическом понимании и трактовке теории и богатейшего опыта построения социализма в огромной и разнообразной по своим историческим условиям стране. Кроме того, имелась откровенно конъюнктурная литература, которая появлялась на потребу дня и была бесконечно далека от научного понимания истории. Больше всего этим грешили те авторы, которые безмерно и бездумно прославляли деятельность и прежде всего решения Коммунистической партии, мало заботясь об адекватном научном анализе самой партии как объекта и субъекта истории, сущности ее политики на том или ином этапе развития страны, о показе ее действительно громадной и новаторской роли в эпохальном прогрессе общества, в т.ч. по кардинальному улучшению благосостояния народа.

Именно эта литература вызывала и по сей день вызывает к себе настороженное и даже негативное отношение вдумчивого читателя, роняя недобрую тень на все исторические исследования. К этой литературе вплотную примыкает, во многом превосходя ее по своей научной беспомощности и необъективности, большинство исторических публикации последнего десятилетия, вызванных к жизни изменившейся политической конъюнктурой. Многие их авторы, кстати, еще вчера стоявшие на официально ортодоксальных позициях, а ныне сменившие их на агрессивно противоположные, как и прежде, не утруждают себя стремлением к объективности в освещении исторических событий.

Справедливая критика общественностью конъюктурщины, догматизма, а порой и неприкрытой лженаучности в работах части историков вольно или невольно ложиться на все исторические публикации, создает общую негативную оценку всей историографии. Между тем, нельзя все публикации оценивать огульно, однозначно негативно, исключая их таким образом из научного оборота и дидактического процесса. В этой ситуации перед профессиональными историками-исследователями встает огромной важности по своему значению и объему задача: по-хозяйски, со всей ответственностью произвести, образно выражаясь, инвентаризацию исторической литературы, дать ей объективную оценку, наметить новые проблемы для первоочередного изучения. Речь идет о том, чтобы браться не только за выявление, постановку и изучение

тех сюжетов, которые раньше по различным причинам ускользали из поля зрения исследователей, но и за объективное переосмысление тех из них, которые получили искаженное освещение в прошлом, в т.ч., а может быть, даже прежде всего — в последнее десятилетие. Надлежит также выявить и реабилитировать те исследования, которые менее всего были подвержены конъюнктуре и выдержали испытание временем. И такая работа уже началась. Стали появляться отдельные статьи, монографические исследования и даже общие курсы истории республики, в которых сделана попытка с объективных позиций освещать историческое прошлое нашего края. Надо как можно скорее и максимально использовать все то положительное, что оставила нам в наследство историография предшествующих десятилетий, и в совокупности с новыми фактами и изысканиями дать общественности адекватное представление о нашем прошлом, полном героического и драматического, с объективных научных позиций, без прикрас и натяжек.

Одним из переломных, знаковых периодов истории республики Молдова, к которому и по сей день не ослабевает внимание общественности, являются 40-50-е годы, когда на большей части ее территории происходила ломка одного уклада жизни и становление другого, когда утверждались новый способ производства, новые социальные и экономические отношения, система приоритетов и ценностей, когда закладывался новый государственный механизм, обеспечивший затем невиданный исторический прогресс республики. Разумеется, этот процесс уже сам по себе был непростой, так как затрагивал коренные интересы больших групп и слоев населения. К тому же он сопровождался административными, а иногда и репрессивными мерами воздействия государственной системы на хозяйственные и общественные отношения, искривлениями проводившейся тогда государственной политики.

Этому периоду истории республики посвящена обширная литература — множество монографий, статей, сборники документов. Выявлен, введен в научный оборот и осмыслен огромный фактологический материал, показаны основные исторические процессы, происходившие в промышленном и сельскохозяйственном производстве и кардинальным образом влиявшие на изменение и развитие социальных отношений в городе и в деревне. Перемены в промышленности и в сельском хозяйстве — в этих крупнейших сферах человеческой деятельности — в решающей степени определяли социально-экономическое лицо республики, направление и характер ее последующего развития, влияли на процессы надстроечного характера. Другими словами, в научной литературе воспроизведены основные параметры социально-экономического развития Молдовы в 40-50-е годы, дана им соответствующая оценка.

Однако совершенно очевидно, что эта картина была далека от совершенства, страдала изъянами. В соответствии со сложившимися в тогдашней историографии схемами события освещались нередко с по-

зиций догматически трактуемой теории и практики социализма, по однажды установленным шаблонам, однобоко. Исторические явления укладывались, как известно, в прокрустово ложе утвердившихся схем, упор делался на показе заданных положительных результатов, не освещались должным образом негативные моменты. Ошибки, издержки, которые, кстати, были неизбежны в ходе любого исторического развития, тем более такого масштабного и эпохального, многие факты и события, не укладывавшиеся в привычные схемы, и вовсе умалчивались или толковались превратно. И самое главное — не анализировались в научной литературе модель строящегося социализма, ее достоинства и изъяны, заданность этой модели, обусловленные временем ее особенности. В связи с этим предстоит заново, с максимально объективных позиций осмыслить данный исторический отрезок времени, подтвердить прежние верные оценки происходивших событий, дополнить, если требуется, и углубить их, отбросить устаревшие и неверные.

Рассмотрим историографию основных проблем аграрно-индустриального развития республики в указанный период, которые нашли наибольшее освещение в научной литературе.

Остановимся, главным образом, на монографических разработках, которые обладают возможностью более развернутого и всестороннего показа исторических процессов. Здесь для нас важно выяснить какие вопросы нашли сравнительно полное отражение в литературе, какие были упущены, а какие нуждаются в новом осмыслении или новых оценках. Без этой предварительной работы, на наш взгляд, трудно вести дальнейшее объективное исследование проблем вышеуказанного периода.

Прежде всего в самых общих чертах эти проблемы были отражены в первом издании двухтомной истории республики.¹ Учитывая время издания, уровень и малочисленность научных разработок и кадров профессиональных исследователей в ту пору, вышеуказанные проблемы были изложены по общевыработанной схеме для других регионов тогдашней большой страны, нередко совершенно декларативно, без соответствующих доказательств.

Со второй половины 50-х годов, во времена хрущевской «оттепели», после выделения Института истории в самостоятельную академическую научную структуру и прихода в него новых молодых кадров, разработка послевоенной социально-экономической истории республики активизировалась, в определенной степени освобождаясь от бытовавших тогда наиболее закоренелых догм и стереотипов в оценке прошлого. Однако попытки новых подходов в освещении проблем истории по сути еще продолжали оставаться в традиционных рамках, были весьма робкими и кратковременными, а вскоре, в связи с изменившейся внутриполитической ситуацией в стране, они и вовсе заглохли. Однако но-

¹ История Молдавской ССР. т. II., Кишинев, 1955.

вый шаг, пусть даже небольшой, был сделан. И это важно, ибо была показана возможность такого шага.

В течение последующего периода исследователями республики была проделана значительная работа по постановке новых проблем, выявлению и осмыслению многочисленных исторических документов, а также их публикации. Из под пера историков вышло немало книг и статей по теме данного исследования. Основные результаты этих изысканий нашли отражение в обобщающих трудах — во втором томе второго переработанного и дополненного издания «История Молдавской ССР» в двух томах (1968 г.), «История народного хозяйства Молдавской ССР. 1917-1958 гг.», (1974), «История Молдавской ССР. С древнейших времен до наших дней» (1982 г.), позже — «История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней» (1997), дополнительный тираж в 1998г. и др.

История промышленного развития была изучена в различных аспектах, в т. ч. восстановление и техническое перевооружение промышленности, источники финансирования и развитие ее отдельных отраслей, кадровый потенциал и др. Определенное число публикаций разных лет посвящено восстановлению индустрии в послевоенный период. В них содержатся многочисленные данные об ущербе, нанесенном войной этой отрасли народного хозяйства, показаны мероприятия партийных и государственных органов СССР и МССР, направленные на восстановление экономики, в т. ч. промышленности республики. Большое внимание уделяется раскрытию содержания и размеров помощи союзного правительства и через него других республик Молдавии, освещается, хотя и более скупо, труд рабочих, инженерно-технических работников, городского населения по возрождению промышленного производства.

В публикациях прослеживаются темпы и сроки восстановления промышленности, общие итоги этого процесса. Впервые в научный оборот были введены факты о том, что некоторые восстанавливавшиеся предприятия Молдавии оснащались импортным оборудованием, поставленным за счет послевоенных репараций из Германии. Авторы анализируют общее и особенное в восстановлении промышленного потенциала республики, подчеркивают, что в ее правобережной части оно сопровождалось также технической реконструкцией производства, строительством новых предприятий.²

² Р.Д. Федотова. От ручного труда к машинной индустрии. (Историко-экономический очерк развития машинного производства в промышленности Молдавской ССР). Кишинев, 1956; Н.А. Щелоков. Развитие промышленности Молдавской ССР. Кишинев, 1963; Л.Е. Репида. Подвиг рабочего класса Советской Молдавии в строительстве социализма (1940-1958 гг.), Кишинев, 1963; З.Г. Романова. Деятельность Коммунистической партии Молдавии по развитию промышленности республики (1924-1963гг.), Кишинев, 1970; В.И. Царанов. По пути индустриализации. Кишинев, 1975; Е.Ф. Косинова. Всенародное движение за восстановление и развитие промышленности Молдавской ССР (1944-1950 гг.) Кишинев, 1988, и др.

Оценивая совокупно научные публикации по данной проблеме, можно сказать, что в общем они охватывают традиционно изучавшиеся тогда ее основные аспекты. Однако всем этим публикациям присущи все те же изъяны, которые в целом характерны для исторической литературы того времени.

Прежде всего в большинстве из них освещались только позитивные процессы, положительный опыт, достижения, успехи, результаты восстановления, акцент делался на помощи Молдавии со стороны общесоюзного правительства. Причем, этот позитивный материал до последнего времени подавался, как правило, цифровыми данными без показа широкого исторического полотна. Не анализировались должным образом трудности, недостатки и ошибки, которые имели место в этот период, их природа и обусловленность, а если о них и шла речь, то практически на уровне констатации. Решения партийных и государственных органов подавались как исключительно своевременные и безошибочные, их выполнение освещалось без надлежащего критического анализа, редко сообщалось о степени их выполнения и эффективности, обходилось молчанием качество работы. Все это, конечно же, искажало историческую картину.

Развитие промышленного производства в Молдавии в послевоенный период высокими темпами требовало немалых финансовых затрат, в т. ч. и для его материально-технического обеспечения. Эта проблема в течение многих лет исследователями вообще не ставилась и не освещалась. Они в лучшем случае ограничивались лишь констатацией общих сумм, выделяемых государством на развитие индустрии. Анализ же источников финансовых средств на эти цели, их эффективность в тот или иной исторический отрезок времени в научной литературе отсутствовал. Между тем этот вопрос немаловажен, если учесть тот факт, что в первый послевоенный период возможности в самой республике по накоплению свободных средств для развития индустрии были весьма ограничены.

Первая специальная публикация на этот счет появилась лишь в 1972г. Позже этот сюжет нашел отражение в монографическом исследовании по истории индустриализации республики.³ В них рассмотрены в общих главных чертах источники финансирования развития индустрии, их структура и удельный вес каждого из них, роль финансовой системы — республиканского и общесоюзного госбюджетов — в осуществлении индустриального развития Молдавии. Выявлено также, что главным и решающим источником средств республиканского госбюджета, а следовательно, и той его части, которая шла на финансирование индустрии,

³ В.И. Царанов. Об источниках и средствах для индустриального развития Молдавской ССР. - «Известия Академии наук Молдавской ССР», №2, 1972. Его же: По пути индустриализации, с.47-78.

стрии, были внутрихозяйственные накопления в самой республике. И поступали они прежде всего от государственных и колхозно-кооперативных предприятий и организаций, а затем уже от населения в виде различных налогов и сборов. При этом, несмотря на изменение количества источников и эффективности их в накоплении средств в разные годы, ведущее место по объему накоплений постоянно оставалось за государственными предприятиями, потом шли колхозно-кооперативные предприятия и затем уже средства от населения.

Установлено, что значительные средства на финансирование индустриального развития республики по различным каналам поступали через общесоюзный бюджет. Они составляли не менее одной трети от всех затрат, шедших на эти цели.

Несмотря на сравнительную изученность данной проблемы, предстоит еще привлечь дополнительные данные и немало потрудиться над тем, чтобы уточнить размеры накоплений каждого источника, выявить истинные величины фактического вклада всех социальных слоев населения республики в ее индустриальное развитие, как и средств, поступивших на эти цели из других республик через механизм госбюджета СССР.

Индустриальное развитие Молдавии в рассматриваемый период характеризовалось строительством новых предприятий, реконструкцией и техническим перевооружением действующих, а затем дальнейшим постоянным обновлением их технико-производственной базы. Эти две проблемы, стержневые для развития промышленности, нашли некоторое отражение в историко-экономической литературе. Хотя специально они почти не рассматривались.

О реконструкции и техническом перевооружении фабрик и заводов в имеющейся литературе приводится значительное количество фактов, сообщаются цифры о численности станков, оборудования, других технических средств, которые после войны направлялись в республику для возрождения ее промышленного потенциала. Эти данные дают возможность проследить адреса регионов и городов откуда прибывала техника, динамику общей численности технического парка в промышленности республики.⁴ Анализ же изменения качественных характеристик технического перевооружения промышленности практически отсутствовал в публикациях. Впервые этот вопрос был поставлен в одном небольшом историко-экономическом исследовании, где автор пришел к выводу, что за годы четвертой (первой послевоенной) пятилетки «ремесленно-кустарное производство, базирующееся на ручном труде, систематически заменялось крупными современными предприятиями, оснащенными новой техникой»⁵. В доказательство были приведены данные о внедрении в производство механических двигателей. Этот пока-

⁴ З.Г. Романова. Указ. соч., с.69-72.

⁵ Р.Д.Федотова. Указ. соч., с. 39.

затель является принципиальным, но не единственно важным показателем. К сожалению, автор не дал характеристики этой новой техники, не уточнил, что кустарное производство господствовало главным образом на предприятиях правобережной части республики.

В последующих публикациях более подробно и всесторонне показываются масштабы и содержание технического перевооружения производства, определяются качественные рубежи этого процесса, дается им соответствующая оценка. В частности, отмечается, что в первые послевоенные годы предприятия республики оснащались не только новой, но и уже эксплуатировавшейся ранее техникой, которая завозилась в Молдавию с действовавших государственных предприятий других регионов и часто была, как и импортная, поступающая в качестве репараций, сильно изношенной и морально устаревшей. Подчеркивается, что в последующие годы техническое оснащение промышленности возрастало за счет новой современной техники и технологий, более широкого внедрения в производство конвейерно-поточного метода и электроэнергии. Это позволило уже в начале 50-х годов значительно изменить технический уровень всех основных для Молдавии отраслей промышленности.

В этих же работах освещается как в последующий период происходили качественные перемены в развитии технического прогресса — переоснащение предприятий более прогрессивной отечественной и зарубежной техникой и технологиями. Это обеспечивало переход от механизации отдельных процессов производства к его комплексной механизации с внедрением механизированных и автоматизированных поточных линий и конвейеров, дается оценка уровня технического прогресса, который увязывается с ростом производительности труда и качеством выпускаемой продукции, экономическим эффектом производства.⁶ Однако анализ трудностей и недостатков в этом деле, слабоэффективное использование новинок технического прогресса в публикациях практически отсутствуют. Между тем, слабое внедрение в производство достижений науки и техники, ограниченное их использование находятся в прямой зависимости от методов организации промышленного производства и руководства им, от административно-плановой системы, господствовавшей тогда в экономике, когда экономический интерес предприятия и каждого производителя часто игнорировался. На эту сторону никто не обращал должного внимания.

Как уже отмечалось выше, восстановление, реконструкция и дальнейшее развитие промышленности сопровождались постоянным строительством новых и расширением действовавших предприятий. В научной литературе этот вопрос нашел определенное освещение. В боль-

⁶ В.И.Царанов. Указ.соч., с.91-116, 145-150; Н.А. Щелоков. Указ.соч., с.32; Д.С. Табан. Технический прогресс и социальная структура рабочих промышленности МССР (1940-1959гг.). Кишинев, 1982, с., 30-59.

шинстве работ, посвященных истории этой отрасли экономики, приводятся отдельные конкретные факты о сооружении и вводе в строй новых фабрик и заводов, данные о финансировании этого строительства.⁷

В последующих публикациях уже совокупно анализируется промышленное строительство в рассматриваемый период, дается характеристика его количественных и качественных параметров, периодизация, приводится перечень впервые введенных в действие промышленных предприятия в 1946-1960 гг., указываются их производственные мощности.⁸ Вместе с тем история промышленного строительства нуждается в дальнейшем осмыслении, в т. ч. его стратегия и география, социальные перспективы и последствия и др.

Выше рассмотренные проблемы индустриального развития республики в означенный период нашли отражение также в обобщающих трудах, работах экономистов, других публикациях, где они не являлись основным объектом исследования. Сразу оговоримся, что из этого комплекса проблем истории главное внимание в своих разработках обращали на социальный аспект — развитие рабочего класса, как объекта и субъекта истории. Экономисты же, в силу своей специфики, в своих изысканиях рассматривали развитие индустрии на срезе, как говорится, сегодняшнего дня и углублялись в прошлое не далеко, на дистанцию лишь нескольких лет. Если же они рассматривали промышленность ретроспективно, то, как правило, ограничивались анализом ее отраслевого состава, размещения, специализации. Их больше всего интересовали технико-экономические показатели развития, механизм хозяйствования и т. п.

В этой группе работ содержится характеристика общего развития индустрии по хронологическим периодам, трактуются особенности этого развития, межрайонные и внутрирайонные связи республиканской промышленности, ее сырьевая база и др.⁹ Большое место в указанных работах уделяется рассмотрению и развитию ее отраслей. Это нашло отражение как в общих, так и в специальных монографиях по отдельным отраслям.¹⁰

Как правило, материал в них дается за большой исторический период, что позволяет видеть динамику и результаты развития рассматрива-

⁷ Н.А. Щелоков. Указ.соч., с.41, 42 и др.

⁸ В.И. Царанов. Указ.соч., с.108-112, 130-140, 143-144, 316-320 и др.

⁹ К. Козуб, Г. Стукалов. Расцвет экономики МССР. Кишинев, 1969, с. 60-92; Н.А. Щелоков. Указ.соч., с.27-39, 250-345, и др;

¹⁰ См. Р.Д. Федотова. Указ.соч., с.54-95; Н.А. Щелоков.Указ. соч., с.73-250; И.И. Пейсах, А.В. Силкин. Легкая индустрия Молдавии. Ее вчера, сегодня и завтра. (1944-1970гг.). Кишинев, 1968; И.С. Шкорупеев. Пищевая промышленность Молдавии. Кишинев, 1966; Б.А. Цугалевич, М.П. Король. Развитие консервной промышленности Молдавии за годы Советской власти (историко-экономический очерк). Кишинев, 1967; И.Ф. Петровская. Осуществление ленинских идей электрификации в МССР. Кишинев, 1970, и др.

емых отраслей. Появились, в т.ч. монографические исследования, в которых анализируются качественные изменения в промышленном комплексе — складывание, состояние и перспективы развития производств различных групп общественного продукта, в частности, производства средств производства в республике.¹¹

Неотъемлемой частью индустриального развития Молдавии является его социальный аспект — занятые в промышленности: рабочие кадры и инженерно-технический персонал. Они играли активную роль в экономической, социальной и политической жизни республики. Им посвящена значительная часть статей, а также специальные монографии, отдельные разделы в некоторых научных изысканиях молдавской историографии.

Вначале исследователи взялись за осмысление количественных и качественных параметров отряда рабочих республики, форм его пополнения, трудовой деятельности. Затем по мере углубления в проблему круг рассматриваемых вопросов со временем стал расширяться и в результате сложилась литература, которая дает сравнительно полное представление об основных чертах этого многочисленного отряда тружеников общества.

Прежде всего остановимся на проблеме источников пополнения рядов рабочих в республике в рассматриваемый период, как изначальном звене предмета исследования.

В первых монографиях, куда, естественно, вошли и многие статейные публикации, вопрос об источниках не ставился.¹² В последующих делалась попытка выяснить эти источники, их особенности для Молдавской республики. Однако, вероятно, в силу еще недостаточной разработанности данного вопроса в научной литературе, у авторов не было четкого понимания самого понятия и природы источников как таковых, критериев их отбора, оценки и др. Отсюда, надо полагать, и противоречивость в классификации и характеристике самих источников, противоречивость выводов приведенному фактическому материалу, утверждение о том, что Коммунистическая партия и Советское правительство «определяли (?) источники ... пополнения» рядов рабочего класса¹³ и др. Как известно, эти источники являются объективной исторической категорией и поэтому, строго говоря, они не могут определяться властью, т.е. субъективным фактором.

Позже в исследованиях по этому вопросу был расширен, конкретизирован и более обоснован круг вышеупомянутых источников, сделана

¹¹ А. Гудым. Д. Тон. Создание тяжелой промышленности в Молдавской ССР. Основные проблемы и направления развития. Кишинев, 1967.

¹² В.К. Барбулат. Развитие рабочего класса МССР (1945-1955 гг.). Кишинев, 1969.

¹³ Б.К. Визер, А.В. Мохова, Л.Е. Репида, П.Л. Рыбалко. Развитие рабочего класса МССР (1940-1965 гг.). Кишинев, 1970, с.47-65.

попытка выявить соотношение их на каждом этапе развития.¹⁴ Хотя последнее нуждается в более детальном осмыслении, более всесторонней и многомерной оценке тех кадров, которые пребывали в промышленное производство республики из-за ее пределов. Основной вывод, к которому прямо или косвенно приходят все исследователи, заключается в том, что пополнение рядов рабочих, шло главным образом, за счет населения самой республики, а наиболее массовым источником в рассматриваемые годы было сельское крестьянское население.

Источником пополнения рядов рабочих является определенная социальная среда. Поэтому сам источник — категория социальная. Пути же, каналы, по которым представители этой среды притекают в ряды рабочих, являются формами его пополнения. И источники, и формы — решающие факторы, обеспечивающие простое и расширенное воспроизводство кадров рабочих, влияющие на количественные параметры их рядов. Качественные же изменения в решающей степени определяются системой, формами подготовки и повышении квалификации рабочих. Все эти формы были изучены и нашли свое место в работах исследователей республики. Некоторым из них, как например, в системе профессионально-технического образования, посвящены специальные монографии.¹⁵ В имеющихся публикациях прослеживаются рост рабочих рядов в промышленности, повышение общеобразовательной, профессиональной и квалификационной подготовки кадров, особенно под воздействием научно-технического прогресса,¹⁶ изменения их состава по полу, возрасту и стажу работы, национальности, рост общекультурного уровня. Конечно, не все эти вопросы получили одинаковое и достаточно полное освещение, некоторые требуют дальнейшей разработки. Например, нуждаются в более углубленном и всестороннем анализе рост рядов рабочих коренной национальности, динамика соотношения и доминантная тенденция национального состава рабочего класса на разных этапах рассматриваемого периода.

Важнейшей стороной, характеризующей рабочих, является их трудовая, творческая деятельность на производстве, в обществе. Эта проблема также нашла определенное освещение в историографии. Авторы публикаций приводят и анализируют значительное количество ярких фактов о трудовой деятельности рабочих на производстве, называют сотни фамилий людей, чей труд был высокопроизводительным и доброкачественным, достойным подражания. Немало написано о трудовом соревновании рабочих между собой, между коллективами предприятий и отраслей промышленности, в межреспубликанском масштабе,

¹⁴ В.И. Царанов. Указ.соч., с.202-219.

¹⁵ В.М. Гру. Профессионально-техническое образование в МССР (1941-1965гг.). Кишинев, 1972.

¹⁶ Д.С. Табан. Указ.соч., с.71-102.

показывается массовость этого явления, приводится соответствующая статистика.¹⁷

В процессе своего труда рабочие проявляли свою творческую смекалку, стремились реализовать себя и через эту форму деятельности. Их техническое творчество по совершенствованию орудий труда, технологических процессов положительно влияло на производство с одной стороны, а также на саму личность рабочего — с другой. Факты о пытливой работе ума многих рабочих, инженеров и техников приводятся в соответствующих разделах исследований. Там же можно найти и статистические сведения на этот счет.¹⁸

Оценивая в целом уровень освещения этой проблемы, должны отметить одну характерную для советской историографии последнего периода особенность, заключавшуюся в исключительно или преимущественно положительном показе практики исторического процесса. Выявление же издержек развития, недостатков, уязвимости избранных путей и методов реализации принятых планов оставалось за кадром, а если о негативных сторонах и шла речь, то только на первичном уровне, по мелочам, избегая больших, принципиальных обобщений и оценок.

В публикациях сплошь и рядом находишь факты о выполнении и перевыполнении планов отдельными тружениками, рабочими коллективами, выпуске сверхплановой продукции. Но очень редко, да и то вскользь говорится о качестве промышленной продукции, о том, что она по этому показателю в массе своей отставала от лучших образцов отечественного и зарубежного производства.

В некоторых работах трудовая деятельность рабочих сводится к показу лишь соревнования, подчеркивая массовость этого явления, но упускаются, кстати, сопутствовавшие ему на практике формализм, показуха и т.п. Действительно, соревнование является составной частью, одной из форм и одним из сильнейших катализаторов трудовой деятельности в советской системе организации труда. Трудовая активность рабочих нуждается в более широком и глубоком освещении чем раньше.

Исследователи акцентировали свое внимание на творческой стороне труда рабочих — изобретательности и рационализаторстве. Это интересная грань их трудового участия в производстве. Между тем, оставалось в тени противоречие между числом предложенных идей и долей их внедрения. Причем эффект от внедрения изобретений и рационализаторских предложений показывался, как правило, расчетный, а не реальный, фактический. Разница же между ними была немалой, учитывая срав-

¹⁷ В.К. Барбулат. Указ.соч., с.133-155; Б.К. Бизер и др. Указ.соч., с.114-125; Л.Е. Репида. Роль рабочего класса в строительстве социализма в МССР (1946-1958). Кишинев, 1977, с.148-175 и др.

¹⁸ Л.Е. Репида. Указ. соч., с.177-190 и др.

нительно слабую восприимчивость промышленности к новшествам науки и техники в тот период.

Важным аспектом, характеризующим жизнедеятельность рабочих, является уровень их благосостояния. Динамика его изменения, анализ факторов, влиявших на этот процесс, не были обойдены вниманием исследователей. В ряде статей, брошюр, монографий показываются перемены в условиях жизни населения республики, в т.ч. рабочих в послевоенные годы, нормативные акты государства по этому вопросу, освещается жилищное строительство, рост доходов и потребления рабочих, их коммунально-бытовое обслуживание в 40-50-е годы.¹⁹ Авторы делают акцент на показе положительных изменений в жизненном уровне различных категорий населения, в т.ч. и рабочих. Однако они обходят молчанием или весьма скупо пишут о трудностях первого послевоенного пятилетия в жизни людей, о голоде 1946-1947 гг. и его трагических последствиях.

Отмечая изменение уровня благосостояния рабочих, исследователи сравнивали его с предыдущим. Это верно, но недостаточно. Желательно его сопоставлять с эталонным — медицинскими нормами потребления продуктов питания, предметов другого назначения для обеспечения нормальной жизнедеятельности людей, уровнем жизни рабочих передовых в этом отношении стран.

Развитие промышленности и, как следствие, рабочего класса явилось мощным градообразующим фактором, оказывало глубокое воздействие на народное хозяйство, все стороны социальной и общественно-политической жизни. Выявление этих причинно-следственных связей, дающих возможность прогнозирования в будущем результатов дальнейшего индустриального развития республики, в последние десятилетия ушедшего столетия стали попадать в орбиту интересов ученых, нашли отражение в литературе. В частности, было прослежено влияние индустриального развития на динамику и структуру народного хозяйства, изменение социальной структуры населения, развитие городов республики, повышение ее экономического уровня и др.²⁰ Однако это лишь первые шаги. Предстоит шире и глубже осмыслить эту проблему, выявить воздействие индустрии на экологическую ситуацию в республике, уяснить связь ее с более отдаленными последствиями влияния на окружающую среду и др.

Процессы, происходившие в послевоенный период в экономике, в т.ч. и в промышленности республики, а точнее: в ее правобережной части имели определенную направленность и научно-политическую трак-

¹⁹ Б.К. Визер и др. Указ.соч., с.179-191; Ф.Д. Дороганич. Материальное благосостояние трудящихся МССР (1946-1958гг.). Кишинев, 1974, и др.

²⁰ В.И. Царанов. Указ.соч., с.261-299; Л.Е. Репида. Роль рабочего класса..., с.132-141.

товку, формулировавшуюся как социалистическое преобразование народного хозяйства. Составной частью этого процесса была социалистическая индустриализация, которая должна была обеспечить переход промышленности, как и всего народного хозяйства, на рельсы крупной машинной индустрии и победу социалистических форм организации хозяйства. Вопрос этот не риторический. Он не потерял своего значения и поныне, ибо речь идет, конечно, не о том или ином названии происходившего тогда процесса, а о его сути, главном — таком преобразовании производительных сил, в т.ч. промышленности, которое позволило бы экономике республики оптимально интегрироваться в общесоюзный экономический потенциал. Поэтому и сегодня, когда Молдова на пути поисков форм и способов интеграции в новые экономические структуры, в т.ч. и общеевропейские, не потерял научный и практический интерес выяснения содержания и сроков осуществлявшихся тогдашних преобразований.

В научной литературе эта проблема применительно к Молдавии долгое время по-существу оставалась вне поля зрения исследователей. Впервые ее коснулись экономисты на рубеже 60-70-х годов.²¹ Затем она монографически была исследована в историческом аспекте.²²

В своих изысканиях одни авторы, занимавшиеся проблемой индустриализации, верно исходили из того, что социалистическая индустриализация (мы оперируем этим термином потому, что он прочно утвердился в тогдашней научной литературе и имеет свое конкретное содержание), это не бесконечный процесс, а лишь определенный «исторический момент в развитии социалистического общества», который не тождествен последующему, дальнейшему развитию промышленности,²³ другие этой разницы не видели. Первая посылка верна. Она подразумевает не вообще развитие промышленного производства, а решение определенного круга задач в ходе реализации политики социалистической индустриализации, которая поэтому имеет свои хронологические рамки.

Какие же это задачи? Для большой страны (СССР) в целом, как известно, главной задачей являлось развитие крупной и прежде всего тяжелой промышленности с ее сердцевиной — машиностроением. И в этом была своя логика, ибо речь шла о создании такого промышленного потенциала, который обеспечил бы переход всего народного хозяйства всей страны на основу передовой машинной техники, оборонос-

²¹ А.А. Гудым, Д.С. Тон. Указ.соч.; С.И.Киркз. Исследование уровня развития и структуры промышленности союзной республики (на примере МССР). Кишинев, 1970; он же. Региональные проблемы процесса создания материально-технической базы коммунизма в СССР (на материалах МССР). Кишинев, 1979, и др.

²² В.И.Царанов. Указ.соч., и др.

²³ С.И. Киркз. Исследование уровня развития, с.54.

пособность государства, его технико-экономическую независимость от других стран и т.д. По такой же схеме-шаблону эта проблема в советской историографии в течение не одного десятилетия трактовалась и для отдельно взятой республики, или экономического региона, как части целого, не сообразуясь с местной конкретной обстановкой. Получался парадокс. С одной стороны, процесс социалистической индустриализации в каждой республике, исключая территории, вошедшие в состав СССР в 1939-1940 гг. завершался примерно одновременно с таковым во всей стране, а с другой — не в каждой республике к тому времени можно было обнаружить развитую тяжелую промышленность и тем более машиностроение. Но это имело свое объяснение. Трудно, конечно, поверить в то, что исследователи не замечали этого парадокса. Очевидно, это происходило оттого, что тогда нельзя было отклоняться от единожды выработанной и зачастую догматически трактуемой теории социалистической индустриализации.

С конца 50-х годов исследователи постепенно стали освобождаться от бытовавших штампов и стереотипов, глубже анализировать факты, находить специфику этого исторического явления в каждом регионе. Такие подходы открывали для них новые возможности более углубленного анализа, позволявшего прийти к выводам, более адекватным историческим реалиям. Однако шаблон по инерции еще действовал. Очевидно, по этой причине в некоторых публикациях, увидевших свет уже в 70-е годы, появились такие трактовки, где индустриализация союзных республик сводилась «к созданию крупной промышленности вообще и тяжелой с ее сердцевиной — машиностроением в частности»,²⁴ что в Молдавской ССР машиностроение является отраслью, завершающей процесс индустриализации республики.²⁵ А поскольку к моменту утверждения в Молдавии нового способа производства тяжелая промышленность, в т.ч. машиностроение была относительно слабо развитой, практически не влияла на индустриальное лицо республики, то авторам ничего не оставалось делать как раздвинуть временные рамки социалистической индустриализации. Так, один из них еще в конце 70-х годов писал, что индустриализация «может завершаться (как это и произошло в Молдавии) и за пределами стадии перехода от капитализма к социализму, то есть уже в период развернутого строительства материально-технической базы коммунизма». ²⁶ Думается, что такая позиция проистекает помимо всего прочего, от того, что автор, хоть и заявляет, что «каждая республика — лишь часть СССР, звено единой народнохозяйственной системы»,²⁷ все же он до конца не проводит четкого различия между целым и частью целого.

²⁴ Там же, с. 52-53.

²⁵ Он же. Региональные проблемы, с.61.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, с. 59.

Иначе зачем же в каждой республике, как части целого, создавать тяжелую промышленность, в т.ч. машиностроение?

В целом для СССР, как отмечено выше, это было необходимо для перевооружения всего народного хозяйства. Для некоторых республик, где были благоприятные условия, такое тоже понятно. Но зачем же стремиться непременно к созданию машиностроения там, где для этого не было, скажем, сырьевой базы и др. Ведь в одном государстве, где существовало региональное разделение труда и имелась оптимальная специализация регионов, переоснащение отраслей экономики новейшей техникой, в т.ч. в каждой республике происходило за счет общих технических ресурсов страны. Тем не менее, в ходе индустриализации каждой республики необходимо было на базе новейшей техники создавать в ней крупное машинное производство, потенциально наиболее эффективное и способное с учетом местных сырьевых, демографических и иных возможностей, исторических традиций народа оптимально интегрироваться в общесоюзный экономический комплекс в переходный от капитализма к социализму период.

И это не отвлеченный научный вопрос. Мне думается, что он не потерял своей актуальности и в наши дни. И вот почему. Ведь для интеграции Молдовы в экономическое пространство Европы или стран СНГ, ей нужно прежде всего определиться с какой конкретной специализацией она сможет наиболее эффективно участвовать, скажем, в общеевропейском разделении труда. И конечно же, не продуктами машиностроения, как тракторы, бытовые электромашины и т.п., для которых у нее нет теперь ни сырьевых, ни других необходимых ресурсов в виде современных технологий, научного потенциала и проч. Она, по видимому, должна будет найти свою нишу в любой системе разделения труда, исходя из своих возможностей и особенностей.

Ситуация — послевоенная и нынешняя — во многом сходны. В связи с этим теоретическое осмысление процессов, происходивших в промышленности послевоенных лет, нуждается в новых творческих усилиях без установившихся ранее штампов и трафаретов. Это даст возможность не только лучше узнать прошлое, но и с помощью конкретных и достоверных знаний о прошлом лучше действовать сегодня в условиях поисков новых приоритетов и ориентиров.

Мы остановимся не на всех, а лишь на основных сюжетах индустриального развития Молдовы в рассматриваемый период, нашедших заметное отражение в историографии республики. Не все они разработаны в равной степени по полноте своей и достоверности. Это делает необходимость их дальнейшего более достоверного рассмотрения.

Значительная часть исторической литературы, в которой рассматривается история республики в 40-50-е годы, посвящена аграрному сектору, в котором было занято подавляющее большинство трудоспособного населения. Как известно, эта отрасль экономики в досоветский период была наиболее отсталой и многострадальной. Война нанесла ей тяжелый урон, который усугубился жестокой засухой 1946 г.

Осмысление и освещение процессов, которые происходили в сельском хозяйстве, началось с конца 40-х годов. Впервые они в сжатом виде и оценочно были изложены в отчетном докладе на II съезде Коммунистической партии Молдавии (февраль 1949 г.) и в материалах сборника статей, посвященных 25-летию МССР (1949 г.). В последующий период продолжалось исследование различных сюжетов этой темы, что находило отражение в статейных публикациях в научных журналах и сборниках, ученых записках и др.

Впервые была предпринята специальная попытка дать систематическую, хотя и краткую историю преобразований сельского хозяйства Молдавии за послевоенный период в коллективной монографии «Осуществление ленинского кооперативного плана в молдавской деревне.»²⁸ В дальнейшем продолжалось углубленное исследование истории аграрной проблематики, что нашло свое выражение в многочисленных монографиях, в т.ч. обобщающего характера, сборниках статей, документальных публикациях и др. Сложилась довольно-таки объемная историография по данному периоду. Наиболее полно и всесторонне история развития сельского хозяйства республики, начиная с 1917 г. вплоть до середины 60 годов, изложена в обобщающей работе коллектива авторов «Становление и развитие колхозного строя в Молдавской ССР».²⁹

Рассмотрим хронологически основные проблемы, получившие наибольшее отражение в научной литературе. Начнем с довоенного периода. Тем более, что некоторые процессы, начавшиеся в 1940г., войной были прерваны, возобновились они и были завершены уже в послевоенные годы. Прежде всего, внимание исследователей было привлечено к преобразованиям общественно-экономических отношений и всего уклада жизни на селе. Сравнительно подробно описана земельная реформа 1940 г., завершившаяся в 1945 г., т.е. процесс передачи безземельному и малоземельному крестьянству земель крупных собственников-помещиков, монастырей, церквей и др., а также часть земель зажиточных крестьян, чьи наделы выходили за рамки норм, установленных советским законодательством по землепользованию. Этот сюжет затем продолжил-

²⁸ С.Афтенюк, К.Стратиевский, В.Царанов. Осуществление ленинского кооперативного плана в молдавской деревне. Кишинев, 1963.

²⁹ Становление и развитие колхозного строя в Молдавской ССР. Кишинев, 1971.

ся в 1944-1945 гг., который также нашел отражение в литературе, главным образом, статейного характера. Авторы показали аграрную политику и практические действия государства на селе по оказанию помощи крестьянам в освоении полученных земель с одной стороны, а с другой – подготовку условий для перевода их на путь коллективного труда, начало этого перехода.

По мере перемещения в 1944г. военных действий с территории республики за ее пределы началось восстановление разоренного войной сельского хозяйства. Это была многотрудная задача. В историографии нашел отражение этот процесс восстановления. Авторы показывают тот громадный ущерб, который был нанесен сельскому хозяйству разорительной войной, подчеркивают, что он выразился не только в разграблении коллективных и государственных хозяйств, но и в больших потерях для единоличных крестьянских дворов, что проявилось в уменьшении обеспеченностью их рабочим и продуктивным скотом, сельскохозяйственным инвентарем, снижением качественных характеристик долготлетних насаждений, земельных угодий и т.п.

Большое внимание уделяют они помощи, оказанной государством крестьянству в возрождении этой отрасли экономики. Показаны различные формы этой помощи: денежные кредиты, различные финансовые и зерновые ссуды, в т.ч. кондиционным посевным материалом, помощь техникой, кадрами, организационными и другими мероприятиями, которые были необходимы в тяжелые послевоенные годы. По публикациям можно проследить динамику и степень восстановления по годам посевных площадей зерновых, технических, овоще-бахчевых культур, садово-виноградных насаждений, урожайности и валовых сборов в целом. Одним словом, приводится разнообразный и добротный фактаж на эту тему, дается ему оценка.³⁰

Правда, материал, как правило, подается так, что создается впечатление будто все шло хорошо, без сучка и задоринки, что росли успехи в этом деле и ничто его особенно сильно не омрачало или существенно осложняло, кроме засухи, о которой речь пойдет чуть ниже. На самом деле это был не простой, а многотрудный процесс для многотысячных крестьянских масс в условиях всеобщей разрухи и истощенности всех и всяческих ресурсов. Вот об этом-то только упоминается, а не раскрывается реальная картина того, как было все на самом деле, причем, на ярких фактах, коих было множество. Это естественно, обедняет историю возрождения послевоенной деревни. В описании процесса восстановления большой акцент делается на оказании крестьянству помощи со стороны государства и это правильно, однако как-то невольно оста-

³⁰ Становление и развитие колхозного строя в Молдавской ССР, с.112-123; История народного хозяйства Молдавской ССР. 1917-1958, с.256-268, и др.

ются в тени колоссальные усилия самого крестьянства по возрождению своих хозяйств. Кстати, сама помощь государства сельскому хозяйству Молдовы на этом этапе, как и позднее, думается мне, авторами больше констатируется, нежели глубоко анализируется и оценивается должным образом в той конкретной и тяжелой обстановке. Между прочим, огромное значение этой помощи, ее эффективность для Молдовы выгодно отличаются в сравнении с нынешней помощью ей со стороны различных зарубежных структур.

Как известно, сильное негативное влияние на восстановление сельского хозяйства, как ни на одну другую отрасль экономики, оказала жестокая засуха 1946 г., которая инициировала одну из самых драматических страниц в послевоенной истории республики — голод населения зимой 1946-1947 гг., приведший к гибели части ее жителей. Долгие годы эта тема была запретной для исследователей. Если они и касались ее, то только в плане показа засухи, отдельных ее последствий, о голоде лишь упоминалось и не более того. Приводились цифры о гибели, вследствие засухи, посевов, многолетних насаждений, резком сокращении поголовья рабочего и продуктивного скота, невозможности приобретения крестьянами из-за нехватки необходимых средств сельскохозяйственного инвентаря, о том, что засуха приостановила восстановительные процессы в сельском хозяйстве. И конечно же, много внимания уделялось показу помощи общесоюзным правительством республике в преодолении последствий этого тяжелого бедствия.³¹ Реальная же картина бедствия, его настоящие масштабы, голод и дистрофия, вызвавшие повышенную смертность населения, оценка действий местных и центральных властей в этой ситуации оставались за кадром исследований. Такой подход сильно искажал правду о том времени.

Несколько лет назад был снят запрет на освещение этой темы, открыт доступ к архивным документам, которые раньше были недостижимы для исследователя. Появились первые публицистические статьи, в которых приводились яркие, порой леденящие душу факты об имевших место случаях каннибализма в Молдове, о голоде, дистрофии, массовых летальных исходах на этой почве и др. Эти статьи носили скорее разоблачительный, нежели объективный научно-исследовательский характер. Основная причина тяжелого бедствия нередко их авторами виделась в умышленных действиях властей всех уровней, а некоторые из них заявляли даже о намеренно организованном властями голоде. В это же время в периодической печати появляются материалы профессиональных историков, которые, опираясь на более широкий круг источников и вопреки царившей тогда моде, пытаются дать более взвешенную оценку этому явлению. К такого рода публикациям следует отнес-

³¹ Там же.

ти небольшое, но ценное научно-популярное издание о засухе и голоде,³² выполненное на сравнительно широкой документальной базе, а также подготовленный коллективом авторов краткий курс истории республики с древнейших времен до середины 90-х годов.³³ Их анализируют как объективные, так и субъективные причины массового голода, показывают его масштабы и последствия, усилия государства, и прежде всего союзного, по преодолению этого бедствия для населения республики. Ценным вкладом в изучение данной проблемы является публикация объемистого сборника документов на эту тему,³⁴ абсолютное большинство из которых впервые увидело свет. Жаль только, что подбор документов страдает предвзятостью (которая, кстати, и не скрывается) — намного шире и ярче показаны негативные стороны этого драматического явления, нежели усилия и помощь государства республике в этот тяжелейший послевоенный период. Много теряет этот сборник, кстати, и от слабой археографической обработки его документов и др.

Как видим, запретная до недавних пор тема о засухе и голоде учеными поставлена, введены в научный оборот многие важные документы, сделаны первые шаги по их осмыслению. Предстоит, однако, еще продолжить ее исследование, шире и глубже показать и проанализировать объективные и субъективные причины голода, его последствия для дальнейшего развития республики.

Научные исследования по преобразованию сельского хозяйства в свое время проводились по известной формуле: подготовка условий для коллективизации, сам ее процесс и т.д. Поэтому по данной схеме в республике накопилась определенная литература. Это касается и формирования условий для коллективизации. Исследователи рассмотрели целый комплекс вопросов, решение которых обеспечивало создание достаточной материально-технической и организационной базы, благоприятной психологической обстановки среди крестьян-единоличников, обусловивших переход их на путь кооперации.

Прежде всего историками было обращено внимание на создание сети машино-тракторных станций, оснащение их техникой, кадрами, обеспечение финансами и проч. Затем была показана социальная политика государства, способствовавшая росту колхозного строительства — это и передача крестьянам земли, и помощь в ее хозяйственном освоении, и льготы вновь организованным колхозам, и политика ограничения зажиточного крестьянства и др. И, наконец, было изучено третье направление, по которому шла подготовка коллективизации: массово-политическая работа среди самого крестьянства с целью влияния на него в

³² Б.Г. Бомешко. Засуха и голод в Молдавии. 1946-1947 гг., Кишинев, 1990.

³³ История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1997.

³⁴ Голод в Молдове. (1946-1947). Сборник документов. Кишинев. 1993.

известном направлении. Эта работа рассматривается в литературе в различных аспектах. С одной стороны, создание и укрепление сети политических структур в сельской местности, таких как советские органы власти, партийные, комсомольские и женские организации и, с другой стороны, целенаправленная деятельность этих организаций, их активы по вовлечению единоличных крестьян в артели. Не обойдено вниманием привлечение к этой работе сельской и городской интеллигенции, коллективов промышленных предприятий и других структур в виде шефства над селами, сельскохозяйственными артелями и МТС, роль ликвидации неграмотности и малограмотности в политическом просвещении сельского населения, пропаганда позитивных моментов деятельности коллективных хозяйств республики и др. Все это достаточно подробно расписано в статейных и монографических публикациях.³⁵

Разумеется, вышеуказанная работа, являвшаяся составной частью аграрной политики государства, несомненно, достигала определенной цели. Однако не так просто определить степень достаточности этой работы для того, чтобы она наверняка смогла убедить крестьянина в необходимости отказаться от привычного ему способа производства и в целесообразности вступления в сельскохозяйственную артель. Верным критерием в таком деле может служить только сама практика вступления крестьян в колхозы, массовость этого явления, хотя и она нуждается в оговорках, ибо, как мы хорошо знаем, наряду с проводившейся вышеупомянутой работой имел место также некоторый прессинг на крестьянина, который иногда был сильнее его соображений о целесообразности перехода и который размышлял возможность максимально точно оценить достаточность подготовленных условий для коллективизации.

Естественным и более безболезненным способом перехода крестьянина к коллективным формам ведения хозяйства является участие его ранее в различных простейших формах кооперации. В них он на практике познает плюсы и минусы артельного труда, общих усилий в решении тех или иных производственных задач, проведении сельскохозяйственных операций, привыкает к коллективным формам производственных отношений. Форм кооперации — совместных усилий производителей сельхоз продукции — множество. Они доступны и понятны каждому крестьянину. На примере истории бывшего СССР, в т.ч. его республик кооперация получила определенное развитие в доколхозной деревне, хотя и не в равной степени — в одних регионах меньше, в других больше.

³⁵ С.Я. Афенюк и др. Указ.соч., с.47-62.; Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Сборник статей, посвященный двадцатилетию МССР. Кишинев, 1960, с.255-288; Становление и развитие колхозного строя, с. 123-144; М.К. Сытник. Коллективизация сельского хозяйства и формирование класса колхозного крестьянства в Молдавии. Кишинев, 1976, с. 121-196, и др.

В Молдавии простейшие формы кооперации также получили некоторое распространение в послевоенные годы. Историки-аграрники отмечали этот факт в своих исследованиях. Ими были описаны эти формы — потребительская, садово-виноградная, супряги.³⁶ Однако производственная кооперация в Молдавии как по степени охвата числа крестьянских хозяйств, так и по разнообразию своих форм получила сравнительно, скажем, с Прибалтийскими республиками, небольшое распространение. Тем не менее, авторы справедливо подчеркивают, что она сыграла положительную роль, как форма крестьянской взаимопомощи и как средство приобщения селян к более высоким формам производственного кооперирования.

Однако возникает вопрос: почему простейшие формы производственной кооперации получили в послевоенной деревне Молдавии незначительное развитие по сравнению не только с другими бывшими республиками СССР, но и Молдавской АССР в 20-е годы? С чем это связано: с изменением исторической обстановки, исторической практикой крестьянства или воздействием других факторов на единоличные хозяйства? На эти вопросы исследователям еще предстоит дать развернутый ответ. Трудно представить себе до конца всю картину происшедших на селе изменений в послевоенный период, в т.ч. и преобразований в сельском хозяйстве, не выяснив динамику социально-экономических отношений крестьянства, влияния на них политики государства. Это хорошо понимали историки аграрники, внимательно изучавшие данный период. Ими было установлено, что в 1944 г., ко времени освобождения республики от фашистских захватчиков, деревня была социально ослаблена — около 4/5 всех хозяйств были бедняцко-батрацкими. Однако под воздействием аграрной политики Советского государства, одной из главных задач которого было оказание помощи беднейшим слоям деревни, незамедлительно начался процесс ее осереднячивания — явление, характерное и для других регионов бывшей большой страны в доколхозное время.

Засуха и недород 1945-1946 гг. в сельском хозяйстве и последовавший за ними голод, тяжелейшим образом сказавшийся на развитии послевоенной деревни, прервали этот процесс, который возобновился лишь после преодоления бедствия. Однако процесс осереднячивания крестьянских масс в правобережных районах республики не получил должного развития вследствие их быстрого перехода на путь колхозов. Поэтому деревня оставалась в основе своей накануне массового вступления крестьян в артели бедняцкой и маломощно-середняцкой. С другой стороны, в литературе показано, что по отношению к наиболее зажи-

³⁶ Вопросы истории социалистического строительства в Молдавской ССР. Кишинев, 1962, с. 120-139; М.К. Сытник. Указ.соч., с. 131-138

точной части крестьянства, которая была незначительной как по численности, так и по удельному весу в аграрном производстве, государство проводило политику ее ограничения, в т.ч. запретило капиталистические институты в деревне. По этой причине хозяйства, отнесенные к кулацким, не могли осуществлять расширенное воспроизводство капиталистических производственных отношений в молдавской деревне.³⁷

Центральным вопросом аграрной истории республики в первый послевоенный период была коллективизация крестьянских хозяйств в ее правобережных районах, оказавшая глубокое воздействие на крестьянство, его последующее развитие, на весь уклад сельской жизни. Изучение этого исторического явления началось едва ли не с момента его зарождения. Впервые комплекс вопросов, связанных непосредственно с коллективизацией, нашел отражение в партийных документах, обсуждался на различных партийных форумах.

С середины 50-х годов стали появляться научные публикации по этой проблеме. Авторы прослеживали общие параметры коллективизации — ее начало, развитие и др., однако, эти работы, как правило, шли еще в русле старых схем и традиций.

С конца 50-х годов исследователи смелее и глубже стали осмысливать этот процесс, привлекать новые материалы, постепенно отходить от традиционных схем, выявлять характерные черты и особенности коллективизации в конкретно-исторических условиях республики. Историография пополнилась рядом публикаций, в которых достаточно полно показаны начальный этап, развитие, темпы и завершение коллективизации, в том числе массовое колхозное движение, его главные движущие силы, роль общественных организаций, различных социальных слоев крестьянства в этом движении, инициаторов колхозного строительства, классовая борьба и экспроприация наиболее зажиточной части деревни — кулачества, географические зоны, отличавшиеся своими особенностями в осуществлении социально-экономических преобразований. Анализируется во временном срезе соотношение культурной и социальной революции на селе, технической и социальной реконструкции сельского хозяйства.

По некоторым вопросам коллективизации авторы высказывали различные точки зрения, дискутировали. Это, в частности, касалось начала массового колхозного движения, отдельных этапов коллективизации, ликвидации кулачества как класса и др.

К примеру, некоторые авторы, по действовавшему тогда шаблону, массовое вступление крестьян в сельхозартели связывали, как это было в других регионах, с массовым переходом в колхозы самой многочис-

³⁷ Вопросы истории социалистического строительства в Молдавской ССР, с. 87-119, и др.

ленной части крестьянства — середняка, в то время как эта фигура в республике, в силу различных причин, не составляла большинства в послевоенной деревне.

Вопрос о том, когда началось массовое движение крестьян в артели немаловажный факт, ибо он позволяет установить достаточность подготовленных условий для этого и самое главное — зрелость и готовность самих крестьянских масс к массовому переходу на коллективистский путь развития. Однако в обстановке, господствовавшей тогда в стране системы, когда вопрос об этом переходе решался не только в зависимости от зрелости объективных факторов, но и волевым способом, нажимом на крестьян, вышеуказанный критерий начала массовости движения несколько размывался, терялся его научный смысл. Правда писать тогда об этом так свободно как сейчас, по понятным причинам, никто не мог. Результаты дискуссий, как и остальных вышеупомянутых изысканий по коллективизации, вошли в обобщающие труды по аграрной истории республики.³⁸

Имеющиеся публикации по вышеуказанному этапу коллективизации дают в общих чертах представление об этом процессе. Однако для более полной и верной картины необходимо еще многое сделать — ввести в научный оборот новые факты, а главное — по-новому осмыслить вопрос о необходимости и целесообразности кооперирования крестьянских хозяйств в тех формах, в которых оно проводилось, соотношение объективных и субъективных факторов в осуществлении коллективизации, в т.ч. ее хода, темпов и т.д. Например, высокие темпы вступления крестьян в колхозы летом 1949 г. раньше стереотипно объяснялись созданием необходимой материально-технической базы в земледелии для ведения коллективного хозяйства, финансовой поддержкой государства колхозов, массово-разъяснительной работой среди крестьянства, руководством Коммунистической партии колхозным строительством и т.п., а о сильном психологическом воздействии на крестьянство фактом скоротечного насильственного раскулачивания наиболее зажиточной части деревни и выселения ее за пределы республики в начале июля 1949 г. почти не говорилось ни слова. Как, кстати, не ставился вопрос и о соотношении доброй воли и насилия при вступлении крестьян на путь артельного труда. И только в последние годы на эти вопросы было обращено внимание исследователей.³⁹

По иному надо будет освещать ошибки и нарушения, допуская

³⁸ С.Я. Афтенюк и др. Указ.соч., с.62-79; Становление и развитие колхозного строя в МССР, с. 174-184; История народного хозяйства МССР. 1917-1958 гг., с.269-273.

³⁹ В.Царанов. О доброй воле и насилии в процессе коллективизации крестьянских хозяйств в правобережной Молдавии. // Мысль. 2000, №1(9); его же. К вопросу об отношении крестьянства к коллективизации сельского хозяйства в правобережных районах МССР. // Отечественная история.2001, №1.

еся в ходе коллективизации. Раньше они подавались приглушенно и дозировано. Их же надо более основательно и объективно показать и проанализировать, дать им до конца заслуженную оценку в контексте исторических реалий того времени. Например, вопрос о нажиме на крестьянство, администрировании в ходе коллективизации в середине лета 1949 г. и др.

Важным вопросом в коллективизации, который и по ныне вызывает горячие эмоции и дискуссии, является отношение к кулачеству и судьба его в ходе преобразования деревни. Исследователи не обошли его вниманием. Они описали основные характеристики этой социальной прослойки после выделения ее государством летом 1947 г. в особую категорию — численность, удельный вес в единоличном крестьянском секторе, отношение к социальным переменам в деревне. Показана политика государства по отношению к этой категории хозяйств вплоть до раскулачивания и выселения семей большей части этих хозяйств за пределы республики.

К сожалению, до недавних пор история наиболее зажиточной части деревни и ее дальнейшая судьба освещались однобоко в общепринятой тогда традиционной манере, в т.ч. оправдывалась акция государства по ее неумолимому насильственному раскулачиванию и выселению.

Правда, нельзя сказать, что в то время не делалось попыток иначе подойти к оценке отношения государства к кулачеству. В середине 60-х годов в научной печати тезисно была высказана мысль, ставившая под сомнение необходимость ликвидации кулачества в правобережных районах методом раскулачивания и высылку большей части его за пределы республики.⁴⁰ В том же году другим автором была сделана попытка показать альтернативный вариант решения данной проблемы в конкретно-исторических условиях Молдавии послевоенного времени.⁴¹ Однако тогда на эту попытку был наложен запрет и дальше публикации тезисов дело не пошло. И лишь спустя более четверти века, когда для исследователей открылся доступ к ранее закрытым архивным документам, появилась возможность адекватно показать историю наиболее зажиточных крестьянских хозяйств в послевоенные годы, в том числе их количественные и качественные характеристики, взаимоотношения с государством, процесс раскулачивания и высылку большинства кулацких семей за пределы республики, последующую их судьбу.⁴² Большую роль в достовер-

⁴⁰ А.И. Медведев. К вопросу о проведении политики ликвидации кулачества в правобережных районах МССР. // Научная сессия проф.-преп. состава и сотр. Кишиневск. гос. Ун-ив-та, посвященная итогам научн. деятельности за 1964 г. Тезисы докладов. Кишинев, 1965, с. 17-18.

⁴¹ Ученые записки Кишиневского государственного университета, т. 79, 1965, с. 153-154.

⁴² В.И. Царанов. Операция «Юг» (О судьбе зажиточного крестьянства Молдавии). Кишинев, 1998.

ном освещении данной проблемы сыграла публикация ценных документов и материалов о депортациях из Молдовы в 40-50-е годы, где отражены также факты о выселении кулачества, и их научный комментарий.⁴³

Рассматривая в целом литературу по истории коллективизации, надо подчеркнуть, что с конца 50-х годов исследователи постепенно стали освобождаться от наиболее одиозных догм и штампов в освещении и оценке происходящих в деревне событий, искать новые подходы к анализу и трактовке некоторых из этих событий, хотя осмысление основных сюжетных линий коллективизации продолжалось в рамках ранее сложившихся традиций исследования.

С конца 80-х годов, благодаря расширению доступа к новым документам и материалам, появилась возможность смелее и глубже, а главное, свободнее научно интерпретировать историю аграрных преобразований в послевоенной деревне, как впрочем, и других проблем истории. Жаль только, что некоторые авторы под предлогом преодоления «белых пятен» в истории стали делать упор лишь на негативные факты, гипертрофировать их, а то и вовсе белое выдавать за черное и наоборот в угоду политическим и национально-экстремистским амбициям.⁴⁴ Их публикации, которые, к сожалению, появляются и по сей день, весьма далеки от научного понимания трактуемых ими исторических событий, запутывают и дезориентируют читателя.

Между тем, остаются в стороне еще вопросы, которые нуждаются в более внимательном и всестороннем анализе. К ним можно отнести объективное осмысление сельскохозяйственной артели, как формы организации крупно-аграрного производства, имеющей неоспоримые преимущества перед мелким индивидуальным хозяйством, опять же, показ и оценка негативных моментов в практике преобразования деревни и др. Как известно, отклонение от изначально задуманного плана, ошибки, недостатки, нарушение установленных рамок — явление нередко встречающееся в новом деле, тем более таком сложном, как кардинальное переустройство жизни крестьянства. Они в общем-то неизбежны. И о них ранее не умалчивалось, о них писали, но как? Писали об ошибках при оформлении колхозов, о том, что иногда на крестьян оказывалось административное давление в процессе коллективизации, о разбазаривании колхозных земель и имущества, о нарушении Устава сельхозартели, колхозной демократии и т.п. Но ни в одной публикации, ни разу не был поставлен и принципиально проанализирован вопрос о том, что нарушался один из главных принципов колхозной жизни — неукоснительное право коопе-

⁴³ В.И. Пасат. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950. Москва. 1994; Он же. Суровая правда истории. Депортации с территории СССР 40-50 гг., Кишинэу, 1998.

⁴⁴ I. Şişcanu. Destărnirea bolşăvică în Basarabia. Chişinău, 1994; Gribincea M. Basarabia în primii ani de ocupaţie sovietică. 1944-1950. Cluj-Napoca. 1995; История Бессарабии. (От истоков до 1998 года). Кишинэу, 2001, и др.

раторов самим, без вмешательства кого бы то ни было из вне, самостоятельно принимать решения по всем вопросам, находившимся в компетенции артели, начиная от избрания собственных органов управления и до того, чтобы распоряжаться по собственному усмотрению результатами своего труда. Ведь нередко колхозы больше напоминали собой не самоуправляющиеся кооперативные структуры, а государственные предприятия с вытекающими отсюда последствиями — настоятельной рекомендацией властей, которая практически была обязательной, кого избрать руководителем хозяйства (иногда даже незнакомого для коллектива человека), что, когда и где сеять, чего, сколько и куда отчислять от результатов труда и т.п. Это ведь было не ординарное нарушение одного из второразрядных прав членов артели, лежавшего в основе кооперации. Это было такое нарушение, которое в конечном счете во многом определяло отношение колхозника к своему артельному труду, самой артели. Этот вопрос в историографии ране не рассматривался, а ведь он не только элемент объективной правды, но и ключ к пониманию многого из того, что происходило в колхозной жизни.

Коллективизация крестьянских хозяйств произвела глубокий переворот в хозяйственно-производственных отношениях, во всем укладе жизни огромной массы сельских жителей. Эти вопросы не обойдены исследователями, которые обратили внимание на преимущества крупных хозяйств перед мелкими единоличными, потенциальные возможности сельхозартелей в росте производительных сил, увеличении производства, использовании современной техники, удобрений, защитных средств от сельхозвредителей и т.д. Другими словами, положительные последствия коллективизации были обозначены. Между тем замена производственных отношений в деревне, установление взамен старого нового хозяйственного строя не могло не сопровождаться издержками, в т.ч. производства, социальными, экономическими и др. Как раз вопрос об издержках коллективизации вовсе не изучен и до недавних пор даже не был поставлен в молдавской историографии. И лишь с середины 90-х годов этот вопрос обратил на себя внимание исследователей.⁴⁵

Одним из важнейших социальных результатов пререустройства деревни в правобережной части Молдавии в 40-х — начале 50-х годов было рождение нового большого социального сообщества — колхозно-крестьянства. Это один из кардинальных вопросов аграрной истории республики. Он длительное время оставался как бы на обочине интересов историков. О нем упоминали, отталкиваясь от него как от само собой разумеющегося факта, но специально глубоко и всесторонне не рассматривали. И только в середине 70-х годов появилась отдельная монография, посвященная этой проблеме — формированию класса

⁴⁵ Revista de istorie a Moldovei. 1995, Nr. 3-4 (23-24), p. 86-87.

колхозного крестьянства в Молдавии в связи с коллективизацией ее сельского хозяйства.⁴⁶

В этой книге с помощью многочисленных фактов показывается процесс преобразования сельскохозяйственного производства и на этой основе прослеживается превращение мелких, распыленных аграриев-товаропроизводителей в класс колхозного крестьянства, общие закономерности и специфические особенности этого явления в условиях Молдавии. Автор делает вывод о том, что превращение трудового крестьянства Молдавии в сообщество колхозников означало революцию в социально-экономических отношениях, во всем укладе сельской жизни — труде, быту, сознании, традициях.

С этим выводом нельзя не согласиться. Рождение и выход на историческую арену нового большого социального сообщества людей, связанных профессиональной общностью, общими интересами, целями и т.п. — явление уникальное. Однако здесь важно показать не только основные параметры нового класса, но и преемственность между ним и его предшественником, выявить какие характерные черты новый класс унаследовал от старого, какие ушли в прошлое, что появилось у него нового, прогрессивного. Нельзя сказать, чтобы исследователи об этом не задумывались, но когда они брались выяснять этот вопрос, то обращали внимание только на положительные стороны, другие моменты как бы оставались в тени.

Между тем, уместно говорить и о другом. О том, что сложившаяся практика ограничения прав колхозников самим в полном объеме распоряжаться делами общественного хозяйства, о чем упоминалось, объективно порождала у части из них некую трудовую апатию, и что самое, может быть, поразительное — элемент равнодушия к конечным результатам своего нелегкого труда, когда, к примеру, часть выращенного урожая оставалась необранной на местах своего созревания и уборкой вынуждены были заниматься не сами его производители, а учащаяся молодежь, городские рабочие и др. Это серьезный упрек в адрес колхозного строя, функционировавшего в условиях тогдашнего хозяйственно-экономического механизма страны. Поэтому об этом факте, заключающемся в приобретении колхозниками противоестественной для крестьянина черты, следует не только писать, но и глубоко и основательно его анализировать с тем, чтобы показать, что он не органически присущ коллективному хозяйству или коллективному труду, а привнесен в практику его функционирования изъятиями планово-распорядительной системы управления экономикой, является грубым искажением самой идеи кооперативного движения.

⁴⁶ См. М.К. Сытник. Коллективизация сельского хозяйства и формирование класса колхозного крестьянства в Молдавии. Кишинев, 1976.

Важной проблемой аграрной истории рассматриваемого периода, которая нашла отражение в историографии, является организационно-хозяйственное укрепление колхозов и их развитие в 50-е годы. Ей посвящено значительное количество статей и несколько монографий. Исследователи обратили внимание на интенсивное укрепление сельхозартелей еще в процессе коллективизации, отмечая, что к ее завершению центр тяжести с организации новых коллективных хозяйств стал перемещаться в сторону их организационно-хозяйственного укрепления. Показано, что главную заботу об этом взяло на себя государство, которое увеличило в правобережных районах численность машинно-тракторных станций, в которые были направлены новые тракторы, современная техника, кадры. Одновременно государством была оказана значительная помощь самим колхозам льготными кредитами на производственные нужды, техникой и другими материальными средствами, кадрами специалистов сельского хозяйства, организационными мероприятиями. Оно оказало помощь колхозам также в организации подготовки колхозных кадров массовых квалификаций и др.⁴⁷

В начале 50-х годов в Молдавии, как и в целом по СССР, происходило укрупнение сельскохозяйственных артелей. Данному вопросу кроме статей посвящено также специальное монографическое исследование, в котором рассматриваются причины и полезность этого процесса, практика и этапы его осуществления, экономические и социальные последствия.⁴⁸ Авторы подчеркивают, что укрупнение колхозов в республике, которое продолжалось и после завершения коллективизации, расширило их потенциальные возможности как экономических субъектов, в целом было положительным моментом в их истории. Однако никем из авторов, к примеру, не был рассмотрен вопрос о целесообразности этого мероприятия в Правобережье Молдавии именно в тот момент, когда там завершался сложный процесс становления новых производственных отношений в деревне.

Первое десятилетие после завершения коллективизации, т.е. 50-е годы для Молдавии были периодом, когда на всей территории ее правобережной районов только налаживалось полнокровное функционирование нового хозяйственного строя на селе, когда крупные коллективные хозяйства только начинали по-настоящему раскрывать свои неоспоримые преимущества перед мелкими индивидуальными и разрозненными, имея в своем распоряжении значительно больше возможностей как техника, кадры, государственная поддержка и др. Этот период совпал с началом широких инициатив общесоюзного государства, начатых сентябрьским пле-

⁴⁷ См. Становление и развитие колхозного строя в Молдавской ССР, с.184-201; История народного хозяйства МССР. 1917-1958 гг., с.273-283.

⁴⁸ С.З.Новиков. Укрупнение колхозов Молдавской ССР (1950-1965). Кишинев. 1978.

нумом ЦК КПСС в 1953 году, по оживлению и стимулированию развития действовавшего тогда колхозного строя. Это в принципе положительно сказалось на всем сельском хозяйстве Молдавии, которое в большей массе своей только начинало развитие по новому пути, когда потенциальные возможности коллективных хозяйств в конкретных исторических условиях еще не были раскрыты и тем более исчерпаны до конца, и пути, уже сковывавшие развитие сельского хозяйства в стране, в Молдавии еще не успели проявиться настолько как там.

Изучая этот период, исследователи обращали свое внимание главным образом на две важнейшие стороны аграрной истории — укрепление материально-технической базы сельского хозяйства и развитие колхозного производства. Они показали, что увеличились капитальные вложения в сельское хозяйство как со стороны государства, так и самих колхозов, возросла количественно и качественно его материально-техническая база, качественно обновился и возрос численно состав руководящих кадров и специалистов, оптимизировалось размещение сельскохозяйственных культур.⁴⁹ В результате улучшились показатели по механизации, электрификации производства (по этому показателю, как и по некоторым другим, колхозы МССР превзошли среднесоюзный уровень), возросли производительность труда в сельском хозяйстве, объемы валовых сборов и товарность продукции.

Сравнительно широко описана в историографии также трудовая деятельность селян в общественных хозяйствах, формы их трудового соперничества за получение высоких урожаев. Авторы справедливо подчеркивают мысль о том, что общие усилия государства и колхозов привели к повышению урожайности, тепов роста производства продукции, валовых сборов в целом и, следовательно, денежных доходов и неделимых фондов сельхозартелей, которые превращались в высокоэффективные и высокоинтенсивные хозяйства. В отдельных работах прослеживается зарождение и развитие межколхозных производственных связей и др.⁵⁰

Некоторые сюжеты по аграрной истории республики в 50-е годы нашли отражение также в сравнительно недавно изданной и небольшой по объему монографии, где основное внимание автором уделяется последующему периоду с его проблемами.⁵¹

Анализируя в целом историческую научную литературу, трактовав-

⁴⁹ См. М.И. Бобичев, А.И. Медведев. Деятельность Компартии Молдавии по укреплению материально-технической базы колхозов (1951-1958 гг.) Кишинев, 1968.

⁵⁰ Б.К. Визер. Развитие сельского хозяйства Молдавской ССР. 1951-1970. Кишинев. 1975, с.45-89, 105-107; Становление и развитие колхозного строя в Молдавской ССР. с.225-266; История народного хозяйства Молдавской ССР, с.306-326.

⁵¹ Leonid Bulmagă. Agricultura Moldovei în anii 1950-1990 (Aspecte social-economice). Chişinău, 1999.

шую развитие сельского хозяйства Молдавии в 50-е годы, нельзя не обратить внимание на то, что в ней (мы здесь не касаемся конъюнктурно-разоблачительных публикаций) весь материал, как правило, подавался в позитивном плане, анализировались только положительные изменения, хотя они и превалировали в жизни села, а недостатки, просчеты и тем более ограниченность некоторых мероприятий государства, самих колхозов в аграрной политике как-то обходились молчанием, не давалось им должной оценки. Действительно, в это десятилетие возросли многие качественные показатели аграрного производства, но вовсе не настолько, чтобы заявлять о «крутом подъеме сельского хозяйства», «великом десятилетии» и т.п.

Вместе с тем, в научной литературе не анализировались и даже не ставились вопросы о соотношении эффективности административных и экономических рычагов в управлении сельским хозяйством, о неадекватности обмена продуктами между сельским хозяйством и промышленностью, об элементах формализма в организации аграрного производства, трудовой деятельности селян, о влиянии изменений в сельскохозяйственном производстве на окружающую среду и др. Эти вопросы еще ждут своего часа.

Развитие экономики, производительных сил общества неизбежно связано с уровнем жизни его граждан, ибо потребление, как известно, является логическим и диалектическим продолжением производства. Рост промышленности и сельского хозяйства в республике в 40-50 годы оказал благоприятное влияние на благосостояние жителей города и деревни. Это не прошло мимо внимания исследователей, которые вплотную стали заниматься этой проблемой где-то с начала 60-х годов. Они тесно увязывают результаты экономического развития республики с изменением уровня жизни населения, показывают усилия государства по улучшению благосостояния людей, анализируют как росла зарплата рабочих и служащих, денежные и натуральные доходы колхозников, роль общественных фондов в потреблении различных слоев населения, рост его покупательной способности, жилищное строительство и коммунально-бытовое обслуживание населения.⁵²

Раскрытие проблемы изменения благосостояния населения республики подается в историографии только в положительном плане. Действи-

⁵² См. Б.К. Визер. Подъем материального благосостояния колхозников Молдавии (1953-1958 гг.). Кишинев. 1961; Ф.Д. Дороганич. Материальное благосостояние трудящихся Молдавской ССР (1946-1958 гг.). Кишинев, 1974; История народного хозяйства Молдавской ССР, с. 355-362; Становление и развитие колхозного строя в Молдавской ССР. с. 303-315.

тельно, существенные сдвиги в этом направлении имели место. И это является примечательной страницей истории Молдавии. Вместе с тем эта проблема нуждается в более углубленном исследовании с целью раскрытия не только того положительного, что было достигнуто, но и показа того, насколько это положительное соответствовало оптимальным стандартам потребления.

Во многих упомянутых в настоящем обзоре работах содержатся важные оценки этапов, в целом периода исторического развития республики в 40-50 годы, делается общий важный вывод о победе социализма в правобережной части республики. Он правомерен. Однако с учетом опыта сегодняшнего дня эти оценки и выводы нуждаются в соответствующих комментариях.

В вышеизложенном кратком историографическом обзоре, предваряющем данное монографическое исследование, рассмотрены лишь наиболее характерные линии социально-экономического развития Молдавии в 40-50-е годы, нашедшие отражение в историографии. Такой подход необходим и он, на наш взгляд, в основном достаточен для того, чтобы определить степень разработки проблемы и болевые точки имеющихся научных публикаций по теме, которая нуждается в новом рассмотрении, по крайней мере, по двум соображениям: во-первых, чтобы показать, что не все в прошлой литературе по этой теме было так уж неприемлемо, и во-вторых, чтобы устранить те искажения, перекосы и умолчания, которые в ней действительно имели место.

В настоящем исследовании рассматриваются наиболее важные и характерные сюжеты экономического и социального развития в промышленности и аграрном секторе в 1940-1960 гг., когда в правобережных районах республики происходила ломка старых и становление новых устоев жизни. Причем, для этого использованы как уже добытые исторические знания, выдержавшие проверку временем, так и новые факты, а главное, сделана попытка по-новому, без предвзятости осмыслить накопленный материал и на этой основе дать объективную картину того, что происходило в те годы в Молдавии, стало ее судьбой, историей, независимо от нашего отношения к этому прошлому, его сегодняшнего восприятия и оценок. Только такой подход, на наш взгляд, и поможет читателю разобраться в том, как же на самом деле складывалась история нашего края в рассматриваемый период, правильно понять весьма сложные и не менее противоречивые события того времени.

ГЛАВА I. ИСХОДНЫЙ РУБЕЖ И НАЧАЛО ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ.

1. ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ К СЕРЕДИНЕ 1940 г.

Направление, содержание и темпы социально-экономического развития Молдавии после 28 июня 1940 г., особенно в ближайший после этого период, во многом зависели от исходного рубежа, тогдашнего состояния ее экономики, социально-имущественных отношений в обществе и прежде всего на большей части республики — в Днестровско-Прутском междуречье.

К этому моменту уровни, и что важнее — сам характер развития экономики в левобережных и правобережных районах республики, в т. ч. главных отраслей — сельского хозяйства и промышленности, были различными. Эти уровни были обусловлены конкретными потенциальными возможностями каждой из этих отраслей (природные, сырьевые, людские, финансовые и иные ресурсы) и в не меньшей степени — государственной политикой, проводившейся в жизнь в предшествующий период.

Как известно, недра республики лишены или не имеют достаточных для промышленной эксплуатации запасов важнейших полезных ископаемых как уголь, нефть, металлические руды и т. п., которые являются главной предпосылкой, основой развития индустриальных отраслей экономики, вместе с тем сельское хозяйство здесь является достаточно емким потенциальным источником для сырьевой базы пищевой и некоторых других отраслей промышленности, а значительные запасы ракушечника, известняков — для развития индустрии строительных материалов.

Рост местных потребностей, а также активное воздействие огромного общероссийского рынка на местную экономику, составной частью которого она являлась в дореволюционный период, стимулировали развитие промышленности. До первой мировой войны в Бессарабии и левобережной части молдавского Поднестровья наибольшее распространение получила пищевкусовая промышленность, представленная прежде всего мукомольными, а затем маслобойными, винокуренными и иными предприятиями. В 1910 г. около 95% (из 6941) всех промышленных заведений Бессарабии и три четверти (из 8612) всех рабочих, трудившихся на них, относились к этой отрасли.¹ Судя по размерам и технико-экономическим параметрам предприятий, уровню организации на них производственных процессов, в крае преобладало мелкое производство. На нем в 1913 г. было произведено более половины всей промышленной продукции.²

¹ Н.В.Лашков. Бессарабия к столетию присоединения к России. 1812-1912 гг. Кишинев, 1912, с. 140-152.

После Октябрьской революции в России, а потом оккупации в 1918 году Бессарабии королевской Румынией, развитие промышленности, как и всей экономики края, происходило в двух различных государствах, каждое из которых отличалось друг от друга не только своим социально-экономическим и политическим строем, но и проводившейся политикой, в том числе в промышленности и сельском хозяйстве.

Правобережная часть нынешней Республики Молдова в межвоенный период развивалась в составе Румынии, имевшей свои исторически сложившиеся традиции и особенности, в условиях буржуазного, частнопредпринимательского строя. Левобережное Поднестрие находилось в составе Союза ССР. Это наложило свой отпечаток на экономический и социальный облик этих территорий.

Характерной чертой развития Румынии, как и многих других европейских государств после завершения первой мировой войны, было возрождение национальной экономики. Для этого требовались, естественно, значительные материальные и финансовые средства. У Румынии, которая была сравнительно небольшой и по преимуществу аграрной страной, где сельское население, как показала перепись 1930 г., составляло около 80%, возможности накопления средств внутри страны были ограничены. К тому же значительная часть промышленности, как и государственных финансов, находилась в руках иностранного капитала. Внешний долг Румынии в межвоенный период достигал около 100 млрд. лей, что превышало в 3—3,5 раза ее годовой государственный бюджет.³

В такой обстановке финансирование экономических нужд Бессарабии, в т.ч. и развития промышленного производства в соответствии с ее возможностями и потребностями, было затруднительно. Более того предприниматели Старого Королевства, испытывавшие острый недостаток в капиталах, и чьи интересы прежде всего выражало и защищало румынское государство, старались изыскать необходимые средства отнюдь не в последнюю очередь на тех территориях, которые отошли к нему после первой мировой войны. Правительство прямо и через банковскую систему поощряло развитие промышленности в старых областях, прежде всего, направляя туда финансы, и тормозило этот процесс на новых территориях. Его покровительственное отношение к предприятиям, главным образом, Старого Королевства стимулировало не только тамошних, но и бессарабских предпринимателей вкладывать туда, а не в бессарабскую промышленность свои капиталы. Красноречивым примером тому может служить размещение акционерного капитала. Его удельный вес в Бессарабии был ничтожно мал. Например, в 1923 г. он составлял 0,4%, а в 1936 г. — 0,7%, в то время как Бессарабия занимала примерно шестую часть

² В.И.Царанов.По пути индустриализации. Кишинев,1975, с.23.

³ А. Дольник. Бессарабия под властью румынских бояр. (1918-1940 гг.). М., 1945, с.24.

Румынии по населению и седьмую по площади.⁴ Это, конечно, сковывало активность хозяйственной деятельности в крае, являясь одной из главных причин, тормозивших развитие его промышленности.

Немаловажным тормозом вышеуказанного являлось и то, что, находясь в составе Румынии, Бессарабия оказалась изолированной от емкого товарного и сырьевого общероссийского рынка, а через него и от европейского. Это и не скрывалось. Румынский экономист Р.Раковицэ, специально изучавший состояние бессарабской промышленности в начале 20-х годов, откровенно отмечал: «Бессарабия — типичная провинция с мелкой и домашней промышленностью, что является результатом ее полной изоляции от России». И тут же он добавлял, что «Эта промышленность сегодня находится в состоянии застоя из-за отсутствия машин, механического оборудования, рабочих рук, капиталов, транспортных средств, и в особенности из-за отсутствия горючего»⁵. Такова была реальная финансово-экономическая конъюнктура, которая определяла промышленное развитие края в составе Румынии.

И все же, несмотря на сложные обстоятельства, под воздействием частнопредпринимательского интереса и наличия сколько-нибудь сносных условий и возможностей деловая инициатива брала верх, возникали новые промышленные заведения. Анализ архивных документов свидетельствует о том, что в межвоенный период, особенно в 20 годы, предпринимателям были выданы десятки лицензий на открытие промышленных производств. Тогда начали свою жизнь заводы кожевенный, искусственного льда, кирпично-черепичный и кафельный, фабрики ватные, текстильная, дубления и окраски пушнины, дамских сумок в Кишиневе, сахарный, чугуно-литейный и ремонтно-механический заводы, ряд мастерских в Бельцах, лесотарный завод в Бендерах, ряд мельниц, маслобойных заводов и др.⁶ Как правило, все они были небольшими по размеру, работали на местном сырье и продукция была рассчитана, прежде всего, на местный радиус потребления.

Рост численности предприятий и модернизация некоторых из них привели к увеличению энерговооруженности в промышленности. Так, суммарная мощность двигателей с 7,8 тыс. лошадиных сил в 1925 г. возросла до 12,2 тыс. в 1929 г.⁷ Между тем, вследствие общей неблагоприятной финансово-экономической конъюнктуры, не все новые производства в последующем могли продолжать свою деятельность и часто закрывались.

⁴ См. Anuarul statistic al României. 1925. Buc., 1926; Ibidem. 1937 și 1938. Buc., 1938.

⁵ R. Racoviță. Raport asupra activității serviciului industriei din Chișinău precum și observațiuni generale asupra industriei din Basarabia. Buc., 1920, p.38.

⁶ См. НАРМ, ф.2848, оп.16, д.1,2,3 и др.

⁷ Anuarul statistic al României. 1926, p.171; 1930, p.184.

Большой удар по экономике, в т.ч. по промышленности Бессарабии нанес мировой экономический кризис 1929-1933 годов. Находясь в составе далеко не процветающей экономически Румынии, к тому же сильно зависимой от иностранного капитала, кризис жесточайшим образом отразился на промышленности края. Разорялись и закрывались многие предприятия, другие сокращали свою производственную деятельность. «Число ликвидирующихся предприятий с каждым днем все увеличивается, — сообщала газета «Бессарабское слово» в номере от 10 мая 1930 г., — крупнейшие в Бессарабии предприятия закрываются». А спустя два года та же газета, как бы подводя печальный итог, отмечала, что «Кризис убил Бессарабию, Бессарабия обнищала».⁸

В условиях всеобщего кризиса борьба за выживание была суровой и, конечно же, во многом неравной. Неравной хотя бы потому, что румынское государство, банки, картели отдавали предпочтение промышленности опять-таки Старого Королевства, в соответствии с чем и проводили свою политику в Бессарабии. Она осуществлялась по разным направлениям — сильное ограничение кредитов, повышение транспортных тарифов и таможенных ограничений, особая налоговая политика и др. Особенно негативно сказалась на промышленности специальная политика удорожания транспортных услуг. Вот какой, в частности, приводится пример и дается ему оценка в одном аналитическом документе промышленников края. В своем докладе они отмечают, что бухарестские маслобойные предприятия «были вынуждены покупать производимое в Бессарабии подсолнечное семя, для чего они добились... льготного железнодорожного тарифа. Получилось очень парадоксальное положение: бухарестские заводы начали снабжать Бессарабию подсолнечным маслом, имея возможность противостоять местным заводам, покупавшим сырье на месте, но платившим за железнодорожный транспорт дороже, чем бухарестские предприятия».⁹ И далее делается вывод: «даже в том случае, если бы все остальные условия экономического развития были одинаковы, это единственное различие было бы достаточно для того, чтобы всегда ставить нашу провинцию в худшее положение перед остальными провинциями страны».¹⁰

Негативно сказывалось на деятельности местных предприятий также лишение их импортного сырья, завозимого Румынией из-за границы. «В результате, — читаем мы в том же докладе, — некоторые из фабрик легкого полотна должны были перебраться в другие центры (Бухарест) или совсем закрыться».¹¹

⁸ Бессарабское слово. 1932. 23 августа.

⁹ Basarabia economică, 1939, Nr. 3, p.4.

¹⁰ Ibidem, p.8.

В жестокой конкурентной борьбе более сильные румынские монополии безжалостно давили своих соперников в лице местных предпринимателей. Используя особые тарифы для перевозок грузов по железным дорогам, прекращая кредитование промышленного производства Бессарабии и уменьшая его снабжение сырьем, они способствовали наводнению бессарабского рынка более дешевыми промышленными товарами румынского и западноевропейского производства. Это превращало здешний регион все больше и больше в рынок сбыта завозившихся из вне товаров, которые можно было произвести на месте, и источник дешевого сырья.

Как свидетельствует официальная статистика, после мирового кризиса, который несколько дольше тормозил развитие экономики края, чем старых областей Румынии, наступило некоторое оживление промышленного производства. Прежде всего, это коснулось наиболее крупной отрасли — пищевой, а также деревообрабатывающей промышленности. Обе они к концу 30-х годов даже превысили уровень докризисного 1926 г. Однако сама пищевая отрасль, а точнее — ее подразделения развивались неравномерно. Так, ее мукомольное производство возросло, а маслособойное и особенно сахарное даже сократилось. Остальные же отрасли, как металлообрабатывающая, текстильная, кожевенно-меховая, строительная и другие переживали застой и даже сокращались.

Вследствие целенаправленной государственной политики и ожесточенной конкуренций многие предприятия и даже целые отрасли работали с очень большими перебоями. Так, в 1937 г. производственные мощности мельничных предприятий были загружены только на 30-35%, маслодельных — менее чем на 50%, спиртовых — на 10-12%, пивоваренных — на 7%, текстильных — на 5-20%, деревообрабатывающих — менее чем на 10%, металлообрабатывающих — на 5%, кожевенных — на 4-5%.¹² Заметим, что это имело место в момент высокой экономической конъюнктуры.

В передовой статье под названием «Нужды бессарабской промышленности», опубликованной в местном журнале в начале 1940 г., прямо указывалось на то, что среди трудностей, явившихся на пути развития бессарабской промышленности, главными являются нехватка сырья, особенно привозного; отсутствие на рынках запасных частей к машинам и инструментов для ремонта механизмов; высокий налог государства, особенно на мельницы, что приводит иногда к их закрытию; нехватка кредитов и капитальных вложений. Эти трудности, резюмировал журнал, мешают нормальному развитию промышленности Бессарабии». ¹³

Не выдержав конкурентной борьбы, задыхаясь от отсутствия доста-

¹¹ Ibidem, p.3.

¹² Ibidem, p.7.

точных рынков сбыта своей продукции, в 1935 г. в крае, по данным федерации торгово-промышленных палат Бессарабии, было закрыто более четверти предприятий ценовой промышленности, в последующие годы число их возросло. Наиболее крупные из них, как Бендерские железнодорожные мастерские (более 600 рабочих), кишиневские текстильная и трикотажная фабрики (свыше 400 рабочих), флорештское депо и другие в течение 1935-1938 годов были демонтированы и вывезены в Румынию.¹⁴

В этих условиях, как неизбежное следствие происходившего, сократились основные капиталы, вложенные в промышленность, численность кадров, работавших на предприятиях.

Так, номинальная стоимость основного капитала в этой отрасли экономики за 1929-1937 гг. сократилась с 864,7 млн. лей до 783,3 млн. лей, или почти на 10%, а число рабочих в обрабатывающей промышленности, отнесенной статистикой к крупной, уменьшилось с 5,4 тыс. человек в 1925 г. до 3,5 тыс. в 1937 г., т.е. больше чем на одну треть, в то время как во всей Румынии оно возросло почти на 27%.¹⁵

Неравномерное развитие подразделений промышленности Бессарабии в межвоенный период привело к изменению ее отраслевой структуры. Так, за 1926-1937 гг. удельный вес пищевой отрасли в общем производстве крупной обрабатывающей индустрии возрос с 77,1% до 92,4%. За тот же период доля металлообработки уменьшилась с 5,3% до 0,9%, текстильной — с 3,6% до 1,7%, кожевенной — с 7,2% до 0,1%. За исключением деревообработки, доля которой возросла с 1,8% до 2,9%, и производства строительных материалов, которое осталось без изменений и занимало ничтожно малую величину (0,1%), удельный вес остальных отраслей производства также понизился с 4,9% до 1,9%.¹⁶

Таким образом, произошел сдвиг в сторону ухудшения отраслевой структуры промышленного производства, которое стало носить односторонний, уродливый характер. Все отрасли, кроме пищевой, практически были ликвидированы, занимая мизерную долю в производстве. Кстати, сама пищевая промышленность была относительно слабо развитой и даже не удовлетворяла нужды населения края. Сравнение Бессарабии по энерговооруженности, стоимости продукции, численности занятых в крупной пищевой промышленности по отношению к населению с другими румынскими провинциями не в ее пользу.¹⁷

¹³ Basarabia economică. Buletinul camerilor de comerț și industrie din Basarabia. Chișinău. 1940, Nr. 3, p.4-5.

¹⁴ Basarabia economică. 1939, Nr. 2, p.11, 13,14; 1940, Nr. 6, p.9 etc.

¹⁵ Anuarul statistic al României. 1926. Buc. 1926, p.171; 1930, p.184; 1937 și 1938, p. 460, 461.

¹⁶ Anuarul statistic al României. 1927, p.210-211, 216; 1937 și 1938, p. 461, 463. Исчисления автора.

Как видим, естественному процессу развития промышленного производства в условиях общественно-экономических и хозяйственных отношений, в которых находилась Бессарабия в межвоенный период, сильное противодействие оказывала политика королевского правительства и румынских монополий. Она подавляла не только новые ростки в развитии индустрии, но и то, что уже было создано ранее. Поэтому вполне естественно, что к концу 30-х годов промышленный потенциал Бессарабии был незначительным, состоявшим в массе своей из мелких, полукустарных предприятий, технически слабо оснащенных. Даже те 196 из них, учтенных в 1937 г. и отнесенных статистикой к крупным, на самом деле были, как правило, небольшими. Суммарная мощность их двигателей едва достигала 13 тыс. л/с, т.е. в среднем по 66,3 л/с (около 49 квт) на одно предприятие. На каждом из них было занято в среднем по 18 рабочих.¹⁸ Эти цифры говорят сами за себя. Конечно, имелись несколько предприятий как Кишиневская табачная фабрика, Бельцкий сахарный и маслобойные заводы, на которых было занято по несколько сот человек. Но не они делали погоду.

Производственные параметры промышленных заведений стесняли, делали невозможным внедрение прогрессивных технологий и техники. Так, в виноделии три четверти товарного винограда перерабатывалась архаичным способом более чем в 200 тыс. крестьянских хозяйств и только четверть — в помещичьих и учебно-опытных хозяйствах. Однако и здесь производственная база была слабой, включая лишь два механизированных прессы и несколько прессов непрерывного действия. Другие отрасли пищевой промышленности как маслобойная, кондитерская и прочие также были представлены небольшими и технически примитивными производствами. Такими же по размерам и по оснащению были предприятия легкой промышленности. Например, кожевенное производство имело изношенное оборудование, и господствовал здесь ручной труд. Строительная индустрия пребывала еще в худшем состоянии. Здесь также царил тяжелый ручной труд. Даже простые приспособления и механизмы применялись редко.¹⁹

Важным показателем уровня развития производительных сил и прежде всего в промышленности является производство и потребление электроэнергии. Общая хозяйственно-экономическая обстановка в Бессарабии, как было показано выше, не способствовала развитию также и электроэнергетики. Поэтому не случайно, что производство электроэнергии здесь было незначительным. Так, в Кишиневе, в 1925 г. ее было выработано всего лишь 4,47 млн. квт/часов. За последующее десятилетие оно воз-

¹⁷ Enciclopedia Română. III, p. 988.

¹⁸ Anuarul statistic al României. 1937 și 1938. Buc., 1938, p. 460.

¹⁹ Молдавия в великой семье республик Советского Союза. Кишинев. 1941, с. 82, 90-91.

росло лишь на 6,7%, в то время как, например, в Галаце — на 572,3%, Бухаресте — на 238,2%, в Черновцах — на 34,6% и Яссах — более чем на 101%. Производство ее же на душу населения в Кишиневе, втором по численности населения городе в Румынии, было почти в 2 раза меньше, чем в остальных вышеупомянутых провинциальных центрах и в 5 раз меньше чем в Бухаресте.²⁰ Вполне естественно, что такой небольшой объем выработанный электроэнергии, являвшейся основой крупного производства, также сдерживал развитие индустрии в крае.

В связи с отсутствием должным образом развитой промышленности достаточно распространенными в Бессарабии были кустарные промыслы. Большая доля мелких товаров, как обувь, кожгалантерейные, трикотажные и металлические изделия, мебель и другие изготовлялись силами кустарей.²¹

Анализируя в целом состояние промышленного потенциала Бессарабии к концу 30-х годов, нельзя не согласиться со специалистами, их компетентными выводами о том, что в промышленности господствовало мелкое производство, что предприятия в массе своей оставались кустарными и полукустарными, слабо оснащенными технически и с небольшим количеством рабочих.²²

Сама промышленность в производстве совокупного продукта в крае занимала незначительное место. В тех условиях она далеко не использовала до конца свои потенциальные возможности. Об этом свидетельствует статистика, а также официальные заключения специальных структур. Так, в одном из обзоров бессарабской Федерации торгово-промышленных палат за 1938 г. отмечалось, что «спад промышленного производства в Бессарабии тормозит рациональную переработку местного сырья, тем самым наша провинция превращается в колонию для промышленности остальной части страны»,²³ имея ввиду тогдашнюю Румынию. Упадок бессарабской промышленности, понижение ее уровня в общественном производстве отмечали также и другие официальные лица в своих монографических исследованиях.²⁴

Нелегкими были социальные условия жизни людей, занятых в промышленности. На многих предприятиях рабочий день длился по 12-14

²⁰ Enciclopedia Română. III, p.1036. Подсчеты автора.

²¹ АОПОРМ, ф. 51, оп.1, д.41, л. 54.

²² НАРМ, ф. 3021, оп. 5, д.155, л. 31; АОПОРМ, ф. 51, оп.1, д.48, л.42, 124

²³ НАРМ, ф. 1127, оп.1, д.71, л.244.

²⁴ N.P. Arcadian. Industrializarea României. Ed. 2. Buc., 1936, p. 150; V.N. Madgearu, Evoluția economiei românești după războiul mondial. Buc., 1940, p. 143 etc;

Неуклонно сокращалась доля Бессарабии в промышленном производстве тогдашней Румынии. Если в 1919 г. она составляла по количеству предприятий 9%, капиталовложения — 6%, энерговооруженности — 3%, производственному персоналу — 3%, по себестоимости сырья — 4%, топлива — 3% продукции — 4%, то в 1937 г. соответственно — 5,7%, 1,6%, 1,5%, 2,8%, 1,4%, 2,3%. (Anuarul statistic. 1922, p.202-203; 1937 și 1938, p. 460-461).

часов и более. Отсутствовала надлежащая техника безопасности, сплошь и рядом царила антисанитария. Стагнация, а то и сокращение производства, жестокая конкуренция усиливали эксплуатацию рабочих. Душила безработица, особенно в кризисные годы. Например, в 1937 г. реальная зарплата рабочего Кишинева была на 60 % ниже ее уровня в 1913 г.²⁵ Усиливался процесс разорения ремесленников. Убогими были жилищные условия рабочих. Все это ухудшало положение рабочих масс, приводило к снижению их жизненного уровня.

Совершенно в иных социально-экономических и политических условиях в межвоенный период развивалась экономика, в т.ч. промышленность Молдавской Республики, располагавшейся на левобережной части Днестра. Империалистическая, а затем гражданская войны, фронтовая обстановка негативно сказались на промышленности, которая занимала незначительное место в экономике этого района. В 1923-24 хозяйственном году, к концу восстановительного периода, здесь имелось всего лишь 18 небольших предприятий, отнесенных к фабрично-заводской промышленности, на которых было занято 350 рабочих, или в среднем почти по 20 человек. Кроме них существовало еще 1197 мелких кустарных и полукустарных производств, где работало 2405 человек.²⁶ Как видим, промышленность в массе своей была мелкой, распыленной.

В последующий период, особенно с конца 20-х годов и в течение 30-х годов в СССР, в т.ч. его республиках проводилась ускоренная индустриализация. Естественно, что этот процесс охватил и Молдавскую Автономную Республику. Для страны в целом главной задачей в ходе индустриализации было развитие производства средств производства, создание отечественного машиностроения. На этой основе обеспечивался перевод всей экономики на рельсы крупной машинной индустрии. В Молдавской АССР же с учетом общесоюзного разделения труда, наличия и перспектив роста местной сырьевой базы складывались наиболее благоприятные условия для развития отраслей пищевой промышленности и прежде всего таких, как консервная и винодельческая, а также строительной и легкой индустрии.

В пятилетии на рубеже 20-30 годов были сделаны существенные шаги в создании прочных основ пищевой и других отраслей индустрии. В 1930 г. в Тирасполе было завершено строительство крупнейшего в республике консервного завода им. Ткаченко и возведен такой же завод им. Микояна в с. Глинное Слободзейского района. В этом же пятилетии кроме консервных, маслособойных и других перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию предприятий были сооружены также несколько заводов по производству строительных материалов, Тирасполь-

²⁵ История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1982, с.320.

²⁶ Экономические очерки союзных и автономных республик. М.-Л., 1926, с. 170.

ский лесотарный завод и др.

Новое строительство сопровождалось расширением, реконструкцией и техническим переоснащением старых производств. Например, в Тирасполе на базе полукустарных механических мастерских был создан механический завод.

Интенсивное развитие промышленности в республике происходило в тесной связи и на основе индустриализации всей страны. В значительной степени оно осуществлялось за счет бюджетных средств Украины и общесоюзного бюджета.

Государственная политика, строившаяся в соответствии с доктриной построения социализма в СССР, предусматривала изживание хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей. Эта мысль нашла отражение и в резолюции XVII съезда партии (1934 г.), рассмотревшего основные задачи второй пятилетки (1933-1937 гг.) в промышленности. В связи с этим возросло финансирование этой отрасли. Если капитальные вложения в промышленность МАССР в 1929-1932 гг., включая IV квартал 1928 г., составили 0,71 млн. руб., или были в 89 раз больше, чем во всем предыдущем десятилетии, то в 1933-1937 гг. они уже возросли до 3,31 млн. руб., или увеличились по сравнению с предыдущей пятилеткой в 4,7 раза. Такими же динамичными объемами финансирования оставались и в последующие годы вплоть до начала войны.²⁷ Это позволило до конца 30-х годов построить ряд новых предприятий, расширить и реконструировать действующие. В строй вошли и стали играть важную роль в промышленном производстве республики Тираспольская ТЭЦ, а также ряд более мелких электростанций, винодельческие заводы в Григориополе, Дубоссарах, Спее, Тирасполе и Треградах, а также Дубоссарский табачно-ферментационный и Ново-Андреяшевский кирпично-черепичный заводы и др.

В этот период на базе первых результатов индустриализации страны шло интенсивное техническое перевооружение и расширение имевшихся предприятий. В МАССР, как и во всей стране, это было лозунгом дня. На службу индустриализации были поставлены все ресурсы, не только имевшиеся для этой цели материальные средства, но и вся сила пропагандистского аппарата. Многие бытовые тяготы и лишения, связанные с форсированной индустриализацией, требовавшей немало средств и трудовой отдачи людей, уступали место призывам к ударному труду, обещавшим хорошую жизнь и звавшим в светлое будущее.

Именно в 30-е годы были перевооружены все основные предприятия на основе новейшей по тому времени техники. Так, в консервной промышленности было налажено высокомеханизированное производство продукции. Варка томат-пасты, приготовление овощных и фруктовых соков про-

²⁷ См. Народное хозяйство Молдавской ССР в 1960 г. Кишинев, 1961, с. 186.

водились на механизированных линиях, изготовление жестяных банок и их закатка осуществлялись на автоматизированных линиях. На консервном заводе им. 1 Мая в 1936 г. была получена новая линия с гидравлическим транспортером для мытья овощей, а также линия непрерывной варки томат-пасты. В следующем году здесь же была установлена первая в стране механизированная линия по изготовлению томатных соков и первый в СССР цех по замораживанию овощей и фруктов. Постоянную помощь в совершенствовании производства, подготовке кадров консервщикам оказывали Московский научно-исследовательский институт пищевой промышленности, Симферопольский консервный завод и др.

Технически перевооружались также и другие предприятия пищевой промышленности — консервный завод им. Ткаченко, плодокомбинат и макаронная фабрика в Тирасполе, Рыбницкий сахарный завод, винодельческие предприятия и др.²⁸ Консервная и винодельческая промышленность приобрели общесоюзное значение. Техническая реконструкция охватила предприятия стройматериалов, которые механизировались и оснащались современным оборудованием и технологиями — гофманскими печами, мощными экскаваторами, подъемниками и др.

Именно на реконструкцию, освоение ранее сооруженных предприятий и максимальное использование новой техники направлялись основные капитальные вложения государства и усилия производственного персонала. Как свидетельствуют официальные документы, к началу 40-х годов консервные заводы, хлебозавод в Тирасполе были оборудованы по последнему слову техники, 6 механизированных винодельческих предприятий, 5 механизированных масложировых заводов, Рыбницкий сахарный завод, 14 механизированных кирпично-черепичных и известковых предприятий и другие были технически хорошо оснащены.²⁹

Заметно возросла к этому времени энерговооруженность производства. Общая мощность двигателей, задействованных в крупной промышленности МАССР, к концу 1938 г. достигла 10,1 тыс. квт против 3,5 тыс. квт в 1933 г. Увеличилась выработка электроэнергии. За этот период ее производство возросло с 5,9 млн. до 19 млн. квт/часов.³⁰

Отмечая положительные явления в развитии производства в Молдавской Автономной Республике, нельзя обойти молчанием и тот факт, что государство заботилось прежде всего об индустрии, откладывая на второй план решение социальных вопросов. Технические, производственные достижения сплошь и рядом контрастировали с бытовой неустроенностью людей. Напрягая усилия, государство максимум средств направляло на решение задач индустриализации, а для обеспечения жизненного уровня людей оставалось совсем немного. Поэтому, несмотря

²⁸ К.В. Стратиевский. Социалистическая реконструкция и развитие промышленности и сельского хозяйства МАССР (1926-1937 гг.), Кишинев, 1974, с.228.

²⁹ АОПОРМ, ф. 51, оп. 1, д. 41, л.52.

³⁰ Народное хозяйство УРСР. Статистичний довідник. Державне видавництво політичної літератури при РНК УРСР. 1940, с. 148, 164.

ря на происходившие изменения в лучшую сторону, этот уровень все же оставался невысоким. И это не скрывалось, такое положение считалось временным. Совсем мало строилось благоустроенного жилья, рабочие со своими семьями жили, как правило, в общежитиях, скученно. Одежда и питание их были скромными, заработная плата — тоже. Весьма слабой была инфраструктура. Зато у всех была работа и надежда на лучшее будущее.

После образования союзной республики в ее состав вошла та часть бывшей МАССР, на которой было расположено более половины промышленного потенциала автономии. Наиболее насыщенным промышленными предприятиями был Тираспольский район. К концу 1940 г. на этой части, вошедшей в МССР, насчитывалось 1232 предприятия, на которых было занято 8922 рабочих (среднегодовая численность) и вырабатывалось продукции на сумму более 102, 2 млн. рублей (в ценах 1926/27 г.). 110 предприятий из их числа было отнесено к крупной промышленности, на каждом из которых в среднем работало по 55 рабочих. На этих 110 предприятиях было задействовано около 68% рабочих, вырабатывалось почти 77% валовой продукции, стоимость их промышленно-производственных фондов достигала 90%, в т.ч. на предприятиях пищевкусовой отрасли соответственно — 80, 85 и 88%, строительных материалов — 96, 93 и 99%, электроэнергетики — 93,99 и 80%, металлообрабатывающей — 38, 44 и 63%, легкой промышленности — 75, 75, и 78%.³¹ Как видим, крупное производство по основным, решающим показателям занимало абсолютно преобладающее место в промышленности левобережных районов.

В соответствии с проводившейся государственной политикой, направленной на оказание помощи ранее отсталым регионам, в т.ч. национальным окраинам с целью поднятия их до уровня наиболее развитых, промышленный потенциал автономной республики в довоенный период рос опережающими темпами. К примеру, стоимость основных фондов промышленности Украины за 1928-1938 гг. возросла в 4,9 раза, а в Молдавской АССР, которая входила в состав УССР, за 1928-1937 гг. — в 9,3 раза.³²

Таким образом, к началу 40-х годов уровень развития левобережных и правобережных районов будущей союзной Молдавской республики был неодинаков. В силу перечисленных выше причин в левобережном Поднестровье в 20-30 гг. было создано и преобладало крупное промышленное производство, оснащенное передовой по тому времени техникой. В правобережных районах в массе господствовало мелкое производство.

³¹ Подробнее см: В.И. Царанов. Указ. соч., с. 27-29.

³² А. Дольник. Указ.соч., с. 161

До 1917 года в Бессарабии и Левобережном Поднестровье, на территории нынешней Республики Молдова, сельское хозяйство являлось преобладающей отраслью экономики, в котором было занято 80% населения края. По данным сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года, общий земельный фонд Бессарабии составлял 3,8 млн. десятин. Из них 1,5 млн десятин (около 40%) принадлежали крупным землевладельцам, в т.ч. 1742 помещикам — 32%, духовенству и казне (430 собственников) — 8% от всей земли в крае. Остальные 2,3 млн. десятин приходились на 450 тыс. крестьянских хозяйств, мелких и средних собственников.³³ Причем из этого числа 21,6% крестьянских дворов сразу выпадают как безземельные, 20,4% были малоземельными, имевшими наделы размером до 0,5 десятины, у 42,2% хозяйств земельные наделы варьировали от 0,5 до 5,5 десятин, т.е. в большинстве своем это тоже были малоземельные хозяйства. И лишь у 15,8% мелких и средних собственников наделы были от 5,5 до 100 десятин.³⁴ Таким образом, 2/5 бессарабских земель принадлежало крупным земельным собственникам.

Распределение же крестьянского земельного фонда, куда входили остальные 3/5 земель Бессарабии, свидетельствовало о глубоком социальном расслоении деревни с ярко выраженной полярностью, где 42% дворов были безземельными или остро малоземельными и примерно столько же имели наделы в среднем по 3,4 десятины на хозяйство. Другими словами, у 84% хозяйств находилось лишь 29% всей крестьянской земли. К тому же более 45% крестьянских дворов края относились к безлошадным. С другой стороны, менее 16% зажиточных и наиболее зажиточных дворов сосредоточили у себя до 70% крестьянской земли.³⁵

Примерно такая же картина наблюдалась в левобережном молдавском Поднестровье. Здесь помещикам, церкви и казне в начале века принадлежало около 66% общего количества земли.³⁶ В то же время 24% крестьянских хозяйств вообще ее не имели.

Такова была общая обстановка в аграрном секторе края до Октябрьского переворота в 1917 г. Раздробленность крестьянских хозяйств, значительная доля которых была бестягловой, невысокий уровень агротехники обуславливали низкие урожаи, которые, например, по зерновым не поднимались в среднем выше 7 центнеров с гектара. Все это формировало низкий уровень жизни подавляющего большинства сель-

³³ «Basarabia economică», 1920, Nr. 9-10, с. 56-57.

³⁴ Революционное движение в 1917 г. и установление Советской власти в Молдавии. Кишинев, 1964, с.50.

³⁵ Там же; Крестьянское движение в Молдавии эпохи империализма. Сборник документов. Кишинев, 1961, с.471.

³⁶ М. К. Сытник. Коллективизация сельского хозяйства и формирование класса колхозного крестьянства в Молдавии. Кишинев, 1976, с.30.

ского населения края, обостряя социальные отношения в деревне.

После победы Октября в соответствии с Декретом о земле было отменено право частной собственности на землю, она была национализирована. Земля крупных собственников была конфискована и отдана трудовому крестьянству. На основе декрета оно получило в бесплатное пользование около полутора миллионов помещичьих и иных крупно владельческих земель. Крестьяне получили также в свое распоряжение часть помещичьего сельхозинвентаря и скота. Безземелье и малоземелье их ушло в прошлое. Это создавало условия для улучшения материального положения крестьянства, избавление от помещичьей кабалы и непомерных налогов.

Однако в Пруто-Днестровском междуречье начавшиеся новые социально-экономические отношения в деревне вскоре были прерваны оккупацией его в начале 1918 г. королевской Румынией. На Левобережье Днестра же эти отношения получили дальнейшее развитие. Крестьяне кроме помещичьих получили также значительную часть кулацких земель и инвентаря. Всего в их руки было передано более 300 тыс. га земли.³⁷ Это давало возможность трудовому крестьянству более успешно вести свое хозяйство. Но прежде всего предстояло преодолеть разруху, причиненную экономике первой мировой и гражданской войнами, вследствие которых посевные площади колосовых культур по сравнению с довоенным 1913 г. сократилось почти на половину, примерно настолько же уменьшилось поголовье лошадей и крупного рогатого скота.

После завершения гражданской войны крестьянство получило возможность вплотную заняться восстановлением своих хозяйств. Процесс этот был не простой, усугублялся он частыми засухами и вследствие этого неурожаями.

Посильную помощь селянам кредитами, инвентарем, семенами оказывало государство. Оно было заинтересовано в быстром восстановлении аграрного производства, а единоличные крестьянские хозяйства являлись основными производителями хлеба и другой сельскохозяйственной продукции. За первые пять лет после образования МАССР ее бюджет на 52% пополнялся за счет дотаций Украины, которая в свою очередь также получала значительные средства из общесоюзного бюджета. Часть этих средств пошла на финансирование земледелия. Кроме того, трудовому крестьянству, особенно бедноте, выделялись государством прямые кредиты. В 1926/27 хозяйственном году кредит единоличному сектору составил 899,1 тыс. руб., в следующем году — уже 1,1 млн. руб. На эти средства селяне приобретали сельхозинвентарь и сельхозмашины, скот, посадочный материал и др.

С середины 20-х годов заметно возросло количество тракторов на

³⁷ Советская Молдавия. Сборник статей. Тирасполь. 1939, с.141.

селе. В 1925 году их насчитывалось 62, а в 1928 г. — уже 223 единицы.³⁸ За 1925-1928 гг. крестьянам было продано на льготных условиях около 9 тыс. плугов, более 12 тыс. борон, около 2 тыс. сеялок и др.

С помощью государства упорядочивалось землеустройство в единоличном секторе, вводились и совершенствовались севообороты, начались работы по ирригации и мелиорации земель, осушению плавней. Все это положительно сказывалось на единоличных крестьянских хозяйствах.

Десятки тысяч крестьянских дворов кроме земли обзавелись скотом, инвентарем, улучшили свое хозяйственное и материальное положение. Это привело к росту и консолидации средних слоев деревни. Если до революции они составляли примерно треть крестьянского населения, то к середине 20-х годов их удельный вес возрос до 70%.

Между тем развитие деревни носило противоречивый характер. С одной стороны — вышеназванные позитивные перемены. С другой — густонаселенность республики и крестьянское малоземелье, прогрессирующее дробление крестьянских дворов³⁹ и их распыленность, когда невозможно было эффективно применять машинную технику и, как следствие этого, — низкий уровень культуры земледелия, малопродуктивность и полунатуральный характер единоличных хозяйств. Это неизбежно порождало негативные тенденции. Особенно они усилились со второй половины 20-х годов, о чем свидетельствует, в частности, ухудшение основных характеристик крестьянских хозяйств. Так, в связи с ростом численности обеспеченность их пахотной землей за 1924-1928 гг. уменьшалась в среднем на один двор с 4,9 до 4,6 га. За этот период увеличился удельный вес безынвентарных хозяйств, достигнув 48,8%. К тому же в 1928 г. более 56% крестьянских дворов не имело рабочего скота, а около 57% было бескоровными.⁴⁰ Вполне естественно, что те крестьяне, которые не имели тягла и сельхозинвентаря, вынуждены были вести работы вручную, достигать желаемых результатов ценой огромного напряжения своего труда. Многие из них шли в услужение к зажиточным хозяевам.

Такой способ производства обеспечивал небольшие доходы и низкий выход товарной продукции. В 1926 г. 44% хозяйств были потребительскими, т.е. не давали товарной продукции,⁴¹ без которой невозможно нормальное функционирование как единоличного хозяйства, так и общества в целом. Ухудшение экономической конъюнктуры хозяйств непосредственно влияло на развитие социальной структуры деревни.

³⁸ История народного хозяйства Молдавской ССР. 1917-1958 гг., Кишинев, 1974, с.61,75.

³⁹ Только за 1924-1928 гг. их численность возросла на 10,7%. Молдова. Стат.сборник. Балта, 1928, с. 256.

⁴⁰ Молдова. Стат.сборник, с.244,250, 253, 256.

Буквально за несколько лет возросло количество беднейших и уменьшилось число средних слоев деревни. В 1929 г. деревня хотя и оставалась преимущественно середняцкой, однако прослойка этой категории крестьян понизилась до 53%.⁴²

В этой ситуации добиться сколько-нибудь значительных хозяйственных успехов крестьянскому хозяйству в одиночку было весьма сложно, а это и невозможно. Крестьянин все больше и больше осознавал, что в одиночку мелким хозяйством из нужды не выйти. Одним из путей выхода из этого положения было объединение усилий сельских производителей для решения производственных задач. К этому, кстати, их ориентировала и государственная политика, целью которой было кооперирование деревни.

Крестьянская взаимопомощь не была чем-то новым. Селяне часто ею пользовались для проведения сельхозработ. Однако в условиях, когда государство ее поощряло и не только словом, но и материальными средствами, кредитами, эта взаимопомощь в МАССР получила значительное развитие. Возникали и успешно действовали мелиоративные, семеноводческие, свекловодческие, птицеводческие, садово-виноградские, пчеловодческие, машинно-тракторные товарищества и др. Они объединялись в союзы товариществ по отраслям.

В 1928 г. всеми видами сельскохозяйственной кооперации в республике было охвачено более 50 тыс., или около 43%, крестьянских хозяйств против 27,8% в 1927 г. и 20% в 1926 г.⁴³ Кооперация способствовала развитию производства, облегчала селянам этот процесс, ограждала их от кабалы наиболее зажиточной части деревни.

К концу 20-х годов государственные и партийные власти в стране пришли к выводу о необходимости производственного кооперирования всего крестьянства только в колхозной форме, не считая, конечно, совхозов, которые были государственными хозяйствами. Причем, коллективизация высшим руководством страны мыслилась форсированными темпами, что невозможно было сделать без административного нажима на крестьянство и местные власти, без репрессий по отношению к наиболее зажиточной части деревни. Как известно, практика затем, к сожалению, подтвердила все это. Разумеется, какой-то части крестьян, надо полагать, импонировали коллективные хозяйства, как крупные ячейки, в которых сообща, с помощью государства выгодно можно было применять тракторы, другую технику, а также передовую по тому времени агротехнику и сельскохозяйственные знания. Очевидно, этим можно объяснить, что за 1919-1928 гг., когда в повестке дня еще не стоял

⁴¹ Социалистическое переустройство сельского хозяйства МАССР (1920-1937 гг.). Сборник документов, Кишинев, 1964, с. 99.

⁴² К.В. Стратиевский. Указ. соч., с. 164.

⁴³ Там же. Указ. соч., с. 82.

вопрос о немедленной коллективизации, в колхозы МАССР было объединено немногим более 6% крестьянских дворов.

Позднее государство делает более решительный поворот в сторону коллективизации. Оно направляет на село новые технические средства, создает государственные машинно-тракторные станции, посылает на село рабочих для организации колхозов. Это возымело свой эффект. Если к 1 января 1930 г. в сельхозартелях насчитывалось 13,2% единоличных дворов, то в конце февраля — в результате прессинга на крестьянство — там уже оказалось 48,5%. Разумеется, такой результат не мог быть устойчивым, начался массовый выход из колхозов. К началу ноября того же года там осталось менее 19%. Затем, в результате более основательной разъяснительной работы, репрессивных мер против зажиточной прослойки деревни и высылки части ее за пределы мест проживания, число крестьянских хозяйств в колхозах стало возрастать. К началу 1931 г. там уже находилось более четверти дворов, в первой декаде марта — более половины, а к началу ноября уже 70%.⁴⁴ В последующий период практически все крестьянские хозяйства были объединены в колхозы. Совершился переход их с индивидуального на коллективный путь развития.

Этот переход не был простым и безболезненным. Круто поменять в столь короткий срок способ производства и в значительной степени образ жизни абсолютного большинства сельского населения всегда чревато экономическими, социальными и нравственными издержками. И государство это не могло не понимать. Желая закрепить результаты этого перехода, оно направило в сельское хозяйство новую технику, инвентарь, кредиты, оказывало деревне организационную помощь в укреплении артелей.

К концу 30-х годов в МАССР насчитывался 721 колхоз и 11 совхозов, 27 государственных машинно-тракторных станций, выполнявших работы для сельхозартелей. К этому времени нужды сельскохозяйственного производства обслуживали 1731 трактор, 494 комбайна, около тысячи автомобилей и другая сельскохозяйственная техника. На один трактор приходилось менее чем по 285 га пахотных земель.⁴⁵ Механизация основных сельхозработ достигла 74%, в т.ч. вспашки — 91%, уборки зерновых колосовых — 78%, обмолота — 97%. Вследствие этого уровень производительности труда в зерновом хозяйстве превысил таковой в крестьянских хозяйствах 20-х годов в несколько раз.

Колхозы, как крупные хозяйства, к тому же поддерживаемые государством, имели бесспорные преимущества перед сравнительно небольшим, а то и вовсе мелким единоличным хозяйством. Они могли шире и

⁴⁴ Социалистическое переустройство сельского хозяйства МАССР (1920-1937 гг.). Сборник документов, Кишинев, 1964, с.287,301; М.К. Сытник. Указ.соч., с.63.

⁴⁵ Народне господарство УРСР, с. 152, 153, 154. Расчеты автора.

эффективнее использовать тракторы и машинную технику, передовую технологию и агротехнику, в более оптимальные сроки проводить сельхозработы и т.д. Это не могло не сказаться на результатах труда, улучшении основных производственных показателей. Так, средняя урожайность зерновых культур в колхозах в 1937-1940 гг. превысила 15 ц. с гектара против 11,6 ц. в 1933-1937 гг., 8,1 ц. в 1928-1932 гг. и 4,4 ц. — в крестьянских хозяйствах в 1923-1927 гг.⁴⁶ Возросло в республике поголовье скота, в т.ч. крупного рогатого — со 135,4 тыс. в 1924 г. до 148,7 тыс. голов в 1938 г., соответственно свиней — с 65,8 тыс. до 140,1 тыс. голов. Если в 1928 г. только 4,2% всех крестьянских хозяйств имели коров, то в 1938 г. — уже 76%.⁴⁷

Значительное место в аграрном производстве за счет колхозов стали занимать интенсивные и технические культуры. Например, площади виноградников и садов в республике в 1939 г. составили 24 тыс. и 23 тыс. га против, соответственно, 18 тыс. и 6, 5 тыс.га в 1928 г. Увеличились также плантации сахарной свеклы, подсолнечника, табака и др.

В лице колхозов государство видело более эффективную форму не только организации сельскохозяйственного производства, но и максимального получения товарной сельхозпродукции для своих нужд.

В первый период после коллективизации, чтобы не восстанавливать крестьян против колхозов, государство сравнительно неплохо оплачивало трудодни колхозников. Об этом свидетельствуют следующие данные о выдаче им зерновых на один трудодень:⁴⁸

Годы	в % колхозов				
	до 1 кг	от 1 до 2 кг	от 2 до 3 кг	от 3 до 7 кг	свыше 7 кг
1934	5,4	22,1	30,7	39,2	2,6
1935	6,3	12,5	14,3	56,1	10,8
1936	1,7	9,5	22,0	56,9	9,9
1937	0,8	2,2	4,0	70,0	23,0

Из таблицы видно, что за указанный период превалировало число колхозов, которые выдавали на один трудодень от 3 до 7 кг. зерновых, причем удельный вес этих хозяйств из года в год возрастал. В 1937 г. же почти четверть сельхозартелей выдавала на каждый трудодень более 7 кг. хлеба. Кроме того, трудодни оплачивались еще и деньгами, хотя эта плата была скромнее. Во многих хозяйствах колхозники получали на

⁴⁶ Там же, с.157; История народного хозяйства, с. 84; АОПОРМ, ф. 51, оп.1, д.41, л.5.

⁴⁷ Народне господарство УРСР, с. 157; Советская Молдавия. Сборник статей, с.171; Социалистическое переустройство сельского хозяйства МАССР, с. 444; Молдова.Стат. сборник, с.253.

⁴⁸ История народного хозяйства Молдавской ССР, с.95.

трудодень по 10 кг. зерновых, 7-8 рублей деньгами и по несколько килограммов винограда, фруктов, овощей и др. Плата за трудодни плюс урожай с приусадебных участков позволял колхозникам иметь обеспеченную жизнь по стандартам того времени.

Вместе с тем все большее ограничение государством провозглашенных им демократических норм колхозной жизни, усиление административных методов руководства сельским хозяйством, отчуждение у артелей слишком большой части прибавочного продукта в свою пользу и др. начинали порождать у колхозников равнодушие и апатию к артельному труду, нарушение ими трудовой дисциплины, снижать у них чувство ответственности за дела артели. Все это негативно сказывалось на колхозном производстве, всей атмосфере колхозной жизни.

По иному пути пошло развитие сельского хозяйства в правобережных районах Днестра. Оказавшись в составе королевской Румынии, крестьянские массы не смогли удержать в своих руках земли, полученные в результате Октябрьской революции. С другой стороны, и официальные румынские власти, боясь массового недовольства крестьян, не могли так просто вернуть земли бывшим крупным владельцам. Выход властями был найден в аграрной реформе 1918-1924 гг.. В результате ее осуществления более одной трети (38,6%) помещичьей земли за выкуп перешло в руки крестьян, другая треть осталась в руках прежних владельцев, остальная оказалась в распоряжении государства, которое значительную часть ее передало офицерам румынской армии, чиновникам, духовенству и пр. За полученную землю крестьяне должны были расплачиваться в течение 20 лет. Суммы были немалые. Только за 1924-1927 гг. с них было взыскано 600 млн. леев ⁴⁹

Для нормального хозяйственного функционирования крестьянских хозяйств, успешного освоения полученных в результате аграрной реформы земель требовались соответствующие финансовые вложения, технические средства, которых у крестьян практически не было, емкий рынок сбыта сельскохозяйственной продукции и др.

Государство специально о крестьянстве не заботилось, целенаправленных существенных мероприятий, стимулировавших их производство, не проводило.⁵⁰ В лучшем случае земледельцы могли воспользоваться банковскими ссудами для своих нужд. Однако практически далеко не всем крестьянским хозяйствам это было под силу вследствие того, что общие суммы кредитования сельского хозяйства были не-

⁴⁹ В.Ф. Малинский. Аграрная «реформа» 1918-1924 гг. в Бессарабии. Кишинев. 1949. с. 113-122.ы

⁵⁰ «Крестьяне Бессарабии, — отмечала, в частности, газета «Нью-Йорк пост» в июне 1940 г., — не могут припомнить ни одного мероприятия румынского правительства, за которое они могли бы быть благодарны» (Цит. по газете «Бессарабская правда», 1940, 1 июля).

значительными,⁵¹ дороговизны самого кредита и что кредиты представлялись главным образом состоятельным и зажиточным, т.е. кредитоплатежным хозяевам.

Передача части земель крестьянам немного облегчала их положение, открывала некоторые перспективы для более успешного развития хозяйства. Однако на этом пути стояли и немалые препятствия. Плата за выкуп земли, извечные крестьянские долги и налоги,⁵² лишение традиционного и емкого российского рынка, трудности пробиться на румынский и тем более европейский сельскохозяйственный рынок, достаточно частые засухи и, как следствие, неурожайные годы, затрудняли нормальную хозяйственную деятельность крестьян, значительно ограничивали для абсолютного большинства из них возможности для расширенного воспроизводства, сколько-нибудь заметного поднятия их жизненного уровня. Мировой кризис рубежа 20-30-х годов усугубил положение крестьян и сельского хозяйства.

Неуплата банкам в срок выкупных платежей, нехватка средств для ведения хозяйства, непосильные налоги и натуральные повинности, и другие причины вынуждали многих крестьян продавать землю, рабочий и продуктивный скот. Так, в 1923-1939 гг. бессарабские крестьяне с наделом до 5 га потеряли седьмую часть земли, в то время как землевладельцы с наделом выше 10 га увеличили свой земельный клин на 26%.⁵³ Немало крестьян из-за невозможности обработать свои участки сдавали их в аренду. К примеру, в 1939/40 г. малоземельные крестьяне Оргеевского уезда сдали в аренду зажиточным хозяевам 38,7 тыс. га пахотной земли.⁵⁴ Все это свидетельствовало о быстром социально-имущественном расслоении крестьянской деревни. К концу 30-х годов оно зашло достаточно далеко.

Картина бессарабской деревни в разрезе земельно-имущественных отношений, уровня развития производительных сил к концу 30-х годов выглядела следующим образом. По данным специальной комиссии, изучавшей состояние деревни, 7,3% крестьянских хозяйств правобереж-

⁵¹ Так, в 1936 г. на долю Бессарабии было выдано всего лишь 2,8% от общей суммы, которую определил Национальный банк Румынии для кредитования сельского хозяйства, в то время как Бессарабия занимала примерно шестую часть Румынии по населению и седьмую по площади. По данным специальной комиссии того же банка, изучавшей в 1938 г. систему кредитования сельского хозяйства, Бессарабия в 1918-1938 гг. «никогда не пользовалась организованным кредитом» (В.Ф. Малинский. Указ. соч., с.175).

⁵² Бессарабское крестьянство вынуждено было платить 52 вида налогов и 150 различных такс. К 1940 г. 70% крестьян Бессарабии являлись должниками помещиков, ростовщиков и проч. По подсчетам компетентной комиссии министерства юстиции, крестьянский долг в 1932 г. превышал 3,5 млрд. леев, а в 1940 г. достиг 5 млрд. леев (История народного хозяйства Молдавской ССР, с.143, 144).

⁵³ Молдавия в великой семье, с. 67.

⁵⁴ Первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР. Стенографический отчет. Кишинев, 1941, с.50.

ных районов МССР к июню 1940 г. были совершенно безземельными, т.е. по существу переставали быть крестьянскими, 38,15% имели наделы до 3 га (в среднем по 1,7 га на один двор),⁵⁵ 22,4% располагали земельными участками от 3 до 5 га (в среднем по 2,6 га на одно хозяйство).⁵⁶ Таким образом, более двух третей крестьянских дворов были батрацкими и бедняцкими.

У 22,73% крестьянских хозяйств земельные наделы варьировали от 5 до 10 гектраов.⁵⁷ Они в массе своей вели свою хозяйственную деятельность более результативно, держались относительно самостоятельно, хотя и были весьма чувствительны к различного рода природным и конъюнктурным колебаниям. Эту категорию хозяйств в целом, огрублено можно отнести к среднему крестьянству.

Кроме вышеперечисленных групп имела еще одна, куда входили хозяйства с земельными наделами свыше 10 га и которая составляла 9,4% крестьянских дворов Правобережья. У нее находилось около 36% крестьянских земель, т.е. больше чем у всех малоземельных крестьян с наделом до 5 га, составлявших больше 3/5 крестьянских хозяйств.⁵⁸ Это были зажиточные хозяева, особенно те из них, которые обладали земельными наделами свыше 30-50 га.

Значительная часть земельных угодий принадлежала помещикам, государству, церквям, монастырям. В 1940 г. в Правобережье имелось 818 помещичьих имений, в руках которых было более 85 тыс. га только пахотных земель, или в среднем приходилось более чем по 100 га на одно хозяйство, государству принадлежало около 41 тыс., церкви — около 13 тыс. и монастырям — более 4 тыс. га.⁵⁹

Картина земельно-хозяйственных отношений в деревне была бы неполной без выяснения обеспеченности крестьян рабочим и продуктивным скотом, инвентарем и т.п. Эти показатели сильно влияют на возможности крестьянского хозяйства, результаты его деятельности. По данным статистики, около 54% крестьянских дворов к началу 40-х годов вовсе не имели рабочего скота, около 2/3 были безлошадными, немногим больше шестой части крестьян имели по одной лошади и лишь у 13,2% хозяйств было по две и более рабочих лошади. Причем, в руках последней группы было сосредоточено более половины имевшихся в правобережных районах лошадей. Конечно же, они принадлежали наи-

⁵⁵ Коллективизация крестьянских хозяйств в правобережных районах Молдавской ССР. Документы и материалы. Кишинев. 1969. с.20. По данным румынского экономиста Корнацяну, доходы крестьянских хозяйств с наделами до 3 га не покрывали расходов даже на питание семьи. (См. В.Ф. Малинский. Указ. соч., с. 124).

⁵⁶ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.20.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же, с. 20.

⁵⁹ М.К. Сытник. Указ. соч., с. 85.

более зажиточной и землеобеспеченной части крестьян.⁶⁰ Другими словами, деревня в массе своей была бестягловой или слабо обеспечена тяглом. При этом тяговые мощности состояли главным образом из живого тягла.

Механических средств тяги практически не было, если не считать 219 слабосильных и устаревших тракторов разных марок, которые находились в руках зажиточной части деревни и использовались преимущественно как двигатели на молотбе. По этой причине они не имели тракторных плугов и прицепного инвентаря.

Вообще сельское хозяйство слабо было обеспечено сельхозинвентарем. Не хватало плугов, борон и других простейших сельскохозяйственных орудий. Инвентарь же в значительной части был устарелым и примитивным. Еще применялись плуги с деревянным грядилем, деревянные бороны и т.п. В связи с тем, что исправного и нужного конного инвентаря было очень мало, обработка почвы, посев и уборка всех культур большей частью производилась вручную, а уход за сельскохозяйственными культурами, в т.ч. и пропашными, исключительно вручную. Плантаж под виноградники был ручной, а для виноградных прямых производителей он не делался и вовсе.⁶¹

Слабо были обеспечены единоличные хозяйства продуктивным скотом. Половина из них не имела крупного рогатого скота, более 70% — коров, около 58% — овец и коз, более 2/3 — свиней.

Причем, наблюдалась устойчивая тенденция уменьшения поголовья скота вообще: в 1938 г. в Бессарабии насчитывалось 498 тыс. голов крупного рогатого скота против 534 тыс. в 1926 г. и 725 тыс. в 1910, овец — 2 млн., голов против, соответственно, 2,1 млн. и 2,3 млн., свиней — 280 тыс. против 327 тыс. и 508 тыс. Более 43% крестьянских дворов в Правобережье республики не имели садов и виноградников.⁶²

Сравнительно мелкие размеры крестьянских хозяйств, не позволявшие успешно осуществлять расширенное воспроизводство, а значит, аккумулировать необходимые средства для дальнейшего вложения в сельское хозяйство, слабое обеспечение крестьян инвентарем и тяглом, отсутствие сколько-нибудь значимой помощи со стороны государства негативно сказывались на уровне самого производства. Об этом свидетельствует урожайность сельскохозяйственных культур. Например, средняя урожайность зерновых в Бессарабии в 1935-1939 гг. составила 8 ц с

⁶⁰ Там же. с.87-88.

⁶¹ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.25.

⁶² См. Там же, с.22; М.К. Сытник. Указ.соч., с. 86,88; История народного хозяйства, с.122. В общей площади пахотных земель удельный вес виноградных насаждений в 1940 г. в МССР равнялся 4,3 %, в то же время как в Автономной республике он был выше 7,3% (АОПОРМ, ф.51, оп.1, д.41, л.67).

гектара против 8,5 ц в 1920-1924 гг. и 9 ц в 1906-1911 гг.⁶³ Как видим, она была невысокой, проявляя при этом тенденцию к уменьшению.

На фоне бедности бессарабской деревни — ее безземелья и мелкоземелья, малоурожайности сельскохозяйственных культур действительным бичом для сельских жителей выступала безработица. До июня 1940 г. здесь было около 550 тыс. безработных, составлявших около трети сельского самостоятельного населения.⁶⁴ Не найдя для себя достойных средств к существованию в крае многие из них вынуждены были эмигрировать в различные страны в поисках работы.

Развитие сельского хозяйства Бессарабии в межвоенный период, приспособляясь к конкретно историческим условиям того времени, привело к некоторым изменениям его отраслевой структуры. Прежде всего, за это время на 13% возросли общие пахотные площади. Увеличились при этом в абсолютном отношении посевы зерновых, огородно-бахчевых и технических культур, а также трав. Однако доля этих культур в общих посевах изменилась по-разному. Так, удельный вес зерновых с 90,7% в 1921-1925 гг. понизился до 86,4% в 1936-1939 гг., огородно-бахчевых, соответственно — с 2,8% до 2,7%, доля технических культур, как и трав, напротив, возросла с 3,9% до 7,8% и с 1,7% до 1,9%.⁶⁵ Как видим, наиболее заметно понизилась доля зерновых в структуре посевных площадей Бессарабии, при этом доля технических культур возросла в 2 раза. Это можно считать положительным сдвигом в развитии отрасли.

Как видим, результаты развития производительных сил в сельском хозяйстве на территории левобережной и правобережной частей Днестра будущей союзной Молдавской республики были различными. В Левобережье утвердились крупные хозяйства, оснащенные современной по тому времени техникой, как тракторы, комбайны, тракторные плуги, культиваторы, автомашины и др. Конечно же, они не удовлетворяли полностью потребности сельского хозяйства в технических средствах, поэтому значительную долю играл еще конный инвентарь и ручной труд, особенно на работах в садах и виноградниках, в овощеводстве и животноводстве. Тем не менее орудия труда и средства на механической тяге занимали ведущее место. Что касается форм организации производства, производственных отношений в колхозах и совхозах, то они еще далеко не раскрыли своих потенциальных возможностей, положительных качествах, как крупных хозяйств.

В правобережных же районах сельское хозяйство развивалось по традиционному пути в форме частных, единоличных хозяйственных

⁶³ История народного хозяйства, с. 121.

⁶⁴ Копанка 25 лет спустя. М., 1965, с.22.

⁶⁵ История народного хозяйства Молдавской ССР, с. 120.

структур, которые в подавляющем большинстве были небольших размеров. Это ограничивало их возможности в применении машинной техники, львиную долю в них занимал ручной труд, что сковывало рост производительных сил в этой отрасли хозяйства.

Таковы были два итога развития двух важнейших отраслей экономики будущей союзной республики как и развития двух частей одного народа. Это не только исторический феномен нашего края, но и фактор, который сам по себе содержал инициативное начало будущих преобразований экономики, в т.ч. производительных сил и производственных отношений в республике, определяя в дальнейшем во многом характер и направление ее развития.

2. Предпосылки социально-экономических преобразований:

СООТНОШЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО.

Для больших и крутых перемен в экономике, как и в других сферах человеческой деятельности, определяющих на длительный период направление и характер будущего развития общества, всегда нужны реальные и весомые причины, так сказать, объективные предпосылки. Они являются подлинной и необходимой основой жизнестойких изменений. В не меньшей степени эти перемены связаны с субъективным фактором — интересами, политикой государства, правящей партии и др.

Социально-экономические преобразования на большей части территории республики — в ее правобережных районах после июня 1940 г. также детерминированы объективными и субъективными моментами. Рассмотрим их вкратце.

Анализ социально-экономического состояния республики к началу 40-х годов, изложенный в предыдущем параграфе показывает, что уровень ее развития и прежде всего экономики в левобережных и правобережных районах был неодинаков. Причем, на ее бессарабской части господствовало и в промышленности и в сельском хозяйстве мелкое производство. Оно, как известно, обуславливает невысокий уровень производительных сил, сдерживает рост и темпы их развития со всеми вытекающими отсюда последствиями. В сельском хозяйстве при высоком в целом бонитете почв отдача его, особенно урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность скота, была далеко ниже имевшихся возможностей. Весьма слабо были задействованы в хозяйственном обороте местные сырьевые и трудовые ресурсы, другие известные на то время потенциальные возможности. Низкий уровень жизни основной массы людей, высокая степень безработицы в городах и сельской местности, стимулировавшие эмиграцию значительной части наиболее трудоспособного населения в другие страны, как и некоторые иные причины объективно ставили вопрос о необходимости более быстрого и широкого хозяйственного и социального развития края.

При той политической и социально-экономической ситуации, в которой находилась Бессарабия до 28 июня 1940 г., ее последующее развитие, адекватное собственным потенциальным возможностям, было маловероятным. Доказательством тому является положение края в 20-30-е годы. Нужен был случай, который снял бы оковы, тормозившие развитие его экономики. И такой случай произошел в лице исторического события 28 июня 1940 г. Нахождение Бессарабии в составе СССР, государства с динамичной экономикой, колоссальными потенциальными возможностями, громаднейшим сырьевым и товарным рынком, обеспечивали ей благоприятнейшие условия для быстрого развития производительных сил, роста экономики в целом, способствовали решению других объективно назревших и стоявших перед ней проблем.

Для этого республика располагала соответствующими исходными данными. Если говорить об индустрии, то здесь на тот период имелись, прежде всего, наиболее благоприятные условия для развития пищевой промышленности, сырьем для которой является продукция сельского хозяйства. Действительно, почвенно-климатические условия здесь весьма способствовали возделыванию ценных сельскохозяйственных культур. Три четверти почвенного покрова Молдавии, который весьма разнообразен, занято высокоплодородными черноземами, мощность которых нередко достигает одного и более метра в толщину. Климат умеренно теплый, отличающийся обилием солнечных дней, длинным вегетационным периодом для растений, мягкой зимой и жарким летом. Снежный покров, как правило, незначителен. Количество среднегодовых осадков колеблется, как правило, от 300-400 мм на юге, до 550 мм на севере республики.⁶⁶ Таким образом, почвы и климат республики благоприятны для возделывания разнообразных сельскохозяйственных культур — зерновых, винограда и плодовых, овоще-бахчевых, технических, в т.ч. подсолнечника, сахарной свеклы, табака, эфирно-масличных и др.

В результате изменений, происшедших в сельском хозяйстве в 40-50 гг., значительно возросли площади под наиболее высокодоходными культурами, увеличилась их урожайность и, соответственно, валовые сборы, повысилась товарность сельскохозяйственной продукции. За 1940-1960 гг. средняя урожайность зерновых культур возросла с 10,8 до 19,5 центнеров с гектара, подсолнечника — с 9,1 до 14,6 ц., табака — с 10,1 до 11,2 ц., винограда — с 38,3 до 43,4 ц., плодов и ягод — с 28,9 до 42,7 ц., а валовые сборы увеличились: винограда с 403 тыс. до 506 тыс. тонн, овощей — с 98 тыс. до 385 тыс., подсолнечника — с 162 тыс. до 338 тыс., табака — с 5 тыс. до 16 тыс., сахарной свеклы — с 119 тыс. до 1322 тыс. тонн. За это время производство основных продуктов живот-

⁶⁶ А.Л. Одуд. Молдавская ССР. М. 1955, с. 17-20.

новодства возросло: мяса (в убойном весе) с 51 тыс. до 119 тыс. тонн, молока — с 182 тыс. до 616 тыс. тонн, яиц — с 235 млн. до 375 млн. штук, шерсти — с 2204 тонн до 3664 тонн.⁶⁶

Сельское хозяйство выступало в качестве емкого, динамичного и постоянного источника сырья, нуждавшегося в промышленной переработке. Продукция пищевой промышленности всегда пользовалась спросом в стране.

В недрах республики имеется значительное количество разнообразных видов неметаллических полезных ископаемых. Среди них на первом месте стоят залежи известняка, пригодного для стенового материала, получения бутового камня и щебня, строительной извести и технологического сырья для сахарной промышленности. Большинство запасов известняка находятся в центральной и северной частях республики. Общие его запасы, разведанные к концу 50-х годов, составляли около 700 млн. кубометров.⁶⁷

Богаты подземные кладовые Молдавии запасами песков и песчано-гравийных пород, залегающих вдоль рек. Они используются как заполнители для бетона, для производства стекла, силикатного кирпича, штукатурных и кладочных растворов, в литейном деле, для изготовления точильных камней, жерновов, облицовочных плит и др.

На всей территории республики в ее недрах широко распространены глинистые породы, которые находят применение в производстве кирпича, черепицы, цемента, керамзита и керамических изделий. Вдоль крутых склонов Днестра залегают запасы трепела и диатомита. Являясь легкими мучнистыми породами, обладающими большой пористостью, тугоплавкостью и твердостью, легко растворяющиеся в щелочах и нерастворимых в кислотах, они широко используются в качестве тепло-и звукоизоляционных материалов, для очистки вин и масел, получения жидкого стекла, в лакокрасочном и сахарном производстве, в нефтяной и некоторых других отраслях химической промышленности и др.

В крайней северо-западной части республики разведаны запасы гипса, который применяется не только в строительном деле, но и в производстве серной кислоты и других химических продуктов, а также сельскохозяйственных удобрений. Кроме того, в республике обнаружены запасы «чистых» известняков и мела, которые широко применяются не только в Молдавии, но и за ее пределами. Они необходимы при выплавке чугуна и стали, меди, никеля, свинца, используются для производства соды, аммиака, карбида кальция, химически осажденного мела, как минеральные добавки в корм сельскохозяйственным животным и др.

⁶⁶ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Стат.сб., Кишинев, 1967, с. 87-88.

⁶⁷ Палеонтология, геология и полезные ископаемые Молдавии. Общие вопросы и проблемы. Выпуск I. Кишинев, 1967, с.78-80.ы

Всего к концу 50-х годов в республике было разведано более 70 крупных месторождений нерудных полезных ископаемых, имеющих промышленное значение.⁶⁸ Эти ископаемые являлись базой для развития промышленности строительных материалов, других производств, в которых нуждалось народное хозяйство республики.

Важным и необходимым элементом развития любого производства является наличие нужного числа трудовых ресурсов. По плотности населения Молдавия относится к густонаселенным районам. К началу 1941 г. более 4/5 ее населения проживало в сельской местности и было занято сельскохозяйственным трудом. К этому времени, как и до, а также после того, на селе чувствовался избыток трудовых ресурсов. Насыщение в будущем сельскохозяйственного производства новой и более производительной техникой неизбежно сопровождалось высвобождением рабочих рук из сельского хозяйства. Следовательно, развитие в республике индустрии потенциально обеспечивалось трудовыми ресурсами. И это было объективным положительным фактором, способствовавшим развитию индустрии края.

Кроме положительных были и негативные обстоятельства, тормозившие этот процесс. К числу их можно было отнести скудость местной энергетической базы. В будущем этот недостаток частично мог быть преодолен созданием энергетических мощностей на базе местных гидроресурсов, хотя и они были скромными, а также завозом недостающих энергоносителей из-за пределов республики.

Мы коснулись тех основных моментов, которые объективно являлись базой более быстрого развития производительных сил в области индустрии. Что же касается сельского хозяйства, то здесь также имелись объективные возможности для более быстрого эффективного его развития. В их числе благоприятные почвенно-климатические условия, веками накапливавшийся и передававшийся из поколения в поколение опыт возделывания традиционных сельскохозяйственных культур и ведения животноводства, наличие достаточных трудовых ресурсов и др. Объективным минусом в развитии этой отрасли были неравномерность и недостаток атмосферных осадков в течение года, особенно на юге республики, а также периодически повторяющиеся порой жестокие засухи. Разумеется, с помощью передовой агротехники, а также применения прогрессивных технологий и орошения при возделывании сельскохозяйственных культур этот тормозящий фактор можно было бы значительно смягчить или совсем нейтрализовать.

Однако кроме объективных факторов имелись также и субъективные факторы, которые сыграли не последнюю роль в этих преобразованиях, их характере, темпах, сроках и результатах. Прежде всего к их

⁶⁸ Там же, с. 77.

числу следует отнести политику и деятельность Советского государства, предопределившего в июне 1940 г. судьбу Бессарабии и осуществившего затем на ее территории социально-экономические преобразования общества в соответствии с доктриной социализма. Именно Советское государство и определявшая не только его идеологию, но и хозяйственную политику, Коммунистическая партия были инициаторами, организаторами и руководителями этих преобразований.

В соответствии с выработанной ими теорией построения социализма в СССР, в Правобережье МССР, как ранее во всей стране, также предстояло создать новую материально-техническую базу общества, новый его способ производства. В основе этой базы лежал переход «к крупному, на машинной индустрии построенному хозяйству»,⁶⁹ как определил в свое время эту задачу В.И. Ленин для всего Советского государства. В области промышленности это предполагало не только реорганизацию имевшегося мелкого производства в крупное и внедрение новых, более прогрессивных форм его организации, но и создание с учетом местных условий новой крупной индустрии, соответствовавшей более высокому чем прежде уровню развития производительных сил. Это означало также оснащение промышленного производства новой по тому времени техникой и технологией.

В сельском хозяйстве суть государственных преобразований состояла в переходе от мелкого единоличного крестьянского хозяйства к крупным коллективным формам организации производства, в переводе и этой отрасли на базу машинной техники, насыщение ею сельхозпроизводства, внедрении передовой агротехники и научных достижений.

В политическую и научную литературу, как и в повседневную прак-

⁶⁹ В.И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, с.152.

Кстати, на индустриализацию как могучий фактор, ускоряющий экономический и социальный прогресс в СССР, как и в других странах, указывают многие видные зарубежные ученые самых разных школ и политических направлений. Так, видный английский экономист Морис Добб в своей монографии «Советское экономическое развитие после 1917 г.» (Нью-Йорк, 1966, на англ.яз) подчеркивает, что индустриализация и плановость в экономике СССР не только преобразили народное хозяйство, но и коренным образом повлияли на социальную структуру общества, способствовали «революционной трансформации старого общества в новое» (с. 33). Его коллега, профессор экономики А. Ноу в работе «Экономическая история СССР» (Лондон, 1969, на англ. яз.), излагая результаты промышленного развития СССР, полагает, что экономисты развивающихся стран будут в течении еще долгого времени изучать советский опыт», ибо в нем можно найти уроки и предостережения, представляющие большой интерес» (с.379). Другой профессор экономики и статистики С. Шваневич в своем исследовании «Принудительный труд и экономическое развитие. Исследование опыта советской индустриализации» (Лондон, 1965, на англ. яз.) в заключительной главе обращает внимание читателя на то, что этот пример используется в других странах. (с.270). Позитивная роль индустриализации, как исторического феномена, многократно подтверждается также опытом мировой истории, практикой многих стран.

тику, эти преобразования в промышленности и в сельском хозяйстве вошли как социалистическая индустриализация (в обиходе: индустриализация) и коллективизация сельского хозяйства. Эти процессы в соответствии с тогдашней Конституцией страны осуществлялась на базе господствовавшей государственной собственности на основные орудия и средства производства.

Объективно способствовала преобразованиям в экономике, социальной сфере, ускоряя и делая их более устойчивыми, целенаправленная политика государства, выражавшаяся в выделении Молдавии необходимых инвестиций, помощи разнообразной техникой, опытными кадрами и т.п.

Наконец, преобразования экономики в правобережных районах должны были произойти еще и потому, чтобы привести ее в соответствие с таковой во всем Советском Союзе, в т.ч. и в левобережной части республики.

Необходимость преобразований в промышленности и сельском хозяйстве государство увязывало с предполагаемыми изменениями в классовой и социальной структуре общества, особенно увеличением численности отряда рабочих, среди которых промышленно-производственный персонал в 1940 г. составлял менее одного процента населения республики, совершенствованием пропорций в сфере материального производства, между накоплением и потреблением, с расширением и укреплением обмена между отраслями народного хозяйства, улучшением материального благосостояния и повышением культурного уровня населения.

Таким образом, существовали потребность, а также объективные и субъективные предпосылки для преобразования экономики и, как следствие, социальных отношений на большей части территории республики, в ее правобережных районах. Эти преобразования в общем и целом выражали коренные интересы абсолютного большинства населения, которое связывало их с возможным улучшением условий своего труда и собственного благополучия.

Касаясь природы ранее указанных причин, обусловивших необходимость преобразований, подчеркнем, что некоторые из них сложились в недрах старого слоя, однако, возможность реализации назревших перемен, причем быстрым, революционным путем появилась лишь в результате событий конца июня 1940 г. Очевидно, эти объективно назревшие перемены могли пробить себе дорогу и иначе, более длительным эволюционным путем, как нередко бывает в истории. Однако той же истории было угодно осуществить их более быстро, по образу и подобию того, как они протекали в других советских республиках в 20-30-х гг.

Анализируя в совокупности соотношение важнейших объективных и субъективных факторов (как-то: назревшая потребность в переменных, наличие для этого местных материальных возможностей, заинтересованность государства в их реализации и др.), обеспечивших социально-

экономические преобразования в правобережной части Молдавии, следует подчеркнуть прежде всего то, что эти факторы совпали во времени и это обеспечило успех. Если объективные факторы обусловили возможность перемен, то субъективный в лице государства инициировал и осуществил эти перемены. Более того, государство ускорило эти преобразования, в решающей степени определило формы и методы их проведения, шаблонизировав их по образцу и подобию того опыта, который был накоплен им в 20-30 годы. При этом возможные другие, альтернативные пути реализации происходивших перемен не ставились и не рассматривались, все подгонялось под уже известную планку: нередко допускались нажим, администрирование в отношении определенной категории граждан, что никак нельзя считать положительным. Таким образом, в соотношении объективных и субъективных начал, второе играло доминирующую роль в социально-экономических переменных в Молдавии в рассматриваемый период.

3. Социально-экономическая политика государства.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ.

Экономика, как и социально-экономические отношения в правобережных районах республики после вхождения их в состав СССР и образования МССР, не могла развиваться по старому. Попав в отличную от прежней среду, она должна была претерпеть определенные изменения, чтобы стать идентичной той, что была уже в левобережье МССР, во всем Союзе. На это и была направлена политика государства, суть которой вытекала из доктрины и планов построения социализма и на этой территории. Задача выбора наиболее оптимальных путей осуществления предстоящих преобразований здесь не стояла так остро, как в свое время в СССР. Она решалась просто — на основе теории и ранее накопленного опыта социалистического строительства в стране в предшествующий период. В соответствии с этим предстояло национализировать все основные орудия и средства производства, устранить старые и установить новые производственные отношения в экономике, в деревне обеспечить переход от мелкого единоличного хозяйства к крупному коллективному и т.д. Все эти преобразования мыслилось провести на базе новой, машинной индустрии. Другими словами, государство ставило четкую цель — интегрировать новую территорию, ее народное хозяйство в состав большой страны, в которой к этому времени сложился новый тип экономики и социально-экономических отношений.

О четких сроках осуществления преобразований в официальных документах, как это было раньше, не говорилось, они не определялись, решений на этот счет не принималось. Хотя иногда в высказываниях

некоторых руководителей республики они назывались. Так, на собрании республиканского партийного актива, проходившего в начале января 1941 г., заместитель председателя правительства МССР Ф.Г. Ильинский коснулся и этого вопроса. Он заявил, что союзные власти не позволят Бессарабии развиваться с отставанием от СССР в 22 года. Этот период, подчеркнул он, предстоит пробежать за 2-3 года.⁷⁰ Однако эта мысль не стала директивным указанием, ибо не нашла отражения в резолюции данного актива. Тем не менее она в определенной степени ориентировала кадры, которые осуществляли эти преобразования.

Политика Советского государства стала активным фактором преобразований в экономике с первых же дней после 28 июня 1940 г. Уже в начале июля новые органы власти взяли на учет и в свои руки все предприятия, ранее находившиеся в ведении румынского государства, а также принадлежавшие тем предпринимателям, которые, оставив свою собственность, ушли вместе с румынской администрацией. Несколько позже под национализацию была подведена юридическая база. 15 августа 1940 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О национализации банков, промышленных и торговых предприятий, железнодорожного и водного транспорта и средств связи Бессарабии». В соответствии с ним в собственность государства перешли железнодорожный и водный транспорт, средства связи, промышленные предприятия, насчитывавшие более 20 рабочих или не ниже 10 рабочих при наличии двигателя мощностью 10 л.с., все предприятия полиграфической и спиртовой промышленности, электростанции, винные подвалы, имеющие промышленное значение, нефтехранилища, торговые предприятия с годовым товарооборотом свыше 600 тыс. леев и др.⁷¹

Для реализации Указа были созданы соответствующие комиссии, в состав которых вошли рабочие, представители инженерно-технического персонала, служащие, которые помогали органам власти заниматься этим делом. Основная работа была проведена фактически до начала октября. Всего на Правобережье МССР было национализировано около 500 промышленных предприятий.⁷²

Переход основного промышленного потенциала в руки государства был решающим фактором в становлении новых производственных отношений, создании социалистического сектора в промышленности.

Кроме государственной промышленности имелись также частные предприятия, оставшиеся в руках владельцев. Это были небольшие мастерские, другие мелкие производства, кустари и ремесленники, использовавшие наемный труд. Они занимались оказанием населению

⁷⁰ Архив ОПОРМ, ф.51, оп.1, д.48, л.195.

⁷¹ Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938-1956). М., 1956, с.25-26.

⁷² Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.1, д.48, л.42.

бытовых услуг, изготовлением некоторых товаров ширпотреба, составляя скромный удельный вес в промышленном производстве. Допущение в экономике правобережных районов частного предпринимательства вытекало из вышеупомянутого Указа и закреплялось в Конституции республики, принятой в феврале 1941 г.⁷³

Государство проводило строгую классовую политику по отношению к частным предпринимателям, облагая их более высокими налогами и пр. В то же время для кустарей и ремесленников, не пользовавшихся наемным трудом и чей доход не превышал 25 тыс. рублей в год, налог даже был понижен на 25%.⁷⁴

Не просто было сразу в новых условиях, на национализированных предприятиях организовать производство, управлять им. Положительную роль в этом сыграли рабочие комитеты, которые создавались на государственных объектах. Они вместе с комиссарами, назначавшимися на многих предприятиях из числа опытных партийных и советских кадров, и специалистами обеспечивали нормальную жизнедеятельность фабрик и заводов, выполнение производственных заданий. На частных предприятиях эти комитеты вкупе с комиссарами осуществляли соответствующий контроль за производством.

Становлению новых отношений с государством, социального статуса работников промышленности способствовало принятое в середине августа 1940 г. совместное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О заработной плате и государственном социальном страховании рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятий и учреждений Бессарабии». В соответствии с ним на вышеуказанную категорию лиц распространялись кодекс законов о труде и другие соответствующие законодательные документы, действовавшие в то время в стране.

Однако политика государства не ограничивалась только обобществлением средств производства. Она была направлена также на то, чтобы максимально и как можно быстрее использовать наличные возможности промышленности. Для этого требовалось поскорее восстановить ее, реконструировать и, по возможности, нарастить ее мощности.

Эта политика объяснялась стремлением государства как можно скорее использовать потенциальные возможности края для наращивания своего товарного и прежде всего продовольственного потенциала. Она была подкреплена постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 августа 1940 г. «О мероприятиях по Бессарабии и Северной Буковине». В нем были определены конкретные меры по восстановлению и развитию промышленных предприятий, их материально-техническому обеспечению, в т.ч. оборудованием, сырьем, электроэнергией, транспорт-

⁷³ Первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР. Кишинев, 1941, с.270.

⁷⁴ История Молдавской ССР, т.II. Кишинев, 1968, с.364.

ными средствами и др. Постановление фиксировало объем капиталовложений в промышленность и план выпуска ее изделий до конца 1940 г.

В ходе национализации предприятий было обнаружено, что все они за небольшим исключением находились в крайне запущенном и изношенном состоянии, нуждались в текущем и капитальном ремонте, а многие и в реконструкции. Некоторые бездействовали из-за отсутствия топлива и сырья, другие — из-за частичного недокомплекта оборудования.⁷⁵ В связи с этим началась работа по восстановлению, упорядочению и реконструкции промышленности.

В ближайшее время были восстановлены и пущены в эксплуатацию бездействовавшие бельцкие маслобойные и сахарные заводы, кишиневские гвоздильный, кожевенный, кирпично-черепичный, пивоваренный, соко-экстрактный, свечной, а также ткацкая фабрика. Пивоваренный, кстати, не работал до этого 10 лет, а гвоздильный — 7 лет. Такой же процесс имел место и в других городах. В действие были введены криковские котельцовые разработки, сорокские известковые и песчаные карьеры, известковый завод в Матеуцах-Липчанах, каменные карьеры в Косоуцах, ткацкая фабрика в Унгенах, прядильно-ткацкая в Волонтировке и др. В Бендерах недостроенный ранее консервный завод был в течение 10 дней достроен, реконструирован и пущен в дело.⁷⁶ Нередко подобное происходило и с другими предприятиями. Так, на Бельцком сахарном заводе в результате его расширения был удлинен сезон сахароварения, а число рабочих возросло вдвое.⁷⁷ Характерно, что восстановление и даже частичная реконструкция предприятий происходила сравнительно быстро. Так, для восстановления и ввода в действие 45 ранее бездействовавших предприятий местной промышленности понадобилось не более 3 месяцев.⁷⁸

Параллельно с восстановлением и расширением национализированного промышленного производства происходил процесс его концентрации, укрупнения предприятий. Многие мелкие предприятия сливались с более крупными или передавались для укрепления другим. Так, в местной промышленности из 119 мелких, технически слабых и примитивных предприятий, на которых в совокупности трудилось 874 работающих, в результате их объединения осталось только 52, а число занятых к концу 1940 г. здесь возросло до 1702 человек.

В Бельцах на базе семи небольших механических мастерских было создано два завода — литейный и моторостроительный. То же самое и в Кишиневе: слияние двух механических мастерских дало жизнь механи-

⁷⁵ Социалистическая индустриализация и развитие рабочего класса в Советской Молдавии (1926-1958 гг.). Сборник документов и материалов. Кишинев, 1970, с.91.

⁷⁶ Молдавия в великой семье республик Советского Союза. Кишинев, 1941, с.83, 85, 88.

⁷⁷ Бессарабская правда, 1940, 21 августа.

⁷⁸ Советская Молдавия, 1940, 18 октября.

ческому и чугунно-литейному заводу №1, объединение четырех трикотажных мастерских привело к образованию трикотажной фабрики, а обувная фабрика им. 28 июня возникла на основе четырех кустарных обувных мастерских, где было занято всего 50 человек, но после их слияния численность занятых возросла в 6 раз, и вскоре еще удвоилась. Из четырех мелких кустарных ватных мастерских, работавших по несколько месяцев в году, была создана Кишиневская ватная фабрика, из четырех кожгалантерейных мастерских — кожевенно-галантерейный завод.⁷⁹

В пищевой отрасли ряд мелких и малопроизводительных маслобоен было закрыто, а их оборудование с целью концентрации было передано более крупным предприятиям. Вместо четырех маслобойных заводов был образован один, суммарная мощность которого значительно возросла. На базе колбасных фабрик и скотобойни возник Кишиневский мясокомбинат.⁸⁰

Процесс реорганизации предприятий промышленности, как правило, сопровождался их модернизацией. Государство для этих целей выделяло соответствующие финансовые и технические средства. Это позволяло значительно увеличить производственные мощности, облегчало внедрение новой техники и технологии, что в конечном счете обеспечивало увеличение выпуска продукции.

В легкой промышленности подверглись капитальной реконструкции кожевенные заводы, текстильная и меховая фабрики и др. В пищевой отрасли на всех маслозаводах практически было заменено все оборудование на более совершенное. В кишиневских хлебопекарнях также было установлено новое оборудование — автоматические печи, другие механизированные агрегаты.

Перестроечные процессы в промышленности не могли не коснуться кустарей и ремесленников, кустарных промыслов, которые занимались производством товаров народного потребления и которые играли заметную роль в этой области. Здесь они развивались в двух направлениях. Прежде всего многие кустари и ремесленники перешли на государственные предприятия, где были лучше условия труда, более стабильная заработная плата и социальная защита. Другие стали объединяться в промысловые артели, создание которых поощрялось государством.

Уже к концу августа 1940 г. в Кишиневе возникло 23 артели, объединивших более одной тысячи кустарей. В Бендерах к этому времени в артели вступило 650 (около 60%) имевшихся в городе кустарей и ремесленников. Нередко, наблюдая очевидные преимущества более крупного производства перед мелким, кустарным, имевшего больше возмож-

⁷⁹ Бессарабская правда, 1940, 19 сентября; Советская Молдавия, 1940, 23 октября; Молдавия в великой семье, с. 83-84; Архив ОПОРМ, ф.51, оп.1, д.48, л.124.

⁸⁰ Советская Молдавия, 1940, 23 октября.

ностей для увеличения производительности труда, повышения качества изделий, улучшения условий их сбыта, маневрирования финансовыми средствами и др., часть кустарных мастерских, других мелких производств изъявляла желание к объединению своих скудных орудий и средств производства с тем, чтобы достичь лучшего результата. В Кишиневе, например, артель «Красный кузнец» объединила 17 кузниц, в Сороках 18 мастерских объединились в 4 промысловых артели, на которых трудились в общей сложности 234 работника.⁸¹

Одновременно часть кустарей продолжала заниматься индивидуальной трудовой деятельностью.

Промысловые артели, объединившие многих кустарей и ремесленников, организовались и вошли в три республиканские системы: 137 артелей — в промысловую кооперацию «Молдпромсоюз», 53 — в кооперацию инвалидов «Молдкоопинсоюз» и 28 — в «Молдлеспромсоюз». К концу 1940 г. в составе этих 218 артелей насчитывалось 12335 членов.⁸²

Важным элементом реорганизации промышленного производства в правобережных районах было строительство новых предприятий. Они воздвигались там, где для этого были наиболее благоприятные условия. Уже в 1940 г. в Кишиневе началось строительство комбината шампанских вин, коньячного завода, табачного комбината и др. До конца года было организовано 16 новых маслозаводов, реконструированы полностью целые отрасли промышленности как мясная, швейная, кожевенная, металлообрабатывающая и др. Государство эту работу обеспечивало соответствующим субсидиями, которые выделялись как из республиканского, так и общесоюзных бюджетов. Кроме денежных средств в республику для этих целей направлялись также различные технические средства, недостающие материалы, квалифицированные специалисты.

Перестройка промышленности, оснащение ее новой техникой и строительство новых предприятий не могли не повлиять на развитие и обогащение ее отраслевой структуры. Были расширены традиционные и возникли практически новые отрасли, такие как молочная, эфирно-масличная, трикотажная, машиностроительная и другие. Произошли изменения в структуре управления промышленностью, появились новые наркоматы уже союзной республики, а также два объединения общесоюзного значения — Молдавский консервный трест и Бессарабский комбинат шампанских вин.

Процессы реорганизации охватили не только промышленность, но и другие отрасли экономики — транспорт, связь. Прежде всего был реконструирован железнодорожный транспорт. На эти цели и восстанов-

⁸¹ История Молдавской ССР, т. II., с. 364.

⁸² Социалистическая индустриализация, с. 96.

ление придорожного хозяйства из общесозного бюджета было выделено 20 млн. рублей. Развернулись работы по ремонту и строительству шоссейных дорог, на что было израсходовано более 3 млн. рублей государственных средств. Восстановлено судоходство на р. Днестр.⁸³ Началось воздушное сообщение Кишинева с Москвой, Киевом, Одессой, Бельцами, Тирасполем и другими городами, а также автобусное сообщение с рядом населенных пунктов республики. Реконструировались также узлы почтовой, телефонной и телеграфной связи. Началась радиофикация населенных пунктов правобережной Молдавии.

Рассматривая в целом техническую политику государства в промышленности во второй половине 1940 г., нельзя не заметить, что она четко была направлена на восстановление, техническую реконструкцию и переустройство производства на социалистический лад. Эта работа была проделана в сравнительно сжатые сроки, в течение нескольких месяцев, и дала позитивные результаты, существенно увеличив промышленный потенциал республики. Такие результаты были обеспечены совокупностью факторов, имели под собой реальную базу — сырьевые и трудовые ресурсы, финансовую и материально-техническую помощь государства, достаточно емкий рынок сбыта товаров. Последний не ограничивался только республиканскими рамками. Консервная, винодельческая и другая продукция имела общесоюзный радиус распространения. Однако работа по восстановлению, концентрации и техническому перевооружению производства в 1940 г. была еще далеко не закончена. Эта оценка нашла отражение и в докладе на I съезде КП(б) Молдавии в начале февраля 1941 г.

Восстановление, расширение и строительство новых предприятий способствовало быстрой ликвидации безработицы, создавало новые рабочие места, что явилось огромным и положительным социальным явлением в этом густонаселенном крае. За июль-декабрь 1940 г. численность рабочих в правобережных районах выросла более чем в 5 раз, достигнув 17503 человека, а во всей МССР — 23212 рабочих.⁸⁴

Меры, осуществленные в правобережных районах Молдавии по возрождению промышленности, привели к росту ее материально-производственного потенциала. По данным статистики, основные фонды промышленности МССР за июль-декабрь 1940 г. значительно возросли и составили к началу 1941 г. 200 млн. рублей,⁸⁵ более 60% из них было расположено на Правобережье Днестра. Объем промышленной продукции в 1940 г. в стоимостном выражении достиг 280,3 млн. рублей (в ценах 1926/27 г.), в том числе в пищевой отрасли было произведено 84,5% продукции, в легкой — 3,3%, в металлообработке с машиностро-

⁸³ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.1, д.41, л.73; История Молдавской ССР, т.II, с.375.

⁸⁴ Социалистическая индустриализация, с.95.

нием — 3,7%, лесной и деревообрабатывающей — 3%. Наиболее крупными в самой пищевой отрасли являлась винодельческая и консервная.⁸⁶ Винодельческие предприятия выработали в 1940 г. 2,9 млн. декалитров вина, в т.ч. на Правобережье — 2,1 млн. декалитров.⁸⁷ В том же году было выпущено 11,8 млн. тонн сахара, 48,5 млн. условных банок консервов, около 14 тыс. тонн масла растительного и др.⁸⁸

В связи с ростом производственных мощностей все промышленные предприятия правобережных районов во второй половине 1940 г., как правило, во много раз увеличили выпуск продукции по сравнению с предыдущим периодом. Это было достигнуто за счет как возросшего числа рабочих и служащих на них, так и вследствие технической модернизации предприятий. Однако немало предприятий пищевой, местной, лесной промышленности, в т.ч. большинство предприятий г. Кишинева не выполнили производственную программу. Плохо были использованы капитальные вложения. Например, для организации производства винной тары из союзного бюджета было выделено 1,8 млн. руб., однако по ряду причин, и прежде всего из-за нерасторопности работников данной отрасли, эта сумма не была использована.⁸⁹

Причины невыполнения плановых заданий были различными. Не везде были введены нормы выработки и сдельная оплата труда, имелись также перебои в снабжении предприятий топливом и сырьем. Так, предприятия текстильной, трикотажной и кожевенной промышленности планировались для работы на привозном сырье, а его не сумели вовремя завезти, кожевенный завод не выполнил план из-за отсутствия дубильных веществ. Кишиневские фабрики простаивали, не имея материалов, винодельческие и кирпично-черепичные производства не работали на полную мощность из-за неимения топлива. Крайне медленно строились по причинам нехватки материалов и отсутствия надлежащей организации строительных работ Кишиневский холодильник, Каларашский соковый завод, соковый цех и др.⁹⁰

Имелись еще причины, тормозившие развитие производства. Одна из них — это объективные трудности, связанные с человеческим фактором. Не так-то легко и просто было в короткий срок в новых социально-экономических условиях налаживать производство, подготовить нужные кадры. Для многих людей, пришедших впервые на работу в промышленность, было делом новым соблюдать строгую производственную дисциплину, привыкать к новому образу жизни. На некото-

⁸⁵ Царанов В.И. Указ.соч., с.192.

⁸⁶ Там же, с.104. Исчислено автором.

⁸⁷ Бессарабская правда, 1940, 14 августа.

⁸⁸ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Стат.сб. Кишинев, 1967, с.74.

⁸⁹ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.1, д.48, л.125.

⁹⁰ Там же, ф. 51, оп.1, д.48, л.6, 43, 125.

рых предприятиях плохо были поставлены техническая учеба кадров, воспитательная работа, особенно молодых рабочих. В совокупности все эти причины отрицательно влияли на дисциплину труда многих работников промышленных предприятий, приводили к многочисленным опозданиям, прогулам, самовольным уходом с работы.

По суровым законам того времени и, в частности, по Указу Президиума Верховного Совета СССР об укреплении трудовой дисциплины, ее нарушители строго наказывались — на них заводилось судебное дело и они предавались суду. Велся тщательный учет подобных нарушителей. Так, за сентябрь – ноябрь 1940 г. в правобережных районах было зафиксировано 2,4 тыс. прогулов. На нарушителей были заведены дела. За это время по г. Тирасполю поступило в суды 515 подобных дел, по г. Кишиневу — 543 дела. За эти три месяца за прогулы, по вышеупомянутому Указу, в республике было осуждено более 2 тыс. человек. Иногда предавали суду не только нарушителей дисциплины, но и невиновных рабочих и служащих.⁹¹ Такими драконовскими методами боролись власти за укрепление трудовой дисциплины, улучшение работы общественного производства.

Кроме вышеуказанных, в официальных документах встречаются, по крайней мере еще две причины, которые увязываются с невыполнением производственных заданий. Это сопротивление успешному развитию производства социально-чуждых элементов и недостаточная работа партийных структур. Мы не стали бы на них останавливаться, если бы сегодня они не стали объектом разных политических спекуляций. Дело в том, что на некоторых национализированных предприятиях, на ключевых постах остались их прежние хозяева, представители зажиточных слоев населения, активисты чуждых власти буржуазных партий и др. Например, после национализации четырех трикотажных производств в качестве мастеров на них были оставлены прежние владельцы. На Кишиневском лесотарном заводе заведующим также остался бывший его хозяин. Такие факты встречались не раз. Особенно они имели место в артелях кооперации инвалидов. Заведующим одной из них в Кишиневе работал бывший владелец портняжной мастерской. Он же ее и кредитовал в необходимых случаях.⁹² По сегодняшним нормам это — в порядке вещей. Но тогда считалось, что классово чуждый политическому строю гражданин не должен трудиться в качестве руководителя на социалистическом предприятии, а если он там оказался, да еще и бывший владелец предприятия, то он непременно должен вредить производству. Конечно, в таком весьма распространенном тогда суждении, может быть, много надуманного. Хотя, с другой стороны,

⁹¹ Там же, л.6, 183.

⁹² Там же, л.127.

трудно поверить в то, что бывший владелец насильственно отнятого у него предприятия будет стараться, чтобы оно процветало в новых условиях.

И еще. В партийных документах того времени неоднократно встречаются утверждения о том, что многие недостатки и упущения, особенно невыполнение производственных заданий, можно было избежать, если бы первичные партийные организации настойчивее занимались работой предприятий, больше требовали у трудовых коллективов выполнения заданий.⁹³ Конечно, любая ячейка людей, тем более партийная организация на производстве, своей настойчивостью может повлиять на результаты труда коллектива. Но в решающей степени эти результаты все-таки обеспечиваются в первую очередь наличием необходимых производственных условий (исправная техника, доброкачественное сырье и проч.), уровнем квалификации кадров, их материальной заинтересованностью в результатах своего труда и др. Иногда же в прошлом, отсутствие этих объективных факторов, как главная причина отставания в выполнении производственных заданий, подменялась сетованиями на недостаточность работы партийных органов и организаций. Сегодня же, наоборот, можно встретить авторов, которые все положительные результаты в прошлом склонны объяснять исключительно «происками» коммунистов, которые действовали якобы против воли народа. Очевидно, что и те и другие авторы весьма далеки от истины.

Результаты развития промышленности в соответствии с политикой государства — наращивание ее потенциала и увеличение объема выпущенной продукции со всей очевидностью свидетельствуют о том, что этим самым был сделан существенный шаг вперед в развитии производительных сил республики. Они положительно сказались на уровне жизни основной массы рабочих, бывших ремесленников и других категорий населения. За вторую половину 1940 г. заработная плата рабочих повысилась в среднем до двух раз, а в винодельческой, масло-жировой, мыловаренной она была еще выше. В связи с этим возросла покупательная способность населения.⁹⁴ Ликвидация безработицы, установление 8-часового рабочего дня и улучшение условий труда на производстве, повышение заработной платы свидетельствовали о существенном подъеме жизненного уровня работников промышленности, населения.

В 1941 г. продолжались процессы, начатые в промышленности в предыдущем году. Главные задачи оставались прежними — завершение ре-

⁹³ Там же, л 43.

⁹⁴ Например, товарооборот Горпищеторга и Горпромторга г. Кишинева за 6 месяцев 1940 г. составил 64,6 млн. рублей, а за весь 1939 г., по данным румынской статистики, он равнялся 101,6 млн. рублей. За 6 месяцев Кишиневский промторг продал населению сукна, шерстяных, хлопчатобумажных, шелковых и льняных тканей на 10,3 млн. рублей, а за весь 1939 г. этих же тканей было продано, по тем же данным, на 9,6 млн. руб-

конструкции имевшихся и строительство новых фабрик и заводов. Работа еще предстояла большая для того, чтобы преодолеть остававшийся огромный разрыв между уровнем промышленного развития воссоединенных частей республики. В связи с этим почти все капитальные вложения в промышленность по республиканскому госбюджету в размере 28,5 млн. рублей были направлены на развитие индустрии правобережных районов. Кроме того, 60 млн. рублей на эти цели было выделено из общесоюзного бюджета.⁹⁵ Львиная доля из всех этих средств предназначалась для самой крупной по стоимости выпускаемой продукции — пищевой промышленности и прежде всего ее наиболее крупного и самого технически отсталого звена — винодельческого производства.⁹⁶

В соответствии с планом намечалось продолжить строительство новых предприятий с расчетом в ближайшее время преодолеть отставание производственных мощностей от ее сырьевой базы, выращиваемой сельскохозяйственной продукции — фруктов, овощей, винограда и др. В связи с этим намечалось построить ряд консервных и плодоперерабатывающих предприятий, винодельческих заводов, расширить винподвалы. В Кишиневе развернулось сооружение комбината шампанских вин и коньячного завода.

Развитие пищевой промышленности остро поставило вопрос о дополнительном производстве тары для ее продукции. Имевшиеся Тираспольский, Кишиневский и Бендерский лесотарные заводы лишь частично удовлетворяли потребности республики в деревянной таре. Стеклотара же завозилась извне. Между тем, сырье для ее производства в Молдавии имелось и в достаточных количествах. Начал решаться вопрос о создании производства стеклотары. Успешно реконструировались масложировое и мыловаренное производства, началось строительство новой крупной табачной фабрики. Расширялось производство строительных материалов.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров

лей. Еще пример. Один частный обувной магазин в Кишиневе раньше продавал по 700-800 пар обуви в месяц. На его базе был организован обувный отдел универмага, стало продаваться в месяц до 3 тыс. пар обуви. В другом бывшем специализированном магазине по продаже обуви наблюдалась такая же картина. Подобные примеры характерны и по другим видам товаров. (Архив ОПОРМ, ф.51, оп.1, д.41, л.61-62).

⁹⁵ Объем ассигнований, отпущенных на реконструкцию пищевой отрасли и в первую очередь винодельческой на 1941 г., превышал сумму средств, которые выделялись пищевой индустрии за все годы существования автономной республики. Так, на реконструкцию и создание производственной базы винодельческой отрасли, в т.ч. современного подвального фонда было выделено 8,2 млн. рублей. Из них около 3,3 млн. из бюджета СССР, 2 млн. от доходов виноделия, 2,7 млн. за счет нелимитных капиталовложений и 200 тыс. рублей от продажи безалкогольных напитков. (Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.1, д.48, л.136, 137).

⁹⁶ История Молдавской ССР, т.II, с.391.

широкого потребления и продовольствия из местного сырья» в республике предусматривалось открыть 288 предприятий местной промышленности. Уже к лету 1941 г. 282 из них вошли в строй.⁹⁷ К этому времени в пищевой, легкой и местной промышленности уже имелся целый ряд сравнительно крупных по тому времени предприятий. Среди них кишиневские обувная фабрика, где было занято 500 рабочих, кожгалантерейная, трикотажная и меховая фабрики, на каждой из которых трудилось по 250 рабочих, кожевенные заводы №1 и №2, где было занято 400 рабочих, фабрики индивидуального пошива в Кишиневе, Бельцах, Бендерах, Кагуле, Оргееве, Сороках, где работало 600 квалифицированных мастеров и ряд других.⁹⁸

Продолжался процесс кооперирования кустарей и ремесленников. К середине 1941 г. их число в промартелях составило около 15 тыс.⁹⁹ Укреплялось и расширялось производство артелей, которые играли все более важную роль в удовлетворении потребностей населения в товарах первой необходимости. Обеспечение плановых заданий сырьевыми и иными материально-техническими ресурсами плюс труд людей давали положительные результаты. Так, местная промышленность за первый квартал 1941 г. выпустила продукции больше, чем на 5,4 млн. рублей, или в 2,4 раза больше, чем за вторую половину 1940 г.¹⁰⁰ Такие темпы развития были характерны и для других отраслей индустрии — легкой, деревообрабатывающей, которые также за первые три месяца 1941 г. увеличили объем производства почти в 2,5 раза, по сравнению со вторым полугодием предыдущего года. Объем же всей произведенной валовой продукции в промышленности республики к середине 1941 г. превысил уровень 1940 г. почти в два раза.

Развитие промышленности в соответствии с политикой государства расширяло и укрепляло ее материально-технический потенциал, базу производительных сил в республике, позитивно влияло на всю экономику, социально-экономическое состояние основной массы населения.

Целенаправленную политику проводило государство и в деревне. На этом этапе в Левобережье республики она была нацелена на укрепление уже функционировавшего там аграрного строя, а в правобережных районах — на осуществление аграрных преобразований, заключавшихся в замене старого земельного строя новым, приобщении индивидуальных крестьян к коллективным формам ведения хозяйства. Для большинства крестьянских хозяйств вопрос о земле был чрезвычайно важен, ибо более 2/3 из них, как уже отмечалось ранее, являлись безземельными и малоземельными. Вот почему уже буквально в конце июня

⁹⁷ Молдова Сочалистгэ, 1941, 27 мая.

⁹⁸ Архив ОПОРМ, ф.51, оп.3, д.369, л.5.

⁹⁹ Молдова Сочалистгэ, 1941, 21 июня.

¹⁰⁰ Там же, 1941, 23 апреля.

крестьянство явочным путем и в широких масштабах стало конфисковывать помещичьи и другие крупные земельные участки. В селах создавались земельные комиссии, комитеты, которые брали на учет помещичьи, монастырские, казенные и бросовые земли, составляли списки безземельных и остро нуждавшихся в земле крестьян и вместе с представителями сельских Советов наделяли их землей.

Процесс этот развивался довольно быстро. Уже к середине – концу июля в некоторых уездах как Бельцкий, Бендерский, Кишиневский и другие он завершился или был близок к тому, опережая юридическую базу совершившегося. Таковая база была создана только 15 августа 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении на территории Бессарабии действия советских законов о национализации земли». В соответствии с Указом на всей территории Бессарабии с 28 июня 1940 г. признавалось восстановленным действие советских законов о национализации земли, которая с ее недрами, лесами и водами объявлялась государственной собственностью. Указ поручал правительству республики немедленно передать землю трудовому крестьянству в бессрочное и безвозмездное пользование.¹⁰¹ В соответствии с законодательством не допускались сдача земли в аренду и прямое или в скрытой форме применение наемного труда в земледелии, ростовщический кредит и т.п., т.е. исключалась возможность использование земли и других средств в качестве орудия эксплуатации человека человеком.

К концу сентября было конфисковано 153,6 тыс. гектаров вышеуказанных земель. Из них 127,3 тыс. гектаров безвозмездно было передано в руки 112929 безземельных и малоземельных крестьян.¹⁰² Остальная земля была передана государственным учреждениям и организациям, а также организуемым совхозам. В результате этого аграрного мероприятия четверть крестьянских дворов правобережных районов улучшили свое хозяйственное состояние. С другой стороны, национализация земли и конфискация наиболее крупных землевладений в социальном плане привели к ликвидации класса крупных светских и духовных земельных собственников.

Однако на этом, первом этапе аграрной реформы земельный вопрос при всем его радикализме не был окончательно разрешен в силу того, что еще оставались 82,6 тыс. безземельных и малоземельных крестьянских дворов с одной стороны, и группа в количестве 14,5 тыс. наиболее зажиточных крестьянских хозяйств, имеющих достаточно крупные земельные наделы,¹⁰³ для обработки которых они использовали наемный труд, с другой. С учетом господствовавшей тогда в

¹⁰¹ Коллективизация крестьянских хозяйств в правобережных районах Молдавской ССР. Документы и материалы. Кишинев, 1969, с.19.

¹⁰² Там же, с.29.

¹⁰³ Там же, с.30.

государстве доктрины о недопущении в обществе наемного труда с целью его эксплуатации, а также имея ввиду оставшихся безземельных и малоземельных крестьян, ЦК КП(б) Молдавии и правительство республики принимают два постановления от 20 сентября 1940 г. «Об отрезке излишков земли и наделении землей безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств по уездам Молдавской ССР» и от 14 октября 1940 г. «О предельных нормах садов и виноградников на один крестьянский двор в МССР».

Согласно вышеуказанным документам предельные нормы землепользования на один крестьянский двор устанавливались для Бендерского и Кагульского уездов — по 20 гектаров, а для Кишиневского, Бельцкого, Оргеевского и Сорокского уездов — по 10 гектаров. Все излишки сверх этих норм передавались в специальный фонд для наделения безземельных и малоземельных крестьян. Разъяснялось также, что в отдельных многосемейных крестьянских хозяйствах, обрабатывавших землю своим трудом, земля сверх установленной предельной нормы не отрезалась.¹⁰⁴ Что же касается виноградников и садов, то их максимальная норма в крестьянских хозяйствах устанавливалась в два гектара. Излишки же отрезались и передавались бедняцким хозяйством, не имевшим садов и виноградников.¹⁰⁵

В ходе реализации этих аграрных документов у наиболее зажиточных хозяйств, имевших по закону излишки земли, было отрезано более 102,2 тыс. гектаров, из которых более 100 тыс. гектаров было передано в руки почти 63 тыс. единоличных крестьян. Причем, у 383 трудовых хозяйств было оставлено сверхустановленной нормы около 4,5 тыс. гектаров.¹⁰⁶ Более 10 тыс. гектаров земли, принадлежавшей ранее немецким колонистам, которые в ноябре 1940 г. выехали в Германию, также было отдано безземельным.¹⁰⁷ Кроме того, по данным наркомзема МССР, на конец октября 1940 г. у 1433 зажиточных хозяйств было отрезано около 2,8 тыс. гектаров садов и виноградников, из которых более 2,4 тыс. гектаров было передано 8847 хозяйствам. Остальные сады и виноградники были отданы разным организациям.¹⁰⁸ В руки крестьян перешла также часть виноградников и садов помещичьих, монастырских, немецких колонистов и др.

В целом в результате аграрной реформы у крупных владельцев и наиболее зажиточных крестьян было экспроприировано около 259 тыс. гектаров земли. Более 240 тыс. гектаров этих и других земель было передано бесплатно, без выкупа и в бессрочное пользование почти 185

¹⁰⁴ Там же, с.27-28.

¹⁰⁵ Там же, с.573.

¹⁰⁶ Там же, с.30.

¹⁰⁷ Там же, с.573.

¹⁰⁸ Там же, с.33. Исчисления автора.

тыс. безземельных и малоземельных крестьян, которые составляли около 40% всех крестьянских хозяйств Правобережья.¹⁰⁹ Кроме земли, более 14,8 тыс. крестьян, не имевших скота, получили в 1940 г. 19841 голову животных, в т.ч. 7466 лошадей, 1418 голов крупного рогатого скота, более 10 тыс. овец, 889 свиней. Хозяйствам, не имевшим семян для озимого сева 1940 г., государством была отпущена семенная ссуда в размере 81,8 тыс. центнеров озимой пшеницы и озимой ржи. Существенно было улучшено агрономическое и зооветеринарное обслуживание крестьянства. На 1 октября их хозяйства обслуживали около 400 агрономов, зоотехников и ветеринарных врачей. К этому времени было организовано более 2 тыс. пунктов зерноочистительных и по протравливанию зерна, более ста лечебниц для животных.¹¹⁰ Эти меры государства значительно помогли крестьянам укрепить свое хозяйство.

Важной частью социальной политики государства в деревне являлись налоги. Крестьянские массы были освобождены Советским государством от уплаты недоимок по старым налогам, а также долгов румынскому государству, банкам, помещикам, ростовщикам и проч. Общая сумма аннулированной в 1940 г. задолженности трудового крестьянства правобережных районов составила 5 млрд. леев. Вместо множества старых налогов и сборов (более 30-ти) был введен единый сельскохозяйственный налог, который не превышал 3-5% годового дохода крестьянских хозяйств и взимался в денежной форме. Причем, он предусматривал ряд льгот, в т.ч. крестьяне освобождались от уплаты госналога на лошадей и мелкий скот, а также от сельхозналога, если сумма их облагаемого дохода не превышала одной тысячи рублей и др. В 1940 г. от сельхозналога было освобождено 130 тыс., или около 30%, крестьянских хозяйств.¹¹¹

К ноябрю 1940 г. аграрная реформа в части передачи трудовому крестьянству земли была в основном завершена. В результате ее осуществления национализированная и конфискованная у крупных владельцев и наиболее зажиточных крестьян земля, а также часть рабочего и продуктивного скота, сельскохозяйственного инвентаря безвозмездно были переданы в руки безземельных и малоземельных крестьян. Этот факт, а также помощь государства крестьянству в освоении полученных земель, улучшении его хозяйственной деятельности привели к радикальным социальным и экономическим сдвигам в деревне. Прежде всего кардинально была смягчена имущественно-хозяйственная полярность, значительная часть крестьянских масс, получив землю, повыси-

¹⁰⁹ Там же, с.37, 573. По другим источникам, количество земли, переданной крестьянству, оценивается как «более 250 тыс. гектаров». (См. Архив ОПОРМ, ф.51, оп.1, д.41, л.5; д.48, л.4).

¹¹⁰ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.31, 32, 572.

¹¹¹ История Моолдавской ССР, т.2, с.368.

ла свой социальный статус. Молдавская деревня вследствие советской аграрной реформы стала быстро осередничиваться, улучшилось материальное благосостояние крестьянства.

Естественно, что основная масса крестьян положительно и с доверием относилась к социально-экономической политике государства на селе, и это понятно, так как она удовлетворяла их коренные интересы.¹¹²

Однако часть крестьян и бывших собственников земли к аграрной реформе относились иначе, диаметрально противоположно. Речь идет, прежде всего, о тех 14,5 тыс. наиболее зажиточных хозяевах, у которых по закону были отрезаны излишки полевой земли, садов и виноградников. Надо полагать, что те бывшие крупные земельные собственники, которые остались в крае, а также духовенство, у которого была отобра-на земля и против которого был направлен воинствующий атеизм новой власти, часть активистов бывших политических партий и некоторые другие также негативно восприняли аграрную реформу. При этом надо иметь в виду, что какая-то, пусть и небольшая часть беднейшего и среднего крестьянства находилась под определенным влиянием зажиточной части села или церкви. Поэтому число недовольных земельной реформой могло быть несколько больше, чем число тех, у которых реформа изъясала полностью или частично земли.

Эта категория недовольных людей словом или действием открыто или скрытно влияла на поступки своих односельчан. Это проявлялось как в период проведения реформ, так и позднее, во время осенних сельскохозяйственных работ. К примеру, в Кишиневском уезде было выявлено, что 137 наиболее зажиточных крестьян пытались скрыть

¹¹² В архивах, в периодической печати сохранилось немало ярких свидетельств об этом. Так, крестьянин с. Теленешты Оргеевского уезда Ион Флоря говорил корреспонденту газеты: «Всю свою жизнь я батрачил у помещика... Не имел я ни кусочка земли, тем более не мог думать о корове. Сердце болело, когда дети просили кусочек мамалыги, а я не имел денег, чтобы утолить им голод. Они никогда не знали, что такое мясо, молоко... Советская власть дала мне бесплатно 2 га земли с посевом, ту помещичью землю, на которой я всю жизнь работал. Получил корову, свинью. На проданный хлеб купил детям одежду, обувь. Дети учатся в школе» (Молдова Социалистэз, 1941, 1 января).

Другой крестьянин с. Иванча Оргеевского уезда Федор Черный рассказывал о себе так: «В моей семье 5 душ. Сколько ни работал я с женой на помещика и сельских богачей, мне никогда не посчастливилось заработать столько денег, чтобы купить себе хоть полгектара земли... Никогда в нашей хате не было радости. То хлеба не хватало, то одеться, обуться не во что было... Теперь я почувствовал себя человеком... Временный исполнительный комитет наделил меня тремя гектарами земли, которой владел помещик. Уж эта зима будет сытая для меня и моих детей». (Бессарабская правда, 1940, 20 июля).

«Мало радости знал я в своей жизни, — вспоминал Д.А. Ботнарюк, бывший батрак с. Балан Глодянского района. — Лучшие мои годы прошли в тяжелом труде на кулаков... Когда я впервые в своей жизни получил надель земли, я заплакал от радости, землю целовал». (Советская Молдавия, 1941, 12 апреля). Такие настроения по-человечески понятны. Они отражали состояние крестьянских масс, получивших землю, помощь по ее обработке.

действительное количество имеющейся у них земли.¹¹³ Нередко недовольные земельной политикой государства проникали в низовые органы власти и оттуда старались проводить реформу так, чтобы вызвать недовольство крестьян. Такие случаи имели место в селах Старые Драгушены Ганчештской волости, Дубэсарий Векь Бендерского уезда — Гиличены Бельцкого уезда и др.¹¹⁴ Часто эти люди прибегали к распространению различных слухов, чтобы удержать крестьян от активных действий в проведении земельной реформы, склонить их к сокрытию земли от изъятия, фиктивным семейным разделам и др. До более острых форм сопротивления аграрной политике государства на этом этапе дело не доходило.

Передача беднейшей части крестьянства земли, оказание помощи по ее освоению, аграрная политика государства импонировали большинству крестьянских масс и создавали благоприятную обстановку для развития сельского хозяйства в новых условиях. Успешно прошла в 1940 г. уборка урожая, начались осенние полевые работы по подготовке к будущему урожаю, посевная кампания и вспашка зяби. С целью приготовления доброкачественного посевного материала, в селах с помощью государства создавались зерноочистительные и зерносушильные пункты, а также для протравливания семян и обмена простых семян на кондиционные. Тем хозяйствам, которые не имели посевного материала государство отпустило семенную ссуду пшеницей и озимой рожью.

У многих крестьян, которые получили землю, возникали трудности из-за отсутствия тягловой силы. Часто им помогала крестьянская взаимовыручка — организация супряг, когда несколько хозяйств объединяли свой рабочий скот, инвентарь, живой труд для проведения отдельных сельскохозяйственных операций. Осенью 1940 г. в шести уездах было организовано около 68 тыс. таких супряг, которыми было охвачено 118,7 тыс. безлошадных хозяйств.¹¹⁵ Все это позволило единоличникам провести осенний сев своевременно и на более высоком агротехническом уровне чем раньше. Впервые бедняцкие и середняцкие хозяйства под зябь вспахали более 380 тыс. гектаров земли,¹¹⁶ что обеспечивало им значительное повышение будущего урожая. Имевшийся план, однако, по этому виду работ в Правобережье не был выполнен.

К сказанному выше следует добавить, что государство проявляло и другую определенную заботу об улучшении развития сельского хозяйства правобережных районов по той причине, в частности, что мелкие единоличные хозяйства не могли самостоятельно поддерживать надле-

¹¹³ «Молдова Социалистэ», 1941, 6 февраля.

¹¹⁴ «Бессарабская правда», 1940, 16 июля.

¹¹⁵ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.31.

¹¹⁶ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.1, д.41, л.6.

жащий уровень агротехники и ухода за животными, а это, как известно, сильно понижало эффективность данной отрасли. Помимо ранее уже упомянутых фактов его помощи крестьянству, оно выступило инициатором и организатором ряда мероприятий по общему подъему культуры земледелия и животноводства и прежде всего в правобережных районах. Ранее большинство крестьянских хозяйств из-за своих незначительных размеров и маломощности не применяли глубокую пахоту, доброкачественные семена, не вносили в почву достаточно удобрений, их крошечные поля не знали многопольных севооборотов, страдали от сорняков. Все это негативно сказывалось на сельскохозяйственном производстве.

Учитывая состояние крестьянского земледелия, сельскохозяйственные органы направили свои усилия на поднятие уровня агротехнических знаний крестьян, контроль за внедрением ими простейших правил и приемов агротехники. Полезную роль в проведении этой работы сыграл специальный институт агроуполномоченных, которые имелись в каждом селе, где каждый из них курировал по 10-15 крестьянских дворов. Сами агроуполномоченные, которые выбирались или назначались из наиболее опытных и грамотных крестьян, постоянно повышали свои знания на специальных семинарах, лекциях и др. С помощью агроуполномоченных были взяты на учет сады и виноградные насаждения, которые отличались сильной изреженностью, страдали от болезней и вредителей. Началась многоплановая работа по их защите, в т.ч. завезена необходимая техника и химикаты для их обработки. К этому делу были привлечены местные, а также приглашенные из различных регионов СССР специалисты — виноградари и садоводы.

Подобная работа была проделана и в животноводстве. В первые же месяцы специалистами были взяты на учет больные животные, начата работа по их излечению и выбраковке, преодолению эпизоотических болезней. Для этих целей была создана надежная сеть ветеринарно-зоотехнических учреждений. С помощью государства началась работа также по племенному улучшению состава стада животных, увеличению его поголовья.

Аграрная политика в деревне на данном этапе, как видим, была действительно направлена на оказание помощи беднейшему и среднему крестьянству, на подъем в целом сельского хозяйства республики, в котором государство имело существенный резерв для пополнения своих продовольственных запасов. Своей политикой оно действительно смогло привлечь на свою сторону симпатии большинства крестьянских масс Правобережья, завоевать их доверие.

Между тем, целью государства, как мы хорошо знаем, было не мелкокрестьянское индивидуальное хозяйство, а крупное коллективное, колхозно-совхозное, которое незадолго до этого было установлено на всей территории тогдашней большой страны, за исключением Западных об-

ластей Украины и Белоруссии, Прибалтики и правобережной Молдавии, где ему еще предстояло утвердиться.

Но зададимся вопросом: была ли уж такая фатальная необходимость в организации исключительно коллективных хозяйств в форме колхозов в Правобережье МССР, как, впрочем, и на других территориях, которые на рубеже 30-40-х годов вошли в состав СССР, или могли быть и другие альтернативные варианты развития сельского хозяйства в новых условиях? Отметим прежде всего, что оставаться по-старому здесь, в Молдавии, сельскохозяйственное производство не могло. И вот почему. Оно было мелкокрестьянским, распыленным, практически закрытым для применения современных по тому времени машин, сельскохозяйственной техники и передовой агротехники, новых технологий и достижений науки. Прежний уровень индивидуально-крестьянских производственных отношений, форма организации производства сковывали, делали почти невозможным быстрое развитие производительных сил, что неизбежно обрекало сельское хозяйство на низкую товарность его продукции. Это, в свою очередь сильно ограничивало возможности крестьянского двора в накоплении необходимых средств для собственных производственных нужд, обеспечения достаточного жизненного уровня крестьянской семьи, а также нормальных отношений его с государством.

Другими словами, море мелких индивидуальных крестьянских хозяйств, каждое со своими частными интересами не способно было не только приобрести, но и эффективно использовать на своих клочках земли ту технику, как тракторы, комбайны, другие крупные сельхозмашины, которой в то время располагало государство. В условиях мелкокрестьянской, по сути, примитивной организации производства оставались как бы невостребованными богатейшие потенциальные возможности плодородных молдавских земель, особенно лучшие из них — черноземы.

С другой стороны, недостаточность крестьянской земли и аграрное перенаселение в центральной и северной зонах республики, не позволили полностью преодолеть малоземельность большой группы крестьян, несмотря на весьма радикальную земельную реформу. Даже после реформы в правобережных районах оставалось более 45% крестьянских дворов с земельными наделами от 2 до 3 гектаров. Если учесть, что в будущем неизбежно ожидалось дробление земельных наделов вследствие роста и деления крестьянских семей, то количество малоземельных дворов должно было возрасти, что еще больше ограничивало потенциальные возможности мелкого крестьянского хозяйства, как производственной единицы.

Таким образом, сама жизнь ставила вопрос о необходимости изменения форм организации сельскохозяйственного производства с тем, чтобы дать простор для развития производительных сил с применением современных сельскохозяйственных машин и другой техники. Это дало бы

возможность обеспечить сносную жизнь сельским труженикам, население республики продовольствием, а ее промышленность — сыром.

Для быстрого развития сельскохозяйственного производства, способного решить продовольственную проблему и поднять жизненный уровень сельского населения, нужен был переход от мелкого крестьянского хозяйства к крупному. Здесь было два пути — создание крупных фермерских хозяйств или крупных кооперативных хозяйств. Первый путь в данных конкретных условиях исключался сразу, ибо земля была национализирована и являлась собственностью государства, поэтому она не могла стать товаром и за счет разорения более слабых и, кстати, многих хозяйств в густонаселенном крае концентрироваться в руках немногих людей, т.е. фермеров, чтобы являть собой достаточную величину для организации крупного хозяйства.

Оставался и был наиболее реальным второй путь. Он давал возможность на государственной земле организовывать крупные кооперативные хозяйства. И здесь также было, по крайней мере, два варианта, один из которых мог стать выбором государственной власти. Это вариант сталинской коллективизации, ускоренной и с некоторым прессингом на часть хозяйств, и вариант развития добровольного, но более плавного кооперативного движения. Первый в свое время был обоснован Сталиным и в сравнительно короткий срок реализован в 30-е годы. Второй вариант теоретически был разработан крупным советским экономистом-аграрником профессором А.В. Чаяновым и его единомышленниками и частично проверен на опыте СССР в 20-е годы.

А.В. Чаянов (1888-1939) и представители созданной им научной организационно-производственной школы на основе глубокого и всестороннего изучения трудового крестьянского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации пришли к выводу о некапиталистическом характере этого типа хозяйства, о неизбежности утверждения крупного общественного производства. Идеи Чаянова о формах и методах кооперации, о сочетании их, многообразии организационных форм в крупном производстве, о приоритетности человека и первичного трудового коллектива (а не государства) и другие не потеряли своего значения и поныне, изучаются во многих престижных учебных заведениях планеты и вошли в практику многих стран.¹¹⁷

Развитие процветающего сельского хозяйства Чаянов видел с помощью

¹¹⁷ В настоящее время, к примеру, фермерские (крестьянские) кооперативы во Франции являются основным производителем сельскохозяйственной продукции. Они поставляют на рынок до 70% зерна, до 60 % свинины, около 50% молока. Примерно та же картина и в ФРГ, а в Скандинавских странах удельный вес кооперации в производстве и сбыте сельскохозяйственной продукции достигает 90% (См. Доклад президента ВАС-ХНИЛ на Всесоюзной научно-теоретической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.В. Чаянова. В книге: В.Н. Балязин. Профессор Александр Чаянов. «Агропромиздат». М, 1990, с.272).

кооперации и на кооперативной основе. При этом он допускал различные типы хозяйств.¹¹⁸ Он не отрицал и коллективизацию крестьянских хозяйств, т.е. создание колхозов, но только как самоколлективизацию, когда крестьяне на абсолютно добровольных началах вступают в артель. Он считал, что кооперативы должны создаваться исключительно по желанию самих участников, строго соблюдать равноправие всех своих членов, заинтересованность в работе и демократическую ответственность.

Важным условием успешного развития экономики, в т.ч. сельского хозяйства Чаянов, в отличие от Сталина, считал широкое использование товарно-денежных отношений. Кроме того, он допускал разнообразие форм кооперации крестьянского труда, а не только одну форму в лице колхозов, не противопоставлял их одну другой, а видел их в сочетании.¹¹⁹

Наиболее приемлемым для правобережных районов Молдавии, с точки зрения производственной эффективности и безболезненности для перехода крестьян от индивидуального хозяйства к коллективному, был, конечно, чаяновский вариант. Однако он в тех конкретных условиях начала 40-х годов, как и позже, не мог быть реализован не только потому, что предполагал действие товарно-денежных отношений, что категорически не допускалось бывшей тогда в обиходе доктриной социалистического строительства, но и потому, что к этому времени действие различных форм кооперации в стране практически уже было свернуто, а теоретик и практик кооперативного движения был репрессирован. План Чаянова не был востребован, оставался сталинский план, который тогдашней официальной властью считался наиболее оптимальным.

«Америку кормит не фермер, а крупноземельный кооператив», — заметил как-то племянник и продолжатель дела известного американского бизнесмена-агрария Россуэлла Гарста. Более половины фермеров в США от фермерства нормально прожить не могут. Каждый работник крупного хозяйства там дает в 9 раз больше продукции, чем работник семейной мелкой фермы. Такого же мнения придерживаются также российский ученый доктор экономических наук Б. Черняк. Из 1,9 млн. фермерских хозяйств в США, пишет он, 72% так называемых семейных ферм убыточны по своей сельскохозяйственной деятельности. Они поддерживаются «на плаву» за счет более чем сотни программ субсидирования и прямых «госвливаний». Не они кормят Америку, а крупные и сверхкрупные хозяйства, которые и фермерскими-то называть неверно. («Omnibus всем», №2, 1996).

¹¹⁸ Сельскохозяйственные предприятия А.В. Чаянов разделял на пять типов: мельчайшие парцеллярные, являющиеся подспорьем для рабочих семей и ремесленников; семейные крестьянские хозяйства; фермерские хозяйства с применением наемных работников; крупные хозяйства, превосходящие в несколько раз семейные, но недостаточные для эффективного использования машин и механизмов; сверхкрупные хозяйства, полностью использующие технику, состоящие из отдельных подразделений (отделений), оптимальных для использования техники и достижений науки. При этом данные типы аграрных предприятий могли функционировать параллельно, однако диалектику развития их он видел в трансформации первых трех типов в четвертый и пятый (В.Н. Балязин. Указ.соч., с.146).

¹¹⁹ Теория кооперативного движения получила блестящее развитие в трудах Чаянова и его единомышленников, в т.ч. в его работе «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации».

И в этом был свой резон, если учесть тревожное предвоенное десятилетие, когда страна готовилась к большим испытаниям.

В памяти еще были свежи победные реляции о завершившейся коллективизации, после которой деревня начала приходить в себя, постепенно насыщаться сельскохозяйственной техникой и тракторами, появилась тенденция к улучшению жизни колхозников и т.д. Все эти факты в атмосфере усиливавшегося культа личности практически делали невозможным поиск новых, более рациональных путей перехода мелких крестьянских хозяйств на рельсы крупного аграрного производства. Шаблон действовал в одном направлении и безотказно.

Вот почему политика государственных органов еще в процессе реализации аграрной реформы в правобережных районах была направлена на то, чтобы подготовить необходимые условия для задуманной коллективизации, для внедрения на селе крупных хозяйств. С этой целью здесь уже с июля 1940 г. на базе помещичьих и других крупных имений, а позже, после эвакуации немецких колонистов в Германию, и на основе некоторых немецких колоний стали создаваться совхозы. Это позволило сохранить в целостности крупные хозяйства бывших владельцев с налаженным производством. Так, например, одни из первых совхозов — «Романешты» Оргеевского уезда и «Леонтьево» в Бендерском уезде были организованы в бывших королевском виноградарском хозяйстве и помещичьем имении. Уже к концу 1940 г. в республике насчитывалось 40 совхозов,¹²⁰ а к середине следующего года — 65 таких хозяйств, в т.ч. 57 в правобережных районах. Совхозы, как крупные производства, также имели свои преимущества перед мелкими, которые и демонстрировали перед крестьянами.

Параллельно с совхозами государством стала создаваться сеть машинно-тракторных станций. Первые 20 МТС уже имелись в октябре 1940 г. Они были созданы в районах, наименее обеспеченных тягловой силой. Для их оснащения выделялись значительные суммы и технические средства. В МТС постепенно накапливались тракторы и другая техника. С целью обеспечения их кадрами правительство республики неоднократно рассматривало вопрос о подготовке трактористов, механизаторов и других специалистов для МТС в новых районах. На первых порах во вновь организованные МТС направлялись трактористы и другие специалисты из МТС левобережных районов МССР, а также других республик.¹²¹

Постепенно сеть МТС расширялась и в феврале 1941 г. число их

¹²⁰ Народное хозяйство СССР в 1958 г. Статистический ежегодник. М., 1959, с.515

¹²¹ Так, в начале 1941 г. из 15 областей Украинской ССР в республику было направлено 400 трактористов, а всего из левобережных районов Молдавии, РСФСР и МССР на работу в МТС новых районов было послано около 1,6 тыс. опытных механизаторов (См. Коллективизация крестьянских хозяйств, с. 40-41; С.Афтенюк, К.Стратиевский, В.Царанов. Осуществление ленинского кооперативного плана в молдавской деревне.

возросло до 52, а к середине июня того же года в правобережных районах уже насчитывалось 78 МТС и машинно-тракторных мастерских при них для текущего ремонта плюс две МТМ для капитального ремонта тракторов и другой техники.¹²² В их распоряжении имелось 1836 условных 15-сильных тракторов, а также прицепной инвентарь к ним, около 200 комбайнов, грузовые автомобили, другая техника.

Машинно-тракторные станции создавались как базы для обслуживания будущих колхозов. Именно поэтому в них накапливалась техника в расчете на крупные хозяйства. Однако они в меру своих возможностей и, главное, возможностей небольших крестьянских земельных участков помогали в обработке почвы бестягловым и маломощным хозяйствам, на льготных для них условиях. Правда, эта помощь по своим масштабам была незначительной. Весной 1941 г. машинно-тракторные станции обслужили всего лишь немногим более 16 тыс. хозяйств, для которых было вспахано 16,8 тыс. га. и посеяно 8,3 тыс. га.¹²³

Главное здесь, на наш взгляд, было не только в помощи, хотя и она сама по себе была важной, а в том, что крестьянин воочию видел, как трактор и другие сельскохозяйственные машины с легкостью и быстро, более доброкачественно справлялись с той многотрудной для него работой, на которую он тратил так много нелегкого крестьянского труда и времени, т.е. он наяву наблюдал преимущества машинной обработки земли. Трактор был лучшим агитатором за колхозы, особенно среди безлошадных или маломощных крестьян. И на такое воздействие на крестьянина также четко рассчитывало государство, создавая МТС.

Готовясь к осуществлению коллективизации, государство надеялось также и на позитивное воздействие колхоза своим примером на сознание крестьянина-единоличника. И этот расчет, несмотря на все сомнения крестьянина, связанные с коллективизацией, имел под собой основание. Дело в том, что левобережные колхозы к началу 40-х годов постепенно налаживали свое производство. Колхозные поля обрабатывали главным образом машины, государство оказывало артелям материальную, агрономическую и иную помощь, постепенно налаживали свое производство. Колхозные поля обрабатывали главным образом машины, государство оказывало артелям материальную, агрономическую и

Кишинев, 1963, с.42). Однако основная масса механизаторов готовилась на месте. По данным статорганов, уже к концу первого квартала 1941г. в школах механизации и на курсах при МТС было обучено и участвовало в весеннем севе более одной тысячи трактористов, а к середине года из местного населения, преимущественно из крестьян, было подготовлено 3460 механизаторов, в т.ч. 2500 трактористов, 150 комбайнеров, 60 механиков, 200 шоферов, 300 бригадиров и других специалистов (Архив МСХ МССР, ф.34, оп.67, д.6, л.89).

¹²² Советская Молдавия, 1941, 28 июня.

¹²³ Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Сборник статей. Кишинев, 1963, с.148.

иную помощь, постепенно налаживались организация и дисциплина труда в них и т.д. После болезненного процесса коллективизации, под воздействием государства крестьянин, став колхозником, не терял надежду на улучшение своей жизни с помощью артельного хозяйства. И эти чаяния сбывались — был значительно облегчен крестьянский труд, благодаря механизации наиболее трудоемких сельскохозяйственных операций (к началу 40-х годов вспашка почвы, сев и уборка полевых культур были механизированы до 80-91%), лучше обрабатывалась земля, колхозы стали обзаводиться молочно-товарными фермами, обустраиваться хозяйственными постройками, росли урожаи, которые были намного выше, чем в единоличных хозяйствах и т.д.

На этой основе повышалась оплата колхозного труда. Доход колхозника от артели и приусадебного участка был, как правило, выше, чем у большинства крестьян-единоличников, а труд его значительно облегчен вследствие применения машин.

Эти преимущества колхозов перед индивидуальными крестьянскими хозяйствами, которые постоянно пропагандировались, имели свои привлекательные стороны для единоличников. Однако одно из главных, может быть, решающих причин благосклонного отношения многих крестьян-единоличников к колхозам объяснялась, на наш взгляд, тем, что даже после радикальной аграрной реформы и государственной помощи в освоении полученных земель почти половина (45%) крестьян, имея в своем распоряжении от 2 до 3 га земли, по сути, оставалась малоземельной и в массе своей четко осознавала, что «мелким хозяйством, — как говорил В.И. Ленин, — из нужды не выйти». Именно этот факт настойчиво поворачивал крестьянина в сторону колхозов.

Анализ документов показывает, что беднейшая часть крестьянства искренне верила в колхозы, которые могут спасти ее от нищеты. Поэтому она во многих случаях высказывалась за колхозы. Так, в Кишиневском районе к концу 1940 г. имелось уже 460 заявлений от желающих объединиться в артель, а в с. Варатик того же района все крестьяне подали аналогичные заявления.¹²⁴ В Тырновском районе в двух селах было подано крестьянами 162 заявления об организации колхозов, но руководство района из-за отсутствия должных условий не разрешило тогда создать артели и только к концу 1940 г. дало добро на организацию инициативных групп, которые стали принимать заявления от желающих объединиться в колхоз.¹²⁵

С мест в центр шла постоянная информация о том, что «люди желают пойти в колхозы».¹²⁶ Когда на республиканском совещании передовиков сельского хозяйства, состоявшемся в Тирасполе в 20-х числах декабря

¹²⁴ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.1, д.48, л.121.

¹²⁵ Там же, с.154.

1940 г., руководитель республиканской партийной организации П.Г. Бородин бросил в зал: «Как насчет колхозов?», то бессарабцы в один голос заявили — хотим колхозы.¹²⁷ Выступая на собрании республиканского партийного актива в начале января 1941 г., глава правительства республики Т.А.Константинов, касаясь вопроса переустройства деревни, сообщил следующее. Уже в начале июля 1940 г, когда еще и новая администрация толком не сформировалась на местах, многие работники из районов обращались в правительство с вопросом: «Как быть, крестьяне прут в колхозы, что делать?». И мы им отвечали, продолжал он, что надо воздержаться от организации колхозов, так как нет еще материально-технической базы — тракторов, лошадей, инвентаря для организации работ в артелях и, прежде всего, для обработки их земли и т.д.¹²⁸

Рассмотрим более подробно позицию руководства республики, властей на местах по вопросу о создании колхозов в бессарабских районах в 1940 — 1941 гг. Безусловно, что власти как в центре, так и на местах являлись приверженцами колхозного строя и считали его становление делом времени. Однако мнения по этому вопросу, имея в виду сроки переустройства деревни, были разные.

Учитывая позицию беднейшего крестьянства, некоторые руководители на местах выступали за немедленное создание колхозов, не останавливаясь ни перед чем. Другие подходили к этому вопросу более осторожно. Они считали, что поскольку желают объединяться, как правило, безлошадные или безынвентарные хозяйства, то в начале следует создать техническую базу в лице МТС для обработки колхозных земель, подыскать подходящих руководителей для создаваемых артелей. Об этом же говорил в своем выступлении на вышеупомянутом активе секретарь Кишиневского уездного комитета КП (б)М Н.С.Крайний. Он также подтвердил, что крестьяне хотят идти в колхозы, но надо решать этот вопрос осмотрительно, создавать столько сельхозартелей, сколько можно обеспечить материально-технической базой и кадрами.¹²⁹

Выступая на том же активе, председатель Президиума Верховного Совета МССР Ф.Г.Бровко также отметил, что есть разные мнения по поводу того, когда начать коллективизацию — одни за то, чтобы делать это немедленно, другие на это дело смотрели с опаской, считая, что сначала надо подготовить необходимую базу. Данный вопрос не требует специальной команды сверху, продолжал он. Колхозы надо создавать, но там, где есть условия, чтобы они возникли полноценными, сами себя обеспечивали, а не были бы на шее у государства. Сейчас есть много безлошадных крестьян, которые могли бы образовать колхозы

¹²⁶ Там же, л.115.

¹²⁷ Там же, л.212.

¹²⁸ Там же, л.282.

¹²⁹ Там же, с.212.

без тягла и инвентаря, но они тогда будут на государственном обеспечении. Надо сначала думать о базе, условиях, в которых будет действовать колхоз, а уж потом организовывать его.¹³⁰

Правда, на том же активе глава правительства МССР Т.А.Константинов уточнил наличие необходимой базы для коллективизации. Если в 1940 г. ее не было, то сейчас она есть в лице 52 МТС. Кроме того имеется 1,4 тыс. голов лошадей и 8 млн. рублей кредитов на приобретение лошадей и др. Надо сейчас приступить к организации колхозов и за один-два месяца, т.е. до начала весны провести эту работу и организовать по 1-2, максимум 3 колхоза на одну МТС. Вопрос организации колхозов приобретает исключительное значение и первые колхозы должны быть образцовыми, подчеркнул он. Далее он призвал это дело возглавить районному звену власти и не доверять это дело самим сельчанам, как бы те не «наломали дров», а это, по его мнению, даст нехорошие результаты, дискредитирует сами колхозы.¹³¹

Как видим, при наличии различных мнений о начале колхозного строительства руководство республики заняло более умеренную позицию, не стало форсировать этот вопрос уже в 1940 г. Оно учитывало, что объединение маломощных крестьянских хозяйств приведет к созданию слабых колхозов, которые будут обузой для государства, а оно желало их видеть жизнеспособными, могущими снабжать его необходимым продовольствием и сырьем. Поэтому позиция государства по данному вопросу заключалась в том, что колхозы надо организовывать по мере создания машинно-тракторных станций и наполнения их техникой и кадрами. Эта мысль четко была высказана в докладе на вышеупомянутом партийном активе. Сейчас ведется работа, говорил докладчик, по созданию колхозов, в 1941 г. их будет по три на каждую МТС, которая появится в каждом районе, т.е. всего — до полутора сотен сельхозартелей. Но их надо хорошо организовать, уделить им достаточно внимания.¹³²

Анализируя документы того периода, нельзя не обратить внимание на некий командный тон и волевые подходы некоторых тогдашних руководителей к вопросу о создании колхозов. Например, на том же активе выступал секретарь Сорокского уездного комитета партии Наконечный М.Ф., позже занявший пост заместителя министра сельского хозяйства республики. Он, касаясь вопроса о колхозных делах в уезде, сообщил, что после республиканского совещания передовиков сельского хозяйства уездный комитет дал задание райкомам партии, где имелись МТС, подготовить 2-3 села для организации в них ближайшем будущем колхозов. И вот в Тырновском районе нашлось 2 таких села, в которых еще осенью 1940 г. было подано 162 заявления об организации

¹³⁰ Архив ОПОРМ, ф.51, оп. 1, д.48, л.173.

¹³¹ Там же, лл.282, 283.

¹³² Там же, л.37.

артелей. «Тогда, продолжал он, мы это дело прекратили и сказали: будет время, когда надо будет организовать, мы организуем. А сейчас, когда имеется желание, мы пошли на то, чтобы организовать инициативные группы, через которые разъясняются наши задачи и практически принимаются заявления от желающих вступить в колхоз.»¹³³

Не трудно заметить здесь и «мы прекратили», «мы организуем», не считаясь с желанием и позицией крестьян по этому вопросу, который не в меньшей, а в большей мере касался судьбы крестьян, чем властей. И такой стиль имел место даже в условиях, когда крестьяне действительно желали объединиться.

Первые колхозы в бессарабских селах возникли в начале 1941 г. Наряду с проводившейся агитацией за колхозы, пропагандой их хозяйственной деятельности делегации крестьян из правобережных районов посещали колхозы на левобережье МССР, в других республиках, где они воочию знакомились с коллективными хозяйствами, их состоянием, жизнью колхозников. Эти личные впечатления от увиденного были решающим фактором и в организации сельхозартели у себя дома, в родном селе. На вышеупомянутом совещании передовиков сельского хозяйства в Тирасполе в декабре 1940 г. присутствовало также 200 представителей от бессарабских крестьян. Они побывали в лучших колхозах и совхозах левобережных районов. Вернувшись домой, они, естественно, рассказали об увиденном своим односельчанам. Нередко такие встречи в родном селе завершались решением о создании сельхозартели.

Как сообщает пресса, первый колхоз в правобережных районах был создан в селе Поповка Бельцкого района. 13 января 1941 г. там была создана инициативная группа из 33 крестьян села, пожелавших организовать сельхозартель. Члены ее несколько дней беседовали с односельчанами о своем намерении. Уже к 19 января в инициативную группу поступило 237 заявлений. Созвали общее собрание крестьян, на котором после тщательного обсуждения каждого заявления и образовали колхоз. Первый шаг был сделан, сообщала газета, родился первый колхоз на бессарабской земле.¹³⁴ Затем стали появляться и другие колхозы.

Однако организация колхозов в бессарабских селах фактически развернулась в конце января 1941 г., сообщается в Справке Наркомзема МССР о состоянии колхозного строительства. До развертывания организации и оформления артелей в селах действовало более 100 инициативных групп,

¹³³ Там же, л. 154.

¹³⁴ Советская Молдавия, 1941, 12 февраля; *Viața Basarabiei*, 1941, №2-3, p. 196.

В научной литературе, а также в периодической печати начала 70-х годов высказывалось мнение о том, что первые колхозы на Правобережье МССР стали появляться не с начала 1941 г., а еще с осени 1940 г. Между тем, никаких доказательств, кроме воспоминаний 30-летней давности после происшедших событий, авторы не приводят. Думается, что авторов этих публикаций ввело в заблуждение желание, высказанное крестьянами об организации сельхозартелей и зафиксированное в документах, или факт су-

куда было подано до 10 тыс. заявлений от крестьян, которые, убедившись в выгодности коллективного труда, изъявляли желание вступать в организуемые колхозы. По данным того же Наркомзема, на 25 февраля уже было организовано 111 сельхозартелей, в которых насчитывалось 14362 крестьянских хозяйств, в т.ч. 841 батрацких, 6463 бедняцких и 4332 середняцких.¹³⁵ Как видим, в колхозы вступали не только бедняцкие, но и, надо полагать, маломощно-середняцкие хозяйства.

Анализ материально-хозяйственных показателей организованных колхозов, как обеспеченность земель, тяглом, сельхозинвентарем и т.п. свидетельствует об их жизнеспособности. Однако и при, и после их организации были допущены многие просчеты, нарушения Устава сельхозартели — растянуто обобществление средств производства, иногда наблюдалось беззаботное отношение к дальнейшему становлению самой артели, налаживанию организации труда и внутриколхозного хозяйства, расстановке сил на решающих участках производства и др. Решение всех этих важных вопросов, особенно на стадии становления артелей, было отложено «на потом», что, конечно, не могло не вызвать недовольства, сомнений у некоторой части крестьян, в т.ч. и колхозников в пользу артелей, не отразиться на подготовке к весенним работам.¹³⁶ Естественно, что всем этим не преминули воспользоваться противники колхозов.

Начало социального переустройства деревни затрагивало коренные интересы крестьянства, поэтому оно проходило не так просто. Менять в одночасье образ жизни, привычный ее уклад и ценностные ориентации для крестьянина — великого труженика и практика — психологически было совсем не просто и легко. Даже вступив в колхоз, его не покидало сомнение: а правильный ли он сделал выбор, что будет потом, не будет ли он обманут и т.п. Поэтому любые сбои в организации общественного хозяйства и прежде всего факты бесхозяйственности, небрежения к делам колхоза усиливали это сомнение и он, сообразно им, и действовал — выходил из колхоза. Тем более, если рядом оказывались антиколхозные советчики. Сказанное вытекает из анализа фактов. Так, в Болотинском районе из колхоза «Коллективный труд» вскоре после его организации вышло 41 хозяйство, забрав обратно 64 лошадей и волов. В колхозах с. Пятра Сорокского уезда подали заявление о выходе из колхоза 61 хозяйство, в с. Новые Кугурешты — 24 хозяйства,

существования инициативных групп, которые могли вести свою работу и раньше января 1941 г. Во всяком случае, анализ многочисленных документов, а также информация из газетных публикаций того времени не дает основания для утверждения о том, что колхозы стали возникать с начала 1941 г. Кстати, ни на одном из республиканских форумов, где обсуждались вопросы развития деревни, не сообщалось о создании колхозов до января 1941 г., а ведь это была актуальная для того времени информация, мимо которой не могли пройти молча и прежде всего журналисты.

¹³⁵ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.48,49.

¹³⁶ Там же, с.49,50.

причем 21 из поданных заявлений было написано под одну редакцию. В артели им. Сталина Резинского района некоторые крестьяне-середняки по 2 раза вступали и выбывали из артели, а колхозник Бордиян А.П. трижды вступал в колхоз. В этом же селе, кстати, распространялись антиколхозные листовки.¹³⁷

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что на поведение крестьян оказывали влияние не только новые власти и реалии жизни, но и зажиточная верхушка села, представители бывшей администрации, активисты различных партий и другие, которые негативно воспринимали происходившие перемены на селе. Они прямо или скрытно вели антиколхозную агитацию, другими способами влияли на крестьян. Например, в с. Вадудека Теленештского района на собрании крестьян, обсуждавших вопрос об организации колхоза, зажиточный крестьянин, бывший член фашистской партии «Железная гвардия», открыто заявил, что « нам колхозы не нужны, мы можем обойтись и без них». Таких заявлений он требовал и от своих односельчан. Его жена под видом религиозных обычаев собрала у себя дома до 60 женщин и убеждала их идти в колхоз и забирать обратно заявления. В том же селе другой бывший железногвардеец запугивал крестьян, если они вступят в колхоз. Его зажиточный односельчанин тоже страшил крестьян, а своему сыну говорил, что если тот вступит в колхоз, то его жена будет принадлежать другим, так как спать будет под общим одеялом.¹³⁸

В селе Шипка Резинского района также велась подобная агитация, а кроме того колхозник-активист П.И. Чубручану был избит зажиточными крестьянами, которые при этом приговаривали: « Вот тебе колхоз». В том же селе в правление артели был избран бывший полицейский И.Ф. Чеботарь, который через 15 дней подал заявление о выходе из колхоза, а также стал агитировать других селян сделать это, писал им заявления и в результате потянул за собой 11 бедняцких хозяйств.¹³⁹

Как видим, процесс создания коллективных хозяйств даже в условиях, когда беднейшая часть села была к этому готова, проходил не просто. Он требовал усилий от властей, чтобы созданные артели были жизнеспособными, могущими наглядно показать крестьянам действительные преимущества крупного коллективного хозяйства перед мелким индивидуальным.

Поощряя переустройство деревни, государство выделяло на эти цели специальные кредиты. На 1941 г. они составили для новых колхозов 13 млн. руб., в т.ч. на приобретение коров, лошадей и овец — 11 млн. 250 тыс. руб., сельскохозяйственного инвентаря — 1,6 млн. руб., минераль-

¹³⁷ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.50-51.

¹³⁸ Там же, с.51-52.

¹³⁹ Там же, с.51.

ных удобрений — 150 тыс. рублей. Кроме того, на ликвидацию бескоробности колхозникам новых колхозов было выдано 1,6 млн. руб.¹⁴⁰ Оно отпустило также 4,3 млн. руб. на подготовку местных колхозных кадров — председателей артелей, бригадиров, счетоводов и др.

Молодые колхозы провели свой первый весенний сев в сжатые сроки. Учитывая социальный состав сельхозартелей и вследствие этого их слабую обеспеченность тяглом и инвентарем, более 90% колхозной посевной площади было вспахано и засеяно техникой машинно-тракторных станций. Почти во всех колхозах посев яровых зерновых полностью был произведен рядовым способом, хорошо очищенными и протравленными семенами, в том числе более половины яровизированными. Кроме того, было проведено боронование более 80% озимых посевов.¹⁴¹

Более организовано и на более высоком агротехническом уровне провели весенние полевые работы и крестьяне единоличники. Они вновь широко воспользовались формой крестьянской взаимопомощи, организовав около 107 тыс. трудовых супруг, в которых было задействовано 349 тыс. крестьянских дворов.¹⁴² Государство оказывало им материально-экономическую поддержку для укрепления их хозяйств, в т.ч. на ликвидацию бескоробности оно выделило 500 тыс. рублей.¹⁴³

В сложный период становления молодых хозяйств проводилась работа по укреплению их экономики: организовывались бригады и звенья, укреплялась трудовая дисциплина, создавались животноводческие фермы, составлялись производственные и финансовые планы, устанавливались нормы выработки и др. Каждый колхоз обслуживался агрономом, зоотехником. К началу мая 1941 г. в колхозах уже было создано 39 молочно-товарных ферм, где имелось более 2,7 тыс. голов скота, 52 овцефермы, насчитывавших более 9,7 тыс. овец, 29 свиноферм, 17 птицеферм, 44 пасеки. Для строительства животноводческих построек государство выделило 500 тыс. рублей.¹⁴⁴ В соответствии с Уставом сельхозартели правительство республики в конце марта 1941 г. установило нормы приусадебного землепользования для колхозников в размере от 0,25 до 0,5 га на один двор.

В течение весны, в связи с начавшимися весенне-полевыми работами, процесс организации новых коллективных хозяйств заметно был заторможен. К началу мая число их выросло незначительно, до 120, в которых было объединено более 17 тыс. крестьянских хозяйств, в их распоряжении имелось 78, 4 тыс. га пахотных земель, около 3 тыс. га садов и виноградников и др.¹⁴⁵ Колхозы имелись во всех 54 правобере-

¹⁴⁰ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.67.

¹⁴¹ Там же, с.70.

¹⁴² Молдова Социалистэ, 1941, 28 мая.

¹⁴³ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.67.

¹⁴⁴ Там же, с.71, 67.

режных районах.

Конечно, на первых порах молодые артели были слабыми. Они, как крупные хозяйства, не могли сразу показать во всем диапазоне все свои преимущества перед мелкими крестьянскими хозяйствами. Предстояло им еще твердо стать на ноги. Однако, несмотря на многие слабости, а подчас и беспомощность, особенно в частности организации и дисциплины артельного труда, квалифицированного управления производством, правильности принятых решений и т.п., все же они демонстрировали крестьянину-единоличнику, что трактором и крупной сельскохозяйственной техникой можно пахать, сеять и собирать урожай быстрее и доброкачественней, что с помощью государства выгодно, а главное быстрее и легче приобретать удобрения и получать кредиты, различные материалы на хозяйственные нужды, с помощью агронома и специалиста эффективнее вести само хозяйство и др. И этот факт, при всех недостатках артелей, не оставался незамеченным со стороны крестьян, особенно беднейших и маломощных, а таких было немало, которые с доверием относились к коллективным хозяйствам.

«Сделали большую ошибку, что не пошли в колхоз с самого начала его организации, — говорили в начале июня 1941 г. бедняки села Албинец Фалештского района В. Негрону, М.Паскарь и другие, — осенью все вступим в колхоз, ибо колхоз сильнее индивидуальных крестьян. Только в колхозе дойдем до зажиточной жизни».¹⁴⁵ Время потом покажет, что в главном они не ошиблись, но они и не подозревали, сколько еще трудностей придется преодолеть на пути к этой жизни.

К середине 1941 г. произошли заметные перемены в экономике республики, в том числе в Правобережье, являвшиеся основой для быстрого роста производительных сил, удовлетворения наиболее важных жизненных потребностей трудовых слоев населения, особенно его беднейшей части. Государством были сделаны первые шаги по интеграции экономики правобережных районов МССР в народное хозяйство большой страны.

Нападение фашистской Германии на СССР прервало мирный труд его граждан. В мирную жизнь вступили законы и логика военного времени.

¹⁴⁵ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.68.

¹⁴⁶ Молдова Социалистă, 1941, 10 июня.

ГЛАВА II. ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

1. УЩЕРБ, НАНЕСЕННЫЙ ЭКОНОМИКЕ ВОЙНОЙ.

Всякая большая война разрушительна для экономики, ибо она вынуждает ее менять свои приоритеты, настраивая на удовлетворение прежде всего военных нужд и потребностей. А если еще война связана с переходом территории воюющего государства в руки противника и наоборот, и если на этой территории происходят ожесточенные бои или продолжительное время пролегает линия фронта, то последствия войны для экономики просто губительны. В таком примерно положении находилась во время войны территория Молдавской республики.

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, которое возвестила бомбардировка ряда его городов, в т.ч. в Молдавии, экономика Кишинева, Бельц, Кагула и других населенных пунктов незамедлительно стала перестраиваться на военный лад, обеспечивая прежде всего нужды фронта. Пищевая промышленность переклонила на производство наиболее транспортабельных и стойких при хранении и перевозке продуктов, которые предназначались для армейских потребностей. На эти же цели настраивалась работа предприятий легкой промышленности — производство обмундирования и других необходимых вещей для армии. Предприятия промышленности стройматериалов были приспособлены для обеспечения строительства военных объектов — дорог, оборонительных сооружений и проч. Немногочисленные металлообрабатывающие предприятия стали заниматься ремонтом военной техники, изготовлением различного армейского снаряжения. Фронтовые интересы обслуживал также транспорт республики. Перестраивалось и сельское хозяйство, главной задачей которого становилось снабжение продовольствием армейских формирований.

В связи с мобилизацией части мужского населения в армию, а также десятков тысяч сельских жителей на строительство оборонительных сооружений, в народном хозяйстве стал ощущаться недостаток рабочей силы. Людские и материальные ресурсы, как видим, были подчинены нуждам фронта.

Вследствие того, что на территории республики ситуация сложилась так, что военные действия здесь продолжались до начала августа (на севере — до второй декады июля, в центре — до середины и на юге — до конца июля, а в ее левобережной части — до начала августа), государство успело проделать огромную работу по эвакуации населения и

материальных ценностей в восточные районы СССР. Прежде всего была эвакуирована готовая продукция, неустановленное и основное оборудование, сырье, кабельные изделия, технологическое и энергетическое оборудование, станки, транспортные средства и другие ценности. Все это делалось в условиях ограниченного времени и недостатка транспортных средств.

За месяц с небольшим в восточные районы было отправлено 234 железнодорожных вагонов с наиболее ценным промышленным оборудованием с кишиневских, тираспольских, бендерских и в незначительном количестве с бельцких и рыбницких предприятий, 775 вагонов промышленных и других товаров, 2379 вагонов продовольствия, зерна, муки и хлебофуража, 698 вагонов других материальных ценностей, а всего около 4,1 тысяч вагонов. Часть демонтированного оборудования не удалось эвакуировать. Кое-где рабочие приводили его в негодность, а наиболее ценное прятали. Кроме того, в глубь страны была отправлена часть тракторов, а также около 180 тыс. голов скота, принадлежавшего колхозам, совхозам и другим организациям. Несмотря на транспортные и другие трудности военного времени, в восточные области СССР, в т.ч. Российскую Федерацию, Закавказские и Среднеазиатские республики эвакуировалось около 300 тыс. граждан Молдавии.¹

После вступления на территорию республики немецких и румынских войск экономическая ситуация здесь значительно усугубилась. Оккупационные власти рассматривали народнохозяйственные ресурсы Молдавской ССР, как и других захваченных территорий, в качестве источника для снабжения населения и армий своих государств необходимым продовольствием и сырьем. Пока военные действия проходили неподалеку от границ республики и немецкие, румынские, итальянские, венгерские армейские соединения находились на ее территории, то снабжение войск продовольствием и другими материальными ценностями происходило целиком за счет местных ресурсов. «Войска будут снабжаться за счет своей зоны, ничего не будет завезено из Запрутья», к такому решению пришло на одном из совещаний с участием высокопоставленного германского чиновника руководство румынской администрации губернаторства «Бессарабия».² Между тем, армейские подразделения занимались постоянными реквизициями, которые далеко выходили за рамки нужд армии. Офицеры и солдаты румынской и других армий попросту изы-

¹ История народного хозяйства Молдавской ССР. 1917-1958. Кишинев. 1974, с.195.

² В приказе начальника штаба 14-й румынской дивизии четко и откровенно было указано, что «хлеб, крупный рогатый скот, мелкий скот, домашняя птица — все это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать все без остатка... За утайку продовольствия, за малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома — сжигать». (Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза». Кишинев, 1970, с.181-182).

мали у населения то, что они хотели. Об этом свидетельствуют многие факты из официальных документов.³

Вскоре после того как фронт отодвинулся на восток территория республики была расчленена на две части: одна вошла в губернаторство «Бессарабия», другая — в губернаторство «Транснистрия», включавшее земли между Днестром и Бугом. Политика румынского правительства в этих провинциях в целом была бесхитростной и направлена на обеспечение нужд гражданского потребления в самой Румынии, а также ее армии и армий ее союзников, превращение этих провинций в аграрный придаток Румынии. Это особо не скрывалось и вполне прослеживается как по высказываниям ее тогдашних лидеров, так и по закрытой официальной статистике.

По неполным данным «Кабинета по делам Бессарабии, Буковины и Транснистрии», из губернаторств «Бессарабия» и «Транснистрия» за период до начала августа 1943 года в Румынию было вывезено зерновых — около 93 тыс. вагонов, продовольствия — более 8 тыс. вагонов, фуража и овощей — более 6,4 тыс. вагонов, более 96,1 тыс. голов окота, более 171 тыс. штук кож животных, около 72,7 тыс. штук птиц, около 8,4 тыс. вагонов других ценностей. Кроме того, за этот период для румынской, немецкой, венгерской и итальянской армий было изъято более 45,3 тыс. вагонов зерна, около 7,5 тыс. вагонов продовольствия, более 65,9 тыс. вагонов фуража и овощей, около 360,6 тыс. голов скота, около 842,8 тыс. штук птиц и др.⁴

³ Так, один из первых комендантов г.Кишинева полковник Думитреску за счет изъятий у жителей гетто и в домах эвакуированных граждан отправил к себе домой 7 вагонов ценных вещей. Капитан Пырвулеску, находившийся в Маркулештах, отгрузил в Бухарест 3 вагона мануфактуры и домашней утвари, отобранной у узников местного лагеря. Такие факты содержатся во многих документах. Не стеснялись на этот счет и чины понижее. В одном из документов румынского генерала Мазарини находим следующее: «Повсеместно можно наблюдать повозки, грузовики, груженные вещами, не имеющими отношения к военным действиям (мануфактура, гражданская одежда, мебель, домашняя утварь, посуда и другие хозяйственные предметы, отобранные у населения)». Занимались этим военнослужащие не только румынской армии. Временно дислоцировавшаяся в Бельцах итальянская часть вывезла оттуда 14 вагонов различных ценностей, а немецкое санитарное подразделение, покинув город, увезло все имущество местной центральной больницы. (Молдавская ССР в Великой Отечественной войне, с.182,183). В одной сводке румынской администрации читаем, что с июля 1941 г. до 31 декабря 1943 г. немецкой армией, по неполным данным, было изъято у крестьян Кишиневского, Бельцкого, Оргеевского и Сорокского уездов продуктов на сумму 160,6 млн. леев (См. С.Э.Левит. Некоторые данные о разорении и ограблении Молдавии немецко-румынскими оккупантами в 1941-1944гг.» в: «Ученые записки ИИЯЛ Молдавской НИБ АН СССР, т.2, Кишинев, 1949. с.19).

⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне, с. 187.

По заявлению руководителей румынского правительства, Заднепровье должно было стать сельскохозяйственным районом Румынии, а промышленные предприятия, расположенные на его территории, должны были переместиться в основном в район Бухареста и в Плоешты. Такая же участь аграрной области ожидала и Бессарабию. Ее административный центр, город Кишинев, например, им виделся значительно меньшим как по занимаемой площади, так и по количеству населения, без фабрик и заводов.

Помимо этого значительное количество материальных ценностей попадало в руки многочисленного чиновничества, что, как правило, не находило отражения в официальной статистике.⁵ Дело дошло до того, что сам румынский диктатор Ион Антонеску вынужден был с раздражением признать на одном из заседаний правительства, что в губернаторства были посланы чиновники, которые «первым делом смотрят на то, что можно оттуда увезти, какие делишки можно будет делать, чтобы затем уйти в отставку»⁶.

После Сталинградской битвы, утратив уверенность в военной победе, правительство Румынии принимает решение об усилении вывоза материальных ценностей с эвакуированных территорий. В начале 1943 г. при каждом губернаторстве было создано «бюро трофеев», которому предписывалось «выявлять трофейные ценности и отправлять их на родину». К военным трофеям были отнесены оборудование промышленных предприятий, продовольственные ресурсы, скот, мебель и проч. Начался методический учет и вывоз материальных ценностей в Румынию. Сначала это было сделано в Заднестровье, а затем в Бессарабии и Буковине. Одновременно чиновничество стало увозить свои личные «трофеи», изъятые главным образом у населения. В начале апреля 1944 г. на заседании румынского правительства, где рассматривался вопрос об итогах «эвакуации» ценностей из Бессарабии и Буковины, было зафиксировано, что «из Буковины все фабрики были вывезены, из Бессарабии также».⁷

Когда фронт приблизился к границам Молдавии и на ее территорию стали прибывать воинские контингенты германской армии с целью прикрыть прямой путь к нефтяным районам Румынии и на Балканы, то это дополнительным тяжелым бременем легло на плечи местной экономики. Германские воинские части, расположившиеся на территории республики, стали снабжаться за счет местных материальных ресурсов. Причем, в условиях фронтовой зоны, когда линия фронта в течение нескольких месяцев пролегла по территории республики, реквизиции продовольствия и других материальных ценностей производились с особой беспощадностью.

Перед отступлением с территории Молдавии германские и румынские военные власти демонтировали и увозили из республики все, что еще оставалось не вывезенным и поддавалось транспортировке. И это соответствовало установкам Иона Антонеску, который еще в нача-

⁵ По свидетельству одного из румынских чиновников, служивших в Бессарабии, государственные служащие, главным образом жандармы, «проявляют бешеную жадность к наживе, желают любым способом и как можно быстрее разбогатеть. Служащие, которые приехали, имея в качестве багажа небольшой чемоданчик, сегодня владеют богатством в несколько миллионов лей.» (Там же, с. 184).

⁶ Там же, с. 185.

⁷ Там же, с. 203.

ле 1942 г. заявил, что «испокон веков военный оккупант имеет право брать все, что он захочет», а заместитель премьер-министра Румынии Михай Антонеску доказывал, что оккупант имеет право не только угонять подвижной состав железнодорожного транспорта, но даже демонтировать и увозить рельсы.⁸ При такой постановке вопроса комментарии, как говорится, излишни. Все, что по различным причинам невозможно было вывезти, уничтожалось на месте.

После ухода немецких и румынских войск с территории Молдавии была создана специальная республиканская комиссия, которая учла ущерб, нанесенный народному хозяйству республики в период военного лихолетья. Он был огромен. Практически полностью была разрушена промышленность. В руинах лежали предприятия пищевой отрасли, занимавшей преобладавшее место в промышленном производстве. Гордость ее, консервные заводы имени 1 мая в Тирасполе и им. Микояна в с.Глиное Слободзейского района, а также крупнейшие в республике винодельческие предприятия в Кишиневе, Тирасполе, Глином, Григориополе, Спее, спиртовые заводы в Кишиневе, Бельцах, Бричанах, Ганчештах, Слободзее и другие были полностью разрушены и разграблены, их оборудование вывезено в Румынию и Германию.⁹ Годами создававшаяся сырьевая база для консервной и винодельческой промышленности была значительно подорвана, а местами и вовсе уничтожена.¹⁰

Только по 110 наиболее крупным предприятиям пищевой отрасли ущерб составил 459 млн.руб., в т.ч. консервной — 310 млн. рублей.¹¹

Значительный ущерб был причинен местной промышленности. Полностью были разрушены механические заводы в Кишиневе, Бельцах и Тирасполе, кишиневские гвоздильно-штамповочный и химический, деревообделочная фабрика, с них вывезено ценнейшее оборудование — около 600 металло- и деревообрабатывающих станков и двигателей внутреннего сгорания, более 900 единиц другого оборудования на сум-

⁸ Там же, с.194,195.

⁹ Так, оборудование Бендерского консервного завода было вывезено в г.Над, тираспольских консервных заводов — в г. Брашов, кишиневского мыловаренного и глициринового — в г. Крайова, табачной фабрики — в Бухарест и Яссы, кондитерской фабрики — в г. Бакэу и т.д. Наиболее ценное оборудование кишиневских маслобойного, винного, пивоваренного, сокоэкстрактного, спиртового, стеаринового увезено на предприятия Германии (Архив ОПОРМ, ф.51, оп.2, д.161, л.78, д.36, л.152,153).

¹⁰ По данным переписи 1945 г., в колхозах зоны консервных заводов погибло 3218 га плодовых садов, оставшиеся сады и виноградники были изрезаны, страдали от сельскохозяйственных вредителей. Производственно-техническая база колхозов консервной зоны, Карагашская оросительная система на площади 4,5 тыс. га и колхозные оросительные сооружения на 3,5 тыс. га, с помощью которых орошалось 8 тыс. гектаров культур, дававших сырье для консервных заводов, были полностью разрушены, а их моторы, насосы и прочий инвентарь вывезены. Парниковое хозяйство было выведено из строя и частично разрушено. (Архив ОПОРМ, ф.51, оп.4, д.364, л.32; оп.5, д.574, л.7; НАРМ, ф.2031, оп.4, д.300, л.6).

¹¹ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.2, д.36, л.222; д.161, л.117; НАРМ, ф.3021, оп.4, д.300, л.6.

му в 10 млн.руб. На предприятиях было разрушено 134,5 тыс.м³ производственных зданий на сумму 9,5 млн.руб. Общая сумма ущерба по этой отрасли превысила 212 млн.руб.¹²

В легкой промышленности была такая же картина. Наиболее крупные ее предприятия, находившиеся в Кишиневе, как кожевенный завод № 1, обувная, ватная, кожгалантерейная, меховая и другие фабрики были взорваны и сожжены, а их имущество вывезено в Германию. Здание кожевенного завода № 2 и трикотажной фабрики сохранились на 25-30%.¹³

Предприятия индустрии строительных материалов находились в таком же положении. Оснащенные новейшим оборудованием Тираспольский и Ново-Андрияшевский черепичные заводы, предприятия по производству пиленого камня в селах Бычок и Гидерим были приведены в полную негодность. На Рыбницких известковых заводах были разрушены экскаваторы, повреждены печи, а на кишиневских керамических заводах — все механизмы. Только по этому ведомству были приведены в негодность 124,3 тыс.м³ промышленных печей, вывезены или уничтожены 51 двигатель, 363 транспортных единицы. Общая стоимость ущерба по отраслям превысила 25 млн.рублей.¹⁴

Подверглась разрушению энергетическая база республики в т.ч. Кишиневская, Тираспольская, Бендерская, Дубоссарская, Григориопольская и другие электростанции.

Сильно пострадала даже районная и кустарная промышленность. Например, все 26 предприятия Кишиневского горпромторга также были разрушены, а их оборудование вывезено. Та же участь постигла имевшиеся в республике 23 кустарных маслозавода.¹⁵

Всего за время нахождения в 1941-1944 гг. на территории Молдавии румынской администрации было разрушено 1037 промышленных предприятий, а сумма причиненного ущерба составила 2 млрд. рублей.¹⁶ В значительной степени были рассеяны промышленные кадры. Кстати, по данным той же администрации, в 1941 г. в результате военных действий полностью было разрушено 176 промышленно-производственных объектов.¹⁷

Большой урон был нанесен населенным пунктам и в первую очередь городам и городскому хозяйству, особенно жилому фонду. Всего

¹² Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.2, д.1, л.61; д.154, л.53,98.

¹³ Там же, д.36, л.152, 153.

¹⁴ Там же, ф.223, оп.5, д.574, л.21.

¹⁵ Там же, д.36, л.153. Всего, по данным республиканской комиссии, учитывавшей ущерб народному хозяйству, за 1941-1944 гг. из республики оккупационными властями было вывезено 1285 разных двигателей и моторов и более 1 тыс. металлорежущих, деревообрабатывающих и ткацких станков.

¹⁶ Г.А. Черемисин. Промышленность Молдавии за 25 лет. - В сб.статей «25 лет МССР», Кишинев, 1949, с.102.

¹⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне, с.205.

было разрушено и уничтожено 44 тыс. жилых домов с общим объемом в 156 млн.м³. Жилищный фонд в Кишиневе был разрушен на 76%, Бендерах — на 70%, Оргееве — на 71%, Бельцах — на 45%, Тирасполе — на 44%.¹⁸ В августе же 1941 г., по данным румынской администрации о состоянии жилых домов в Бессарабии, было разрушено лишь 1,6% зданий и 0,2% имели небольшие повреждения.¹⁹

Тяжелые раны нанесла война сельскому хозяйству. Из этой отрасли не только выкачивалась сверх допустимой меры выращенная сельскохозяйственная продукция, но и напрямую разрушались ее производительные силы. По данным республиканской комиссии по учету ущерба, за 1941-1944 гг. было уничтожено более 275 тыс. гектаров посевов зерновых, технических и других сельскохозяйственных культур, выведены из строя ирригационные системы и оросительные установки, тепличное и парниковое хозяйство. Произошло сокращение пахотных и посевных площадей. За этот период из Молдавии было вывезено 1285 тракторов, комбайнов и автомобилей, около 4,8 тыс. сельскохозяйственных машин, более 51,8 тыс. единиц различного сельскохозяйственного инвентаря, а также более 194,5 тыс. голов лошадей и крупного рогатого скота, 200,6 тыс. овец и коз, более 93,1 тыс. свиней, около 817,3 тыс. штук разной птицы, более 18,4 тыс. пчелосемей и др. К этому надо еще прибавить более 417,3 тыс. тонн зерна и муки, 49,6 тыс. тонн овощей, картофеля и другой сельскохозяйственной продукции.²⁰

Такое большое изъятие материальных ценностей из деревни не могло не оказаться негативнейшим образом на сельскохозяйственном производстве и жизни крестьян. В результате 65% крестьянских хозяйств остались без плугов, 74% — без лошадей, 60% — без коров, 24% вовсе не имели скота.²¹ Оставшийся инвентарь был до предела физически изношен, а скот — малопродуктивным, истощенным, страдал различными болезнями. Особенно пострадали угодья и животноводство в Бендерском и Оргеевском уездах, на территории которых длительное время проходила линия фронта в 1944 г.

Сокращение машин, рабочего тягла и сельскохозяйственного инвентаря в аграрном секторе, и прежде всего в крестьянских хозяйствах, повлияло на снижение культуры земледелия. Преобладавшая ручная обработка почвы, отсутствие удобрений, а также элементарной агротехники привели к массовому распространению сорняков и сельскохозяйственных вредителей на полях. Этому в значительной мере способ-

¹⁸ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.4, д.403, л.38.

¹⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне, с.205.

Пострадали не только города, но и населенные пункты в сельской местности. В Бульбокском районе полностью было разрушено 9 сел, в Каушанском — 4, Криулянском — 5, в т.ч. районный центр Криулены, в Олонештском районе — 5 сел и т.д. (Там же, с.207).

²⁰ Архив ЦСУ РМ, ф.Отдел статистики сельского хозяйства, оп.4а, д.2, л.53,55.

²¹ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.5, д.117, л.105; Архив МСХ МССР, ф.34, оп.12, д.2, л.75.

ствовали ликвидация севооборотов, запущенность сельскохозяйственных полей в виду длительности прохождения военных действий на территории республики в 1944 г. Особенно засоренными были поля в центральной части республики — Оргеевском, Бендерском и Кишиневском уездах.²² За военный период пришло в негодность семеноводческое хозяйство республики, что привело к тому, что, например, в 1944 г. сортовые посевы занимали лишь 3% от общей площади зерновых.

Понижение культуры земледелия не замедлило оказаться на урожайности и валовых сборах сельскохозяйственных культур. Так, за 1940–1944 гг. урожайность озимых колосовых уменьшилась с 10,6 до 6,5 ц, яровых — с 12 до 6,8 ц. и кукурузы — с 13,3 до 9,6 ц. с каждого гектара, а валовые оборы зерновых сократились на 43%, подсолнечника — на 57%, сахарной свеклы — на 54% и т.д.²³

Большой урон война нанесла виноградарству и садоводству. За вышеуказанный период погибло 17 тыс. га, или 15%, виноградников и 13 тыс. га, или 25% садов. Почти полностью была разрушена питомниководческая база. Отсутствие надлежащего ухода, ремонтных работ в садах и виноградниках привело их к большой изреженности, которая доходила до 30–50%. Сады и виноградники стали очагом распространения вредителей и различных грибковых заболеваний.²⁴

Во многих населенных пунктах и прежде всего Дубоссарского, Григориопольского, Слободзейского, Сусленского, Криулянского, Вадулуй-водского, Бульбокского, Бендерского и других районов за время войны были разрушены жилые и хозяйственные постройки, вследствие чего тысячи крестьянских хозяйств остались без крова.

Мы остановились в самых общих чертах на материальном ущербе в промышленности и сельском хозяйстве Молдавии за годы войны. Он был большим. Однако самыми большими, тяжелыми и бесценными потерями были не материальные, а людские потери. Не считая павших на фронтах, а также эвакуировавшихся в восточные районы, за время войны погибло 64 тыс. мирных жителей республики и свыше 47 тыс. были перемещены с ее территории, ушли на запад вместе с румынскими и немецкими войсками. Это были большие потери. Всего численность населения республики по разным причинам сократилась с 2719,2 тыс., на 25 апреля 1941 г., до 2025,5 тыс., или на 25,5%, на 1 января 1945 г.²⁵

Общий же ущерб, который был нанесен Молдавии войной, по данным республиканской комиссии, достиг 16 млрд. рублей. Для сравнения укажем, что эта цифра почти в 34 раза превышала госбюджет республики на 1941 г. Другими словами, общий урон, причиненный Молдавии, как бы на треть века отбрасывал ее назад в своем развитии.

²² Архив ЦСУ РМ, ф.ОССХ, оп.4а, д.2, л.101.

²³ Там же, л.53.

²⁴ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.4, д.27, л.7.

²⁵ Архив ЦСУ РМ, ф.1, оп.1, д.2, л.93.

2. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ.

По мере перемещения в 1944 г. военных действий с территории республики на Запад первоочередным и всенародным делом ее жизнедеятельности встала огромная и многотрудная задача по ликвидации тяжелых последствий войны, серьезно подорвавшей производительные силы края. Предстояло, прежде всего, поднять из руин и возродить экономику, промышленный и сельскохозяйственный потенциал.

Начиналась и протекала эта работа в весьма сложных условиях: огромные разрушения в самой республике, ее крайне ограниченные возможности в ближайший срок самой, в одиночку справиться с разрухой, при этом еще шла война, которая требовала колоссальных материальных затрат, необходимость в этот период аналогичного восстановления народного хозяйства в других временно оккупированных республиках и областях СССР и т.д.

В связи с тем, что Молдавия находилась в составе большой страны, возрождение ее экономики происходило в контексте восстановительных процессов на всех временно оккупированных территориях. Этому способствовало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», в котором предусматривались конкретные действия, в т.ч. создание государственного резервного фонда для финансирования восстановительных работ.

В самой республике эти вопросы были рассмотрены на самых авторитетных инстанциях: III пленуме ЦК Компартии Молдавии (июнь 1944 г.) и третьей сессии ее Верховного Совета в декабре того же года. В соответствии с их решениями, в области промышленности в качестве важнейшей и ближайшей задачи предусматривалось восстановление тех отраслей и предприятий, которые могли бы незамедлительно оказывать помощь фронту, а также обеспечить нужды населения республики в жизненно важных товарах и предметах потребления. В документах вышеупомянутых пленума и сессии содержится подробная программа восстановительных работ по каждой отрасли и наиболее крупным предприятиям. При этом в них было подчеркнуто, что выполнение поставленных задач будет возможным лишь при условии расширения, технического перевооружения восстанавливаемых предприятий, а также строительства новых. В ближайшие намеченные сроки осуществление объема восстановительных работ было реально лишь при одном условии — незамедлительной поддержке их общесоюзным государством финансами, техникой, материалами и кадрами.

Восстановительные работы в городах, на фабриках и заводах начались, как обычно, с расчистки от завалов и мусора довоенных произ-

водственных площадей, учета сохранившегося и выявленного оборудования и имущества, оценки возможности и времени налаживания производства. Все предприятия, которые не требовали больших затрат на восстановление, в короткий срок были подготовлены и пущены в действие. В пищевой отрасли это была группа предприятий, выпускавших муку, хлеб, растительное и животное масло, мясные изделия и различного рода напитки, молочную и другую продукцию, в которых остро нуждалось население. В легкой промышленности в первую очередь восстанавливались те производства, которые изготавливали для населения одежду, обувь. В этом же направлении действовали восстанавливавшиеся артели промкооперации. Частично были восстановлены и стали действовать Бельцкий, Тираспольский механические заводы и другие предприятия. Для обеспечения восстановительных программ строительными материалами велись работы по скорейшему вводу в действие ряда предприятий промышленности строительных материалов и, прежде всего, Кишиневского и Тираспольского кирпичных и Ново-Андрияшевского черепичного заводов.

Восстановление промышленности, как и всего народного хозяйства, требовало значительных капитальных вложений, которых в республике в достаточном количестве не было в данный момент, большого напряжения сил рабочих, всего населения. Общесоюзное правительство, сессии Верховного Совета СССР неоднократно рассматривали вопрос о выделении Молдавии финансовых, материальных и технических средств для восстановления ее экономики, в т.ч. промышленного производства. Так, расходная часть госбюджета республики на 1944 г. более чем на 77% покрывалась дотацией из общесоюзного бюджета, а в 1945 г. — более чем на 54%.²⁶ Из всех средств госбюджета, отпущенных в 1944 г. на восстановление народного хозяйства, 17,8 млн. рублей, или 30,4%, было использовано на развитие промышленности. По решению общесоюзного правительства и его министерств в республику направлялись также различные строительные материалы, оборудование и др.

Ценой больших усилий, в трудных условиях военного времени, шло в 1944 г. возрождение промышленного потенциала. Немногочисленные кадры рабочих, а также тех, кто впервые пришел на фабрики и заводы, ценой огромных усилий, часто трудясь значительно дольше нормированного рабочего дня, находились на предприятиях, поднимая их из руин и пепла. И это психологически объяснимо. Устав от ужасов войны, люди старались как можно быстрее возродить разрушенное, наладить свою мирную жизнь. По данным статорганов, в 1944 г. в республике насчи-

²⁶ Сесия а патра а Советулуй Супрем ал РСС Молдовенешть. Даря де самэ стенографикэ. Кишинэу, 1946, п.11-12.

тивалось 1771 предприятие (401 из них было отнесено к категории крупных),²⁷ на которых было занято 5,2 тыс. рабочих (среднегодовое число) и выработано немногим более чем на 35,5 млн. рублей (в ценах 1926/27 г.) продукции.²⁸ Наибольшее количество действовавших производств было зафиксировано в местной, пищевой, мясо-молочной отраслях, однако, число занятых на каждом из них было невелико и не превышало в среднем 10 человек. Значительная часть продукции в 1944 г. была произведена для нужд фронта.

В следующем, 1945г., восстановление промышленности продолжалась. Отличительной чертой его было то, что оно велось в более широких масштабах и было более результативным. Этому способствовал тот факт, что капитальные вложения в эту отрасль возросли по сравнению с предыдущим годом более чем в 10 раз и составили 66,3 млн. рублей.²⁹ Эти ассигнования были направлены главным образом в пищевую, затем в кожевенную, обувную, дерево- и металлообрабатывающую отрасли, т.е. как раз в те производства, которые обеспечивали первейшие потребности населения, а вино-водочные и некоторые другие — и общесоюзные интересы, кроме того, производили ремонт техники и изготовление простейших орудий труда для сельского хозяйства и т.п.

Капитальные вложения подкреплялись соответствующими материалами, хотя и не в полной мере. Поставка их в республику в 1945 г. возросла и составила: 20 тыс. тонн черных металлов, 226 тыс. тонн угля и кокса, 57 тыс. тонн нефтяных грузов, 357 тыс. тонн минерально-строительных материалов, 79 тыс. тонн строительного леса, 24 тыс. тонн различных машин.³⁰ В 1944-1945 гг. из различных регионов СССР в Молдавию прибыло комплектное оборудование для 22 крупных фабрик и заводов, составившее в общей сложности около 3,8 тыс. единиц станочного, энергосилового, кузнечно-прессового, подъемно-транспортного, строительного оборудования.

Основная масса средств и материальных ценностей направлялась, прежде всего, на восстановление предприятий союзного подчинения. На этих, как и на других промышленных объектах, шла сложная и одновременная работа по их восстановлению и эксплуатации тех производств, которые уже были способны выпускать продукцию, т.е. по мере готовности вступали в строй отдельные участки и даже целые цехи, в то время как другие подразделения еще не были восстановлены. И это характерно для многих промышленных объектов. В 1945 г. вошли в строй

²⁷ К крупной промышленности статистика относила предприятия, имевшие не меньше одного двигателя и не менее 16 рабочих, а в случае отсутствия двигателя — 30 рабочих; предприятия черной, табачной, дрожжевой, винокуренной отраслей; электростанции мощностью свыше 14 квт и некоторые другие.

²⁸ НАРМ, ф. 2032, оп.4, д.207, л.31.

²⁹ Архив ОПОРМ, ф.51, оп.5, д.130, л.10.

³⁰ Народное хозяйство Молдавской ССР. Статистический сборник, Кишинев, 1959, с.151.

полностью или частично несколько цехов на консервных заводах и макаронной фабрике в Тирасполе, на Кишиневской кондитерской фабрике и др., стали давать продукцию тираспольские плодокOMBинат и механический завод, крупнейшие в республике Бельцкий и Кишиневский маслозаводы. Кишиневская валяльно-войлочная и Бельцкая меховая фабрики и другие предприятия легкой, пищевой, местной и кооперативной промышленности.³¹

Хотя восстановительные работы в 1945 г. стали более интенсивными и широкомасштабными, однако проводились они с огромнейшими и многоплановыми трудностями. Сама республика не располагала достаточными силами и многими компонентами, необходимыми для быстрого и успешного возрождения индустрии — строительными материалами, оборудованием и даже достаточным количеством сырья на этом этапе. Ощущалась острая нехватка кадров и, прежде всего строителей, особенно квалифицированных. Темпы восстановления напрямую зависели от количества привезенного из других регионов металла, угля, нефтепродуктов, строительного леса, цемента и других материалов, не говоря уже об оборудовании восстанавливавшихся фабрик и заводов. К этому надо добавить и тот факт, что население, и прежде всего проживавшее в городах и задействованное в восстановительных работах, испытывало острую нужду из-за отсутствия элементарных жизненных условий — нехватки жилья, воды, света, продовольствия, одежды, обуви и т.п. Практически отсутствовала медицинская помощь. В этих тяжелейших условиях упорный труд тех, кто поднимал из руин фабрики и заводы, без ложного пафоса можно сравнить с героическим.

Хронический дефицит испытывала республика, особенно в первый послевоенный период, в электроэнергии, без которой невозможным было функционирование промышленности. Учитывая это обстоятельство, Государственный Комитет Обороны СССР в начале 1945 г. выделил для Молдавии 5 электростанций. В их числе один энергопоезд для Кишинева мощностью в 3 тыс.квт и один для Тирасполя мощностью в 1 тыс.квт. В то время это была большая помощь в восстановлении этих городов, в которых была сконцентрирована преобладающая часть промышленных предприятий республики. Однако эти энергетические мощности далеко не покрывали потребности. Поэтому на некоторых предприятиях и в городах создавались небольшие электростанции, которые частично решали проблему электроснабжения народного хозяйства.

Несмотря на трудности восстановления, уже в 1945 г. наряду с этим процессом шли другие. Жизнь вынуждала некоторые предприятия технически реконструировать или строить их заново, нередко на новой площадке и технической основе, а также создавать новые производства

³¹ НАРМ, ф. 3021, оп.4, д.209, л.47,48.

в тех отраслях, где имелось сырье и потребность в их изделиях. Так, кишиневские механический, гвоздильно-штамповочный и химический заводы, деревообрабатывающая фабрика и другие отроились на новых площадках. Это означало, что они создавались заново. Учитывая острую потребность в стеклянной посуде, в Тирасполе развернулось строительство совершенно нового стеклотарного завода, в Кишиневе — жиркомбината, а также 6 плодоовощных предприятий.

Анализируя в целом процесс восстановления индустрии, нельзя не оказать о том, что, несмотря на помощь, оказываемую в этом деле общесоюзным правительством, средств и материалов для быстрого восстановления крупного производства не хватало. По этой причине быстрее восстанавливались небольшие производства, для чего использовалось порядочно, а иногда до предела изношенное, сохранившееся и реставрированное затем, оборудование, способное обеспечить выпуск хоть небольшой доли столь необходимой населению продукции.

Об этом свидетельствуют следующие данные статистики. В 1945 г. в республике действовало уже 3518 промышленных предприятий, из которых 512 были отнесены статистикой к крупным. На них было занято более 21,5 тыс. рабочих (среднегодовое число). Объем же валовой продукции достиг 124350 тыс. рублей, что составило только 44% довоенного уровня.³² К концу 1945 г. число артелей промкооперации возросло до 98, а рабочих в них — до 2,7 тыс. человек. Объем валовой продукции (в ценах 1926/27 г.) достиг почти 7,9 млн. рублей.³³

За год количество восстановленных предприятий почти удвоилось, однако, более быстрыми темпами возросло число мелких производств. Поэтому, несмотря на реконструкцию и перевооружение технического потенциала промышленности, в массе своей она оставалась кустарной, оснащенной в основном изношенным и примитивным оборудованием. Такое состояние объяснялось рядом причин: большим ущербом, причиненным народному хозяйству войной и истощенностью республики сразу после войны, слабой строительной базой, отсутствием достаточного количества квалифицированных рабочих и в первую очередь строителей и т.п. В силу этих и других причин полностью не были использованы, в т.ч. и на нужды индустрии, средства госбюджета республики на 1945 г., не была установлена вовремя часть получаемого промышленного оборудования и др.

Дальнейший шаг в восстановлении промышленного потенциала был сделан в последующий период — годы послевоенной пятилетки. В соответствии с Законом о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР был принят пятилетний план Молдавии. Его

³² НАРМ, ф. 3021, оп.4, д.207, л.24.

³³ Там же, л. 65-69.

основной задачей являлось восстановление пострадавших городов и сел, довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства и затем предполагалось превзойти его в значительных размерах. К концу пятилетия республика должна была иметь развитую промышленность на базе собственных сырьевых ресурсов, поставлять часть своей продукции в другие республики.³⁴

Более конкретно в области промышленности предстояло: обеспечить высокие темпы восстановления и развития индустрии строительных материалов и транспорта, являвшихся материальной базой успешного возрождения и развития всего народного хозяйства республики; восстановить и развить все отрасли промышленности республиканского и местного подчинения; всесторонне развить местную промышленность и промысловую кооперацию, обеспечив производство предметов широкого потребления и продовольствия, металлоизделий и строительных материалов.³⁵

Решение поставленных в пятилетке задач требовало соответствующих капитальных вложений и материальной базы. По пятилетнему плану размер инвестиций в экономику предусматривался в 1245 млн. рублей, в т.ч. в промышленность — 361,5 млн. рублей. Эти средства были направлены на восстановление промышленных объектов, их реконструкцию и строительство новых, оснащение предприятий новой техникой. Особое внимание уделялось развитию пищевой промышленности, и в первую очередь, винодельческой и консервной.³⁶

В республике продолжала восстанавливаться и укрепляться строительная база, с помощью которой предстояло реализовать намеченные планы. В 1946 г. здесь действовало уже 33 кирпичных завода с годовой производительностью 24,8 млн. штук кирпича, 9 черепичных, выпускавших 3,5 млн. штук черепицы, 44 известковых — мощностью 143,4 тыс. тонн извести, 12 котельцовых разработок и др. В Кишиневе, Тирасполе, Бендерах были сооружены заводы, выпускавшие стройдетали.

Восстановлением и строительством новых промышленных предприятий занимались 20 строительных организаций, некоторые из них, как тресты «Консервстрой» и «Сахстрой», были союзного значения. Набирал силу и расширял свою деятельность, созданный в середине 1945 г.

³⁴ Шестая сессия Верховного Совета Молдавской ССР. Стенографический отчет. Кишинев, 1947, с.7-8, 210.

³⁵ Там же, с. 210-211.

³⁶ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.5, д.574, л.11. Особенно большие потенциальные возможности в Молдавии имелись для развития виноделия, производства высококачественных вин. Это объяснялось тем, что географическое положение, климатические и почвенные условия МССР во многом сходны со знаменитыми районами виноделия Франции — Шампанью, Эберне, Реймсом. Виноградные районы Молдавии по площади в 10 раз превышали таковые Шампани. Ее виноградники составляли в тот период 25% виноградных насаждений СССР же, с.12).

Наркомат (затем министерство) жилищно-гражданского строительства. В его состав вошли строительно-монтажные тресты, а также один специализированный — «Молдсантехмонтаж».

В течение 1946 г. общесоюзное правительство приняло ряд документов, предусматривавших укрепление строительной базы в МССР. С этой целью сюда были направлены десятки строительных машин и механизмов, 120 автомобилей, 8 электростанций, нефтяные двигатели, строительные материалы, сантехническое оборудование, инструменты, 5 тыс. комплектов спецодежды и др. Однако эта помощь далеко не покрывала потребности в ней. В строительных материалах ощущался постоянный дефицит, особенно в цементе и лесоматериалах.

Учитывая скромные запасы строительного леса в республике, а также ограниченность его поставок из других мест, в Закарпатской, Станиславской и Черновицкой областях Украины для Молдавии были выделены лесные участки для samozagotovok древесины. Этим делом занимались 27 лесозаготовительных контор, насчитывавших более 2,5 тыс. рабочих, имевших в своем распоряжении 395 лошадей, 178 автомашин, 115 автоприцепов и другую технику. За 1945-1948 гг. этими конторами было заготовлено более 950 тыс. кубометров древесины, в т.ч. в Молдавию отправлено более 562 тыс. кубометров, а также около 50 тыс. кубометров в 1948 г. прибыло сюда за счет централизованных фондов через «Укрлесосбыт».³⁷

Благодаря капитальным вложениям и укреплению материально-технической базы строительства, в 1946 г. восстановление индустрии происходило более результативно. Продолжали расширяться производственные мощности пищевой промышленности. Так, за счет ввода в действие новых цехов и увеличения масштабов механизации производственные мощности консервного производства только по Молдконсервтресту возросли на 11,3 млн. условных банок, достигнув 41% довоенного уровня.³⁸

Входили в строй восстановленные предприятия и их подразделения в легкой промышленности. Наряду с возрождением здесь в 1946 г. развернулось строительство новых фабрик и заводов кожевенной, обувной, трикотажной, швейной, шорно-галантерейной и других подотраслей. Так, на Тираспольской швейной фабрике в течение года производственные площади возросли с 63 м² до 1621 м², или почти в 26 раз, а число швейных машин — с 15 ножных до 93 универсальных, причем 75 из них были с механическим приводом. На Кишиневской трикотажной фабрике в 1946 г. был совершен переход от ручного труда к машинному, расширялись производственные мощности, монтировалось новое оборудование. Такие процессы имели место на всех предприятиях

³⁷ Там же, оп.7, л.467, л.8; оп.8, д.78, л.21,22; д.485, л.26.

³⁸ НАРМ, ф.3021, оп.4, д. 300, л. 6.

легкой промышленности, в результате чего мощности этой отрасли в целом за 1946 г. возросли в 3 раза.³⁹

Постепенно возрождались предприятия местной промышленности, расширялись их производственные площади, увеличивалось количество станков в цехах, осваивались новые виды продукции, в которой нуждалась республика — виноградные и черепичные прессы, центробежные насосы для оросительной системы, металлическая посуда и др.

В ходе восстановления индустрии расширялась и укреплялась материально-производственная база строительства. Почти до конца 1946 г. производство стройматериалов в республике осуществлялось практически на ручном труде. И только со второй половины этого года началась его механизация. Это достигалось за счет реконструкции предприятий, их технического перевооружения, строительства новых, технически более оснащенных. В Кишиневе, Тирасполе, Бендерах появились первые заводы, выпускавшие строительные детали, такие как щиты междуэтажных перекрытий, сборные конструкции крыш и др. Все это было положительным явлением. Однако в целом строительное дело в республике, как неоднократно отмечалось в документах того времени, оставалось еще одной из наиболее отсталых отраслей экономики, что являлось тормозом в возрождении и развитии индустрии.⁴⁰

К концу 1946 г. усилиями рабочих, инженерно-технического персонала был сделан дальнейший шаг по пути восстановления и развития промышленного производства. Причем некоторые его подразделения, обеспечившие первоочередные и ключевые нужды народного хозяйства и населения, достигли довоенного уровня и даже превосходили его. Так, в 1946 г. было выработано 29,2 млн. киловатт-часов электроэнергии против 17,2 млн. в 1940 г. Между тем, наиболее крупная в республике в тот момент пищевая промышленность в целом была восстановлена менее чем на половину, в то время как производство мяса превысило довоенный уровень на одну треть, масла животного — более чем в 2,5 раза, растительного — более чем на 8%.

Предприятия легкой промышленности в 1946 г. выпустили продукции в стоимостном выражении в 4,2 раза больше чем в 1940 г. Промышленность стройматериалов также превысила довоенный уровень по стоимости выпущенной продукции, хотя производство строительной извести — одного из важнейших компонентов для возрождения экономики не — достигло даже половины его. Превзошел довоенный уровень также выпуск простейших машин, производство некоторых механических изделий, особенно возрос, более чем в 3,6 раза, объем ремонтных работ. В целом же вся промышленность к концу 1946 г.

³⁹ НАРМ, ф.3021, оп.4, д. 290, л. 52.

⁴⁰ Там же, оп.7, д. 47, л. 45, л.174-175.

была восстановлена лишь на 71,3%.

В последующие годы восстановление этой отрасли экономики продолжалось. Однако, несмотря на имевшиеся заделы в этом направлении, которые в известной мере облегчали данный процесс, все же трудности на его пути встречались огромные. Связаны они были, прежде всего, с хозяйственно-экономической отсталостью и слабостью республики, понесшей большой урон от разорительной войны, ее бедностью многими строительными материалами, сырьевыми ресурсами, которые либо вовсе отсутствовали или имелись в небольших количествах, либо производство их еще не было налажено в должной мере. Но не только это тормозило восстановление. Многие трудности объяснялись ограниченными на том этапе возможностями всей большой страны, которая понесла огромные потери за годы войны, изъятиями в планировании, когда составленные планы не всегда адекватно увязывались с материально-финансовыми возможностями, уровнем организации восстановительных работ, отсутствием необходимого количества строймеханизмов, квалифицированных кадров и др.

В силу всех этих причин плановые задания часто срывались, выполнялись с большим напряжением сил и большими издержками. Об этом красноречиво свидетельствует анализ деятельности министерств и ведомств республики по выполнению планов капитального строительства в 1947 г., сделанный Уполномоченным Госплана СССР по МССР Ф.В. Ухиным. Так, планы по производству стройматериалов не выполнялись в полном объеме из-за отсутствия своевременной проектно-технической документации, крайне неудовлетворительного снабжения строительным лесом, энергетическим и транспортным оборудованием. При потребности в стройлесе в 11,1 тыс. кубометров было выделено только 3,3 тыс.м³, а получено (из-за несвоевременной оплаты со стороны подрядчика) лишь 3050 м³. Отрицательно повлияло на выполнение плановых работ плохое обеспечение топливом, рабочей силой и неудовлетворительным ее использованием.⁴¹

Стройки, которыми занималось Министерство жилищного и гражданского строительства в 1947 г., также страдали прежде всего от неудовлетворительного обеспечения их транспортом и основными строительными материалами, в т.ч. лесом — на 58%, кирпичом — на 19%, кровельным железом — на 15%, черепицей — на 16%, гвоздями — 40%, олифой — на 5%, красками — на 40%.⁴²

По тем же причинам не были выполнены планы капитальных работ по министерствам легкой, пищевой и местной промышленности. Срыв заданий по капитальному строительству задерживал монтаж постав-

⁴¹ Архив ОПОРМ, ф.51, оп.51-5, д. 105, л. 38.

⁴² Там же, д. 617, л. 14.

являвшегося оборудования, что в свою очередь влияло на выпуск продукции. На предприятиях местной промышленности в 1947 г. было установлено менее 35% прибывшего оборудования. К тому же многие из них испытывали хронический дефицит сырья. По этим же причинам не выполнялись планы капитростроительства и на предприятиях союзного значения, которым уделялось внимание в первую очередь и продукция которых была рассчитана на общесоюзный радиус потребления.⁴³

Немало трудностей было связано с проектированием промышленных объектов. Практическое отсутствие проектных организаций в Молдавии приводило к тому, что более 90% промышленных сооружений проектировалось за пределами республики, в их числе Кишиневский хлебозавод, а также маслозаводы — в Москве, Тираспольский хлебозавод — в Донбассе, кишиневские кондитерская фабрика и сокоэкстрактный завод — в Одессе и т.д. В этих проектах не всегда учитывались местная специфика, острая дефицитность некоторых строительных материалов, что нередко приводило к издержкам строительства.⁴⁴

Большим тормозом в проведении строительно-восстановительных работ, кроме указанных выше причин, являлась острая нехватка рабочей силы, особенно квалифицированной, и неудовлетворительное ее использование. Так, министерство гражданского и жилищного строительства, являвшееся основной строительной организацией в республике, в 1946 г. было обеспечено рабочими лишь на 50%, а в 1947 г. — на 68% от среднеплановой потребности. Недостаток их частично возмещался за счет военнопленных и спецконтингента, т.е. заключенных. На 1 августа 1947 г. они составляли 1202 человека, или 47,6% против 72% в декабре 1945 г. от общего числа рабочих этого министерства.⁴⁵ Однако использование военнопленных или людей, отбывающих наказание в качестве рабочих-строителей, было накладно и сопряжено с непроизводительными расходами на содержание лагерей, а также потерей большого процента выработки из-за слабой квалификации этой рабочей силы и не заинтересованности ее в подневольном труде. Так, в 1947 г. только по Кишиневскому стройтресту МЖГС за обслуживание этого контингента рабочей силы дополнительно было израсходовано 369,9 тыс. рублей.⁴⁶

Большая текучесть кадров и низкая дисциплина труда усугубляли

⁴³ Там же, д. 105, л. 43-44, 49, 56-57, 59, 100-101.

⁴⁴ Е.Ф. Косинова. Указ. соч., с. 70.

⁴⁵ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп. 4, д. 403, л. 48; оп. 5, д. 105, л. 64-65; д. 115, л. 26.

По учету на 10 мая 1947 г., на предприятиях и стройках республики был использован труд 2482 военнопленных, в т.ч. 2265 на строительстве различных объектов. Они работали не более 6-7 часов в день (Там же, д. 109, л. 60). В 1948 г. военнопленные были репатриированы, заключенных в промышленности осталось немного. (Там же, оп. 7, д. 49, л. 142; д. 129, л. 39).

⁴⁶ Там же, оп. 5, д. 607, л. 172.

тяжелое положение в строительстве. Так, в 1946 г. контингент рабочих в этом министерстве менялся почти 3 раза. За 7 месяцев 1947 г. строительные организации пополнились 2566 рабочими, в то же время из них выбыло 1945 рабочих. За этот же период было зарегистрировано 636 прогулов, в среднем на каждого рабочего приходилось по 18,5 человеко-дней неявок на работу.⁴⁷ При среднемесячной численности на стройках республики 8,7 тыс. рабочих убыло за весь 1947 г. более 12 тыс. человек.⁴⁸

Отрицательно влияла на ход строительства низкая квалификация строителей. Так, в конце 1947 г. в крупнейшем в республике Кишиневском строительном тресте всего лишь менее 10% рабочих были высокой квалификации, а более половины инженерно-технических кадров не имели ни серьезных теоретических знаний, ни достаточного опыта в области строительства. В строймонтажном тресте Министерства местной промышленности 95% рабочих были совершенно неквалифицированными.⁴⁹

Отсутствие жилья, низкие заработки, частые простои, плохое общественное питание вынуждали часть рабочих, в т.ч. квалифицированных уходить в другие отрасли народного хозяйства, возвращаться обратно в деревню. В системе министерства жилищно-гражданского строительства из 980 рабочих, пришедших сюда в 1947 г. и получивших строительные специальности, к концу года на строительстве осталось лишь 280 человек. Такая же ситуация была в Бельцком строительном тресте, где из 78 молодых квалифицированных рабочих осталось только 5 человек. В первой половине 1947 г. стройтрестом местной промышленности было подготовлено 30 плотников и 45 каменщиков. Летом они уехали в село на уборку урожая, а вернулось оттуда не более 10 человек. Иногда рабочие-строители, в которых ощущался большой дефицит, были заняты не по специальности. Так, в Бендерах около 100 молодых специалистов, получивших квалификацию штукатуров и каменщиков, работали грузчиками.⁵⁰

Отрицательно сказался на кадрах строителей, а следовательно, и на ходе строительного-восстановительных работ в целом голод 1946-1947 гг. Как известно, рабочие в городах, в т. ч. и строители обеспечивались карточками на хлеб и другие продукты питания. Однако, когда в связи с голодом ужесточилось снабжение городского населения, часть рабочих стала покидать стройки и в поисках лучшей участи возвращаться в деревню, где положение было не легче.

В силу вышеупомянутых причин не все финансовые возможности,

⁴⁷ Там же, д.105, л.64.

⁴⁸ Там же, оп.7, д. 47, л. 161.

⁴⁹ Там же, л.20, 38.

⁵⁰ Там же, л.38,39,64,161.

имевшиеся в распоряжении республики, были ею реализованы. Так, только за 1946-1948 гг. не было освоено около 100 млн. рублей капитальных вложений и заморожено в незавершенном строительстве 107 млн. рублей. По этой причине республика недополучила 39 новых предприятий и социально-культурных учреждений.

Однако, несмотря на трудности, восстановление индустрии, сопровождавшееся перевооружением производства и новым строительством промышленных объектов, продолжалось. Этот процесс все больше сопрягался с потребностями экономики и населения республики, наличием и перспективами развития сырьевой базы, трудовых ресурсов и др. Его особенностью было то, что само восстановление довоенных предприятий очень часто сопровождалось практически строительством их заново, нередко на новых строительных площадках. Наряду с этим строились новые фабрики и заводы. Большинство из них относилось к пищевой, легкой и частично к местной промышленности, в продукции которых остро нуждалась республика.

Увеличение группы новых пищевых производств привело к возникновению крупной плодоовощной подотрасли, ранее практически отсутствовавшей. В нее вошли восемь вновь сооруженных заводов: Кишиневский сокоэкстрактный, Кошницкий, Быковецкий и Ниспоренский плодоовощные и другие. Создавалась механизированная хлебопекарная и кондитерская отрасль промышленности. Наиболее крупные механизированные хлебозаводы сооружались в Кишиневе, Тирасполе и Бельцах, крупная кондитерская фабрика — в Кишиневе.

Среди новых крупных, вступивших в строй в эти годы предприятий других отраслей, можно отметить в Кишиневе кожевенный завод № I и обувная фабрика, авторемонтный и асфальтобетонный заводы, а также обозостроительный в Бендерах, стекольный — Флорештах и др.⁵¹

В процессе восстановления и строительства новых предприятий совершенствовалась и их производственно-техническая база. Как правило, она складывалась из оборудования отечественного производства. Новейшая часть его поступала с предприятий, его производящих, и устанавливалась в первую очередь на новых фабриках и заводах,

За счет нового оборудования в пищевой промышленности все чаще стали внедряться механизированные поточные линии по производству консервов и других пищевых продуктов, на маслобойных заводах — непрерывно действовавшие пресса-экспелеры, в легкой промышленности — конвейерные системы по выделке обуви, чулочно-носочные автоматы и др. Часть оборудования выделялась с родственных предприятий. Возвращалось также уцелевшее оборудование, вывезенное военно-оккупационной администрацией в Румынию и Германию.

⁵¹ Архив ОПОРМ, ф.51, оп.5, д.574, л.15,25

Кроме того, небольшая часть предприятий получала импортное оборудование за счет военных репараций. По решению Правительства СССР, из Германии в Молдавию было направлено оборудование 31 предприятия. Здесь надо оговориться, что импортные станки и другая производственная оснастка часто бывали изрядно изношенными и технически устаревшими, порой разукомплектованными и т.п. Например, Днестровское речное пароходство получило из Германии оборудование станкоремонтного механического завода, которое, по заключению специалистов, являлось изношенным и конструкционно устаревшим. То же самое можно сказать и о технике, поступившей с дрезденской кондитерской фабрики, о производственных агрегатах образца 1870 г. для Бендерского и Кишиневского пивоваренных и цементного заводов. Республика, сильно нуждавшаяся в первый послевоенный период в цементе и заинтересованная в его производстве на месте, так и не смогла использовать по назначению прибывшее оборудование цементного завода из-за его разукомплектованности и значительной изношенности, по этой причине была вынуждена передать его другим предприятиям страны.⁵²

Расширение и укрепление производственной базы промышленности автоматически приводило к увеличению потребления электроэнергии, которой хронически не хватало. В республике, особенно в Кишиневе, этот вопрос вновь приобрел особую остроту. Потребность Кишинева в электрической энергии обеспечивалась едва ли на 50-60%. Такое же положение сложилось на севере республики — в Бельцах. Руководство Молдавии в связи с этим обратилось к И. Сталину с просьбой прислать два энергопоезда для Кишинева и один для г. Бельцы, выделить оборудование для столичной ТЭЦ, а также ускорить строительство Дубоссарской ГЭС.⁵³

Общесоюзное правительство опять выделило для столицы энергомощности — два дизель-агрегата в 1,2 тыс.квт и энергопоезд мощностью в 1 тыс.кВт.⁵⁴ В 1948 г. по Кишиневу электромощности были увеличены на 2 тыс.кВт и доведены до 8840 кВт, или возросли втрое по сравнению с 1940г. Но это не решило полностью вопрос электроснабжения, а только смягчило его остроту. В том же году предприятия легкой и лесной промышленности, Управления промкооперации из-за перебоев в подаче электроэнергии имели простои в 200 тыс. человеко-часов, что привело к недополучению продукции на 4 млн. рублей. Проблема электроснабжения республики, особенно ее промышленности, продолжала оставаться острой.

⁵² Там же, д.108, л.11; оп.8, д.78, л.15

⁵³ Там же, оп.8, д.6, л.249,285; д.62, л.62.

⁵⁴ Там же, оп.7, д.436, л.28.

В первые послевоенные годы наряду с государственной и кооперативной промышленностью на Правобережье республики, в соответствии с законодательством, продолжало сохраняться частное предпринимательство в торговле и производстве для населения предметов первой необходимости. Этот частнопредпринимательский уклад был небольшим. По данным финансовых органов, которые вели учет предпринимателей, в 1945 г. в Правобережье насчитывалось 6432 кустаря и ремесленника, среди которых были сапожники, портные, слесари, деревообделочники, часовщики, фотографы и др. Из них только 772 прямо или косвенно пользовались наемным трудом и облагались подоходным налогом, остальные 5660 налог не платили, так как были государством льготированы, в т.ч. 555 человек освобождены от налога, ибо их доходы были ниже облагаемого минимума. Средний годовой доход на одного частного предпринимателя едва достигал 14 тыс. рублей. Учитывая масштаб цен того времени и вычет налога (4,3 тыс. рублей) из этой суммы, чистый доход был весьма скромным.⁵⁵

Деятельность частных предпринимателей обслуживала бытовые нужды населения, которые государство не могло еще обеспечить в полной мере, и поэтому была полезной. В то же время она обеспечивала занятость пусть и небольшой, но специфической группы людей — умельцев своего дела. По этой причине правительство СССР в конце мая 1946 г. разрешило гражданам в правобережных районах открывать торговые и промышленные предприятия, а также заниматься кустарно-ремесленными промыслами с использованием наемных рабочих. В то же время государство запретило промыслы и торговлю драгоценными металлами, торговлю зерном, мукой и крупой, скупку с целью перепродажи живого скота, кожсырья и некоторые другие виды деятельности.⁵⁶

Эта мера государства оживила частнопредпринимательскую сферу. Уже в 1946 г. число кустарей и ремесленников возросло до 7382 человек, или на 15%, в т.ч. облагавшихся налогом — до 1127, или на 46%. Одновременно до 24,2 тыс. рублей или на 73%, государство повысило в среднем налог на облагаемые доходы.⁵⁷ Как видим, за год наибольшее возросло число тех товаропроизводителей, которые пользовались наемным трудом.

Деятельность кустарей и ремесленников, а также тех предпринимателей, кто пользовался наемным трудом, являлась полезной, хотя доля их в производстве была незначительной. Не располагая данными о стоимости произведенной ими продукции (статистика не вела такой учет), подчеркнем лишь то, что общий доход их в 1946 г. достиг 27,3 млн.

⁵⁵ НАРМ, ф.2845, оп.1, д.2012, л.22.

⁵⁶ Там же, л.12,13.

⁵⁷ Там же, д.2040, л.2.

рублей, а стоимость валовой продукции государственной промышленности в сопоставимых ценах равнялась около 1 млрд. рублей. И, тем не менее, несмотря на сравнительно небольшое количество производимых товаров и бытовых услуг, кустари и ремесленники, другие предприниматели расширяли товарный рынок в республике, ассортимент изделий для широкого потребления.

В 1946 г. в связи с жестокой засухой и голодом, резким снижением жизненного уровня населения часть ремесленников и кустарей перешли на работу в артели промкооперации и на государственные предприятия, где гарантировалась зарплата и минимальное снабжение продовольствием и промтоварами через карточную систему. В этих условиях в начале 1947 г. государство запретило в правобережных районах институт частного предпринимательства. Эта мера привела к тому, что исчезла полностью категория лиц, занятых деревообделочным и слесарно-починочным промыслами, почти вдвое уменьшилось количество занятых портным и сапожным делом, в 5,5 раз — остальными промыслами. Запретив частное предпринимательство, связанное с наймом рабочей силы, государство сузило также круг дозволенных промыслов и повысило нормы доходности от остальных.

Запрещение частного предпринимательства по производству товаров народного потребления, думается, не было фатально неизбежным даже с точки зрения господствовавших тогда представлений об обществе социализма. В деревне оно реально, хотя и в урезанном виде, имело место. В городе эта категория лиц, как и кустари и ремесленники, не представляла угрозу ни для государственной промышленности, ни тем более для общества в целом, Наоборот, все они хоть и в небольшой мере, но расширяли массу товаров первой необходимости для населения. Упразднение деятельности частных предпринимателей, допущенной Конституцией республики, не только противоречило экономической целесообразности, но и круто ломало сложившуюся в трудовой практике традицию для определенной части населения.

Вследствие целенаправленных усилий государственной системы, рабочих и всех тех, кто прямо или косвенно был связан с восстановлением и развитием индустрии, к концу 1948г. промышленное производство республики значительно возросло. Прежде всего, до 4850 увеличилось общее число промышленных предприятий, в т.ч. отнесенных статистикой к крупным — до 628.⁵⁸ В Кишиневе за послевоенные годы были восстановлены, реконструированы и построены заново более сотни фабрик и заводов, на которых в 1948 г. было выработано около 40% всей промышленной продукции республики. В Тирасполе, Бельцах, Бендерах и других городах также вошли в строй десятки предприятий.

⁵⁸ НАРМ, ф.3021, оп.4, д.807, л.3,5.

Окрепла материально-техническая база промышленности. Ее основные фонды к концу 1948 г. оценивались в 487 млн. рублей против 200 млн. рублей к началу 1941 г., 77,4 млн. рублей — к 1945 г. и 209 млн. рублей — к 1947 г.⁵⁹

Восстановление индустрии в Молдавии, и прежде всего в ее правобережных районах, имело одну характерную особенность — оно переплеталось с коренной ее реконструкцией и техническим перевооружением. Сами восстанавливавшиеся предприятия, часто заново строившиеся и нередко на новой площадке, оснащались новейшей техникой, позволявшей внедрять прогрессивные технологические процессы. По существу это были новые предприятия. Практически заново были созданы легкая, металлообрабатывающая (с машиностроительной) промышленность, электроэнергетика. Одновременно создавались новые отрасли промышленности (кожевенно-обувная, меховая, трикотажная и др.) с новыми, сравнительно крупными предприятиями, на современной технической базе, с новой номенклатурой изделий. Техническая реконструкция промышленности и перестройка на этой основе технологии производства выдвинула острую проблему освоения новой техники и внедрения передовых методов промышленного производства.

В процессе восстановления и реконструкции индустрии было освоено производство новых изделий, необходимых для населения и нужд республики, в т.ч. двигатели внутреннего сгорания, винодельческое оборудование, запасные части к тракторам, сельхозинвентарь, черепичные прессы, деревообделочные станки, газовая аппаратура, различные насосы, бельевой трикотаж, изделия из пластмассы, коньяки, шампанские и марочные вина и др. Возрос объем выпущенной продукции. Общий объем валовой промышленной продукции в 1946 г. составил в сопоставимых ценах 333,4 млн. рублей против 280,3 млн. рублей в 1940 г., или превысил довоенный уровень на 18,9%.

В ходе восстановления некоторые отрасли промышленного производства стали достигать довоенного уровня уже в первые послевоенные годы. В их числе электроэнергетика, машиностроение и металлообработка, легкая, стройматериалов, мебельная промышленность и некоторые другие. Обращает на себя внимание тот факт, что производство товаров и продуктов народного потребления за 1945-1948 гг. возросло в несколько раз по сравнению с довоенным уровнем. Однако некоторые подразделения пищевой промышленности, как производство сахара, консервов, винодельческой продукции и некоторые другие, как и в целом вся пищевая промышленность, к концу 1948 г. не достигли довоенного уровня. Эта отрасль, выпустившая в 1948 г. около половины всей промышленной продукции республики, к 1949 г. восстановила свой довоенный уро-

⁵⁹ Там же, д.1074, л.241; Архив ОПОРМ, ф. 51, оп8, д.6, л.45, 154.

вень лишь на две третьих. Таким образом, оценивая соотношение восстановительного и реконструктивного элементов в процессе возрождения индустрии, нельзя не заметить, что преобладающим и определяющим был, несмотря на значительный удельный вес нового строительства, элемент восстановления.

Оценивая в целом итоги индустриального развития республики в 1944-1948 гг., следует подчеркнуть, что за этот период было восстановлено, реконструировано и построено сравнительно большое число промышленных предприятий, оборудованных и оснащенных передовой техникой. Это свидетельствовало о том, что в Молдавии была создана основа для более быстрого развития производительных сил и на их базе для повышения уровня жизни граждан.

Достигнутый уровень, между тем, не мог удовлетворить народнохозяйственные нужды республики. Энергетическая база — основа развития всей экономики — была еще крайне недостаточной, не обеспечивала в должной мере промышленное производство и бытовые потребности населения. Кроме того, сырьевые, трудовые и иные ресурсы и возможности были далеко не исчерпаны. С другой стороны, не хватало производственных мощностей даже для того, чтобы переработать имеющееся сельскохозяйственное сырье. Например, по этой причине часть сахарной свеклы приходилось вывозить за пределы республики. По производству промышленной продукции на душу населения Молдавия еще сильно отставала от других союзных республик, отмечал в начале 1949 г., глава правительства Молдавии.⁶⁰ Это отставание в ближайшее время предстояло преодолеть.

⁶⁰ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп 8, д.6, л.284.

Одной из самых многотрудных и жизненно важных задач, которые встали перед республикой после изгнания фашистских войск с ее территории, было восстановление разрушенного войной сельского хозяйства — основы продовольственного обеспечения населения, а также сырьевой базы для значительной части промышленного производства. На скорейшее восстановление этой отрасли была направлена аграрная политика Советского государства.

Эта политика проводилась в различных направлениях. Прежде всего, организационно были восстановлены еще в 1944 г. 226 довоенных колхозов в левобережных районах, а также 56 совхозов республики. В правобережных районах довоенные колхозы сразу не были восстановлены. Это началось несколько позднее. Здесь успешное восстановление аграрного производства в данный период зависело, прежде всего, от упорядочения земельных отношений и землепользования, рационального использования находившихся в хозяйственном обороте земель. После ухода из Молдавии румынской администрации и вместе с ней некоторой части земельных собственников, в республике осталось много бросовых, на первых порах бесхозных земель. Их надо было в самый короткий срок передать для использования по прямому назначению.

В связи с этим местные советские и земельные органы еще весной 1944 г. в северных уездах, а осенью — в остальных уездах правобережной части республики выявили и взяли на учет более 381 тыс. гектаров бросовых крупновладельческих и иных земель.⁶¹ Около половины из них к концу года были переданы единоличным крестьянам, немногочисленным совхозам и подсобным хозяйствам.

Однако государство не ограничилось только этим. В соответствии со своей доктриной и практикой довоенных лет оно стало осуществлять, а точнее восстанавливать реализацию советского земельного законодательства о передаче земли в руки беднейших и средних слоев крестьянства, ограничив земельные наделы его наиболее зажиточной части. С этой целью 8 января 1945 г. правительство и ЦК Компартии республики приняли совместное постановление «Об установлении предельных норм землепользования на один крестьянский двор по правобережью р. Днестра Молдавской ССР», повторившее в основе аналогичный документ союзных инстанций от 13 сентября 1940 г. В соответствии с этим документом крестьянам Бельцкого, Кишиневского, Оргеевского и Сорокского уездов разрешалось иметь на один двор до 10 гектаров земли, по Бендерскому и

⁶¹ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.112.

Кагульскому — до 20 гектаров. Предельная норма садов и виноградников на один двор устанавливалась до 2 гектаров. Земельные излишки, отошедшие от многоземельных хозяйств, передавались другим крестьянам. Чуть позже, 17 февраля 1945 г., Совнарком и ЦК КП(б) республики приняли дополнительный документ, разрешавший особо многосемейным крестьянам, которые обрабатывали землю исключительно своей семьей, без применения наемного труда, сохранять свои фактические земельные наделы, даже если они и превышали предельные нормы.⁶²

В работу по реализации земельного законодательства включились республиканская, уездные, районные и сельские комиссии, тысячи сельских жителей, члены правительства, специалисты-землеустроители и др. Столь большое внимание руководство республики уделяло этому мероприятию не только потому, что оно касалось жизненно важного вопроса бытия крестьянина, от труда которого во многом зависело благополучие общества, но и потому, что оно имело еще и политическую сторону — отношение абсолютного большинства населения республики к власти, а это было в тех условиях немаловажно. В селах были проведены собрания крестьян, где разъяснялась и обсуждалась аграрная политика государства.

Активно и заинтересованно действовали сельские земельные комиссии. И это понятно, ибо дело касалось земли-кормилицы, вокруг которой во все времена бушевали крестьянские страсти. Именно эти комиссии привлекали к себе наибольшее число заинтересованных сельских жителей. В Бельцком уезде, например, в этих комиссиях работало 1143 сельских активиста, в 108 селениях Бендерского уезда — 826 крестьян и т.д. По предложению земельных комиссий, сельские Советы рассматривали и утверждали списки тех, у кого отрезали земельные излишки и кого наделяли землей.

Безземельные и малоземельные крестьяне охотно брали нарезанные им земельные участки и не скрывали своей радости, так как видели в этом возможность улучшить свое материальное благополучие. Об этом они открыто говорили между собой, на собраниях, работникам прессы и т.д. Фактов таких предостаточно и в печати, и в архивных документах. И это естественно. Однако было и другое. В некоторых селах часть крестьян, еще совсем недавно переживших страхи и перипетии военного лихолетья, а также под влиянием разговоров тех, у кого отрезали излишки земли, с опаской брали земельные наделы, а то и вовсе отказывались от них. Особенно это касалось тех земель, которые были отрезаны от многоземельных хозяйств. Свидетельством тому является тот факт, что только по четырем уездам около 5 тыс. га земли осталось не востребованной, в то время

⁶² Коллективизация крестьянских хозяйств, с.575.

как по ряду районов безземельные хозяйства получили всего лишь по одному гектару и даже менее на один двор. В дальнейшем оставшиеся земли были реализованы среди крестьян.

Совсем иначе передачу земли крестьянам встретила зажиточная часть села, особенно те, у кого были земельные наделы, которые превышали установленные нормы. Она оказывала всяческое сопротивление реализации земельного законодательства. Это проявлялось по-разному: в укрытии земли от обмера и отреза, в фиктивных семейно-имущественных ее разделах, запугивании и угрозах в адрес сельских активистов и крестьян, которые получали наделы, в вооруженном сопротивлении аграрной политике государства и др. Подобных примеров немало, и это также естественно.

Основная работа по реализации земельного законодательства была завершена уже к концу весны 1945 г. В результате около 16,3 тыс. безземельных селян получили более 34,7 тыс. гектаров, а 97,2 тыс. малоземельных хозяйств — около 168,9 тыс. гектаров земли. Всего же вследствие осуществления земельного закона более 140 тыс. безземельных и малоземельных хозяйств получили в бесплатное пользование более 245 тыс. гектаров земельных угодий. У многоземельных хозяйств было отрезано и передано нуждавшимся селянам 32 тыс. гектаров пашни, садов и виноградников. Таким образом, государство удовлетворило острую и насущную нужду в земле примерно третьей части единоличных крестьянских хозяйств правобережных районов республики.⁶³

По данным земельного баланса, к концу 1945 г. в пользовании единоличных крестьянских хозяйств находилось около 1828,8 тыс. гектаров пахотных земель и огородов (91,2% всей площади пахоты Правобережья), около 103 тыс. гектаров (89%) виноградников и садов. Из остальных сельхозугодий 71 тыс. гектаров пахоты и более 6,1 тыс. гектаров садов и виноградников находились в распоряжении совхозов, более 30,3 тыс. гектаров пахоты, 449 гектаров садов и виноградников и др. — у госземфонда.⁶⁴

Передача значительной части земельных угодий, особенно бросовых, которые потеряли своих хозяев, в руки трудового крестьянства оживила хозяйственную жизнь в деревне, укрепила надежды беднейших и средних слоев крестьян на улучшение своей жизни, усилила их доверие к государству, что, естественно, расширяло его социальную базу в республике. Однако передача земли в руки тех, кто ее непосредственно обрабатывает, не решала кардинально задачу восстановления сельского хозяйства и не исчерпывала всех намерений государства, которое, как известно, имело свою концепцию развития послевоенной бессараб-

⁶³ Подробнее о реализации земельного законодательства в республике в послевоенный период см. Известия Молдавского филиала АН СССР, № 6 (60), 1960, с.35-50.

⁶⁴ Там же, с.44-45.

ской деревни, преобразованной на коллективистских началах, к чему оно исподволь и вело дело. Правда, в данный момент эта задача не стояла на первом плане. Главное сейчас заключалось в том, чтобы как можно быстрее восстановить сельскохозяйственное производство — основу решения продовольственной проблемы.

Поэтому государство, имея ограниченные возможности в связи с еще продолжавшейся тяжелой войной, вынуждено было, с одной стороны, концентрировать свои усилия для укрепления государственно-кооперативного сектора в сельском хозяйстве, как наиболее эффективного с точки зрения производства, с другой, оказывать посильную поддержку единоличникам в укреплении их хозяйств, которые экономически были наиболее уязвимы. В 1948 г., например, они составляли 80% от всех крестьянских дворов, имея в своем распоряжении более 70% посевных площадей, 78% виноградников, около 50% садов. Между тем, 84% единоличников не имели рабочего скота.⁶⁵ Именно они нуждались в поддержке государства. Особенно остро эта помощь была нужна новым хозяевам, получившим недавно землю. На это и были направлены организаторская деятельность, кредитно-финансовая, налоговая, вся социальная политика государства.

Весьма эффективным средством на первых порах для восстановления сельского хозяйства были кредиты. Они выдавались из 3,5% годовых, сроком до 5 лет, в размере до 7 тыс. рублей на одно хозяйство. Это были льготные условия по тому времени. Уже в 1944 г. колхозы левобережных районов получили от государства кредитов на сумму около 3,7 млн. и колхозники — более 130 тыс. рублей.⁶⁶ На первый квартал 1945 г. правительство республике уже выделило для кредитования маломощных единоличных хозяйств 500 тыс. рублей, бескоровных колхозников - 300 тыс. и колхозов — 2 млн. рублей. В следующем квартале правительство выделило единоличникам льготные ссуды для восстановления и строительства жилья, приобретения тягловой силы и сельскохозяйственного инвентаря, продуктивного скота. При этом оно старалось обеспечить условия для реализации полученных денег. Например, весной 1945 г. бедняцким хозяйствам в счет кредита было завезено из других республик 5 тыс. голов крупного рогатого скота, 3,5 тыс. лошадей, 10 тыс. овец. Однако в тех сложных военных и сразу после войны условиях предоставляемые государством кредиты часто оставались невостребованными. В 1944г. единоличные хозяйства вовсе не использовали выделенный им 1 млн. рублей. За 1945 - I половину 1946 г. кредит был использован лишь на 20%.⁶⁷

Общую картину об использовании кредитов колхозами, колхоз-

⁶⁵ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.261.

⁶⁶ Там же, с.339.

⁶⁷ Там же, с.110.

никами, единоличными крестьянами и другими гражданами по линии Молдавской конторы сельхозбанка СССР за 1944-1948 гг. можно видеть по данным таблицы 1.

Использование кредитов Молдавской конторы Сельхозбанка СССР колхозами, колхозниками и единоличными хозяйствами МССР за 1944-1948гг. ⁶⁸ (тыс.рублей)

Годы, отрасли кредитования	колхозы		садово-виноградарская кооперация	колхозники	единоличники	демоби-лизованные	рабочие и служащие	всего
	МССР	в т.ч. правобережные районы						
1944 г.	3686	-	-	131	-	-	-	3817
1945 г.	3393	-	-	945	1399	3277	367	9381
1946 г.	4883	2161	32	1452	4398	5928	808	17501
1947 г.	13538	10101	1507	348	4688	2545	1047	23673
1948 г.	16580	12988	608	1317	1892	944	1577	22918
Всего за 1944-1948	42080	25250	2147	4193	12377	12694	3799	77290
в т.ч. жи-вотно-во	28273	19797	-	2427	12377	-	3012	46109
расте-ниевод-ство	5787	839	2147	-	-	-	-	7934
строи-тельство	2684	1269	-	1746	-	12694	787	17911
прочее	5336	3345	-	-	-	-	-	5336

Анализ таблицы показывает, что около 63% кредитов было предоставлено колхозам, садово-виноградарской кооперации и колхозникам, 16% — единоличному крестьянству, немногим более 16% — демобилизованным и около 5% — рабочим и служащим. Как видим, почти 2/3 средств государство выделило коллективным формам аграрного производства и тем, кто в них был занят. В коллективных хозяйствах оно видело будущее деревни. Единоличные крестьяне, которые к началу 1949 г. в несколько раз превышали численность занятых в кооперативных хозяйствах республики, получили лишь шестую часть средств, выделенных сельхозбанком аграрному сектору. Здесь следует учесть, что кроме вышеуказанных сумм, колхозы в течение 1945-1948 гг. получили также более 14,1 млн. руб. кредитов из Государственного банка. Конечно, такое предпочтение коллективным хозяйствам объяснялось еще и тем, что в них, как более крупных хозяйственных единицах, выделяемые средства «работали» эффективнее, неже-

⁶⁸ Там же, с.339-340.

ли в небольших по размеру индивидуальных хозяйствах.

Из таблицы видно также, что около 60% кредитов Сельхозбанка было истрачено на животноводство, как наиболее пострадавшую и жизненно важную для снабжения населения продуктами питания отрасль, почти четвертая часть выделенных сумм была использована на строительство, более десятой части — на растениеводство, остальные (6,9%) — на прочие хозяйственные и иные нужды.

Государство, по возможности, обеспечивало реализацию кредитных денег, направляя непосредственно в колхозы или через потребкооперацию для них и индивидуальных хозяйств сельхозинвентарь, стройматериалы и другие хозяйственные товары. Так, в течение с 1944 г. до 1 сентября 1948 г. только через систему потребкооперации крестьянам было продано несколько сот тысяч единиц сельхозинвентаря и стройматериалов, в т.ч. около 433 тыс. кос, вил и серпов, около 5,3 тыс. конных плугов, боров, сеялок, культиваторов, молотилок, граблей, соломорезок и др., 5,8 тыс. кубометров лесоматериалов, 4,7 тыс. тонн цемента, 368 тонн железа сортового и др.⁶⁹ Эта помощь была весьма нужной и важной, она активизировала хозяйственную жизнь на селе, способствовала восстановлению сельскохозяйственного производства. Однако она была недостаточной как по своим масштабам, так и по разнообразию.

Учитывая низкий уровень культуры земледелия в подавляющем большинстве крестьянских хозяйств, их маломощность, запущенность семенного и племенного дела, нужны были не только кредиты, но и организационная, агрономическая и другие виды помощи крестьянам для того, чтобы успешно восстановить и укрепить производство. Государство это понимало. И действовало в этом направлении, хотя и не всегда адекватно, как увидим ниже. Прежде всего, крестьянские хозяйства нуждались в тягле и инвентаре для обработки земли и доброкачественном семенном материале. От уровня агротехники напрямую зависела урожайность крестьянских полей.

Между тем к началу июля 1946 г. 65% крестьянских хозяйств были бестягловыми, а к концу года этот показатель возрос до 82%. При этом один плуг приходился в среднем на 3 крестьянских хозяйства, сеялка — на 181, жатка — на 286, простая молотилка — на 585 дворов. Имевшийся сельскохозяйственный инвентарь за время войны был предельно изношен и после почти не обновлялся. В связи с нехваткой живой и механической тягловой силы удлинялись сроки проведения сельхозработ, снижалось качество обработки земли. Например, весной 1947 г. крестьяне вынуждены были 35% яровых культур посеять под сапу и лопату.⁷⁰

В этих сложных условиях крестьяне очень часто прибегали к простей-

⁶⁹ Там же, с.253.

⁷⁰ Там же, с.113; Архив РЦХИДНИ, ф.573, оп.2, д.23, л.75.

шей производственной кооперации, несколько хозяйств добровольно объединяли свои возможности — тягло, сельхозинвентарь, корма, посевной материал, а иногда и деньги или только свой труд. Имелись различные комбинации на этот счет. Эти временные объединения крестьян оформлялись официальными договорами, обязательно регистрировавшимися в сельсовете. Такая норма практически исключала невыгодные сделки для крестьян. Государство поддерживало супруги и помогало индивидуальным хозяйствам в их образовании. Они были популярны и доступны единоличникам. Динамику их распространения в правобережных районах можно видеть из следующей таблицы.

**Распространение супруг
в Правобержье Молдавии в 1944-1948 гг.⁷¹**

	годы				
	1944	1945	1946	1947	1948
Число супруг	53140	72407	72905	около 73 тыс	25122
В них хозяйств	ок.120 тыс.	161100	118640	149215	80213

В разные годы эта форма производственной взаимопомощи объединяла от 21 до 35% крестьянских хозяйств, т.е. охватывала значительное количество единоличников. Она существенно помогала им в проведении сельскохозяйственных работ, особенно тем из них, кто не имел тягла и был не в состоянии только своими силами поднять хозяйство.

Однако супруги не решали полностью проблему эффективного освоения единоличниками земель и тем более подъема культуры земледелия. По-прежнему остро стоял вопрос по обработке земли.

Государство искало и использовало для этого и другие формы. Одной из них были машинно-конные прокатные пункты. 50 таких пунктов при МТС правобережных районов были созданы в начале 1946 г. Они были укомплектованы лошадьми (в 1946 г. — 1132 головы, в 1947 г. — 1236 голов) и набором необходимого инвентаря. Для их обустройства и деятельности государство выделило 4,2 млн.руб.⁷²

МКПП своим инвентарем и тяглом, на льготных условиях, которые фиксировались в договоре с крестьянами, производили в хозяйствах единоличников необходимые работы, которые оплачивались натурой и деньгами. Кроме того, МКПП обеспечивали крестьянам полезную консультацию со стороны агрономов МТС, крестьяне же обязывались за-

⁷¹ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.110, 262.

⁷² Там же, с.133.

севать свои поля доброкачественными семенами, удобрять и держать в порядке посевы. Тем не менее, эта форма обслуживания крестьян, несмотря на ее выгодность для них, по разным причинам (малочисленность МКПП, их маломощность и неукomплектованность, необеспеченность фуражом, трудности, связанные с двухлетней засухой 1945-1946 гг. и жестоким неурожаем в 1946 г. и др.) в республике не получила сколько-нибудь широкого развития. В 1946 г. МКПП обслужили немногим более 5 тыс. единоличников, в 1947г. — уже 6733 хозяйств и в 1948 г. лишь 3480 крестьянских дворов. Это, конечно, было совсем немного из почти полумиллиона индивидуальных хозяйств.

По мере возникновения и увеличения числа колхозов в правобережных районах прокатные пункты уже с конца 1946г. значительную часть своих возможностей стали тратить на обслуживание сельхозартелей. Осенью 1947 г. и в 1948 г. основная деятельность МКПП уже протекала в колхозах. Летом 1949 г. в связи с массовой коллективизацией они были упразднены, а их скот, инвентарь и имущество — переданы колхозам и МТС.

Государство пыталось привлечь для оказания помощи крестьянам в обработке земельных наделов машинно-тракторные станции, которые стали восстанавливаться еще с весны 1944 г. Пока в 1944-1945 гг. в правобережных районах колхозов не было, да и в 1946 г. их было немного, эта помощь могла быть реальной. Однако на первых порах МТС сами были еще слабо-мощными. Главным образом, по этой причине они не смогли сколько-нибудь эффективно помочь единоличникам. Об этом свидетельствуют следующие данные. В 1945 г. они выполнили для крестьян лишь 0,9%, в 1946 г. — 1,1%, в 1947 г. — 3,8% основных сельскохозяйственных работ.⁷³ В последующие годы, в связи с увеличением числа колхозов в Правобережье, МТС стали обслуживать исключительно только артели. Как видим, и эта форма помощи крестьянам была весьма ограниченной.

В целях оказания поддержки крестьянам в развитии производства, повышении товарности и доходности их хозяйств, а в дальнейшем и вовлечения их на коллективный путь развития, власти выступили с инициативой об организации в правобережных районах сельскохозяйственной кооперации. Об этом свидетельствует письмо председателя Бюро ЦК ВКП(б) по Молдавии от 6 февраля 1946 г. в адрес секретаря ЦК ВКП(б) Маленкова Г.М. Одной из задач кооперации, отмечалось в этом письме, наряду со снабжением крестьян сельхозмашинами, инвентарем и т.п. было также «организовывать помощь безлошадным бедняцким крестьянским хозяйствам в обработке земли»⁷⁴. Правда, эта идея в центре не получила поддержки и такая форма кооперации в республике не была создана.

⁷³ М.К. Сытник, Ук. соч., с.155.

⁷⁴ Архив РЦХИДНИ, ф.573, оп.1, д.14, л.9,10.

Весьма важным элементом оживления хозяйственной деятельности крестьян, увеличения урожайности сельхозкультур было улучшение качества семенного фонда для их полей. За время войны, в неурожайные 1945-1946 гг. практически целиком были утрачены высококачественные сорта семян. Между тем, в улучшении семенного фонда были заинтересованы и крестьяне, и государство, ибо он давал существенную прибавку к урожаю. Содействие крестьянам в приобретении доброкачественных семян было оказано государством еще в 1944 г. когда ему было предоставлено 538 тонн семенной ссуды, в 1945 г. эта ссуда возросла до 9578 тонн. В 1946 г. под урожай 1947 г. трудовым крестьянским хозяйствам было отпущено 49 тыс. тонн семян для озимых культур, весной 1947 г. для яровых культур — 46 тыс. тонн, в т.ч. 42,6 тыс. тонн зерновых и 3.4 тыс. тонн картофеля. Осенью 1947 г. они получили более 22,7 тыс. тонн семян под озимые посевы и 13,3 тыс. тонн в обмен на другие культуры. Весной 1948 г. семенная ссуда яровых культур составила 2847 тонн и обменный фонд яровых культур — 23 тыс. тонн, осенью 8,7 тыс. тонн сортовых семян озимых было выделено для обмена на рядовое зерно.⁷⁵ В первую очередь сортовые семена выделялись для коллективных хозяйств и совхозов. Всего в течение 1944-1948 гг. крестьянство республики получило 9951 тыс. пудов государственной семенной ссуды, а также 4564 тыс. — продовольственной и 3294 тыс. пудов — фуражной. В тех сложных послевоенных условиях, особенно осенью 1946 г. — весной 1947 г., когда семенные фонды в результате недорода и последовавшего за этим голода были сильно истощены, помощь крестьянству со стороны государства семенами была особенно ценной и необходимой.

В улучшении сортового состава сельхозкультур нуждалось не только зерновое хозяйство республики. Для полного восстановления довоенных площадей виноградников и садов, их ремонта, на что ориентировал пятилетний план 1946-1950 гг., также требовался доброкачественный и в большом количестве посадочный материал. То, что могли производить в колхозах и совхозах, отдельных крестьянских хозяйствах, было недостаточно. Собственной же питомниководческой базы сразу после войны в республике не было.

Уже в 1945 г. в кодровой части Молдавии в отдельных селах крестьяне, издавна выращивавшие плодовые и виноградные саженцы, стали приходить к выводу о том, что без объединения усилий крестьян-питомников и без оказания им государственной помощи создать необходимую питомниководческую базу невозможно. И они стали объединяться в небольшие товарищества, например, в селах Кожушна, Трушены Кишиневского района и др.⁷⁶ Власти поддерживали эту инициативу.

⁷⁵ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.110, 243-244.

⁷⁶ Архив правительства РМ, д. «Постановления Совета Министров МССР за март 1946 г.», с.72.

Однако более широко и планомерно товарищества стали создаваться только после постановления правительства республики от 12 августа 1946г. «Об организации садово-виноградарской кооперации в Молдавской ССР». Основной задачей садово-виноградарских кооперативных товариществ (СВКТ) было выращивание высококачественного посадочного материала, в т.ч. саженцев европейских сортов винограда. Для этой цели они организовывали плодово-виноградные питомники, которые обслуживали крестьянские, государственные, кооперативные и иные хозяйства. Уже в 1946 г. в правобережных районах имелось 147 СВКТ, а всего за 1946-1949 гг. их было 217, насчитывавших более 6,1 тыс. крестьянских хозяйств. Они пользовались поддержкой государства, которое помогало им кредитами, инвентарем, различными материалами и т.п.

Как видим, садово-виноградарская кооперация охватила мизерное (не многим более 1%) число крестьянских хозяйств. Однако она внесла определенную лепту в выращивание посадочного материала, необходимого для восстановления и реконструкции садов и виноградников. Кооперативы вместе со всеми виноградарями и садоводами республики в 1946-1948 гг. организовали 8 государственных и 194 других питомников, в т.ч. 130 питомников — усилиями только СВКТ. С их помощью было отремонтировано и посажено виноградников и садов, соответственно, более 30 тыс. га и 6560 га.⁷⁷ Свой вклад в это дело особенно в единоличных крестьянских хозяйствах, внесли садово-виноградарские товарищества.

Остро стоял в секторе крестьянских хозяйств вопрос о наличии и качественном составе стада животных и, прежде всего, продуктивного скота. Кроме кредитов на обзаведение скотом государство оказало крестьянам поддержку в улучшении племенного дела. В 1945-1948 гг. оно организовало 535 общественных и 104 государственных случных пунктов, где имелось 1467 племенных производителей, в т.ч. 1150 из них было привезено для госпунктов из других республик, и 150 пунктов искусственного осеменения.⁷⁸

Все эти усилия властей оживить хозяйственную деятельность единоличных крестьян через различные формы их материально-финансовой поддержки не всегда достигали желаемой цели по ряду причин — из-за маломощности и разрозненности их хозяйств, низкой культуры земледелия и др. Государство пыталось воздействовать на единоличников также организационными средствами, внести элемент государственного руководства в их жизнь. Это осуществлялось через руководство единоличным секторам районными сельхозотделами, в селах — через постоянно действовавшие сельскохозяйственные комиссии сельсоветов.

⁷⁷ Вопросы истории социалистического строительства в Молдавской ССР. Кишинев, 1962, с.130.

⁷⁸ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.244-262.

Каждое село было разделено на агроучастка по 20-30 дворов, которые возглавлялись агроуполномоченными, назначаемыми сельсоветами из лучших передовых крестьян. Кроме того, в селах для работы по животноводству имелась на каждые 50-100 дворов зооветуполномоченные.

В 1947 г. насчитывалось 17 тыс. таких агроуполномоченных, из которых свыше 14 тыс. прошли семинары по агротехнике, более 3,3 тыс. зооветуполномоченных, из которых только в первом полугодии 1948 г. было обучено на краткосрочных курсах более 1,6 тыс. человек и прошли через семинары более 2 тыс. человек. В зимний период в селах функционировали агротехнические и зооветеринарные кружки.⁷⁹ Главной заботой всей этой созданной структуры было повлиять на крестьян для того, чтобы они своевременно проводили важнейшие сельскохозяйственные работы, повышали их качество и обязательно выполняли агроминимум в каждом хозяйстве. Такое воздействие на дела крестьян, несомненно, приносило положительный результат, однако, форма его была взята из арсенала командной системы, которая, как известно, была далеко не самой лучшей из систем устройства хозяйственной жизни.

Аграрная политика государства в деревне в первые послевоенные годы не ограничивалась лишь выше описанными действиями. Она была более многогранной, преломляясь и через налоговую систему, которая в руках государства была эффективным инструментом влияния на крестьянскую массу, формирования и развития социально-экономических отношений в деревне, достижения своих целей.

Основной формой изъятия прибавочного продукта у крестьянина были единый сельскохозяйственный налог и обязательные поставки государству сельхозпродуктов. Сельскохозяйственный налог взимался в денежной форме в соответствии с доходами хозяйства от пашни, сада, виноградника, скота и др. объектов обложения. В первые годы после изгнания фашистских оккупантов, когда речь шла в первую очередь о восстановлении аграрного производства, законодательство смягчило этот налог, понизив нормы доходности от облагаемых сельхозобъектов, в сравнении с некоторыми другими регионами страны. Это положительно сказалось на возрождении крестьянских хозяйств.

Свою налоговую политику государство проводило дифференцированно. По отношению к беднейшим и маломощным слоям деревни оно смягчало, а то и вовсе устраняло налоговый пресс. Это достигалось разными путями. Например, был установлен необлагаемый минимум годового дохода на одно крестьянское хозяйство. В 1944-1945 гг. он равнялся 1 тыс. рублей, в 1946 г. — 600 руб., в 1947-1948 гг. — 1,2 тыс. рублей.⁸⁰ В соот-

⁷⁹ Там же, с.261.

⁸⁰ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.303; Архив Минфина РМ, ф. УНС, оп.34, д.7, л.116.

ветствии с этим, в 1947 г. полностью было освобождено от налога 27,5% единоличных хозяйств правобережных районов, в 1948 г. — 14,8%. Имелись для них также и другие льготы. По данным Минфина республики, всего было льготировано по сельхозналогу в 1945 г. — 61,5%, в 1946 г. — 40,1%, в 1947 г. — 45,7% хозяйств. Сам налог был сравнительно небольшим. Например, средний облагаемый доход на одно крестьянское хозяйство (исключая кулацкое) в 1947 г. составлял 1974 рубля, в 1948 г. — 2688 рублей, начисленный налог, соответственно — 91 и 180 рублей, а фактически предъявленный к уплате — 70 и 169 рублей, или 3,5 и 6,3% от облагаемого дохода.⁸¹

Налоговую политику государство использовало также и как средство для стимулирования крестьян к объединению в коллективные хозяйства. Это прослеживается в течение всего периода доколхозной деревни. Например, членам садово-виноградарской кооперации, а также колхозникам в 1944-1946 гг. сельхозналог понижался на 25%, в 1947-1949 гг. членам сельхозартелей — на 50%. По данным Минфина, в 1946-1948 гг. полностью было освобождено от сельхозналога от 74% до 77,5% колхозных дворов, а всего льготами в правобережных районах пользовалось более 80% колхозников. Оставшиеся платили в среднем на один колхозный двор в 1947 г. — 16 рублей, или 1,7% облагаемого дохода, в 1948 г., соответственно — 29 рублей, или 2,7% дохода.⁸²

Как уже упоминалось выше, крестьяне отдавали государству часть произведенной ими продукции также натурой в виде обязательных поставок. И здесь оно дифференцированно подходило к различным слоям крестьян. Беднейшие и маломощные из них пользовались определенными льготами. Так, в 1945-1946 гг. новохозяева, получившие землю в 1944-1945 гг., а также значительная часть бедняцких хозяйств полностью освобождались от госпоставок хлеба, подсолнечника, мяса, яиц и других продуктов, в неурожайном 1946 г. хлебопоставки были уменьшены на 75%, в 1947 гг. — на 75-85%. В урожайном 1948 г. были установлены следующие нормы обязательных поставок хлеба и подсолнечника для единоличников с одного гектара пашни: с наделом от 1 до 5 гектаров — по 50-75 кг. зерна и 10-20 кг подсолнечника, от 5 до 10 гектаров — 100-125 кг зерна и 20-40 кг подсолнечника, от 10 до 15 га — 160-200 кг зерна и 40-60 кг. подсолнечника, с наделом более 15 га - 230-280 кг зерна и 50-70 кг подсолнечника. Следует иметь в виду, что наименьшие размеры поставок с пашни были в южных засушливых районах, а более высокое — в северных и ряде центральных районов. Если иметь в виду, что в 1948 г. средняя урожайность зерновых в республике была 12,3 центнера с гектара, то беднейшие крестьяне, имевшие до 5

⁸¹ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.307-310.

⁸² Там же, с. 307-309,491.

га, должны были отдавать государству по хлебопоставкам в среднем 6% урожая, те, кто имел наделы, от 5 до 10 га — 10%, от 10 до 15 га — более 16% и свыше 15 га — более 20%.⁸³

Хлебопоставки, как и налоги, государство использовало также для стимулирования индивидуальных хозяйств вступать на коллективный путь развития. С этой целью оно освобождало от недоимок по госпоставкам и возврата натуральных ссуд государству те хозяйства, которые объединялись в артели. Этими льготами в 1947-1949 гг. воспользовались более 108 тыс. крестьян-единоличников. Кстати, колхозы также освобождались от госпоставок в первый год после их образования.

Как видим, политика государства по отношению к беднейшему и среднему крестьянству была достаточно благосклонной. Эти слои в первую очередь пользовались его поддержкой в восстановлении и дальнейшем развитии сельскохозяйственного производства. Одновременно государство исподволь стимулировало их для объединения в коллективные хозяйства, видело в них основную базу будущей коллективизации.

Совершенно иную, противоположную политику проводило государство по отношению к наиболее зажиточной части индивидуальных крестьян и в первую очередь к тем из них, кто прямо или косвенно использовал чужой труд с целью наживы. Такая линия четко вытекала из сталинской теории переустройства деревни в условиях советского строя.

Начиная с 1944 г., когда первоочередной задачей было восстановление сельскохозяйственного производства, наиболее зажиточные хозяева не выделялись особо из общей массы крестьян, как это произошло позднее, а облагались в зависимости от их доходов более высоким сельхозналогом, хлебопоставки для них также были повышены. После выявления в 1947 г. кулацких хозяйств, к которым были отнесены хозяева, прямо или косвенно использовавшие наемный труд с целью наживы, и выделения их в отдельную социальную группу, повышается и уровень их налогообложения. Достигается это путем установления более высоких норм доходности от облагаемых сельхозобъектов и повышения надбавок к облагаемому доходу.

Нормы доходности для кулацких хозяйств в 1948 г. по сравнению с 1946 г. возросли от пашни — на 100%, виноградников — на 154-166%, волов и лошадей — на 56-100%, коров — на 167% и т.д. В последующие годы эти нормы еще более увеличились. Надбавки к облагаемому доходу кулацких хозяйств также из года в год повышались. В 1947 г. при доходе на одно хозяйство до 10 тыс. рублей они равнялись 10%, свыше 10 тыс. до 15 тыс. — 15% и более 15 тыс. рублей — 20%. В следующем году они возросли в 2 раза, а при доходе более 15 тыс. рублей — в 2,5 раза, позднее они еще более увеличились. Все это привело

⁸³ Сытник М.К., Указ.соч., с. 142.

к тому, что средний налог на одно кулацкое хозяйство с 553 рублей в 1947 г. возрос до 1284 рублей в 1948 г. и до 1556 рублей в 1949 г., что было (1949 г.) в 10,5 раза больше, чем налог на одно единоличное (некулацкое) хозяйство. В 1947 г. кулацкое хозяйство в среднем отчуждало государству в форме налога около 11%, в 1948 — более 18% и в 1949 г. — более 20 % облагаемого дохода, а если последний равнялся от 10 тыс. до 15 тыс. рублей, то в налог отчуждалось около 39%, при доходе же более 15 тыс. рублей изымалось уже около 61% годового дохода.⁸⁴

Ограничивались кулацкие хозяйства со стороны государства и по линии хлебозаготовок. В 1947 г. правительство республики устанавливает для них специальные нормы сдачи сельхозпродуктов. В 1948 г. они должны были сдавать зерна и подсолнечника на 50%, а в 1949 г. — на 100% больше, чем остальные крестьяне-единоличники.⁸⁵

Следует иметь в виду, что государство юридически запретило прямо или косвенно эксплуатацию чужого труда. Это значительно сужало деятельность наиболее зажиточных крестьянских хозяйств. Кулацкие хозяйства не пользовались поддержкой государства и его льготами, их, кстати, не принимали в колхозы,

Составной частью аграрной политики Советского государства в правобережных районах в послевоенный период было также восстановление и развитие колхозно-совхозного сектора. В нем оно видело будущее сельского хозяйства республики. Ему уделялось основное внимание.

Как уже отмечалось выше, левобережные колхозы, как и машинно-тракторные станции, их обслуживавшие, а также совхозы республики были восстановлены еще в 1944 г. Сельхозартели же правобережных районов, организованные до войны, не были восстановлены ни в 1944 г., ни в 1945 г. Между тем, факты свидетельствуют о том, что уже летом 1945 г. крестьяне ряда сел, в т.ч. Гура-Кэйнарь Флорештского района, Бравичены Оргеевского района, Сесены Бравичского района, Тирашполь Чадыр-Лунгского района и др. поднимали вопрос о восстановлении довоенных сельхозартелей, надеясь, что сообщая им легче будет преодолеть послевоенные трудности.⁸⁶

Органы власти в центре и на местах изучали настроения крестьян по этому вопросу. Свидетельства тому находим в различных документах. В одном из них, датированном 14 мая 1945 г. и направленном в ЦК КП(б) Молдавии, секретарь Бендерского уездного комитета партии В. Цыганко сообщает мнения о коллективизации бывших колхозников уезда. Отношения крестьян к колхозам, как выяснилось из бесед с ними. — пишет он

⁸⁴ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.303, 307-308, 490; Архив Минфина РМ, ф. УНС, оп.34, д.7, л.117; оп.40, д.3, л.114.

⁸⁵ Архив ОПОРМ, ф.51, оп.8, д.33а, л.10.

⁸⁶ См. «Цэранул Советик», 1945, 7 юлие; «Стягул Рошу», 1945, 28 юлие; «Молдова Сочалистэ», 1947, 18 януарие, и др.

— было различным. Например, бывшая колхозница артели «Новая жизнь» Кирнаценского сельсовета Каушанского района М. Фрунзе, имевшая 2 га земли и одну лошадь, заявила, что в колхозе работать было легче и веселее. Член той же артели Галаган С. отметил, что в колхозе нам хорошо помогали трактора и другие сельхозмашины, что земля там обрабатывалась лучше и что если бы были сейчас трактора и организовался колхоз, то он с удовольствием вступил бы в него. Бывший председатель сельхозартели в селе Карабетовка Романовского района Капацына Л.И. заявил в беседе, что многие бедняцкие семьи желают возродить довоенный колхоз, а он сам готов взяться за его организацию.⁸⁷

Подобные отзывы о коллективных хозяйствах были у крестьян и других сел. Так, бригадир огородной бригады довоенной артели а селе Бульбока Бульбокского района Соловьев А.Ф. вспоминал, что земли, которые были вспаханы тракторами, два года затем давали лучший урожай, нежели вспаханные крестьянскими плугами и что многие люди, находившиеся в 1941 г. в колхозе, с удовольствием вернулись бы туда. Житель села Алава Волонтировского района Немирский П. вспоминал, что перед войной у них в селе было хорошее коллективное хозяйство, имевшее много земли и трактора и что он с большим желанием вернется туда, если оно будет восстановлено. Его односельчанин Чумаченко С.Н. в беседе с другими крестьянами рассказывал, как он в 1941 г. лично подавал заявление о принятия в колхоз и как ему отказали, мотивируя тем, что он кулак. «Если же снова организуется колхоз, продолжал он, я первый вступлю в него, так как мои 6 сыновей отстаивали нашу Родину в боях против немцев. Трое из них погибли смертью храбрых, а остальные награждены Советским правительством и я этим горжусь».⁸⁸ Такие же соображения высказывали и другие крестьяне, обосновывая их тем, что «колхоз даст во много раз больше пользы чем единоличное хозяйство, ... что при организации колхоза земля будет обрабатываться тракторами, где будут введены правильные севообороты, что значительно повысит урожайность, а отсюда и материальное благосостояние крестьян».⁸⁹

Однако были у крестьян-единоличников и другие суждения. Наиболее зажиточные из них откровенно высказывались против колхозов. Другие, как средний крестьянин Цымбалист Т. из вышеупомянутого села Алава, были более сдержаны в этом отношении. Житель того же села Никулеско П.Г. заявил: «Добровольно в колхоз я никогда не пойду, если насилуют будут, тогда уж придется подчиниться. В своем хозяйстве я сам хозяин, а в колхозе надо подчиняться другим». Селяне из села Волонтировка того же района Филиппович А.Э., Дрогоман М.С. и Священ-

⁸⁷ РЦХИДНИ, ф. 573, оп. 1, д. 5, л. 149.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Коллективизация крестьянских хозяйств, с. 101, 102.

⁹⁰ РЦХИДНИ, ф. 573, оп. 1, д. 5, л. 150.

ко И.М. в начале мая 1945г. в разговоре между собой пришли к выводу: «Мы готовы платить любые налоги и выполнять все задания, но в колхозе работать не будем. Для нас лучше жить, работая в своем хозяйстве».⁹⁰

Несмотря на благосклонное отношение части индивидуальных крестьян к коллективизации, власти не поддерживали идею восстановления довоенных колхозов в 1945 г., учитывая слабость материально-технической базы хозяйств, желавших объединиться единоличников. Между тем, засушливый 1945 г. в условиях ослабленной войной деревни еще раз напомнил о преимуществах крупного хозяйства перед мелким в проведении на более высоком агротехническом уровне сельскохозяйственных работ, как пахота, сев, сбор урожая и др.

После завершения Отечественной войны у государства появилось больше возможностей материально-финансовой поддержки сельского хозяйства, в т.ч. и Молдавии. В начале февраля 1946 г. правительство СССР приняло постановление «О мерах оказания помощи МТС и восстанавливаемым колхозам правобережных районов Молдавской ССР».⁹¹ Состоявшийся вскоре Пленум ЦК Компартии республики потребовал от местных властей «всемерно поддерживать инициативу бедняцких и середняцких хозяйств в деле организации колхозов, оказывая им необходимую помощь..., разъясняя крестьянам, что организация колхозов и вступление в них является их добровольным делом»⁹²

С начала марта 1946 г. сельхозартели в правобережных районах стали восстанавливаться. Однако шло это сравнительно медленно в сравнении с довоенным периодом. Объяснялось оно, на наш взгляд, не только сложной обстановкой, связанной с жестокой засухой и недородом в 1946 г., а затем последовавшим массовым голодом сельского населения, когда жизненные приоритеты крестьян в первую очередь были связаны с выживанием и менее — с социальным переустройством производственных отношений на селе, но и все же ограниченными возможностями государства оказывать молодым артелям на первых порах своей деятельности необходимую материально-техническую помощь и др. В течение 1946 г. в правобережных районах было восстановлено всего 45 и создано 48 новых коллективных хозяйств, объединявших 11,7 тыс., или 2,6%, крестьянских дворов. Колхозы имелись в каждом административном районе. По своему социальному составу около 2/3 вступивших в сельхозартели были бедняками и батраками.⁹³

В 1947 г. колхозное строительство продолжалось. Наиболее распространенное желание крестьян объединить свои производственные усилия наблюдалось в южных районах республики, где социально-экономи-

⁹¹ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.117.

⁹² Архив ОПОРМ, ф.51, оп.4, д.1, л.51.

⁹³ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.142.

ческие и природные условия были более сложными для ведения сельского хозяйства. Именно здесь весной 1947 г. имело место наибольшее оживление коллективизации. Вот как оценивалась в конце апреля 1947 г. ситуация в Кагульском районе работниками сельхозотдела райисполкома: «Крестьяне района проявляют исключительно большое стремление к объединению в колхозы. Так, крестьяне из сельсовета Бадику перед началом весенне-полевых работ обратились в исполком райсовета и райком партии с просьбой разрешить им организовать колхоз. В этом селе более 260 крестьянских хозяйств подали заявление о принятия их в колхоз. Почти полностью подали заявления о принятии в колхоз крестьянские хозяйства в сельсоветах Кокоара, Новые Кирганы и других».⁹⁴ Аналогичные примеры имели место и в других районах. В период с января до конца апреля 1947г. уровень коллективизации в ряде южных районов существенно возрос: в Романовском — с 27,9% до 64%, Чадыр-Лунгском — с 15,5 до 27,9, Баймаклийском — с 0,3 до 22,4, Кагульском — с 2,3% до 22,3% и т.д.. Как видим, в Романовском районе уже к концу апреля 1947г. почти 2/3 индивидуальных крестьян объединились в сельхозартели.⁹⁵ В этом они видели шанс вырваться из тисков бедности и ограниченных возможностей парцелльного хозяйства.

Оценивая ситуацию по коллективизации в апреле 1947 г. руководство Министерства сельского хозяйства республики докладывало в ЦК КП(б)М о том, что «большое количество крестьянских хозяйств, особенно на юге, в Кагульском и Бендерском уездах, выражают свое стремление к быстрейшему объединению в колхозы».⁹⁶ В мае того же года число желающих кооперироваться не иссякает. В Минсельхозе к концу месяца имелась оперативная информация о том, что в 177 (25,3%) сельсоветах во всех шести уездах правобережных районах было выявлено около 16,4 тыс. желающих вступить в колхозы, в т.ч. 7,5 тыс. в селах Кагульского уезда.⁹⁷ Уполномоченный Госплана СССР по Молдавской ССР в своей записке на имя председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского о состоянии сельского хозяйства в западных районах республики также отмечал, что «среди крестьян имеется большая тяга в колхозы».⁹⁸

Анализ хозяйственно-имущественного состояния желавших объединяться в сельхозартели крестьян свидетельствует о том, что это были главным образом хозяйства бедняцкие, наименее обеспеченные тяглом и сельхозинвентарем, особенно на юге республики. Поэтому простое сложение их средств производства и орудий труда, в случае создания

⁹⁴ См. М.К. Сытник. Коллективизация сельского хозяйства и формирование класса колхозного крестьянства в Молдавии. Кишинев. 1976, с.237.

⁹⁵ Там же, с.239; Коллективизация крестьянских хозяйств, с.140-141.

⁹⁶ НАРМ, ф.3013, оп.5, д.161, л.44.

⁹⁷ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.152.

⁹⁸ В.И. Пасаг. Ук. соч., с. 262.

колхоза, давало небольшой эффект, сводя на нет преимущества крупного хозяйства перед мелким крестьянским, а стало быть, и некую его привлекательность в глазах селян. Наличная же сеть машинно-тракторных станций, их слабая материально-техническая оснащенность в тот момент не позволяла оказать сколько-нибудь существенную поддержку молодым артелям. В связи с этим государство, как бы это не показалось парадоксальным с его позиций того времени, вместо поддержки коллективизации ограничивает ее.

В июне 1947 г. партийное руководство республики в записке на имя И.В.Сталина о состоянии сельского хозяйства сообщало: «Несмотря на многочисленные просьбы крестьян, дальнейшая организация колхозов приостановлена из-за недостатка материально-технической базы МТС и рабочего скота в крестьянских хозяйствах».⁹⁹ В этой записке содержалась просьба о помощи «для коренного изменения положения дел в сельском хозяйстве Молдавской республики, получения устойчивых урожаев, укрепления колхозов Бессарабии и создания базы для колхозного строительства».¹⁰⁰ Авторы записки просили организовать в 1947-1948 гг. 56 новых МТС, более 100 мастерских текущего и капитального ремонта, завезти 5 тыс. тракторов с прицепным инвентарем, 800 грузовых автомобилей, конный сельхозинвентарь, необходимые материалы для восстановления виноградников, племенной скот и др.

Вышеуказанная просьба в основном была выполнена. Уже в декабре 1947 г. к имевшимся в правобережных районах республики 54 МТС прибавилось еще 30 вновь образованных. Возрос тракторный и машинный парк в них. В течение 1947-1948 гг. средняя мощность на одну МТС увеличилась более чем в 8 раз. Государство выделило также финансовые средства для МТС и новых колхозов. Кроме того, оно использовало также налоговую политику для стимулирования крестьян объединяться в коллективные хозяйства. Например, сельхозналог для колхозников был понижен на 25% в 1946 г. и на 50% — в 1947-1949 гг. В течение 1946-1948 гг. полностью было освобождено от сельхозналога от 74% до 77,5% колхозных дворов, а всего льготами пользовались более 80% колхозников правобережных районов. Остальные платили налог в средней на один колхозный двор в 1947 г. по 16 рублей, или 1,7% облагаемого дохода, в 1948 г., соответственно, 29 рублей, или 2,7% дохода.¹⁰¹ Госпоставки также использовались государством для стимулирования коллективизации. С этой целью оно освобождало от недоимок по госпоставкам и натуральным ссудам те хозяйства, которые объединились в артели. Этими льготами в 1947-1949 гг. воспользовались более 108 тыс. крестьян-единоличников. Кстати, колхозы также освобождались от госпоставок в первый год

⁹⁹ Там же, с.267.

¹⁰⁰ Там же, с.267-268.

¹⁰¹ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.307-309, 491.

после их образования. Все это способствовало кооперированию крестьян, желавших объединить свои хозяйства.

Вследствие вышеуказанных обстоятельств число артелей стало возрастать. Особенно тяга крестьян к кооперированию наблюдалась, как и раньше, в южной группе районов республики — наиболее засушливых и где крестьяне были наименее обеспечены тяглом и сельхозинвентарем. О готовности части селян объединяться в колхозы сообщается летом 1947 г. в ряде документов с мест в адрес республиканских органов. Так, в информации 20 июня 1947 г. из Вулканештского района в адрес ЦК КП Молдавии говорилось о том, что в шести из 15 сельсоветов района созданы инициативные группы по организации колхозов. И далее приводились сведения по каждому сельсовету о количестве хозяйств, в том числе подавших заявление о принятии в артель, обеспеченности их землей, тяглом инвентарем и др. Например, в с. Чишмикиой насчитывалось 1006 единоличных хозяйств, имевших 7,4 тыс. га пахотной земли, 186 голов рабочего скота, 335 плугов, 198 борон, 470 повозок и 9 лобогреек. Из них 53 единоличника изъявили желание объединиться, подав заявления в инициативную группу по организации колхоза.

В с. Бурлачены из 174 хозяйств таким же образом поступили 58 крестьян, в с. Мусаид из 292 дворов 31 хозяин пожелал организовать артель и т.д.¹⁰² Тяга крестьян в колхозы объяснялась в вышеупомянутой информации тем, что крестьяне воочию оценили гораздо более высокую урожайность в сельхозартелях, нежели в единоличных хозяйствах и что им после военной разрухи и двухлетней засухи трудно будет восстановить сельскохозяйственное производство вне колхозов. Бедняцкая же часть села, как правило не имевшая тягловой силы, путь к лучшей жизни видела только через сельхозартели. Завершался этот документ сообщением о том, что крестьяне на собраниях и в беседах предъявляли требования районным инстанциям разрешить им организовать колхозы.¹⁰³

В аналогичном документе из Чадыр-Лунгского района в тот же адрес в двадцатых числах июля того же года также сообщалось, что, учитывая стремление крестьян к коллективному хозяйству, в районе есть возможность и необходимость дополнительно организовать 11 артелей. Например, в с. Томай, насчитывавшем 742 хозяйства, предполагалось организовать четыре колхоза. Основанием для этого служили 320 заявлений, поданных в сельсовет, и кроме того имелось еще более 350 желающих единоличников, которые просили об организации артели.¹⁰⁴

С конца июля до середины августа 1947 г. подобная информация о стремлении крестьян вступить в артели и с просьбами разрешить им их

¹⁰² Коллективизация крестьянских хозяйств, с. 154-155.

¹⁰³ Там же, с. 156.

¹⁰⁴ Там же, с. 157.

¹⁰⁵ Там же, с. 160-170.

организацию поступала в адрес ЦК КПМ и из других районов, в т.ч. в Кангазском районе организовать 16 колхозов, Комратском — 5, Каушанском — 5, Чимишлийском — 4 и др.¹⁰⁶ 20 августа из Сорокского уезда в адрес руководства республики была направлена докладная записка, в которой сообщалось, что еще с весны крестьяне ряда сел уезда ходатайствуют об организации колхозов. Но в связи со слабостью имевшихся МТС и отсутствием у крестьян тягла, формирование ряда новых колхозов было отложено до осени. После того как МТС стали получать тракторы и другую технику уездные власти обратились с просьбой разрешить организовать в 34 селах уезда новые сельхозартели. К 18 августа крестьяне подали 2338 заявлений о вступлении в колхоз.¹⁰⁶

Накопление техники в МТС и желание части беднейшего крестьянства к кооперированию несколько оживило осенью 1947 г. процесс коллективизации. Особенно это было заметно в южных районах. Однако в некоторых из них, где отсутствовала необходимая материально-техническая база, которая обеспечила бы нормальное функционирование вновь созданных артелей, местные власти, боясь нежизнеспособности последних, сдерживали коллективизацию. Это, в частности, даже стало предметом разговора в конце августа 1947 г. на XIII пленуме ЦК КП Молдавии.¹⁰⁷

Подобное сдерживание продолжалось и осенью. По свидетельству секретаря Вулканештского райкома партии от 22 ноября, «тяга единоличных крестьян района к организации новых колхозов исключительно велика. Например, в селах Мусаид, Джурджулешты, Хаджи-Абдул, Этулия, Гаваноса, Слободзея-Маре давно уже созданы группы учредителей, которые собрали достаточное количество заявлений для организации колхозов... В район часто приходят ходоки и из других сельсоветов с просьбой разрешить организовать колхоз».¹⁰⁸ Между тем, районные власти в тех случаях, где не было необходимой материально-технической базы, придерживали создание новых артелей. Примером тому является с. Хаджи-Абдул. «Но там, вопреки нашему указанию, — сообщал секретарь райкома партии, — объединились 37 хозяйств, обобществили 27 голов тягловой силы и, юридически не оформив колхоз, начали коллективно пахать зябь».¹⁰⁹

Начиная с марта и до начала августа 1947 г. количество артелей практически оставалось неизменным, однако в течение августа-сентября оно возросло вдвое — с 156 до 325, в последующие месяцы также увеличи-

¹⁰⁶ Там же, с.170-171.

¹⁰⁷ Советская Молдавия, 1947, 2 сентября.

¹⁰⁸ Архив ОПОРМ, ф. 51, д.649, л.162.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ История коллективизации сельского хозяйства и укрепления колхозов Молдавии. Кишинев. 1967, с.48-49.

валось, но незначительно.¹¹⁰ По данным годовых отчетов колхозов, на 1 января 1948 г. в правобережных районах уже насчитывалась 361 сельхозартель, объединявшие около 47 тыс., или 10,3%, крестьянских хозяйств. Причем, в южной группе районов уровень коллективизации достиг 29%, а в отдельных районах — еще выше, в т.ч. в Романовском районе — 71,5%, Чадыр-Лунгском — 67,5%, Леовском — 53,5%, Бульбокском — 34,9%.¹¹¹

Анализ вышеприведенных фактов, как и других, в т.ч. опубликованных и архивных, дает возможность прийти к выводу о том, что в целом они отражают тогдашнюю реальность. Действительно, в сложное послевоенное время, крестьянство, пережившее разорительную войну и жестокую засуху, оказалось в тяжелейшем социально-экономическом состоянии и не могло в короткий срок самостоятельно, без помощи государства восстановить сельскохозяйственное производство. Поэтому бедняцкая и маломощно-средняцкая часть села, составлявшая его большинство, благосклонно восприняла идею коллективного (с помощью государства) выхода из тяжелейшей ситуации. Она была готова пойти по пути коллективного развития, о чем свидетельствуют заявления крестьян о принятии в колхоз. Однако местные власти, боясь, что новые сельхозартели в тех тяжелейших для деревни, как и государства, условиях, без тягла и инвентаря станут нежизнеспособными, убыточными и скомпрометируют саму идею коллективизации, несмотря на всю ее привлекательность для государства и части крестьян. В связи с этим во многих районах в 1947 г. и позже сдерживали процесс коллективизации.¹¹² Все это свидетельствует о том, что колхозы в этот период, надо полагать, были организованы в массе своей по доброй воле крестьян.

Такая же картина наблюдалась и в 1948 г. Пропаганда колхозного строя продолжалась и она имела достаточно веские аргументы в пользу артелей. Главнейшим преимуществом коллективных хозяйств было то, что они несравненно лучше, нежели единоличные были обеспечены тягловой силой и инвентарем. Большая часть основных и наиболее энергоемких сельхозработ в них выполнялась тракторами и другой современной техникой. По данным годовых отчетов колхозов, организованных в 1946-1947 гг., основные работы в них в 1948 г. были механизированы, в т.ч. весновспашка — на 66%, предпосевная культивация — на 85%, сев яровых — на 45%, обмолот — на 90%, пахота под озимые — на 79%, сев озимых — на 55%, подъем зяби — на 87%. Механизированное общественное производство открыто и широко демонстрировало свои бесспорные преимущества перед мелкими единоличными хозяйствами, где основные производственные операции осуществлялись практически вруч-

¹¹¹ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.192-193.

¹¹² История коллективизации, с.18.

ную. Хозяйственный эффект от применения тракторов, сеялок, комбайнов и других высокопроизводительных машин был особенно убедительным в трудные и засушливые первые послевоенные годы.

Процесс коллективизации до осени 1948 г. протекал, как и прежде. Сельхозартели, как правило, организовывались только там, где имелись необходимые условия для их нормальной хозяйственной деятельности. Там же, где не было этих условий, с их созданием не торопились. К середине года число артелей возросло до 442, а хозяйств в них — до 11,8%, т.е. на 1,5%, или не намного, по сравнению с началом года.¹¹³ Это же наблюдалось и в начале осени. Крестьяне, как правило, объединялись добровольно, без нажима на них сверху. Хотя и в этот период имели место случаи, когда в некоторых селах представители властей пытались оказать давление на крестьян с целью вовлечения их в артели.

В архивах сохранились документы с описанием таких фактов, которые, как правило, получали огласку, становились предметом критического разбора на различных уровнях. Так, в с. Томай Леовского района в ночь с 26 на 27 января 1948 г. инструктор райкома партии и председатель сельсовета пригласили в сельский Совет группу крестьян, которым предложили написать заявления о вступлении в колхоз. Отказавшиеся это сделать были задержаны там до утра. Утром согласившихся кооперироваться отпустили, а пятерых из числа зажиточных единоличников отправили в райцентр. Там, после допроса в райотделе госбезопасности, их отпустили домой. Крестьяне пожаловались на случившееся властям. Этот факт стал предметом специального рассмотрения на бюро райкома партии, где он был квалифицирован как нарушение социалистической законности, а прокуратура потребовала принятия строгих мер к виновникам.¹¹⁴ Подобное имело место и в некоторых других районах. В январе того же года при организации колхоза в с. Нишканы Каларашского района зав.отделом райкома партии совместно с секретарем райкома комсомола вместо проведения разъяснительной работы среди крестьян стали силой понуждать их к вступлению в артель, а тех, кто отказывался это сделать, задерживали и подвергали оскорблениям.

В марте месяце в с. Отаки Киперченского района бригадир тракторной бригады вместе с агрономом и бухгалтером МТС также заставляли крестьян писать заявления о вступлении в колхоз, тем же, кто отказывался это сделать, угрожали и т.д. Аналогичный случай имел место и в с. Панашешты Страшенского района, где также понуждали крестьян кооперироваться.¹¹⁵

Судя по архивным источникам, подобные факты были немногочис-

¹¹³ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.228-229.

¹¹⁴ РЦХИДНИ, ф.573, оп.1, д.28, л.21,22.

¹¹⁵ Там же, д.30, л.169-170, 172, д.37, л.8.

ленны. Они становились известными, обсуждались во властных инстанциях и осуждались, а виновные наказывались. Как свидетельства нарушения законности, этими фактами, как правило, занимались прокурорские органы. В глазах общественного мнения, в т.ч. жителей села, они выглядели противоправными, а потому практически не оказывали психологического воздействия на окружающих крестьян, как ускоритель коллективизации. К концу 1948 г. в 587 сельхозартелях правобережных районов республики находилось уже около 90 тыс. или 19,6% хозяйств.¹¹⁶

Государство поддерживало молодые коллективные хозяйства. В год их организации они освобождались от налога и поставок продуктов земледелия, для колхозников сумма сельхозналога понижалась вдвое и т.д. Заинтересованное в расширении коллективных форм хозяйствования, государство в 1947-1948 гг. выделило на колхозное строительство более 26 млн. рублей долгосрочного кредита. Из городов и левобережных районов для укрепления молодых сельхозартелей было направлено на постоянную работу около тысячи различных работников. Но этого было недостаточно. Для обеспечения сельхозработ в артелях была расширена сеть машинно-тракторных станций в правобережных районах. К имевшимся там уже к 1946 г. 54 МТС в конце 1947 г. было организовано еще 30 таких станций. К концу 1948 г. во всех 84 МТС уже насчитывалось около 2 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные), сотни комбайнов, грузовых автомобилей, другой сельхозтехники. В капитальное строительство, энергооснащение и производственную деятельность МТС государством было вложено до конца 1948 г. более 202 млн. рублей. Это была немалая сумма. Укреплялась ремонтная база МТС, состоявшая из 11 мастерских капитального и 76 текущего ремонта, мотороремонтного завода. Одновременно готовились механизаторские кадры. За 1945-1948 гг. в шести школах механизации и при МТС было подготовлено около 10,3 тыс. трактористов, комбайнеров, шоферов и др.¹¹⁷

Особенностью коллективизации вплоть до конца 1948 г. было то, что этот процесс во многом развивался самотеком, без надлежащей заботы государства о своевременном организационно-хозяйственном укреплении создаваемых артелей, обеспечении их квалифицированными кадрами и т.д. Нельзя сказать, что власти на это совсем не обращали внимания. 30 марта 1948 г. ЦК КП Молдавии принял постановление «О недостатках и извращениях в колхозном строительстве правобережных районов». Аналогичный документ ЦК был принят также 28 сентября того же года.¹¹⁸ Однако эти решения мало повлияли на ход коллективизации. Постановление же ЦК ВКП(б) от 4 октября 1948 г. по отчету

¹¹⁶ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.333-334.

¹¹⁷ Там же, с.256.

¹¹⁸ Там же, с.219, 247.

бюро ЦК ВКП(б) по Молдавии получило более широкий резонанс нежели предыдущие, повлияв на процесс колхозного строительства. Ровно через месяц XVII пленум ЦК партии республики, специально рассмотревший постановление ЦК ВКП(б), потребовал от властей всех уровней «покончить с самотеком в организации колхозов, обеспечить партийным руководством создание новых колхозов..., повысить политическую бдительность, своевременно разоблачать и пресекать враждебную деятельность кулацко-националистических элементов..., развернуть пропаганду колхозного строя..., решительно покончить с нарушением ленинского принципа добровольности в колхозном строительстве».¹¹⁹ Здесь же содержались различные практические указания по укреплению сельхозартелей.

Как видим из вышеизложенного, аграрная политика государства в послевоенные годы в республике была многоплановой и направлена на возрождение разрушенного войной сельского хозяйства, восстановление и расширение сферы деятельности государственно-кооперативных форм организации сельскохозяйственного производства, подготовку перевода всей массы единоличных крестьянских хозяйств на путь кооперации. В послевоенных условиях это было делом далеко не простым, учитывая состояние, в котором оказалась эта отрасль, и возможности государства после только что завершившейся кровопролитнейшей войны, причинившей ему колоссальный материальный и людской урон.

Эта политика имела свои приоритеты. Одним из них было перераспределение земли среди крестьян-единоличников, а точнее передача безземельным и малоземельным хозяйствам бросовых земель, а также части земли, отрезанной у многоземельных хозяев (кулаков), оказание разносторонней производственной помощи беднейшему и среднему крестьянству. С другой стороны, государство всячески экономически ограничивало наиболее зажиточную часть крестьян, эксплуатировавшую чужой труд, видя в них главного противника этого переустройства. Однако важнейшим приоритетом аграрной политики государства было, конечно, вовлечение крестьянских масс в артели и создание колхозного строя в правобережных районах республики, как и в ее левобережной части. Для этого создавались МТС, как материально-техническая база коллективизации, на это была направлена социально-экономическая политика государства.

¹¹⁹ Там же, с.281-283,285.

4. ЗАСУХА И ГОЛОД. ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

Весьма негативно на развитие сельского хозяйства, как и всей аграрной политики государства в первый послевоенный период, повлияла засуха 1945-1946 годов, приведшая к тяжелым социально-экономическим последствиям. Обычно засухи достаточно часто посещают Молдавию, которая расположена в зоне так называемого рискованного земледелия, т.е. недостаточного увлажнения почвы, а ее южная часть — в засушливой зоне. Это, по заключению специалистов, приводит к неустойчивым урожаям сельхозкультур, а в засушливые годы — к полной гибели значительной части посевов, резкому снижению урожайности и значительной потере многолетних насаждений.¹²⁰

По многолетним наблюдениям метеорологов, здесь, как правило, 2-4 года из 10-ти бывают засушливыми. Такой засушливой оказалась погода в республике и осенью 1944 г. Это создавало неблагоприятные условия для посева озимой пшеницы. Озимый сев был проведен в поздние сроки по свежеспаханному полю и разбросанным способом, в результате чего около 58% посевов ушли в зиму в плохом состоянии. Зимой и весной 1945 г. осадки несколько поправили положение с влагой в почве, однако, зима была холодной и малоснежной. Снежный покров образовался лишь 21 января и держался недолго. До его образования морозы доходили до 10-15 градусов. Весна 1945 г. была затяжной, сырой и холодной. Осадков выпало больше нормы, температура же в среднем была ниже нормы на 1-3 градуса, а в отдельные дни она опускалась даже ниже нуля (в апреле 6 дней было с заморозками, доходившими на почве до минус 5 градусов). И хотя влагообеспеченность почвы на большей части территории республики, за исключением левобережных районов, была удовлетворительной, тем не менее из-за резких перепадов температуры в апреле задерживались появление всходов, рост и развитие ранних яровых культур. В то же время сорная растительность, как наиболее приспособленная к неблагоприятным условиям, свободно развивалась, создавая серьезную угрозу посевам.¹²¹

Лето 1945 г. отличалось засушливостью и несколько повышенной против нормы температурой воздуха. Весьма засушливы были июнь и июль, в т.ч. в июне, когда растения особенно нуждаются во влаге, осадков выпало лишь 10-30% от нормы. Весь период созревания злаков был очень засушлив. В силу вышеуказанного урожай озимой пшеницы, ячменя и прочих яровых культур был плохим. Качество зерна и плодов

¹²⁰ Архив Б.ЦСУ МССР, Отдел статистики сельского хозяйства, оп.4а, д.2, л.66.

¹²¹ Голод в Молдове (1946-1947). Сборник документов. Кишинев, 1993, с.187, 188.

большей частью также было низким, что объяснялось в том году распространением большого количества вредителей и болезней. Исключением являлся виноград, который дал хороший урожай.¹²²

В августе погода оставалась прежней, в сентябре в центральной и южной частях республики осадки почти не выпадали, на севере же 19 августа прошел сильный шквал с ливнем и градом величиной с куриное яйцо, причинивший немалый урон сельскохозяйственным растениям.¹²³

Погодные условия осенью 1945 г. для посева озимых также сложились неблагоприятно. Значительная часть осени, как и лето, отличалась сухостью. Почти все осадки, выпавшие только в первой декаде октября, были ниже нормы. Посев озимых в сентябре и в октябре производился на большей территории республики в сухую или недостаточно увлажненную почву, за исключением нескольких северных районов. Озимые раннего и среднего срока сева, которые составляли 20-25% к общей площади озимых, из-за недостатка влаги в почве отставали в своем росте и развитии. Озимые позднего срока сева (после 1 октября) не успели хорошо развиться из-за низких температур воздуха в середине октября и ноября месяцах. В зиму эти посевы вошли в плохом состоянии. Кроме того, 20-25% посевов не взошло.¹²⁴

В силу вышеуказанных причин в 1945 г. был получен крайне низкий урожай. Причем, колебания величины урожая по отдельным крестьянским хозяйствам, как и по колхозам, были большими. По заключению Министерства сельского хозяйства республики, наряду с резкой засухой главной причиной низкого урожая было также совершенно недостаточное соблюдение требований агротехники, а в ряде случаев прямое нарушение ее самых элементарных правил. Кроме того, на урожай повлияли низкое качество семян, слабое использование удобрений, плохая организация борьбы с сельскохозяйственными вредителями и др.¹²⁵ Вследствие засухи и неурожая в республике создалось тяжелое положение с продовольствием, семенами и кормами. Таков был год 1945, предшествовавший самому засушливому году послевоенного десятилетия.

Начало 1946 г. было также мало благоприятным для сельского хозяйства. Зимой выпало незначительное количество атмосферных осадков, которые из-за отсутствия снежного покрова вскоре вымерзли. В течение весны осадков было также немного, менее 20% от нормы. К тому же весна оказалась ветреной и очень жаркой. В мае было отмечено 15 дней, когда температура поднималась до 30, а иногда до 38 градусов в воздухе и до 65 градусов на поверхности земли. Вследствие этого

¹²² Там же, с.189.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же, с.190.

¹²⁵ Там же, с.191.

почва просохла на очень большую глубину. Из-за отсутствия осадков и крайне низкого уровня культуры земледелия часть посевов уже в мае практически погибла. Попытка властей хоть как-то спасти полевые культуры от засухи с помощью агротехники не увенчались успехом из-за отсутствия у крестьян необходимого сельхозинвентаря для вспашки, посева и ухода за посевами. Дожди, прошедшие в июне, уже не смогли спасти колосовые культуры.¹²⁶

Сильнейшая засуха 1946 г., которая, кстати, охватила не только Молдавию, но и большую часть Украины, Центральное Черноземье, Нижнее Поволжье, Приморский край и ряд других областей, весьма негативно повлияла на урожай, привела к недороду, а в ряде мест даже к полной гибели сельхозкультур. В центральных и южных районах Молдавии погибли почти все однолетние культуры, резко снизилась урожайность многолетних насаждений, часть которых также погибла. В Кагульском уезде посевы кукурузы, составлявшие в 1946 г. около половины всех посевных площадей, погибли на 77,9%. В некоторых же районах, как например, Вулканештский, урожай, вследствие засухи, и вовсе не собирался. Почти нечего было собирать и на оставшихся полувыгоревших полях. Например, урожайность зерновых в единоличных хозяйствах Кишиневского уезда на оставшихся площадях составила в среднем 1,3 ц с гектара, подсолнечника — 1,4 ц, картофеля — 0,6 ц. Большинство крестьянских хозяйств не вернуло себе даже затраченных семян. В Бендерском уезде урожайность зернобобовых составила лишь 30-75 кг. с гектара и это при том, что уборка в индивидуальных хозяйствах в большинстве случаев проводилась вручную, без потерь, ибо растения вырывались с корнем ввиду их низкорослости.¹²⁷

Здесь уместно заметить, что в коллективных хозяйствах, которые имели более крепкую материально-техническую базу, позволявшую им проводить сельхозработы на более высоком агротехническом уровне, урожай были выше, чем в массе индивидуальных хозяйств. Так, в колхозе им. М.В.Фрунзе и некоторых других колхозах Каменского района урожайность была 14 центнеров кукурузы с гектара против 8 центнеров в среднем по району. В Рыбницком районе в сельхозартелях им. Г.И. Петровского пахари получили озимой пшеницы по 18 ц с гектара на площади 303 га, им. И.В.Сталина — по 16,5 ц на 80 гектарах, «Красный Октябрь» и им. А.И. Микояна — по 10 ц на площади 500-700 га, в колхозе «Красный садовод» Тираспольского района урожай плодов составил 68 центнеров с гектара на площади 55 га. В некоторых бригадах и звеньях урожай были еще выше.

¹²⁶ В.Г. Бомешко. Засуха и голод в Молдавии 1946-1947 гг. Кишинев, 1990, с.15.

¹²⁷ Сельское хозяйство и крестьянство Советской Молдавии (1921-1965 гг.). Кишинев, 1970, с.58-59.

В среднем на колхозных полях урожайность зернобобовых, по данным ЦСУ, равнялись 3,8 центнера с гектара и 2,2 центнера — в единоличном секторе. Кстати, в некоторых крестьянских хозяйствах, которые технически были оснащены лучше других и в силу разных причин располагали лучшими сложившимися возможностями, урожаи в 1946 г. также были выше, чем во многих соседних хозяйствах. Например, в Сорокском районе в с. Голошница крестьянин И. Чунту в своем хозяйстве получил по 27,5 центнеров с гектара против 2,1 центнера в среднем по селу, в том же районе в с. Курешница у С. Ревенко урожайность подсолнечника достигла 22 центнера с га, а в среднем по селу — только 4 центнера. В с. Алексеевка Братушанского района В. Орган вырастил по 11 центнеров озимой пшеницы с гектара, а Ф. Калинич из с. Крива Липканского района получил по 24,5 центнера ячменя с гектара. Однако эти примеры скорее были исключением, чем правилом. Картина с урожаем по республике в целом была удручающей. Валовой сбор зерновых в 1946 г. составил всего лишь 365 тыс. тонн, что в 2,5 раза меньше, чем в неурожайном 1945 г. и в 5 раз меньше, чем в предвоенном 1940 г.¹²⁸

Весьма негативно отразилась засуха 1946 г. на других отраслях сельского хозяйства. Сильно пострадали многолетние насаждения. Вследствие засухи изреженность садов и виноградников в Кишиневском, Бендерском, Оргеевском и Кагульском уездах возросла в 1946 г. на 10-25%. В виду того, что свыше 90% крестьянских виноградников составляли прямые производители, они в условиях засухи дали крайне низкой урожай — не более 1 – 1,5 центнера с гектара.¹²⁹

Засуха сильно подорвала кормовую базу животноводства. Сгорел на корню практически весь травостой сенокосных угодий, намного сократилось количество соломы от недорода зерновых, а также кукурузных стеблей и других растений, которые можно было употребить на корм скоту. Все это в сочетании с наступлением ранней зимы с обильными снегопадами создало для животноводства почти катастрофическую ситуацию. В Кишиневском уезде было заготовлено только 60% потребных кормов, в Сорокском уезде — 55,5%, в южных районах республики и того меньше. В виду отсутствия кормов крестьянские хозяйства стали забивать и продавать продуктивный и рабочий скот. Это началось еще зимой в начале 1946 г. После окончания основных полевых работ этот процесс усилился. Из-за бескормицы осенью начался массовый убой и падеж скота. Много пало лошадей. Правительство республики пыталось стабилизировать положение, прибегнув даже к административным мерам, однако, в крайне тяжелых условиях с продовольствием

¹²⁸ В.Г. Бомешко. Указ.соч., с.16-17; Голод в Молдове, с.347.

¹²⁹ Голод в Молдове, с.207; В.Г. Бомешко. Указ.соч., с.17.

это сделать было трудно. В результате в крестьянских хозяйствах республики с начала 1946 г. до середины 1947 г. численность крупного рогатого скота, по данным ЦСУ, сократилась на 41,2%, лошадей — на 60%, свиней — на 89,9%, овец — на 47,4%.¹³⁰

Такова была обстановка в республике в 1946 г., характеризовавшаяся исключительно тяжелым положением с продовольствием, семенами, кормами для животных. Она сложилась в результате жестокой засухи в условиях разоренного и истощенного войной и оккупацией сельского хозяйства, которое оказалось не в состоянии противостоять нагрянувшей природной стихии. Эта обстановка решающим образом повлияла на продовольственное жизнеобеспечение населения. При этом надо иметь в виду, что предстояло еще, в соответствии с законом, выполнить государственные хлебозаготовки, которые усугубили сложившуюся ситуацию. Однако объемы этих заготовок в силу складывавшихся обстоятельств претерпели в течение года определенные изменения.

По предварительным расчетам, которые исходили из оптимальных условий, план хлебосдачи в 1946 г. был доведен республике в объеме 365 тыс. тонн зерна. Позднее, при уточнении этого плана и в связи с неурожаем, по просьбе правительства и ЦК Компартии Молдавии, совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) своим постановлением от 26 июня снизили объем сдачи зерна до 164,8 тыс. тонн, или более чем в 2,2 раза, отменили сдачу зерна колхозами в хлебный фонд Красной Армии и списали с колхозов и единоличных хозяйств всю задолженность по зерну прошлых лет этому фонду, отсрочили их задолженность по другим статьям в объеме 25733 т, подлежащую погашению в 1946 г., до урожая 1947 г.

При этом постановление требовало от руководителей республики «аккуратного и честного выполнения установленного плана хлебозаготовок». ¹³¹ Однако и этот план в ухудшавшихся условиях лета 1946 г. был неподъемным для Молдавии. Это хорошо видели органы власти на местах, некоторые из них ставили вопрос об уменьшения госпоставок. Об этом, в частности, говорили на июльском пленуме ЦК КП(б) Молдавии секретарь Оргеевского уездного комитета партии М.Н.Кузнецов и другие, хотя руководство ЦК их не поддержало, очевидно, надеясь, что республика как-то выйдет из создавшегося положения своими силами. Такая позиция руководства высшего партийного органа явилась, по нашему мнению, следствием не до конца осознанной им опасности угрозы массового голода или же боязнь ставить перед союзным правительством вопрос о новом снижении госпоставок, учитывая сложность ситуации, в которой находилась

¹³⁰ В.Г. Бомешко. Указ.соч., с.18.

¹³¹ Голод в Молдове, с.210. Подсчеты автора.

страна, и то, что засуха охватила не только Молдавию, но и другие регионы.

Между тем, хлебозаготовки, начавшиеся с 1 июля, продолжались. Они проходили в сложных условиях, когда основная масса крестьянства жила впроголодь, а некоторые семьи просто голодали и число их возрастало. В то же время заготовительные органы, руководствуясь решениями директивных инстанций, настойчиво проводили свою работу. При этом надо иметь в виду, что беднейшие слои деревни (а она была, как показано ранее, преимущественно бедняцкой и маломощно-средняцкой) полностью или частично освобождались от хлебопоставок. Так, в Кишиневском уезде таких хозяйств было 86%, примерно такая же картина была и в других уездах. Основная часть поставок, следовательно, ложилась на зажиточные хозяйства. Например, в Бендерском уезде на них приходилось в 1946 г. около 4/5 заготовок.¹³² В таких условиях собирать хлеб для государства было непросто. Осложнялось дело тем, что не были четко определены признаки зажиточных хозяйств, на которые пала основная тяжесть поставок и на которых засуха также отразилась негативно.

В условиях надвигавшегося голода крестьяне неохотно отдавали последнее зерно в счет заготовок. При этом зажиточная часть села придерживала и припрятывала хлеб от заготовителей. Примеров тому немало. Вот только некоторые из них. В с. Голубое Кагульского района у хозяев Карафизы было припрятано более 3 тонн кукурузы, у Грекова из с. Московской того же района — 5 тонн зерна, у Могилда из с. Каушаны — 4 тонны зерна. Осенью в Кангазском районе прятали хлеб 120 зажиточных хозяйств. У Пашкова из с. Кирютня того же района было найдено 8 тонн хлеба, у Терзи из с. Баурчи — 10,5 тонн, у четырех таких же хозяйств в с. Твардица Чадыр-Лунгского района — 27 тонн. В Комратском районе было обнаружено 88 тайников, откуда извлекли 91 тонну хлеба.¹³³ Такие факты имелись и в других районах.

В этой обстановке заготовительные органы, обладавшие достаточным опытом в заготовках сельхозпродуктов и в отношениях с крестьянами, настойчиво и безжалостно проводили свою работу, нередко прибегали к нажиму на крестьян, допуская при этом серьезные нарушения закона, — производили обыски, допрашивали и стращали крестьян, иногда прибегали к рукоприкладству, забирая у некоторых из них последние остатки убогого урожая. Случалось, что в списки льготников попадали как раз зажиточные хозяева, а те, кто действительно имел льготы и скидки по поставкам, вынуждены были отдавать последнее. Подобные факты встречались нередко. Например, в с. Гирово Теленештс-

¹³² В.Г. Бомешко. Указ.соч., с.19,20.

¹³³ «Кодры», 1995, №5-6, с.61-62.

кого района уполномоченный по хлебозаготовкам создал специальную бригаду по принудительному изъятию хлеба у крестьян, которая в начале июля за пять дней провела обыски в 400 хозяйствах. Найденный при обыске хлеб свозился к сельсовету, а оттуда на заготпункты. В другом с. Погарничены Оргеевского района председатель сельсовета вызывал крестьян к себе, арестовывал и избивал их за невыполнение хлебопоставок.¹³⁴

В некоторых районах объем заготовок превышал реальные возможности хозяйств и тогда руководители районов — Сусленского, Олонештского и других — давали указания перечислять часть ссуды для остро нуждавшихся крестьян в счет выполнения обязательств по хлебозаготовкам. Случалось также, что из-за неимения зерна для поставок крестьянам предлагалось, как это было в Вадул-луй-Водском районе, собирать и сдавать деньги вместо хлеба. И хотя эти преступления пресекались, тем не менее они характеризовали обстановку того времени. С большими трудностями республика хлебопоставки выполняла. Всего было собрано около 71 тыс. тонн зерна.¹³⁵

Между тем продовольственное положение ухудшалось, особенно это проявилось в июле-августе месяцев. Учитывая сложившуюся ситуацию, союзное правительство 19 августа 1946 г. приняло постановление о снижении для Молдавии плана хлебозаготовок до 71 тыс. тонн, или в 3,7 раза против первоначального плана. В то же время колхозам, крестьянским хозяйствам и совхозам республики была оказана помощь в связи с неурожаем 1946 г. Им предоставлялось 24 тыс. тонн продовольственного зерна, 49 тыс. тонн семенной ссуды, 12 тыс. тонн зернофуража, 10 тыс. тонн комбикормов и 15 тыс. тонн сена. Устанавливался размер выдачи продовольственной ссуды на 1 крестьянский двор. В зависимости от нуждаемости он варьировал от 4 до 10 пудов. В исключительных случаях особо многосемейным хозяйствам разрешалось выдавать более 10 пудов. Предполагалось, что государственная поддержка будет оказана за счет хлеба, собранного в республике по госпоставкам.¹³⁶

Уже в сентябре остро нуждавшиеся крестьянские массы стали получать продовольственную помощь. Она несколько смягчила голод, но не устранила его. В ее реализации имели место случаи нерасторопности и даже злоупотреблений. Документы свидетельствуют о том, что нередко недопустимо долго составлялись списки тех, кто нуждался в помощи. Иногда председатели сельских Советов самолично вычеркивали из уже составленных списков одних лиц, которые действительно остро нуждались в помощи, и вписывали вместо них своих родственников или знакомых, которые менее всего или вовсе не нуждались в ней. Это, конеч-

¹³⁴ Голод в Молдове, с.213, 263.

¹³⁵ Там же, с.225, 226, 351, 361.

¹³⁶ Там же, с. 237,238,263.

но, снижало эффект от этой помощи.

В течение сентября-октября продовольственная ссуда, предоставленная республике решением Правительства СССР от 19 августа, была распределена, а к декабрю в абсолютном большинстве крестьянских хозяйств израсходована. В связи с этим из-за недостатка продовольствия население многих районов стало употреблять в пищу жмых, желуди, корни и стебли растений, размолотые кукурузные початки и даже трупы павших животных. Участились случаи каннибализма. По причине отсутствия продовольствия и кормов, начался массовый убой продуктивного скота, волов и лошадей. В некоторых селах почти весь скот был зарезан, съеден или продан для покупки продовольствия.

Вследствие недоедания появились массовые случаи истощения сельского населения. Быстро и массово стало возрастать количество дистрофиков, которых к 25 декабря, по неполным данным, насчитывалось более 53 тыс. человек. Число их увеличивалось, особенно много заболевших было среди детей. В декабре участились случаи смертности крестьян от голода.¹³⁷

Негативно на ситуацию в республике повлиял и тот факт, что с 1 октября из-за исключительно сложного продовольственного положения в стране, был снижен контингент людей, которые получали продуктовый паек по карточкам. В Молдавии он сократился до 270 тыс. человек, в т.ч. в сельской местности — с 181 тыс. до 70 тыс. По причине экономии, объем продажи хлеба по коммерческим ценам уменьшился с 5 тыс. до 900 тонн в месяц. К середине декабря около 175 тыс. хозяйств нуждались в немедленной продовольственной помощи. Число таких хозяйств, по мере расходования мизерных продовольственных запасов, возрастало. Об этом свидетельствует информация с мест, стекавшаяся в директивные органы республики. По подсчетам и оценке республиканских органов, к началу 1947 г. лишь 24,3% сельского населения могло обойтись без государственной поддержки до нового урожая.¹³⁸

В сложившейся обстановке населению вновь потребовалась срочная и серьезная продовольственная помощь. Эта мысль была лейтмотивом в письме от 21 декабря 1946 г. председателя Бюро ЦК ВКП(б) по Молдавии Ф.М. Бутова, секретаря ЦК КП(б)М Н.Г.Ковалю и председателя Совета министров МССР Г.Я.Рудя на имя И.В. Сталина об оказании дополнительной помощи республике в связи с неурожаем 1946 г. В своем письме они достаточно откровенно обрисовали картину, хотя, по нашему мнению, несколько ее приглушили, приуменьшив масштабы настигшей беды: в несколько раз снизили число заболевших дистрофи-

¹³⁷ Там же, с.347, 351.

¹³⁸ Там же, с.347; Архив ОПОРМ, ф.51, оп.5, д. 122, л.3..

¹³⁹ Голод в Молдове, с. 347.

ей, указав лишь 13 тыс. больных, не сообщили, что на почве голода участились случаи каннибализма и трупоедства и др.¹³⁹ Думается также, что это письмо опоздало как минимум на 1,5-2 месяца.

Однако информация о тяжелом положении с продовольствием в республике поступала в центр и по другим каналам. Сошлемся на один пример. 19 декабря 1946 г. Министр внутренних дел республики Ф.Я. Тутушкин направил в адрес союзного министра докладную записку о тяжелом продовольственном положении населения, росте преступности и смертности в Молдавии. В ней он сообщал о крайне тяжелом продовольственном положении людей, особенно крестьянства, подчеркнув при этом, что если в ближайшее время ему не будет оказана продовольственная помощь, то положение станет катастрофическим. Далее он отмечал, что, на 10 декабря, среди крестьянского населения насчитывалось более 30 тыс. дистрофиков и большое количество других больных на почве недоедания, что на этой почве резко увеличилась смертность населения, возросли беспризорность детей, количество уголовных преступлений, особенно в селах, эмиграционные настроения среди людей и др., что продовольственная помощь, выданная республике союзным правительством в августе 1946 г., оказалась явно недостаточной. В конце докладной ее автор считал целесообразным информировать обо всем этом соответствующие союзные правительственные органы. Кстати, на этой докладной записке была сделана пометка, что 25 декабря 1946 г. она поступила на имя И.В.Сталина.¹⁴⁰

В сложившейся столь критической ситуации общесоюзное правительство 29 декабря 1946 г. принимает постановление «Об оказании дополнительной помощи колхозам, совхозам и крестьянским хозяйствам Молдавской ССР в связи с неурожаем в 1946 году». В соответствии с ним республике предоставлялось 24 тыс. тонн зерна в порядке беспроцентной продовольственной ссуды, которая распределялась среди населения с учетом его нуждаемости. Предусматривалось выдавать эту ссуду по 300 тыс. пудов ежемесячно, начиная с января 1947 г. Кроме того, за счет государства организовывались 500 питательных пунктов для обслуживания одноразовым питанием 100 тыс. остро нуждавшихся в продовольствии граждан. Увеличивался с января контингент сельских жителей, получавших пайковый хлеб на 30 тыс., а с середины февраля — еще на 20 тыс. человек. Для поддержания животноводства республике было выделено для продажи колхозам, совхозам и единоличным крестьянам 15 тыс. тонн сена.¹⁴¹

Реализация вышеупомянутого постановления началась с начала января 1947 г., однако, протекала она очень медленно, часто бесконтрольно и

¹⁴⁰ В.И. Пасат. Трудные страницы истории Молдовы 1940-1995 гг. М., 1994, с.241-246.

¹⁴¹ Голод в Молдове, с. 354-357, 448.

бюрократически. Объяснялось это многими причинами: и тем, что выделенное продовольствие приходилось завозить в республику из-за ее пределов и даже из-за рубежа (например, из Венгрии), что растягивало сроки его доставки; и плохой организацией дела на местах по его получению, распределению и доставке нуждавшимся; и бюрократическими препонами, требовавшими составления огромнейших списков граждан по установленной форме, которая не раз менялась, наличия доверенностей от граждан на получение ссуды; удалением мест сосредоточения помощи от мест ее реализации; отсутствием необходимого транспорта и телефонной связи; неудовлетворительным состоянием и непроходимостью дорог из-за снежных заносов; плохим учетом нуждающихся в помощи; наконец, ослабленностью людей, делавших эту работу и т.д. все это снижало оперативность, а значит, и эффект помощи.

19 января 1947 г. ЦК КП(б) Молдавии провел совещание с секретарями уездных, городских и районных комитетов партии, на котором был рассмотрен вопрос и о реализации продовольственной помощи и организации питательных пунктов в связи с решением союзного правительства. На нем выяснилось, что к этому времени не везде еще были составлены и утверждены даже описки на оказание помощи, что в трети районов на пунктах «Заготзерно» не было хлеба. Отсюда вытекает, что в каждом третьем районе, через три недели после принятия постановления союзного правительства о помощи голодающему населению еще не началась ее реализация. На этом же совещании все его участники говорили о том, что в районах растет число дистрофиков, что не хватает для них койкомест, медперсонала и продовольствия.

Во многих районах из-за отсутствия транспорта нельзя было вовремя вывезти продссуду. Например, в Леовском районе отдаленные сельсоветы, находившиеся от зернопунктов за 30 км. и имевшие по 4-5 пар волов, не в состоянии были оперативно вывезти по 70-80 тонн зерна, в котором остро нуждалось население. Отмечалось также, что для получения продссуды в каждом районе требуется составить и заверить, кроме соответствующих списков, еще и по несколько десятков тысяч доверенностей от крестьян на получение ссуды от «Заготзерна», что было в тех условиях не так-то просто, учитывая, кстати, массовую неграмотность населения, отсутствие бумаги и т.д. Все эти и другие бюрократические пороки и организационные трудности весьма сильно тормозили опасение населения от голода и нередко от голодной смерти.¹⁴²

11 февраля 1947г. на бюро ЦК был рассмотрен вопрос о крупных недостатках в деле оказания помощи нуждающемуся населению. В принятом документе отмечалось, в частности, что в распределении продовольственной ссуды допускался уравнительный подход к селам и

¹⁴² См. там же, с.362-372.

отдельным семьям, характеризовавшихся различной степенью нужды. На местах не пресекались факты хищения продовольствия при перевозках его с пунктов «Заготзерно», имели место обвешивание при его раздаче в магазинах, сельпо и на питательных пунктах, в местах госпитализации больных и в детских домах. Много неразберихи было в организации этого дела, из-за чего неизбежными становились перебои в своевременном завозе ссуды в села и районы.¹⁴³

В результате вышеперечисленных трудностей, организационной неразберихи, беспомощности властей на местах и др., по данным республиканской конторы «Югозаготзерно», из запланированных на январь 1947 г., 38 тыс. тонн зерна к концу месяца было отгружено республике только 15,5 тыс., а фактически получено лишь 10,5 тыс. тонн, или 27,7%. К середине января из 500 питательных пунктов работало только 279, в которых питалось лишь 56,2 тыс. человек.¹⁴⁴

Помощь, оказанная в январе 1947 г. голодающему населению, не смогла остановить нагрянувшую беду — массовое голодание населения и заболевание элементарной дистрофией, нередко завершавшейся летальным исходом. Напротив, число заболевших за январь возросло: с 71,5 тыс. человек на начало месяца до 169,9 тыс. человек к его концу.¹⁴⁵ По некоторым данным, число дистрофиков к концу января возросло до 190,5 тыс. человек.¹⁴⁶

Из всех больных половина была дистрофиками II и III степени, которые нуждались в госпитализации и лечении. Наиболее распространилась эта болезнь в районах Кагульского, Бендерского. Кишиневского и Оргеевского уездов. Все чаще дистрофия стала уносить жизни людей. Если в ноябре 1946 г. смертность населения республики составила 5753 человек, то в декабре она увеличилась до 9650 человек, а в январе 1947 г. — уже до 19133 человек.¹⁴⁷ Это был высокий показатель, а главное, что он ежемесячно прогрессировал.

В феврале месяце 1947 г. ситуация с организацией продовольственной и медицинской помощи, доведением ее до каждого нуждающегося, и в первую очередь до остро нуждающихся, существенно не изменилась в лучшую сторону. Напротив, маховик заболеваний дистрофией и на ее фоне активизацией других болезней, в т.ч. и острозаразных раскручивался. Естественно, что это способствовало росту массовой смертности населения.

Спасаясь от голода и голодной смерти, люди стали прибегать к самым крайним мерам борьбы за жизнь, которые находились уже за пределами нравственных и юридических норм общества, — участились

¹⁴³ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.68, д.10, л.19,20.

¹⁴⁴ Там же, л.20.

¹⁴⁵ Голод в Молдове, с. 646.

¹⁴⁶ Там же, с.460.

¹⁴⁷ Там же, с. 696.

случая каннибализма и, что самое страшное, дети становились не только жертвами, но и участниками этого варварского деяния. Документы свидетельствуют, что информация с мест обо всем этом шла в адрес руководящих республиканских органов в многочисленных докладных записках уездных и районных партийных и советских руководителей, органов милиции и прокуратуры, заинтересованных министерств и различного рода уполномоченных. Решения же республиканских инстанций по этим вопросам с целью улучшить положение вещей в борьбе с нагрянувшей бедой имели малый эффект, а иногда не оказывали никакого влияния на ход событий.

Ярким примером такой информации, которая характеризует положение в одном из южных районов, наиболее пострадавших от засухи и недорода, является докладная записка в адрес руководителей республики В.А.Шнырева, возглавлявшего тогда министерство технических культур и побывавшего в начале февраля в Кангазском районе. Прежде всего он отметил в ней, что обстановка в этом районе оказалась во много раз тяжелее и сложнее, чем это отражено в тех материалах, которыми располагает ЦК партии и правительство республики.

И далее он описывает то, что видел: «На пути от Чадыр-Лунги до Кангаза валялись трупы, которые находились неподобранными продолжительное время. Первое село, в котором я остановился, Баурчи, является крупным населенным пунктом — сплошное безмолвие, людей на улицах и во дворах не видно, подъезды и проходы занесены снегом. В центре села сельсовет, крыльцо и помещение которого забито опухшими старухами и детьми, некоторые из них в полуобморочном состоянии, рядом питательный пункт. Возле окна выдачи питания свалка, нечеловеческие вопли, это пока был единственный питательный пункт, остальные еще не были открыты,

В сельсовете мне доложили обстановку, в ночь на день моего приезда выявлено четыре жутких факта убийства и людоедства. Поедание трупов приняло массовый характер... отмечены факты воровства трупов, свезенных, но не схороненных на кладбище.

Точных данных о состоянии населения сельсовет не имел... Предложено немедленно провести подворный обход. В первой половине дня при обходе выявлено 73 трупа. Большинство трупов были спрятаны в сараях, погребах, на чердаках, в сугробах снега. У значительной части трупов обрезаны мякоть и конечности, этот же обход дал возможность собрать более 100 детей-сирот, находившихся в холодных помещениях, без надзора, в полуобморочном состоянии. После проверки и медицинского осмотра выявлены следующие данные: дистрофиков I стадии — 202 человека, II стадии — 640 человек, третьей — 403 человека. Смертность за 7 дней февраля — 93 человека”.¹⁴⁸

¹⁴⁸ Там же, с. 411-412.

В следующем крупном гагаузском селе, которое посетил В. Шнырев, положение было почти таким же. Здесь функционировал только один питательный пункт на 240 человек и два небольших госпитальных барака для детей. Бараки совершенно не были оборудованы. Составление списков на продовольственную ссуду не было закончено, а потому и не был организован подвоз продовольствия. Среди работников, находившихся в этом селе, чувствовалась растерянность и беспомощность.¹⁴⁹

Причины такого положения автор докладной видел в том, что руководители района до последнего времени не знали действительного положения вещей, а потому неправильно и не полностью информировали руководителей республики, которые по этой причине принимали неадекватные меры. Другой причиной было то, что оказанная помощь, по мнению автора, очень и очень медленно продвигалась до села. В этом деле, как никогда, проявились все возмутительные пороки бюрократизма.¹⁵⁰

Картина, описанная выше, была характерна для многих сел, особенно юга республики. И это крайне тяжелое положение для населения продолжало ухудшаться. На бюро ЦК КП(б) Молдавии, которое состоялось 11 февраля и где был рассмотрен вопрос о мерах борьбы с дистрофией, отмечалось, в частности, что «положение в республике с дистрофией и смертностью все еще остается крайне тяжелым».¹⁵¹

Кстати, цифра в 200 тыс. больных дистрофией, которой оперировали на этом заседании, там же бралась под сомнение, т.е. власти не знали даже истинной картины распространения болезни. Другими словами, не владели, как говорится, вопросом. Может быть, именно по этой причине они в письме от 13 февраля 1947 г. на имя председателя Совета Министров СССР И.В. Сталина просили только о послаблении госпоставок по мясу, молоку, яйцу и брынзе на 1947 г.¹⁵², что само по себе было очень важно и необходимо в тех сложившихся условиях, а не били тревогу в связи с тяжелой обстановкой, угрожавшей жизни десятков тысяч людей, и не просили продовольственной помощи для их спасения.

Именно в этот тяжелый для республики момент Советское правительство направило в Молдавию заместителя председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина с группой ответственных работников аппарата союзного правительства, а также министерств и ведомств.

Ознакомившись с положением дел на месте, они проанализировали сложившуюся ситуацию на заседаниях бюро ЦК КП(б) Молдавии 24 и 27 февраля. Состоялся нелицеприятный разговор с руководителями республики, дана оценка выявленным ошибкам и упущениям, имевшим место в этой сложной обстановке.

¹⁴⁹ Там же, с. 413.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же, с. 424.

¹⁵² Там же, с. 425, 443-444.

Вкратце они сводились к следующему. ЦК КП(б) Молдавии и правительство республики, зная о многочисленных заболеваниях дистрофией, не сумели своевременно осознать и оценить всю опасность этого явления и по этой причине не поставили в центр внимания республиканских органов и властей на местах оказание продовольственной помощи остро нуждающемуся населению. Очевидно по этой причине, как отмечал на этом заседании секретарь и член бюро ЦК партии Ф.И. Кашников, «до конца января месяца вопросом оказания помощи по серьезному не занимались».¹⁵³

Организация работы по оказанию продовольственной помощи и борьбе с дистрофией была очень плохой. В результате продукты и лекарства задерживалась в пути на целые месяцы: не доводились вовремя и всегда до остро нуждающихся, между тем, нередко она предоставлялась тем, кто в них меньше всего нуждался или вовсе не нуждался.

Ошибкой руководства республики было и то, что оно, из-за боязни, или понимая сложность ситуации в целом по стране, не вовремя и не в полной мере информировало союзные органы власти о реальной ситуации в Молдавии. Об этом говорил и А.Н.Косыгин на заседании бюро ЦК от 24 февраля, сообщив, что правительству СССР стало известно о том, что в Молдавии дело очень неблагоприятно, не от руководства ЦК КП(б)М, а от донесений прокуратуры и других ведомств.¹⁵⁴

Глубокий анализ сложившейся ситуации показал, что без дополнительной оперативной помощи союзного правительства республике сама не справится с нагрянувшей бедой. И эта помощь была оказана. Несмотря на ограниченные продовольственные возможности страны, из-за засухи во многих ее районах, союзное правительство оперативно изыскало нужные ресурсы и направило их в Молдавию, что нашло отражение в его постановлении от 27 февраля 1947 г. Пользуясь полномочиями и знанием ситуации в стране, А.Н.Косыгин, находившийся в Кишиневе, оперативно и энергично решал вопросы: что, в каком объеме, когда и откуда должно быть направлено в республику. Об этом, в частности, свидетельствует целый ряд его телеграмм, отправленных в 20 различных адресов Советского Союза.¹⁵⁵

Вышеуказанная поддержка населения Молдавии выразилась в том, что к ранее выделенной ссуде дополнительно было отпущено 366 тыс. пудов муки, причем крестьяне освобождались от гарнцевого сбора за помол полученного по ссуде зерна. Кроме того, была расширена сеть питательных пунктов, увеличивалось вдвое (до 200 тыс.) количество людей, которых они обслуживали; разрешалось увеличить число боль-

¹⁵³ Там же, с.505, 509.

¹⁵⁴ Там же, с. 508.

¹⁵⁵ Там же, с.520-521.

ничных коек для госпитализации дистрофиков до 40 тыс. мест; расширялась также сеть детских домов на 10 тыс. мест; была увеличена норма суточного довольствия и его калорийность на питательных пунктах. В связи с увеличением числа последних и суточного рациона на них, расширением специальной лечебной сети и роста числа детских домов, республике дополнительно было отпущено 183 тыс. пудов муки, около 54,3 тыс. пудов крупы, 31,1 тыс. пудов мяса, более 6,7 тыс. пудов жиров, 20,74 тыс. пудов сахара, свыше 600 тыс. пудов картофеля. Кроме того, двумя неделями раньше Совмин Союза утвердил дополнительно 20 тыс. человек, проживавших в сельской местности, для снабжением их хлебом с 15 февраля 1947 г.¹⁵⁶

С целью обеспечения больниц, детских домов и питательных пунктов правительством было выделено также три маршрутных эшелона угля. На расходы, связанные с оказанием помощи населению продовольствием и лечением больных, к выделенным в январе 1947 г. 70 млн. рублей дополнительно было отпущено еще 30 млн. рублей. Для оказания помощи в сохранении рабочего и молочного скота, часть которого планировалась для использования во время весенних посевных работ, правительство отпустило из государственного резерва на март месяц 610 тыс. пудов сена.¹⁵⁷

Для улучшения организации и ускорения помощи населению в районы республики было направлено 150 ответственных работников центрального партийного аппарата, правительства республики, ряда министерств. За уездами были закреплены члены бюро ЦК Компартии Молдавии. В сельские районы, преимущественно в села, в феврале месяце было командировано 238 человек. В селах создавались бригады из медицинских работников, представителей местных властей и общественности.¹⁵⁸ Они ежедневно совершали подворные обходы, уточняли состояние каждой семьи, помогали госпитализировать больных и др. В результате работа по реализации помощи несколько улучшилась.

Благодаря поддержке государства, уже в феврале 1947 г. продовольственную ссуду получили более 323,1 тыс. крестьянских хозяйств против почти 242,5 тыс. в предыдущем месяце, а в марте — около 1246,3 тыс. человек, или более половины жителей республики. Возросло число питательных пунктов, которые действовали до начала июля, т.е. до нового урожая. К началу апреля на 1023 таких пунктах ежедневно получали горячую пищу более 185,7 тыс. человек, против 106,3 тыс. к началу февраля.¹⁵⁹

¹⁵⁶ Там же, с.448, 478.

¹⁵⁷ Там же, с. 478.

¹⁵⁸ Коммунист Молдавии. 1998, № 1, с.69.

¹⁵⁹ Голод в Молдавии, с. 646, 647; Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.5, д.122, л.46.

Кроме продовольствия, государство в то трудное время помогало крестьянству республики семенами. К 20 апреля 1947 г. в Молдавию из 18 областей Украины, а также Краснодарского и Хабаровского краев РСФСР было отгружено около 46,8 тыс. тонн семенной пшеницы, ячменя, овса, кукурузы, проса, подсолнечника и других культур. За счет семенной ссуды крестьяне смогли засеять осенью 1946 г. и весной 1947 г. около 70% посевного клина республики.¹⁶⁰

Всего за 1946-ой и первую половину 1947 г. Молдавия получила 191 тыс. тонн продовольственной, семенной и фуражной ссуды. Это почти в 3 раза превышало объем хлебозаготовок за этот период.¹⁶¹ Кстати, кроме Молдавии, подобная помощь в то время оказывалась еще четырем союзным и пяти автономным республикам, а также 40 областям Российской Федерации.

Дополнительная и оперативная продовольственная помощь Молдавии со стороны союзного правительства незамедлительно сказалась положительным образом, хотя и в этом случае, из-за плохой дорожной связи с отдаленными населенными пунктами, недостатков организационного порядка и др., эффективность ее притуплялась, снижалась. Однако инерцию роста заболеваний, как и летальных исходов, невозможно было остановить в одночасье. Отсюда наряду с расширением круга людей, которым непосредственно оказывалась продовольственная помощь, количество заболеваний на первых порах не только не уменьшалась, но даже увеличивалась. Об этом свидетельствует тот факт, что в феврале число больных дистрофией возросло с 169,9 тыс. в начале до 235,9 тыс. в конце месяца, а к середине марта — до 240,5 тыс. человек и только со второй половины этого месяца оно стало снижаться.¹⁶²

Точной статистики заболеваний этой болезнью нет. Однако, по данным Министерства здравоохранения республики, всего ею переболели 389 тыс. человек, из которых из которых 116 тыс. были госпитализированы. За жизнь людей боролись сотни медицинских работников. В феврале 1947 г. в сельских врачебных участках, обслуживавших бараки с больными, было занято 212 врачей, в т.ч. 70 было направлено из городов республики, а также 330 студентов Кишиневского мединститута и 76 учащихся третьего курса фельдшерской школы. В начале марта в районы республики выехали еще 73 врача и 128 человек среднего медицинского персонала, прибывших из Москвы и Киева. Позже сюда была направлена еще одна группа специалистов в количестве 90 человек.¹⁶³

Массовое заболевание населения алиментарной дистрофией в ус-

¹⁶⁰ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.150, 151.

¹⁶¹ Коммунист Молдавии. 1998, № 1, с.70.

¹⁶² Голод в Молдове, с.646.

¹⁶³ Коммунист Молдавии. 1998, №1, с. 68, 69.

ловиях отсутствия достаточного количества продовольствия и должного медицинского обслуживания, на фоне ослабленного войной здоровья людей и распространения различных острозаразных и эпидемических заболеваний, сопутствующих периодам лихолетья, сопровождалось частыми смертельными исходами. Групповые летальные случаи от дистрофии имели место еще в начале лета 1946 г. По данным Бельцкого укома партии, в начале июня в некоторых селах Болотинского, Глодянского, Корнештского, Сынжерейского и других районов этого уезда ежедневно умирало от голода от 2 до 7, а в Липканском районе — от 10 до 15 человек. В селах же Александрешты, Слободзея-Реча и Стурдзены Рышканского района на почве голода наблюдались даже случаи каннибализма.¹⁶⁴ Однако резкое увеличение смертельных исходов от дистрофии произошло в декабре 1946 г., когда количество умерших в сравнении со средним показателем предыдущих месяцев этого года возросло более чем вдвое.

Общую картину смертности населения в республике за 1946-1947 гг. можно видеть из следующих данных (см. таблицу).

**Смертность населения в Молдавской ССР
в 1946-1947 гг. (человек)¹⁶⁵**

	1946	1947	Разница
январь	4829	19133	14304
февраль	4347	23791	19444
март	5033	25953	20920
апрель	4588	15034	10446
май	3782	14938	11156
июнь	3676	24807	21131
июль	5235	16418	11183
август	5313	8346	3033
сентябрь	4452	5248	796
октябрь	5799	4236	
ноябрь	5753	3264	
декабрь	9650	3123	

¹⁶⁴ Голод в Молдавии. с.203-204.

¹⁶⁵ Там же, с. 642, 650-651, 659,696, 699, 704, 722,728.

В связи с тем, что в некоторых цифровых показателях о смертности населения по месяцам имелись незначительные неточности, автор провел специальный источниковедческий анализ, чтобы избежать возможной ошибки в интерпретации данной статистики.

Приведенные выше цифры, взятые из официальных документов статистических органов, составленных по отчетам отделов ЗАГС о фактах смертности населения, показывают, что с декабря 1946 г. по сентябрь 1947 г. количество умерших от голода в республике составило примерно 116 тыс. человек. Эта цифра получена суммированием помесечной разницы смертей в 1947 г. в сравнения с 1946 г., приняв смертность 1946 г., исключая декабрь, за естественную убыль, приплюсовав к этой сумме разницу между данными. За декабрь 1946 г., когда смертность также была высока, и ноябрь того же года.

Во первых, в течение 1946 г. убыль населения была не только от старости и традиционных болезней, но и от дистрофии.

Во-вторых, и в 1947 г. причиной повышенной смертности людей являлся не только голод, но и болезни, которые активизировались на почве пищевого истощения. Кстати, к началу массовой дистрофии санитарно-эпидемиологическая обстановка в республике, вследствие войны и фашистской оккупации, была весьма сложной, несмотря на все противоэпидемические усилия государства.

Так, с весны-лета 1944 г. до октября 1946 г. только тифом и малярией переболело около 400 тыс. жителей республики.¹⁶⁶ Огромное количество людей пострадало также от различных социальных и других заболеваний. Все это увеличивало смертность населения в сравнении с его обычной естественной убылью. Например, за указанный период, по подсчетам исследователей, только от болезней умерло не менее 107 тыс. человек.¹⁶⁷ В-третьих, на общий показатель летальных исходов от дистрофии влиял и тот факт, что часть населения, выезжавшая в поисках продовольствия, умирала в Станиславской, Черновицкой, Львовской областях (в движении находилось до 5-6 тыс. человек в сутки). И наконец, после значительного снижения смертности от дистрофии к концу весны 1947 г., она в июне-июле вновь подскочила, едва ли не достигнув пика летальности в начале весны. Однако этот показатель теперь уже был следствием не голода, как раньше, а вспышки острозаразных эпидемических заболеваний.

Все эти обстоятельства не могли не влиять в ту или иную сторону на общий показатель гибели людей от голода. Состояние статистики не позволяет назвать с достаточно высокой точностью общую цифру умерших от голода. Однако внимательный анализ приведенных выше данных, всех факторов и обстоятельств того времени дает возможность прийти к заключению, что всего от голода ушло из жизни примерно 100 тыс. граждан республики.

Причины столь великой потери населения Молдовы в мирное время

¹⁶⁶ П.М. Шорников. Цена войны. Кишинев, 1994, с.99.

¹⁶⁷ Там же, с. 101.

не однозначны. Главная из них, конечно, связана с жестокой засухой, которая привела к неурожаю в 1945 г. и еще более сильному в 1946 г. Ситуация усугубилась и тем, что это стихийное бедствие происходило после разрушительных оккупации и войны, на фоне общего упадка культуры земледелия — ухудшения обработки почвы, засоренности полей, массового употребления низкосортных семян, сокращения поголовья скота и др., а также ослабленного здоровья населения. В этих условиях голод, наступивший в результате недорода, весьма негативно сказался на здоровье населения, обусловил его высокую смертность.

Часть вины за массовое распространение дистрофии с последующим летальным исходом многих больных ложится также на руководство республики, которое не сумело вовремя распознать и правильно оценить масштабы надвигающейся опасности голода и его тяжелых последствий, не поставило в центре внимания партийных и государственных органов всех уровней общества в целом борьбу с надвигающейся угрозой, не подняло своевременно и решительно перед общесоюзными инстанциями вопрос о безотлагательной и достаточной помощи населению республики продовольствием. Когда же эта помощь была выделена и стала поступать в Молдавию, то власти из-за своей нерасторопности и бюрократизма, а также по другим причинам не смогли ее быстро организовать и довести до каждой наиболее нуждавшейся крестьянской семьи. В первые месяцы допускалась уравниловка в выдаче продовольственной ссуды без учета степени нуждаемости в ней.

Негативно сказались на борьбе с этим социальным бедствием малоопытность, а порой и беспомощность местных кадров в этом деле; отсутствие необходимых транспортных средств, а также помещений для складирования продовольственных припасов и развертывания питательных и медицинских пунктов; плохое состояние дорог из-за снежных заносов зимой 1946-1947 гг. от мест, куда изначально прибывала помощь, до отдаленных сел; нередко встречавшиеся различного рода злоупотребления и факты воровства, обвешивания при раздаче продовольствия голодающим и др. Не следует забывать, что оказание помощи населению происходило на пределе материальных возможностей республики, как и страны в целом, поэтому любой сбой, запоздание в этом деле оборачивалось зачастую большой бедой, потерей человеческих жизней.

Засуха и голод, причинившие неисчислимые бедствия населению республики, весьма отрицательно повлияли на социально-экономическое развитие деревни, как и всего общества. Прежде всего сократилась численность сельских жителей, которые непосредственно были заняты в сельскохозяйственном производстве. Оставшиеся в живых были значительно физически ослаблены. Деревня лишилась десятков тысяч рабочих рук, которые в определенной мере компенсировали недостаточ-

ную техническую оснащенность сельского хозяйства.

Пагубно сказалась засуха на отраслях сельскохозяйственного производства. Сократились посевные площади, в т.ч. под зерновыми культурами: с 1665 тыс. га в 1945 г. до 1486,6 тыс. га в 1947г., или на 10,7%, под овощебахчевыми — с 62 тыс. га до 51 тыс. га, или более чем на 17,7%, бобовыми — с 24,3 тыс. га до 10,7 тыс. га, или на 56%, кормовыми — с 63,7 тыс. га до 44,2 тыс. га, или на 30,6%. Упала урожайность зерновых с 6,1 центнера с га в 1945 г. до 2,3 центнера в 1946 г. (в 2,7 раза) против 10,8 центнеров в 1940 г.¹⁶⁸ Соответственно уменьшился валовой сбор зерновых, что резко сузило продовольственную базу для населения и кормовую базу для животноводства.

Сильно пострадали от засухи виноградные и садовые насаждения. По данным переписи 1945 г., в среднем на каждый гектар виноградников приходилось 347 выпавших кустов. Экспертной оценкой специалистов позже было установлено, что вследствие засухи 1945-1946 гг. количество выпавших виноградных кустов и плодовых деревьев почти удвоилось, а некоторые виноградники погибли вовсе.¹⁶⁹ Весьма негативно засуха и недород отразились на такой жизненно важной отрасли как животноводство. Буквально за полтора-два года резко снизилось его поголовье, что можно видеть из следующей таблицы.

**Поголовье скота в Молдавской ССР
в 1945-1947 гг. (тыс. голов, на начало года)¹⁷⁰**

Все категории хозяйств	1945 г.	1947 г.	1947 г. в % к 1945 г.
Крупный рогатый скот,	536,7	324,2	60,4
в т.ч. коровы	232,1	184,7	79,6
рабочие волы	115,1	53,3	46,3
свиньи	152,1	31,5	20,7
овцы, козы	986,7	692,1	70,1
лошади	187,4	104,2	55,6

Данные таблицы свидетельствуют о том, что за два года общее количество животных в республике сократилось более чем на 37%, причем

¹⁶⁸ Архив ЦСУ РМ. Динамические ряды показателей сельского хозяйства за 1913-1950 гг., л.11; Стновление и развитие колхозного строя в Молдавской ССР. Кишинев, 1971, с.163-164.

¹⁶⁹ Российский государственный архив экономики, ф.4372, оп.94, л.2206, л.32.

¹⁷⁰ Архив ЦСУ РМ. Динамические ряды, л.13.

поголовье крупного рогатого скота — почти на 40%, была утеряна каждая пятая корова, которая играла важную роль в продовольственном балансе крестьянских семей. Отсутствие кормов и продовольственных запасов привело к тому, что поголовье свиней сократилось почти на 80%. По этой же причине почти на треть уменьшилось количество овец и коз, которые в голодные годы заметно пополняли рацион питания сельских жителей. Голод и бескормица привели к падежу, распродаже и употреблению в пищу почти половины живого тягла — лошадей и рабочих волов. Это негативно сказалось на основных сельскохозяйственных работах. Как иллюстрацию к сказанному можно привести несколько высказываний с мест: «люди режут лошадей, коров, овец, быков, ибо нечем их кормить» (Кишиневский уезд, Бужорский район, с. Леушень); «У нас тяжело, а в Пырлице еще хуже, пропадает народ с голода, режут лошадей и едят их» (Сорокский район, с. Иоржница); «Голод у нас особенно в селах. Люди режут скот и даже лошадей из-за отсутствия фуража и из-за голода» (г. Сороки).¹⁷¹

Еще в более худшей ситуации оказались единоличные крестьянские хозяйства. Здесь только за 1946 г. поголовье скота сократилось по лошадям на 73,7 тыс. голов, или на 49,8%, по крупному рогатому скоту — на 169,6 тыс., или на 40%, по свиньям — на 123,9 тыс. голов, или на 88%, по овцам и козам — на 354 тыс., или на 38%. В результате такого резкого сокращения стада на начало 1947 г. 42,8% крестьянских хозяйств не имели никакого скота, 69,2% — коров, овец и коз, 96,7% — свиней, 80,4% — рабочего тягла.¹⁷²

Вместе с сокращением общей численности скота произошли резкие изменения в возрастном и половой составе стада. Особенно резко сократилась ремонтная группа всех видов маточного поголовья окота. Это, по заключению специалистов, исключало на ближайшие годы возможность восстановления стада по крупному рогатому скоту, лошадям и особенно свиноголовью и только по овцам и козам в течение 2-3 лет возможно было восстановить поголовье, утерянное в 1946 г. Ситуация усугублялась тем, что сохранившееся поголовье крупного рогатого скота не было обеспечено производителями.¹⁷³

Сокращение поголовья окота и ухудшение его качественных характеристик неизбежно привело к ослаблению продовольственной базы республики, резкому сужению производственного потенциала крестьянских хозяйств.

Весьма негативно засуха и недород повлияли на обработку почвы, культуру земледелия в целом. Количество бестягловых крестьянских хо-

¹⁷¹ Голод в Молдове, с.403.

¹⁷² В.И.Пасат. Трудные страницы, с.265.

¹⁷³ РГАЭ, ф. 4372, оп.94, д.2206, л.30-31.

зяйств с 65% возросло в течение 1946 года до 80,4%. Причем, сохранившееся поголовье рабочего скота было крайне истощено, особенно за зиму 1946/47 гг., поэтому использовалось на сельхозработах с неполной нагрузкой, а около 30% вследствие его слабости и вовсе не использовалось. Недостаток тягла приходилось частично компенсировать за счет привлечения для полевых работ малопродуктивных и яловых коров.¹⁷⁴

Помимо отсутствия у подавляющего большинства крестьянских хозяйств рабочего скота, многие из них не были обеспечены также основными сельскохозяйственными машинами и инвентарем. В условиях недорода эти хозяйства не в состоянии были приобрести новый и обновить достаточно износившийся инвентарь. К началу 1947 г. в правобережных районах на 460 тыс. крестьянских дворов имелось всего лишь 282 трактора, из которых половина состояла из иномарок устаревших моделей, изношенных, без запасных частей и потому почти не использовавшихся. Вторую половину составляли отечественные машины, полученные в основном в порядке возврата из Румынии, также сильно изношенные и в большинстве своем непригодные к нормальной работе. Их силами в 1946 г. в единоличных крестьянских хозяйствах было выполнено менее 1% к общему объему полевых работ (вспашка, боронование, сев и культивация). Обеспеченность сельхозинвентарем была такова: на 100 крестьянских хозяйств здесь имелось по 31 плугу, 25 борон, 5 культиваторов, 0,6 сеялки, 0,4 молотилки и т.п. Пашни приходилось на один плуг по 13,5 га, на борону — 17 га, культиватор — 85 га и сеялку — 714 га.¹⁷⁵ Эти данные свидетельствуют о том, что большинство крестьянских хозяйств не имело сколько-нибудь подходящего для нормальной работы сельхозинвентаря.

В период засухи резко снизилась энергетическая обеспеченность единоличных хозяйств. Так, нагрузка на одну энергетическую единицу (НР) в этих хозяйствах в среднем по республике увеличилась с 11,1 га посевных площадей на 1 января 1946 г. до 23,3 га на 1 января 1947 г., а по отдельным районам бывшего Бендерского уезда — до 37,2 га. В виду крайне недостаточной обеспеченности крестьянских хозяйств сельхозмашинами, живым тяглом и конным инвентарем, значительная часть тяжелых полевых работ в них в результате засухи стала чаще выполняться вручную или даже вовсе не выполняться.¹⁷⁶ Остальные сельхозработы по этой причине также проводились на низком, чтоб не сказать — примитивном, агротехническом уровне. Так, осенью 1946 г. на крестьянских полях было поднято зяби лишь на 40,1% к плану весеннего сева под урожай 1947 г. Глубина вспашки полей конной тягой едва достигала 6-8 сантиметров, а тракторов 8-12 при норме 18-20 см. Значитель-

¹⁷⁴ РГАЭ, ф. 4372, оп.94, д.2206, л.25; В.И.Пасат. Трудные страницы, с.263.

¹⁷⁵ Там же, л.21, 24, 25, 29; В.И.Пасат. Трудные страницы, с.263, 264.

¹⁷⁶ РЦХИДНИ, ф. 573, оп.1, д.20, л.4.

ная часть посевов здесь производилась без всякой вспашки земли, путем заделки семян в почву боронованием, под сапу, под плужок и даже в лунку. Посев производился преимущественно вручную, нормы высева не соблюдались и значительно были занижены. В виду отсутствия своих семян поля были засеяны случайными завозными семенами, полученными в порядке семенной ссуды.¹⁷⁷ Сортовые посевы в 1946 г. даже в колхозах составили только 32% к общему посеву зерновых и технических культур.

Засуха сильно сузила и без того весьма ограниченные возможности крестьян в повышении плодородия почвы. Например, удобрения на их полях почти не применялись. В 1946 г. крестьянскими хозяйствами было вывезено только 534 тыс. возов навоза, или 25,1% к плану.¹⁷⁸ В условиях мелкой чересполосицы исключалась возможность применения элементарных трехпольных севооборотов, не говоря уже о более сложных, в том числе десятипольных. Слабая обеспеченность крестьянских хозяйств тягловой силой, отсутствие элементарной агротехники способствовали в условиях засухи широкому распространению сорняков, болезней растений и сельскохозяйственных вредителей.

Засуха и последовавший за ней голод явились величайшим бедствием для населения республики, как и других регионов страны, где они имели место. Засуха нанесла серьезный ущерб сельскому хозяйству республики, особенно ее правобережных районов, где основную массу представляли мелкие индивидуальные хозяйства, наиболее уязвимые от ударов природы. Засуха и голод привели к сокращению численности и физическому ослаблению жителей Молдовы, к снижению обеспеченности единоличных крестьянских хозяйств основными средствами производства, которые в решающей степени определяли жизнеспособность этих хозяйств и жизненный уровень сельского населения. Они прервали едва начавшийся после изгнания фашистских захватчиков очень хрупкий процесс роста крестьянских хозяйств, их осереднячивания. Молдавская деревня, в результате засухи и недорода еще более ослабленная чем раньше, оказалась в крайне тяжелом состоянии, в абсолютном большинстве своем она была бедняцкой и маломощной-средняцкой. Хозяйственный рост деревни, как и процесс ее осереднячивания, возобновился с помощью государства лишь со второй половины 1947 г.

¹⁷⁷ РГАЭ, ф. 4372, оп.94, д.2206, л.23.

¹⁷⁸ Там же, с.24.

ГЛАВА III. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И ДАЛЬНЕЙШИЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Цели и средства для ускоренной индустриализации.

Восстановление довоенного уровня промышленности, даже с некоторым его превышением, не решало всех проблем, связанных с этой важнейшей отраслью материального производства ни на тот момент, ни тем более на будущее. Этот уровень не мог удовлетворить основных нужд республики. Он не мог задействовать для эффективного использования основные сырьевые, трудовые и иные ресурсы, которые имелись в крае. Энергетическая база, как часть индустриального потенциала, также была слаба и не обеспечивала потребностей народного хозяйства и населения. По этим параметрам, а также по производству продукции на душу населения Молдавская ССР значительно отставала от других республик. Это отставание предстояло преодолеть.

Для этой цели необходимо было на всей территории республики реорганизовать унаследованное от прошлого мелкое производство в крупное, реконструировать и технически перевооружить его, создать новую крупную промышленность, которая базировалась бы на местных сырьевых, трудовых и иных ресурсах и удовлетворяла потребности республики, вписываясь в общесоюзное разделение труда. Индустриализация правобережных районов увязывалась с преодолением хозяйственной и культурной отсталости края, прогрессивными социальными изменениями во всех слоях общества, стремлением Советского государства поднять индустриальный потенциал республики до среднесоюзного уровня. Она была объективной исторической необходимостью.

Неотложность индустриализации республики диктовалась и тем обстоятельством, что здесь при высокой плотности населения (68 человек на 1 км² к началу 1950 г.) оставался еще очень большим удельный вес сельских жителей (87%),¹ которые создавали избыток трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве. Для более эффективного использования этих ресурсов предстояло изыскать новые рабочие места, которые легко могли быть организованы в индустриальных отраслях народного хозяйства и прежде всего в промышленности.

Осуществление индустриализации происходило в целом в благоприятных условиях, для этого имелось все необходимое. Учитывая, что Молдавия индустриализировалась не в одиночку, а находилась в составе большой и экономически сильной страны, здесь не было нужды создавать все основные отрасли промышленности, которые обычно связаны с индустриализацией и обеспечивают ей успех. Здесь, исходя

¹ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Стат.сб., Кишинев, 1967, с.15.

из общесоюзного разделения труда, предстояло создать лишь те отрасли индустрии, для которых имелись наиболее благоприятные условия.

По данным геологических изысканий, недра Молдавии богаты разнообразными неметаллическими полезными ископаемыми. В центральной части и на севере республики находятся значительные залежи известняка, пригодного в качестве стенового материала, для получения бутового камня и щебня, а наиболее высокосортный — как технологическое сырье, в сахароварении. Вдоль рек залегают запасы песка и песчано-гравийных пород, которые используются в строительном и литейном деле, для производства стекла, облицовочных плит и др. Широко распространены в Молдавии глинистые породы, которые являются сырьем для различных строительных материалов, в т.ч. цемента. Богаты ее недра также природными формами кремнезема, как диатомит и трепел, которые используются в строительстве, в пищевой, ряде отраслей химической промышленности и др. Запасы мела и гипса, которые обнаружены на севере республики, находят широкое применение в химической промышленности, производстве сельскохозяйственных удобрений и кормов для животных, при выплавке чугуна и стали, цветных металлов и др.

В республике было выявлено более 70 крупных месторождений вышеупомянутых нерудных полезных ископаемых,² которые могли служить сырьевой базой для промышленности строительных материалов и других отраслей.

Благодатные почвенно-климатические условия в республике способствовали динамичному развитию широкого спектра сельскохозяйственных культур — винограда и плодовых, овощебахчевых, зерновых, технических, в т.ч. подсолнечника, сахарной свеклы, эфирномасличных культур и др. Курс на переход к крупно хозяйственному производству с применением современной техники и передовой технологии обеспечивал в перспективе увеличение валовых сборов сельскохозяйственной продукции, повышение удельного веса ее товарности. Значительное количество этой, а также животноводческой продукции нуждалось в промышленной переработке, что создавало в перспективе благоприятные условия для развития в широких масштабах пищевой, некоторых подразделений легкой индустрии и др.

Положительным фактором в пользу развития индустрии было наличие в республике достаточного количества трудовых ресурсов. По расчетам работников Госплана, в 1947 г. из сельскохозяйственного производства республики безболезненно можно было исключить около 74 тыс. трудоспособных сельских жителей, которые потенциально могли

² Э.И. Деркач. Сырьевая база промышленности строительных материалов Молдавской ССР и задачи поисково-разведочных работ.// Палеонтология, геология и полезные ископаемые Молдавии. Общие вопросы и проблемы. Выпуск 1. Кишинев, 1967, с.77.

быть заняты и в промышленности. В перспективе, и жизнь позднее это подтвердила, реорганизация и механизация сельскохозяйственного производства высвободили из него дополнительное количество рабочих рук.

Вместе с тем имелось немаловажное обстоятельство, которое на первых порах сдерживающе могло сказаться на развитии индустрии, это — нехватка энергетических мощностей. Они частично могли быть восполнены за счет использования местных гидроресурсов, а также завоза топлива из Донбасса, который находится сравнительно недалеко от республики.

Таким образом, после восстановления довоенного уровня промышленности, республика нуждалась в дальнейшем и более быстром ее развитии. Для этого она располагала необходимыми сырьевыми, трудовыми и другими возможностями, которые позволяли ей развивать прежде всего, такие отрасли, как пищевая, легкая, строительных материалов, электроэнергетика, металлообработка и некоторые другие, обеспечивавшие местные, а также некоторые общесоюзные потребности.

Реализация вышеуказанных потенциальных возможностей была возможна лишь при соответствующих капиталовложениях и материально-техническом обеспечении будущего строительства. Часть средств имела в самой республике, другую часть надо было изыскать.

Накопление необходимых финансовых средств для индустриализации внутри республики было делом непростым в виду того, что экономика за годы войны была разорена, сильно ослаблена, сама, как и социальная сфера, нуждалась в интенсивном финансировании. Поэтому требовалась четкая и жесткая политика накопления средств с тем, чтобы направить их на развитие индустрии.

Источники доходов, формировавших государственный бюджет, были весьма различными. Основные из них — внутрихозяйственные доходы. Накапливались они на государственных и кооперативных предприятиях в промышленности, строительстве, на транспорте, в МТС, колхозах и др. Здесь создавались наиболее крупные, устойчивые и постоянно растущие накопления.

Значительные средства аккумулировались в промышленности, и прежде всего, в крупной. И хотя в первый послевоенный период промышленность занимала небольшой удельный вес в народном хозяйстве республики, к тому же 40% рабочих было занято на мелких предприятиях, эта отрасль была весьма перспективной в смысле накопления средств. Объяснялось это тем, что в структуре промышленного аппарата республики большую долю занимали пищевая и легкая отрасли, в которых, как известно, в силу низкого органического строения производства и более быстрой чем в других отраслях оборачиваемости вложенных средств, обеспечиваются наиболее высокие темпы накоплений.

Эти накопления от промышленности шли в бюджет республики различными путями, установленными государством. Главные из них — в виде

отчислений от прибылей предприятий и налога с оборота реализованной продукции. Отчисления по этим каналам ежегодно возрастали сообразно увеличению объема промышленной продукции. За 1946-1960 гг. в госбюджет МССР было отчислено от налога с оборота 964,1 млн. руб. и от прибылей предприятий и хозяйственных организаций — 531,8 млн. руб.³

С предприятий, базировавшихся на колхозно-кооперативной собственности, накопления поступали в бюджет в форме подоходного налога. За 1946-1960 гг. эти накопления составили 235,5 млн. рублей, в т.ч. с колхозов — 175,1 млн. руб.⁴ Часть накапливавшихся средств передавалась в бюджет их машинно-тракторных станций. Они были сравнительно невелики и за 1946-1959 гг. достигли 37,9 млн.руб.⁵

Существенным источником, пополнявшим государственный бюджет, являлись средства населения, привлеченные в форме обязательных и добровольных платежей. Они поступали в бюджет по различным каналам — в виде подоходного налога от работавших на государственной службе, сельскохозяйственного налога для большинства сельчан, налога на холостяков и др. Это обязательные налоги. Их общая сумма в 1946-1960 гг. составила 174,1 млн. руб., в т.ч. подоходный налог — 83,1 млн, сельскохозяйственный — 61 млн.⁶

Часть средств от населения поступала в распоряжение государства за счет займов по подписке. С 1946 г. по 1958 гг. из этих средств в госбюджет республики было направлено около 96,3 млн.руб.⁷ Некоторое количество средств граждан государство использовало от реализации облигаций 3% займа и билетов лотереи, государственных трудовых сберегательных касс и др. Сумма их была сравнительно небольшой.

Здесь следует сказать и о том, что определенные денежные средства поступали в распоряжение государства от наиболее зажиточных крестьянских хозяйств, прямо или косвенно пользовавшихся наемным трудом и отнесенных в 1947 г. к кулацким, и торговцев, которые, как и кулаки, облагались повышенным налогом. Кулацким хозяйствам в 1947 г. было предъявлено к уплате 0,6 млн.руб., в 1948 г. — 0,9 млн. и в 1949 г. — 0,3 млн.руб. налога, торговцам за время их деятельности в 1945-1947 гг. — немногим более 3,1 млн. рублей.⁸ Как видим, суммы от этих категорий населения были и абсолютно и относительно мизерны в срав-

³ Государственные бюджеты союзных республик в пятой пятилетке. Стат.сборник. М., 1957, с.103; Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик. Стат.сб. М., 1962, с.162; Народное хозяйство Молдавской ССР в 1960 г. Стат.ежегодник. Кишинев, 1961, с.336.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ В.И. Царанов. По пути индустриализации. Кишинев, 1975, с.58.

⁷ Л. Никитина. Государственный бюджет Молдавской ССР. Кишинев, 1963, с.63.

⁸ Коллективизация крестьянских хозяйств в правобережных районах Молдавской ССР. Сб. документов. Кишинев, 1969, с.308, 489; В.И. Царанов. Указ.соч., с.62.

нении с теми, которые поступали из других источников.

Дать точное соотношение средств всех категорий источников, финансировавших индустриальное развитие республики, не представляется возможным из-за отсутствия учета этих данных. Однако в общих чертах можно привести раздельно суммы, которые поступали от народного хозяйства и от населения, и из которых финансировалось промышленное развитие (см. таблицу).

Источники доходов госбюджета МССР.⁹

(млн.руб)

Поступления	1945-1950	1951-1955	1956-1960	1945-1960	в%
От социалистического хозяйства в т.ч. промышленности	405,1	546,7	1091,0	2060,8	85,7
От населения	345,6	376,7	582,2	1304,5	54,3
ИТОГО	117,8	104,9	132,8	355,5	14,8
Всего доходов госбюджета*	522,9	651,6	1223,8	2398,3	99,8
	523,4	672,9	1225,2	2403,5	100

** В эту графу вошли все доходы, кроме поступлений из общесоюзного бюджета. Сюда вошли также расходы, которые невозможно разделить по указанным в таблице источникам их происхождения.*

Как видно из таблицы, в 1945-1960 гг. абсолютное большинство средств (около 86%) госбюджет получал от социалистических хозяйств, основанных на государственной и кооперативной собственности. При этом, больше чем наполовину (более 54,3%) он комплектовался за счет накоплений в промышленности и менее чем на 1/3 в других отраслях социалистической экономики. Средства населения, привлекавшиеся в качестве прямых налогов и по другим каналам, не достигали и 15% в общей сумме госбюджета. Таким образом, главным и решающим источником средств республиканского бюджета, а следовательно, и той части, которая шла на финансирование индустрии, были внутривладельческие накопления в государственных и колхозно-кооперативных предприятиях. Ведущее место в сумме накоплений оставалось за государственными предприятиями, сосредоточенными в промышленности.

Однако удельный вес промышленности, как, кстати, и населения, в накоплении средств для госбюджета республики, в т.ч. и для ее индустриального развития, нуждается в корректировке. Здесь надо учесть,

⁹ В.И. Царанов. Указ.соч., с.64.

прежде всего, тот факт, что стоимость промышленной продукции была относительно выше стоимости сельскохозяйственной продукции, т.е. цены на эти виды продукции были неэквивалентными, а стало быть, и суммы от ее реализации были разными.

Далее. В рассматриваемые годы в промышленном потенциале республики пищевая отрасль занимала довольно большой удельный вес — 84,5% в 1940 г. и 62,5% в 1958 г.¹⁰ Как известно, в стоимости продукции данной отрасли, в отличие от некоторых других, высокая доля принадлежит сельскохозяйственному сырью, т.е. материализованному труду крестьян. Поэтому степень трудоустройства крестьянства в накоплении бюджетных средств несколько выше, чем это показывает официальная статистика.

Это можно отнести и к оценке роли налогов с населения в этом деле. Действительно, удельный вес государственных налогов с населения в госбюджета Молдовы был сравнительно небольшими и, в соответствии с проводившейся тогда политикой, неуклонно снижался, составив, как вытекает из вышеприведенной таблицы, в 1945-1950 гг. — 25,5%, в 1951-1955 гг. — 15,6% и в 1956-1960 гг. — 10,8%.

Однако реальные суммы средств от населения в финансировании народного хозяйства, в т.ч. развития промышленности, конечно же, больше, чем это указывается статистикой. Дело в том, что система распределения национального дохода в советское время была такова, что его львиная доля оставалась в распоряжении государства, а не тех людей, которые создавали его, поэтому и налоги с доходов граждан были сравнительно невелики и даже как указано выше, постоянно снижались. Государство же, распоряжаясь бюджетом по своему усмотрению, часть средств через общественные фонды возвращало населению, а другую значительную часть их направляла на развитие индустрии. Поэтому сумма средств, отчуждаемых у населения для госбюджета, была выше той суммы, которую они платили, в виде прямых налогов и которая фиксировалась статистическими органами.

Из вышесказанного складывается в общих чертах картина об основных источниках и размерах аккумулированных в них накоплений, которые формировали доходную часть госбюджета Молдовы. Через этот бюджет государство осуществляло основные траты на финансирование различных сфер жизнедеятельности республики.

На развитие промышленности из государственного бюджета в 1945-1960 гг. было израсходовано 302,2 млн.руб., что составляло 12,3% от всех бюджетных расходов и около 41% расходов только на отрасли, непосредственно связанные с экономикой¹¹ Из госбюджета республики

¹⁰ Там же, с.263.

¹¹ Народное хозяйство Молдавской ССР. Стат. ежегодник. Кишинев, 1961, с. 337; Л. Никитина. Указ.соч., с.16, 71. Проценты исчислены автором.

финансировались лишь те промышленные предприятия, которые находились в непосредственном ее подчинении.

Более детальное ознакомление со статьями расходов госбюджета свидетельствует о том, что промышленность получала наибольшую сумму средств в сравнении с сельским хозяйством, транспортом, жилищным, коммунальным хозяйством и другими отраслями экономики. Вместе с тем, и это очень важно, траты на развитие индустрии в общих расходах госбюджета были сравнительно невелики, немногим превышая их десятую часть. Они никоим образом не ущемляли финансирование просвещения, здравоохранения, социального обеспечения граждан и других социально-культурных мероприятий, на которые расходовалось более половины средств. Это свидетельствует о том, что в условиях послевоенного времени финансирование индустриального развития Молдавии происходило не за счет ущемления жизненно важных для населения расходов, как это имело место в советских республиках в довоенные годы.

Наряду с с республиканским бюджетом индустриальное развитие Молдовы финансировалось также за счет средств самих предприятий, в распоряжении которых оставалась часть собственной прибыли, амортизационные отчисления и некоторые другие накопления. Статистические органы не вели постоянного учета этих средств, однако, по отдельным годам можно составить представление об их удельном весе в финансировании индустрии. В 1947 г., например, они были чуть больше 13%. В последующем, по мере укрепления самих предприятий и расширения их производственной деятельности, доля самофинансирования индустрии увеличилась. По данным Министерства местной промышленности МССР, в 1951-1956 гг. капитальные вложения в эти отрасли за счет собственных средств достигли почти половины всех затрат на эти цели. Этот канал был одним из важнейших в развитии индустрии.

Наличие и использование внутриреспубликанских накоплений было недостаточно для развития индустрии необходимыми темпами, которыми оно осуществлялось. Нужны были дополнительные средства, и они предоставлялись союзным правительством из общесоюзного бюджета, т.е. часть финансовых ресурсов других республик, которые формировали общесоюзный бюджет, через бюджетную систему распределялась в Молдавию для развития ее индустрии. Эти средства из союзного госбюджета попадали в республику по различным каналам.

В первые годы после освобождения республики от фашистских захватчиков, когда ее экономика еще не была восстановлена и не могла иметь достаточных накоплений, госбюджет МССР дотировался из общесоюзного бюджета: в 1944 г. — на 77, 2%., в 1945 г. — более чем на 54%.¹² В 1946 г. эта помощь также была значительной, в 1947-1948 гг.

¹² Четвертая сессия Верховного Совета Молдавской ССР. Стенографический отчет. Кишинев, 1946, с. 10, 11.

она достигла около 2/3, в 1949 г. — 46,4% и т.д.¹³

Из союзного бюджета финансировались также многие непредвиденные в начале года расходы в республике. Движение денег из общесоюзного бюджета в госбюджет республики, как и наоборот, — явление обычное. Баланс этих взаиморасчетов постоянно фиксировался государственной статистикой. В 1944-1960 гг. он был таков: поступления в Молдавскую ССР равнялись 181,7 млн. руб., а из республики — 71,1 млн.рублей.¹⁴ Как видим, разница была достаточно большой, достигая 110 млн.руб. Это облегчало Молдове решать свои хозяйственные и социальные проблемы, в т.ч. в развития индустрии.

Существенная помощь оказывалась в связи с тем, что все предприятия, находившиеся в союзном подчинении, а их было в разные годы до 1956 г. не менее 20-24%, финансировались из общесоюзного бюджета. Это были немалые средства. Использование общесоюзных средств для развития индустрии имело место и в тех случаях, когда на эти цели в республиканском бюджете изначально не предусматривалось финансирование. Например, в начале февраля 1952 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию пищевой промышленности Молдавской ССР», в 1958 г. — еще одно аналогичное постановление.¹⁵ Для их реализации союзное правительство выделило соответствующие средства. Благодаря им, к примеру, стала возможной реконструкция пищевых предприятия в 1952-1953 гг..

Роль союзного бюджета в финансировании индустриального развития республики проявлялась не только через прямые инвестиции, но и косвенно — через финансирование железнодорожного и других видов транспорта, без которых невозможно развитие индустрии. Этому способствовали также кредиты Госбанка СССР. В 1946-1960 гг. Молдавской ССР было предоставлено 526 млн.руб. таких кредитов, из которых около 95% было потрачено на развитие промышленности.¹⁶ Благоприятно влиял на этот процесс и тот факт, что топливо, металл, средства производства и другие материалы и техника, поступавшие в Молдавию, и как правило, в достаточных количествах, имели низкие цены, иногда даже ниже себестоимости. Разница между затратами на их производство и ценами реализации покрывались за счет общесоюзного бюджета.

Таким образом, финансирование развития индустрии Молдавии осуществлялось за счет внутриреспубликанских и общесоюзных средств.

¹³ Первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР 2-го созыва. Стенографический отчет. Кишинев, 1947, с. 57; Вторая сессия Верховного Совета Молдавской ССР 2-го созыва. Стенографический отчет. Кишинев, 1948, с. 12; Третья сессия Верховного Совета Молдавской ССР 2-го созыва. Стенографический отчет. Кишинев, 1949, с. 15.

¹⁴ Государственные бюджеты союзных республик в пятой пятилетке. М., 1957, с.105, 107; Народное хозяйство Молдавской ССР в 1960 г., с.336, 337.

¹⁵ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1962 г. Стат.сб. Кишинев, 1963, с.21.

¹⁶ В.И. Царанов. Указ.соч., с.76.

Статистика тех лет не учитывала их отдельно, чтобы видеть их соотношение. Однако округленно эти суммы можно установить. Так, объем всех капитальных вложений (республиканских и общесоюзных вместе взятых) в развитие промышленности в 1944-1960 гг. составил (в сопоставимых ценах) 43 12,1 млн. рублей, а финансирование промышленности из госбюджета республики – 3050 млн. рублей.¹⁷ Затраты на капитальные вложения превысили республиканские затраты на развитие всей индустрии на 1262,1 млн. руб. Эта сумма и была тем допингом из общесоюзных средств для индустрии Молдовы. В реальности же она была еще больше, если учесть, что из общесоюзного бюджета выделялись средства не только в качестве капитальных вложений, но и на финансирование других сторон промышленного развития.

Вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что финансирование процесса индустриализации республики протекало по трем основным источникам — за счет внутренних накоплений предприятий, республиканского и общесоюзного госбюджетов, которые аккумулировали внутрихозяйственные накопления, налоги и свободные средства населения. Решающая роль при этом принадлежала госбюджету, причем особая роль — общесоюзному, с помощью которого в значительной степени смягчалась острота финансово-материальной проблемы по обеспечению индустриализации. Этих средств было в целом достаточно для ее осуществления.

2. Темпы и особенности развития промышленности

После восстановления довоенного уровня промышленности предстояло в ближайшие годы придать индустрии такие масштабы и направления развития, которые позволили бы задействовать все сырьевые и трудовые ресурсы республики, обеспечить энергетическую базу ее народному хозяйству, господство в нем крупного машинного производства, оснащенного передовой техникой, занять Молдове оптимальное место в общесоюзном разделении труда. Для этого республика, находясь в составе большой страны, имела все необходимые условия. Особенностью развития индустрии в ближайшие несколько лет было то, что процесс технического перевооружения производства, обеспечивавший прорыв в расширении его возможностей, органически переплетался со строительством новых и расширением уже действовавших предприятий. И это отвечало государственным интересам — удовлетворению потребностей населения республики и увеличению ее вклада в общесоюзный котел в рамках разделения труда между экономически-

¹⁷ В.И. Царанков. Указ.соч., с.77.

ми регионами. В этих условиях необходимые средства для реализации вышеуказанных задач изыскивались не только в самой республике, но и во всей большой стране, что, несомненно, облегчало эту задачу.

Уже в ближайшие годы значительно возросли капитальные вложения в промышленность, составив в 1949 г. около 8,4 млн. в 1950 г. — 10,4 млн. и в 1951 г. — около 14,3 млн. рублей (в сопоставимых ценах).¹⁸ Это было на 54% больше, чем за предыдущие три года. Практически же суммы, потраченные на развитие промышленности, были значительно больше вышеуказанных, ибо включали в себя, кроме капитальных вложений, расходы и по другим статьям.

В центре внимания находились, прежде всего, те отрасли, которые обеспечивали жизнедеятельность людей — пищевая и легкая индустрия. Завершалось восстановление консервных предприятий. Расширялись и строились объекты хлебопекарной отрасли. Началось строительство винно-коньячного завода в Бельцах, крупного сахарного и консервного в Рыбнице.

Одновременно со строительством шла работа по ликвидации кустарных и полукустарных предприятий, взамен строились новые, современные. Такая участь постигла кустарные немеханизированные маслозаводы, пекарни и др. Вместо них были построены новые маслозаводы в Дубоссарах, Каменке, хлебозаводы — в Кишиневе, Кагуле, Рыбнице, Сороках и др.

Значительные изменения в 1949-1950 гг. происходили в легкой промышленности. Здесь строились новые и расширялись уже действовавшие предприятия, внедрялись новая техника и передовая технология. Например, за счет последнего мощности кишиневских обувных фабрик и №2 и №3, им. С.Лазо увеличились в 1950 г. вдвое, а кожзавода №2 — в полтора раза. Продукция этих предприятий была дефицитной и пользовалась особым спросом у населения,

Особенностью развития местной промышленности в этот период было то, что в основном оно осуществлялось за счет не нового строительства предприятий, а расширения, реконструкции и технического переоснащения уже действовавших. Причем, их деятельность максимально приспособлялась к нуждам республики, потребностям ее населения. С этой целью были построены новые цехи на Бельцком, Кишиневском и Тираспольском механических заводах и других предприятиях. В связи с острым дефицитом в строительных, особенно кровельных материалах были введены в строй черепичные цеха на Бельцком, Дубоссарском и Каменском промкомбинатах. Союзное правительство в 1950 г. выделило дополнительные средства для строительства 5 заводов и 11 черепичных цехов с общей мощностью 2,2 млн. штук черепицы в год.

¹⁸ Н.А. Щелоков. Развитие промышленности Молдавской ССР. Кишинев, 1963, с. 27, 29.

Строительство и расширение производственных мощностей промышленности сопровождалось, как и раньше, но в более широких масштабах технической реконструкцией и переоснащением. К концу восстановительного периода в промышленности республики еще оставалось значительное количество кустарных, полукустарных, технически слабых и отсталых производств. Особенно это касалось мясо-молочной и масло-сыродельной отраслей. Преодоление их организационно-технической отсталости интенсивно происходило на рубеже 40-50-х годов. В этот период они существенно изменили свой технический облик.

В пищевой промышленности моторы заменили ручной труд на Глинянском, Кангазском, Сорокском и других масло-сыродельных предприятиях. На Бельцком, Кишиневском, Тираспольском и других мясокомбинатах были установлены крупные холодильные емкости, смонтированы поточные линии, усовершенствованы и переоборудованы другие участки. На Бендерском и Сорокском мясокомбинатах был установлен ряд механических приспособлений и технологической оснастки для облегчения и ускорения труда. Только в 1951 г. в мясо-молочной отрасли было, смонтировало 518 единиц нового энергетического и технологического оборудования. На консервных заводах, которые имели наиболее высокий по тому времени уровень технической оснащенности, также шло внедрение достижений технического прогресса — росло число механических линий, внедрялась более совершенная техника, механизировались погрузочно-разгрузочные работы и т.д.

Такие же процессы имели место и в легкой промышленности. Здесь расширялась механизация производства, шире внедрялись на основных участках предприятий отрасли конвейеры и наиболее передовая технология и техника. Например, цехи обувной фабрики им. С. Лазо были оснащены по последнему, для того времени, слову техники с конвейеризацией всех потоков производства. На Тираспольском швейном комбинате были оборудованы быстроходные швейные машины, ряд других высокопроизводительных механизмов. В 1951 г. в легкой промышленности было сдано в эксплуатацию 418 единиц различной техники для обувного, швейного, трикотажного, мехового и других производств.

Значительные перемены произошли на предприятиях местной промышленности вследствие обновления станочного и машинного парка, внедрения новых технологических процессов, освоения передовых методов производства. Здесь все больше осуществлялся переход на поточные методы выработки продукции, на многих предприятиях механизировались наиболее тяжелые виды работ, хотя это было только начало.

Обновление и расширение материально-технической базы промышленности в этот период привело к тому, что основные промышленно-

производственные фонды увеличились почти вдвое, их стоимость достигла 818,3 млн.рублей.¹⁹ За 1950-1951 гг. промышленность освоила около 300 новых видов изделий, в т.ч. для нужд сельского хозяйства. Это позволило сократить ввоз в республику тех из них, которые выпускались здесь на месте.

Развитие индустрии на рубеже 43-50-х годов привело к существенным не только количественным, но и качественным ее изменениям. Особенностью было то, что быстрыми темпами шло развитие крупного производства, техническое перевооружение всей отрасли. В 1951 г. в крупном производстве было занято уже около 60% всех рабочих и сосредоточено более 84% производственных фондов.²⁰

За счет нового оборудования совершенно заново был реконструирован промышленный потенциал. В ходе технической реконструкции мелкое производство, базировавшееся на ручном труде, вытеснялось крупным, где господствовали электрические и механические двигатели. Если в 1945 г. более половины всех промышленных предприятий, исключая консервные заводы, не имели двигателей, то в 1949 г. почти на всех из них имелись электрические или механические двигатели.²¹ Возросло в несколько раз потребление промышленностью и строительством электроэнергии — одного из решающих факторов технического прогресса: в 1951г.— 51,8 млн. квт. ч. против 18 млн. в 1948 г. и 6,9 млн. квт.ч. в 1940 г.²² Это означало, что в производственной базе индустрии произошли коренные качественные сдвиги.

Таким образом, к концу 40-х — началу 50-х годов в промышленности Молдавии уже господствовало крупное машинное производство, оснащенное современным оборудованием. Эта отрасль в значительной степени обеспечивала потребности республики в продовольствии, промышленных товарах, переработку имевшегося сырья. Техническая база индустрии позволяла осуществлять почти все виды ремонта производственного оборудования, силовых установок, автотранспорта, имевшихся в республике.

За счет нового строительства и реконструкции промышленных предприятий объем производства в этой отрасли за 1949-1951 гг. увеличился почти в 2,5 раза. Рост коснулся всех отраслей индустрии, но в виду разных темпов их развития изменился удельный вес этих отраслей в общем объеме промышленной продукции. Наиболее крупной по-прежнему оставалась пищевая промышленность, которая за вышеуказанные три года изменила свой удельный вес с 48% до почти 67%.²³ Оста-

¹⁹ Архив Департамента статистики РМ. Годовые разработки форм С-О за 1948 и 1951 гг.

²⁰ Там же. Расчеты автора.

²¹ Р.Д. Федотова. От ручного труда к машинной индустрии. Кишинев, 1956, с.41.

²² Народное хозяйство Молдавской ССР. Стат. ежегодник. Кишинев, 1958, с.51.

²³ Расчет сделан по данным форм годовой отчетности промышленности.

ваясь самой крупной отраслью, она имела большие потенциальные возможности для наращивания объемов производства.

Между тем, уже в начале 50-х годов стал все больше обнаруживаться разрыв между объемом выращиваемого в республике сельскохозяйственного сырья и производственными мощностями, его перерабатывавшими. В перспективе этот разрыв мог увеличиться в связи с тем, что переход к крупному сельскохозяйственному производству давал возможность значительно увеличить валовые сборы сельхозкультур, в т.ч. объемы товарной продукции, нуждавшейся в промышленной переработке. Например, из-за слабой производственно-технической базы винодельческой промышленности не смогла в 1950 г. переработать урожай винограда. Цехи по переработке отходов виноделия, как правило, отсутствовали, как и винохранилища, которые в 1951 г. могли обеспечить хранение лишь 22% виноматериалов.

Консервные и плодоовощные заводы в 1951 г. не смогли переработать сырья на 37 млн. банок продукции. Сахарные заводы также обеспечивали переработку лишь 47% свеклы урожая 1951 г.²⁴ Такая же ситуация имела место в эфирномасличном производстве, в хлебопекарной отрасли, на табачно-ферментационных заводах и др. Потребности народного хозяйства диктовали расширение и дальнейшее развитие также строительной индустрии, которая отставала, как и электроэнергетика и некоторые другие. В связи с этим встала задача принять меры по преодолению разрыва между потребностями и наличными возможностями промышленного производства в республике.

Особенностью решения этого вопроса было то, что он рассматривался вскоре после приезда в Молдавию Л.И. Брежнева, под руководством которого вырабатывался на ближайшее будущее общий курс развития производительных сил, в т.ч. промышленности. Имея в виду, что в начале пятидесятых годов открывалась перспектива быстрого развития сельскохозяйственного производства в результате его социально-организационного преобразования и технического перевооружения, а также что оно в то время являлось наиболее крупной сырьевой базой для промышленной переработки, приоритет в развитии индустрии был отдан пищевой отрасли. В связи с этим руководство республики обратилось в высшие союзные инстанции с просьбой оказать помощь в расширении мощностей именно этой отрасли.

19 февраля 1952 г. правительство СССР приняло постановление «О мерах по дальнейшему развитию пищевой промышленности Молдавской ССР», которое легло в основу плана развития индустрии на ближайшие годы. Постановление предусматривало не только ликвидацию наметившегося разрыва между производственной базой этой отрасли и

²⁴ Архив ОПОРМ, ф.51, оп.9, д.467, л.4; оп.10, д.128, л.181, 182; д.129, л.88,89; оп.11, д.138, л.1,2.

сырьевыми ресурсами, но и широкую программу строительства новых и реконструкции действовавших предприятий с тем, чтобы республика смогла шире интегрироваться в общесоюзное разделение труда, заняв в общесоюзном промышленном производстве свою нишу сообразно своим объективным возможностям.

В соответствии с постановлением в ближайшие пять лет в Молдавии предстояло построить ряд винодельческих предприятий, в т.ч. несколько крупных вино-коньячных, а также крупнейший завод шампанских вин, 65 заводов первичного виноделия. Ряд винодельческих заводов подлежала коренной реконструкции. В эти годы с принципиально новых позиций была решена проблема хранения винодельческой продукции. Выход был найден в приспособлении для этих целей горных выработок Криковских и других каменоломен с постоянной и оптимальной для хранения виноматериалов температурой, а также строительство крупных наземных винохранилищ, в т.ч. железобетонных. Планировались также строительство трех крупнейших консервных и, к двум имевшимся, еще четырех крупных сахарных заводов, реконструкция остальных, значительное расширение, реконструкция и строительство целого ряда предприятий маслосеяльной, кондитерской, хлебопекарной, пивоваренной, эфирномасличной и табачной промышленности.²⁵

Кроме пищевой намечалось строительство и реконструкция ряда предприятий в легкой промышленности, но в меньших масштабах. В Кишиневе возводилась крупнейшая швейная фабрика, в Бендерах — швейная и обувная, в Оргееве — фабрика головных уборов и др.

Для обеспечения реализации вышеупомянутых планов требовалось развитие энергетических и строительных мощностей. С этой целью предполагалось вдвое увеличить мощности Тираспольской ТЭЦ, построить Дубоссарскую ГЭС, а также несколько предприятий строительных материалов и более 160 фабрик и заводов местной и кооперативной промышленности.

Для претворения в жизнь указанных планов развития индустрии Молдавии государство мобилизовало необходимые средства из республиканского и общесоюзного госбюджетов. Капитальные вложения в эту отрасль в 1952-1958 гг. превысили таковые за 1944-1951 гг. более чем в 3,8 раза, а удельный вес их в капитальных затратах на все народное хозяйство за этот период увеличился, соответственно, с 23% до 37,1%.²⁶ При этом доля выделенных средств в пищевую промышленность также возросла, составив в 1952-1958 гг. более 50% от сумм на финансирование всей индустрии.²⁷

²⁵ Советская Молдавия, 1952 г., 1 марта.

²⁶ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1962 г. с. 238. Расчеты автора.

²⁷ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1960 г., с. 181. Расчеты автора.

Государство в достаточной степени обеспечило реализацию капитальных вложений в развитие индустрии строительными материалами, трудовыми, сырьевыми и другими ресурсами, которые имелись в самой республике, а также строительным лесом, цементом, металлом, нефтепродуктами, промышленным оборудованием и другим необходимым, завозившимися из других республик.

Таким образом, государственные планы развития индустрии Молдавии были обеспечены реальной финансовой и материально-технической базой не только самой республики, но и всей большой страны.

В результате осуществления государственных планов, в 1952-1958 гг. в Молдавии вошло в строй 85 крупных предприятий пищевой, легкой, местной и строительной индустрии, много крупных цехов. Кроме того, было построено и введено в действие значительное количество средних и мелких производств. Существенно возросла энергетическая база народного хозяйства, и прежде всего промышленности, в связи со строительством и пуском Дубоссарской ГЭС, Кишиневской ТЭЦ и Бельцкой ЦЭС, ряда районных электростанций. Суммарная мощность электростанций в 1958 г. против 1951 г. возросла почти в 4 раза.²⁸ Это позволило нормализовать бесперебойную работу предприятий центральных районов республики, где находилось около 70% их численности, повысить эффективность всего промышленного комплекса.

За указанные годы республика сделала значительный шаг в развитии своей индустрии. Общий объем промышленной продукции возрос в 2,6 раза, в т.ч. пищевой — в 2,3 раза, легкой — в 3,3 раза, строительных материалов — в 4,6 раза.²⁹ За эти годы во многом был преодолен разрыв между сырьевой базой и производственными мощностями пищевой отрасли, которая все больше приобретала общесоюзное значение.

В результате коллективизации и утверждения крупного аграрного производства, его всяческой поддержки со стороны государства, рациональнее стали использоваться земельные угодья и другие средства производства, повысилась урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность общественного производства. Это привело к увеличению валовой, в т.ч. товарной продукции, которая нуждалась в промышленной переработке, и, соответственно, государственных заготовок и закупок продуктов сельского хозяйства. В 1958 г. они возросли против 1950 г. по сахарной свекле в 5,2 раза, табаку — в 3,4, подсолнечнику — в 2,7, винограду — в 4,1, фруктам — в 3,7, овощам — в 3,4, мясу — (в живом весе) — в 6,3, молоку — в 7,3, шерсти — в 2,9 раза.³⁰

²⁸ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1962 г., с. 48.

²⁹ Там же, с. 24, 25. Исчисления автора.

³⁰ Рассчитано по данным статистических сборников ЦСУ МССР.

Между тем, перерабатывающие производственные мощности снова стали отставать от наличного сельскохозяйственного сырья. Этот разрыв стал особенно заметен к середине 50-х годов. Наиболее относился он к переработке сахарной свеклы, винограда, фруктов, овощей и продуктов животноводства. Так, в 1957 г. промышленность смогла переработать лишь 50 тыс. тонн (48,6%) заготовленного скотосырья, 150 тыс. тонн (63,7%) молока, 220 тыс. тонн (95,4%) винограда и 10 млн. центнеров (86,8%) сахарной свеклы.³¹ Остальное сырье вывозилось за пределы республики. Например, в 1957 г. для вывозки свеклы на Украину понадобилось 15 тыс. железнодорожных вагонов и 2,6 млн. рублей. Вместе со свеклой из республики вывозился жом, что лишало животноводство ценного дополнительного корма. Кроме того, из республики ежегодно вывозилось около 45 тыс. тонн патоки, из которой вырабатывалось 13,5 тыс. тонн спирта. В то же время для нужд виноделия в республику завозилось около 10 тыс. тонн спирта. На это использовалось 3 тыс. железнодорожных цистерн и тратилось более 3 млн. рублей.³²

В том же году из-за недостатка производственных мощностей, а также холодильных и морозильных площадей за пределы Молдавии было вывезено более 24 тыс. тонн скотосырья. Это также сопровождалось дополнительными потребностями транспорта и денежных средств, потерями в живом весе животных. К тому же шкуры этих животных возвращались обратно в республику уже в качестве сырья для кожевенной промышленности.

Из-за отсутствия хранилищ часть маслосемян также вывозилась из республики, хотя целесообразней была переработка их на месте.³³ В винодельческой промышленности на хватало доброкачественной тары для производства и хранения виноматериалов и уже готовой продукции, что приводило к ежегодным ее потерям на 50 млн. рублей.³⁴ Отставала от нужд экономики также энергетическая база.

Как видим, промышленность не справлялась с переработкой сельскохозяйственного сырья. Вплотную встала задача расширения ее производственных мощностей. Учитывая это, Совет Министров СССР, по просьбе руководства республики, 21 января 1958 г. принял постановление «О мероприятиях по дальнейшему развитию пищевой промышленности Молдавской ССР». С целью переработки сельскохозяйственного сырья и значительного увеличения производства пищевых продуктов, этот документ предусматривал в ближайшие четыре года значительно

³¹ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1964 г. Стат. сборник. Кишинев, 1965, с. 110; Народное хозяйство Молдавской ССР в 1968 г. Стат. сборник. Кишинев, 1969, с. 83; Архив ОПОРМ, ф. 51, оп. 17, д. 78, л. 53-55.

³² VIII Внеочередной съезд Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1959, с. 84-85.

³³ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп. 19, д. 2, л. 128.

³⁴ Там же, оп. 17, д. 78, л. 54, 55.

увеличить мощности пищевой промышленности, в т.ч. мясной — на 192,3%, молочной — на 64,5, сахарной — на 50,6, консервной — на 41,2, маслосебной-жировой — на 48,5, винодельческой — на 91, спиртовой — на 102,6, парфюмерной и эфирномасличной — на 104,7, табачно-ферментационной — на 88,9, стеклотарной — на 100%. В 1959- 1960 гг. планировалось произвести 1,5 млн. бутылок шампанского вина. Кроме того, расширялись холодильные мощности более чем в 5,4 раза, винохранилища — в 4,8 раза, емкости винодельческие — в 10 раз.³⁵

Для реализации постановления намечалось строительство двух сахарных заводов мощностью по 25 тыс. центнеров переработки сахарной свеклы в сутки каждый и двух винодельческих заводов мощностью по 600 тыс. дкл. виноградного вина в год каждый. Кроме того, планировалось построить для единовременного хранения промышленных холодильников мощностью 14,1 тыс. тонн, винохранилищ и других емкостей на 44 млн. дкл., сооружение при сахарных заводах откормочных пунктов на 6,5 тыс. скотомест и др. Предусматривалось также расширить и реконструировать имевшиеся пищевые предприятия. Правительство с СССР обязывало общесоюзное министерство путей сообщения построить в 1959-1960 гг. железнодорожную ветку к Братушанскому сахарному заводу за счет капиталовложений министерства. Госплан СССР обязывался выделить необходимые капиталовложения, материалы и оборудования для выполнения вышеуказанного постановления.³⁶ Планировалось также развитие других отраслей.

Обеспечение планов необходимыми финансовыми и материально-техническими средствами делало реальным их выполнение. Более того, в ходе строительства новых предприятий иногда предусматривались изменения их проектных мощностей в сторону увеличения. В 1959 г., например, это произошло с 23 строящимися заводами первичного виноделия.³⁷ К концу 1960 г. вышеуказанное постановление в основном было реализовано.

С середины 50-х годов все настойчивее стала обозначаться проблема, которая внесла свои коррективы в развитие индустрии. Республика, как известно, относится к густонаселенным регионам и обладает ограниченным кругом полезных ископаемых, выгодных для хозяйственной эксплуатации. По плотности населения на один квадратный километр она занимала первое место среди республик в бывшем СССР. Это создавало проблему регионального трудоустройства населения. По подсчету специалистов, еще в 1947 г. из сферы сельскохозяйственного производства можно было безболезненно выключить

³⁵ Архив Правительства РМ, протокольный отдел. д. «Постановления Совета Министров СССР за январь 1958 г.», с. 115, 117. Расчеты автора.

³⁶ Там же, с. 115-116.

³⁷ Архив.ОПОМ, ф. 51, оп.19, д.24, л.20.

чить около 74 тыс. занятых в нем людей.³⁸

В результате социально-хозяйственного переустройства деревни и перевода производства, главным образом, на машинные рельсы, на селе дополнительно освободилась значительная часть трудовых ресурсов. Причем, по мере повышения механизации сельского хозяйства этот процесс неуклонно продолжался, часть свободных рабочих рук нашла применение на восстановлении народного хозяйства в промышленности и в других отраслях. Однако этот вопрос не был полностью разрешен. К тому же, где-то с середины 50-х годов вузы республика могли принять в свои стены только меньше половины выпускников средних школ. Остро встал вопрос в стране и, особенно в густонаселенной Молдавии, трудоустройства молодежи с общим средним образованием.

Решить эту задачу успешно в тех условиях было возможно лишь на путях создания рабочих мест в промышленности, причем в престижных для молодежи отраслях. Развитие пищевой индустрии, где доля сырья в себестоимости продукции достигает 3/4 и более, не позволяло при наличии избыточности трудовых ресурсов сколько-нибудь существенно решить вопрос занятости трудоспособного населения. Его реализация виделась в создании трудоемких производств специального машиностроения, радиоэлектроники, электротехнической и приборостроительной промышленности, некоторых других производств, потребляющих относительно небольшое количество металла и другого привозного сырья и требующих значительных трудовых затрат, высококвалифицированного труда. К примеру, при производстве микропровода и изделий из него, удельный вес сырья и материалов в себестоимости продукции составляет всего лишь 11-15%, а трудовые затраты — 55-60%.³⁹

Часть свободного трудоспособного населения можно было занять, создав предприятия машиностроительной, ремонтной, химической, электроэнергетики и других отраслей, которые обслуживали бы традиционные для Молдавии пищевую, легкую и строительную индустрию, удовлетворяли бытовые нужды населения.

Широким фронтом организация предприятий вышеуказанных отраслей началась после принятия ЦК КПМ и Совета Министров республики постановления от 19 ноября 1957 г. «Об организации электротехнических предприятий в МССР». В этом постановлении указывалось, что в целях обеспечения народного хозяйства республики электротехническими изделиями и вовлечения в производство молодежи, считать целесообразным организацию в Молдавии производства кабельных и электроустановочных изделий, электроизмерительных приборов, погружных электронасосов для артезианских скважин с пусковой аппарату-

³⁸ НАРМ, ф. 3021, оп.5, д.321, л.50.

³⁹ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.23, д.294, л.61.

рой. Для этой цели в 1957-1958 гг. намечалось создать: в Кишиневе на базе механического завода электромеханический завод им. Котовского по производству погружных электронасосов для артезианских скважин, завод «Микропровод» для изготовления микропровода и микросопротивлений, завод электроизмерительных приборов для производства осциллографов и других электроизмерительных приборов; в Тирасполе — завод электроаппаратуры по производству электроустановочных изделий и электроаппаратуры и завод металлолитографии; в Бендерах — заводы по выпуску кабельных изделий «Молдавкабель» и электрофарфоровых деталей «Электрофарфор».⁴⁰

Как видим, в сжатые сроки предстояло организовать совершенно новые для республики производства. Уже в 1958 г. с помощью многих предприятий из других республик в Молдавии вступили в строй пять электротехнических и приборостроительных заводов. Например, Бендерский «Молдавкабель» был организован на базе Рижского электротехнического завода.⁴¹ В 1959 г. был начат массовый выпуск кабельных изделий, электродвигателей, низковольтной аппаратуры, дефектоскопов и др.

Между тем, число запланированных предприятий оказалось недостаточным. Поэтому 23 января 1959 г. ЦК КП и правительство республики приняло новое постановление «О дальнейшем развитии электротехнической промышленности в Молдавской ССР», в соответствии с которым в 1959-1960 гг. предполагалось создать еще 15 заводов по производству электро- и микроэлектродвигателей, силовых трансформаторов, электроразвучной аппаратуры, стиральных машин, центрифуг и т. д.⁴² Это были предприятия, которые шли в авангарде научно-технического прогресса в стране. Они были привлекательны для молодежи. Уже в 1959 г. в Кишиневе были созданы заводы «Электроточприбор» и «Электродвигатель», в Тирасполе — трансформаторный и «Микродвигатель», в Бендерах — «Электроаппаратура» и др. Их продукция была рассчитана на потребление как внутри республики, так и на территории прилегающих экономических районов.⁴³

Ряд предприятий электротехнической и приборостроительной промышленности занял ведущее место как в Молдавии, так и в СССР по производству новой, современной продукции. Некоторые из них, как электромеханический завод им. Котовского, электромашиностроительный им. Фрунзе, «Электродвигатель», «Электромашина» и др., были утверждены головными в СССР по выпуску продукции их профиля. В связи с созданием новых, современных производств, использовавших передовые нематериалоемкие технологии, в республике неизбежно на-

⁴⁰ Социалистическая индустриализация и развитие рабочего класса Советской Молдавии (1926-1958 гг.). Сборник документов и материалов. Кишинев, 1970, с. 445-446.

⁴¹ НАРМ, ф. 3101, оп.1, л.1048, л.393.

⁴²⁻⁴³ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.19, л.2, л.72, 221; л.53, л.44, 45

чали возникать десятки специальных лабораторий, конструкторских бюро, машинно-испытательных станций, специализированных научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов, которые обеспечивали предприятиям новых отраслей промышленности возможность находиться на переднем крае научно-технического прогресса. Так, в 1959 г. в Кишиневе был создан научно-исследовательский институт электротехнической промышленности, который по разработке некоторых научных проблем стал головным в СССР.⁴⁴

Параллельно со строительством новых предприятий в 50-е годы, как и раньше, шел процесс перевооружения промышленного производства. Отличительной чертой его в этот период было то, что протекал он на более высоком уровне — усилилась полная механизация не только отдельных трудовых операций, но и более крупных звеньев технологического процесса. Государство на эти цели ежегодно выделяло значительные суммы и технические средства. Это облегчало труд рабочих, увеличивало их производительность труда, способствовало переводу промышленного производства на конвейерный поток выпуска продукции, а затем и его автоматизацию.

Впервые конвейерные системы находят применение еще в начале 50-х годов в легкой и пищевой промышленности. К середине 50-х годов конвейеризация была полностью осуществлена на выпуске швейной, обувной и трикотажной продукции. Конвейеры внедрялись в меховую, кожевенную, шорно-галантерейную, мясо-молочную, консервную и другие отрасли.⁴⁵ С этого времени на мясокомбинатах и птицекомбинатах стали внедряться полуавтоматические конвейеры, автоматы по изготовлению некоторых видов продукции, в молочной промышленности — автоматические линии по розливу молока и мойке посуды и др.⁴⁶

После специального рассмотрения вопросов технического прогресса на Пленуме ЦК КПСС в июле 1955 г., возросло внимание государственных и хозяйственных органов к обновлению техники и внедрению в производство ее новейших достижений. Больше внимания стало уделяться автоматизации производственных процессов. Шире и настойчивее на предприятиях Молдавии в 1956-1957 гг. стала внедряться конвейеризация и автоматизация. На обувных и швейных фабриках были установлены новые поточные линии и конвейеры, на вино-коньячных заводах в Бельцах и Тирасполе освоены автоматические линии розлива вина в бутылки, их укупорка и этикетировка, на консервных заводах — поточные линии по переработке зеленого горошка и автоматические линии по изготовлению томат-пасты, на Кишиневском мясокомбинате — непрерывная поточная линия по вытопке жиров. На Кишиневской кон-

⁴⁴ Там же, д. 53, л. 146.

⁴⁵ Там же, оп. 14, д. 26, л. 181.

⁴⁶ Там же, л. 9, 136, 137.

дитерско-макаронной фабрике к началу 1959 г. действовало 11 поточно-механизированных линий и 25 полуавтоматов.

Впервые в СССР на Дрокиевском сахарном заводе была достигнута комплексная автоматизация производства — от обработки сырья до выпуска продукции. В начале 1959 г. на предприятиях пищевой промышленности имелось 145 поточных механизированных и автоматизированных линий, 90 из которых были установлены в 1957-1958 гг.⁴⁷ По данным Молдавского совнархоза, в 1958 г. в промышленности республики насчитывалось всего 336 механизированных поточных и 14 автоматических линий, из которых 78% механизированных было установление в пищевой и 18,4% — в легкой промышленности.⁴⁸

Анализируя, однако, степень механизированного труда в промышленности Молдавии к концу 50-х годов, надо признать, что в вопросах комплексной механизации и автоматизации производства делались только первые шаги. Велика еще была доля ручного труда. Технический прогресс коснулся, прежде всего, основных производственных процессов, остальные же, не менее трудоемкие, были слабо механизированы. Например, в виноделии самые трудоемкие работы, как обработка тары, обертка бутылок, погрузочно-разгрузочные операции и другие делались вручную. В мясной промышленности доля ручного труда доходила 60%, обувной — до 40, швейной — до 45, трикотажной — до 30%. Впереди еще предстояла большая работа по преодолению ручного труда, его механизации и автоматизации.

⁴⁷ Там же, оп. 19, д. 24, л. 13.

⁴⁸ НАРМ, ф. 3101, оп.1, д.1381, л.1.

⁴⁹ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.19, д.24, л.18.

ГЛАВА IV. РЕКОНСТРУКЦИЯ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДЕРЕВНЕ

1. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ: ТЕОРИЯ И СТАЛИНСКАЯ ПРАКТИКА.

После восстановления в основном аграрного производства в республике вновь стал настоятельно заявлять о себе вопрос дальнейшей перспективы развития единоличных крестьянских хозяйств в ее правобережных районах. В соответствии с имевшейся тогда доктриной построения социализма и опираясь на накопленный в стране опыт, в т.ч. и в Молдавии, государство считало наиболее оптимальным вариантом решения данного вопроса объединение мелких индивидуальных хозяйств в крупные коллективные, в колхозы. Для него, как и для многих единоличных хозяйств, было совершенно очевидно, что мелкие индивидуальные хозяйства из-за своих небольших размеров и технико-организационных параметров не в состоянии прокормить на должном уровне не только крестьянскую семью, обеспечив ей сколько-нибудь сносное существование, но и тем более — республику, исправно пополняя при этом доходную часть государственного бюджета. Власти были заинтересованы в создании на селе крупного аграрного производства еще и потому, что оно являлось более продуктивным и товарным, нежели мелкие индивидуальные хозяйства, лучше обеспечивало сырьем пищевую промышленность — наиболее крупную в то время отрасль индустрии республики.

В соответствии с вышеуказанным государство поддерживало и стимулировало кооперирование крестьян-единоличников. В конце 1948 г. — начале 1949 г. этот процесс несколько активизировался, что было связано с решениями двух высоких партийных инстанций, которые напрямую касались вопросов коллективизации деревни. 3 ноября 1948 г., как уже отмечалось ранее, состоялся XVII пленум ЦК республики, уделивший значительное внимание коллективизации крестьянских хозяйств. Материалы пленума широко обсуждались на различных уровнях, в т.ч. на собраниях колхозников, крестьян, служащих и др. В этих собраниях до начала марта следующего года приняло участие 400 тыс. граждан, а свыше 21,3 тыс. из них выступило в прениях.¹

Решения пленума стали настойчиво претворяться в жизнь. В частности, усилилась государственная агитация за колхозы. Они стали «очищаться от враждебных элементов». Уже до марта 1949 г. из артелей было исключено 858 кулацких хозяйств.² В этих условиях, по мере роста количества сельхозартелей и крестьянских хозяйств в них, обострились со-

¹ РЦХИДНИ, ф. 573, оп.1, д.34, л.1.

² Там же, л.2.

циальные отношения в деревне. Какая-то часть крестьян видела экономическую бесперспективность в будущем своих мелких хозяйств, которые не могли ей обеспечить достаточно сносную жизнь. Под воздействием агитации эти хозяева подавали заявления о вступлении в артель. Другие проявляли известные колебания, третьи, наиболее зажиточные, оказывали сопротивление этому процессу, высказывались против коллективизации. Фактов, подтверждающих вышесказанное, предостаточно. К примеру, в с. Минжир Карпиненского района часть крестьян была готова вступить в колхоз, другая же группа поддержала своего односельчанина, который заявил «Пусть в колхоз идут другие, а я подожду. Если колхоз будет хорошо работать, на будущий год, и я вступлю». В с. Чоры, когда инициаторы стали собирать заявления у желающих кооперироваться, по хатам стали подбрасывать листовки с призывом «не вступать в колхоз». В с. Шишканы же зажиточный хозяин прямо заявил крестьянам: «Я в колхоз не пойду, а кто пойдет, того убью»³.

Такая ситуация была характерна для многих районов. Здесь уместно заметить, что на колеблющихся относительно вступления в артели крестьян воздействовала агитация и «за» и «против». Первая их подталкивала к этому шагу, а другая удерживала от него.

В начале февраля 1949 г. состоялся II съезд Компартии Молдавии, на котором достаточно подробно были рассмотрены вопросы коллективизации. Один из разделов отчетного доклада съезду уже своим названием «Социалистическое переустройство сельского хозяйства — главная задача Молдавской партийной организации» определял государственную политику относительно дальнейшей судьбы индивидуальных крестьянских хозяйств. В докладе и выступлениях делегатов съезда вновь прозвучали слова о том, что власти в центре и на местах не занимались достаточно организацией кооперирования крестьян, что это дело было пущено на самотек, как и организационно-хозяйственное укрепление вновь образованных сельхозартелей и др. На съезде говорилось также о нарастании сопротивления наиболее зажиточной части крестьянства коллективизации, о необходимости более решительной борьбы по отношению к этим хозяевам. Резолюция съезда обязывала соответствующие организации исправить до конца ошибки, допущенные в колхозном строительстве, шире развернуть пропаганду преимуществ колхозного строя, создавать колхозы на основе добровольности, пресекая попытки принуждения крестьян к кооперированию.⁴

Для реализации принятых решений на вышеупомянутых пленуме и съезде в районы и села на постоянную работу, а также для оказания местным властям разовой помощи в проведении организаторской, про-

³ РЦХИДНИ, ф. 573, оп. I, д. 34, л. 87-88.

⁴ Коллективизация крестьянских хозяйств, с. 341, 343, 345, 351, 352.

пагандистской и другой работы были направлены десятки и сотни специалистов. Так, например, только до начала марта 1949 г. с целью разобраться в состоянии каждой сельхозартели и составить мероприятия по их укреплению в помощь районному и сельскому звеньям было командировано 208 партийных и советских работников.⁵ К этому времени из городов и левобережных районов республики для работы в селах и колхозах Правобережья было направлено 387 коммунистов. Кроме того, из райцентров правобережных районов туда же и с той же целью было послано 584 человека.⁶

Активизация организационной и агитационно-разъяснительной работы среди крестьян по их кооперированию, наращивание материально-технической базы колхозов и численности машинно-тракторных станций, очевидные преимущества крупных коллективных хозяйств перед мелкими индивидуальными продвигали вперед коллективизацию. Этой линии и придерживалось руководство республики, а также на местах, не форсируя процесс коллективизации, хотя темпы ее в первые месяцы 1949 г. несколько возросли по сравнению с предыдущим периодом. Так, в январе-марте 1949 г. в правобережных районах было организовано 337 новых артелей и кооперировано около 49 тыс., или более 10%, крестьянских хозяйств Правобережья. Уровень коллективизации возрос до 30,5%. Как видим, в течение трех месяцев в колхозы было вовлечено больше половины того, что было кооперировано всего за три послевоенных года. В последующие три месяца в артели вошло лишь 7,4 тыс., 1,7%, дворов.⁷ Снижение темпов можно объяснить периодом напряженных сельскохозяйственных работ.

В письме на имя И.В. Сталина от 17 марта 1949 г. председатель Совмина МССР и секретарь ЦК КП Молдавии, обосновывая просьбу о необходимости помощи сельскому хозяйству республики, сообщали, что до конца текущего года возможно кооперировать еще 75-83 тыс. индивидуальных хозяйств, подняв уровень коллективизации до 40%.⁸ Реально оценивая обстановку, они о большем в тот момент и не помышляли. К началу июля 1949 г. в правобережных районах в 960 сельхозартелях находилось 32,2% крестьянских дворов.⁹

Анализируя ход коллективизации в конце 1948 и в первой половине 1949 г., надо сказать, что крестьяне, как и раньше, вступали в артели, как правило, на добровольных начала по своему желанию. Однако в середине лета 1949 г. ситуация резко изменилась. И вот почему. Как известно, в соответствии со сталинской теорией коллективизации и

⁵ РЦХИДНИ, ф. 573, оп.1, д.34, л.2.

⁶ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.370.

⁷ Молдавский исторический журнал. 1990. №1., с. 14,15.

⁸ РЦХИДНИ, ф. 573, оп.1, д.28, л.1.

⁹ Коллективизация крестьянских хозяйств, с.407.

Уставом сельхозартели наиболее зажиточному крестьянству (кулачеству), использовавшему чужой труд с целью наживы, не находилось места в кооперированной деревне, в колхозы кулаков не принимали. В ходе коллективизации эти хозяйства подлежали раскулачиванию.

Известно, что кулачество в большинстве своем негативно относилось к аграрной политике Советского государства, в т.ч. к коллективизации, оказывало сопротивление колхозному строительству, доходившее до острых форм борьбы. Это сопротивление возрастало в тех населенных пунктах и районах, где кооперирование охватывало абсолютное большинство крестьян. В связи с этим на местах возникал вопрос о дальнейшей судьбе кулаков. С конца 1948 г. селам Голяны Окницкого района, Марамоновка Тырновского района, где коллективизация завершилась, на некоторых районных партийных собраниях стал подниматься вопрос об изоляции кулацких хозяйств. Он прозвучал в начале ноября 1948 г. из уст представителей Тырновской, Чадыр-Лунгской и других районных организаций на XVII пленуме ЦК КП(б) Молдавии.¹⁰ Широко он обсуждался в начале февраля 1949 г. на II съезде Компартии республики. Некоторые руководители с мест были готовы к решительным действиям по отношению к этой категории крестьян.

Поскольку решение вопроса о судьбе кулачества в конечном счете зависел от общесоюзных инстанций, то некоторые республиканские структуры стали обращаться туда еще с осени 1948 г. Во второй половине марта 1949 г. Бюро ЦК ВКП(б) по Молдавии, ЦК КП(б) Молдавии и Совет Министров республики обратились к И.В. Сталину с письмом, в котором просили разрешить выселить из МССР кулаков, бывших помещиков, крупных торговцев, активных пособников немецких оккупантов и в прошлом деятелей профашистских партий, в количестве 10,7 тыс. человек, а вместе с членами их семей — около 39,1 тыс. человек.

В начале апреля 1949 г. Правительство СССР приняло соответствующее постановление о выселении за пределы республики около 11,3 тыс. семей, присоединив к вышеуказанным категориям также лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, белогвардейцев, участников нелегальных сект. Здесь же указывалось, что выселение надлежит провести в июне 1949 г. в восточные районы СССР. Предусматривалось, что кулаки, бывшие помещики, крупные торговцы и их семьи выселяются по спискам, утвержденным правительством республики, а остальные категории лиц — по решению Особого совещания при МГБ СССР.¹¹

Вышеупомянутое постановление союзного правительства предусматривало необходимые средства на подготовку и проведение операции по выселению, регламентировало порядок перевозки, питания и медицинс-

¹⁰ В.И. Царанов. Операция «Юг» (О судьбе зажиточного крестьянства в Молдавии). Кишинев, 1998, с.31.

¹¹ Там же, с. 34-35.

кого обслуживания в пути следования выселенцев, их расселение и трудоустройство в местах прибытия, механизм реализации оставленного ими имущества и т.д. Правительство обязывало местные власти оказывать содействие МВД СССР в устройстве прибывших, в т.ч. инвалидов и престарелых, выделив для их содержания необходимые средства.

С апреля 1949 г. началось оформление учетных дел на выселяемых лиц, подготовка материально-технических и иных средств для осуществления операции. Эта работа к началу июля в основном была завершена. 28 июня 1949 г. Совет Министров республики принял постановление «О выселении из Молдавской ССР семей кулаков, бывших помещиков и крупных торговцев». Этим постановлением были утверждены представленные местными Советами списки выселяемых 11 342 семей по всем 60 районам республики. Спустя несколько дней, 4 июля, правительство принимает одноименный документ, в котором дополнительно утверждает к выселению еще 17 вновь выявленных семей. При этом от выселения освобождались семьи, в составе которых имелись участники Великой Отечественной войны, в т.ч. павшие на ее фронтах и инвалиды, служащие Советской Армии, лица, имеющие награды СССР или особые заслуги перед Советским государством и некоторые другие. Не подлежали выселению также те семьи, которые к моменту операции находились в колхозах.

В соответствии с принятыми документами, выселяемым разрешалось брать с собой принадлежавшие им личные ценности, деньги, одежду, обувь, посуду и другие домашние вещи, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь и запас продовольствия общим весом до 1,5 тонны на каждую семью.¹² Оставшееся имущество, виноградники, сады, скот, крупный инвентарь, жилье и сельскохозяйственные постройки, а также производственные предприятия конфисковывались. Часть имущества шла на покрытие недоимок по государственным обязательствам; жилье и хозяйственные постройки, производственные предприятия и инвентарь, а также виноградники, сады и скот безвозмездно передавались колхозам, продовольственное и фуражное зерно, технические культуры — государству. Здесь же правительство конкретизировало, что конфискованные жилые дома и сельхозпостройки в первую очередь должны использоваться под больницы, школы, детские дома и др.

Таким образом, правительство республики буквально за несколько дней до начала акции приняло ряд ответственных решений, дающих «зеленый свет» ее реализации. Она была осуществлена в ночь с 5 на 6 июля 1949 г. Всего было раскулачено, т.е. лишено средств производства и выслано из республики 6,7 тыс. кулацких семей,¹³ практически на каждое село приходилось по несколько из них.

Депортированные из Молдавии лица были направлены в восточные районы СССР. По прибытии в места назначения высланных определи-

¹² Там же, с.50-51.

¹³ Отечественная история, 1996, № 2, с.75.

ли на работу в колхозы и совхозы, предприятия лесной промышленности, в строительные организации и др. В некоторых местах им были предоставлены жилье, уже засаженные огороды, денежные ссуды на приобретение коров, созданы сносные бытовые условия. Однако далеко не везде было так. Большинство высланных ожидали материальные, физические и моральные тяготы. Условия быта на первых порах в новых местах жительства были нелегкими.¹⁴

Насильственное и внесудебное выселение неугодных сталинскому режиму наиболее зажиточных крестьянских семейств (кулаков) было незаконной и антигуманной мерой, ничего общего не имевшей с социалистической идеей преобразования деревни.

Выселение кулаков из республики было чрезвычайным происшествием, вызвавшим определенный резонанс в обществе и, прежде всего, в деревне. Внезапное и скоротечное удаление из сел на глазах у односельчан наиболее крепких хозяев со своими домочадцами и скарбом несомненно произвело на них неизгладимое впечатление, потрясло многих из них, а у некоторых вызвало неподдельный страх, стало объектом их серьезных размышлений. При этом крестьяне хорошо осознавали и это никем не скрывалось, что колхозники не подлежали выселению, т.е. статус колхозника как бы ограждал крестьянина от этой участи, причем не только в данный момент, но, вероятно, и в будущем.

Акция выселения явилась сильным катализатором процесса коллективизации. Уже в первые дни после этого почти во всех правобережных районах республики — сообщалось специальными уполномоченными по проведению данной операции, а позже — в одном из аналитических документов МВД МССР, — что наблюдалась массовая подача заявлений крестьян с просьбой о вступлении в артели. Здесь надо заметить, что в некоторых населенных пунктах и даже в отдельных районах в первый момент после выселения кулацких семей местные власти не были готовы к восприятию ускоренных темпов коллективизации в ближайшее время по той причине, что не были вовремя информированы о секретно готовящейся операции. Но уже через несколько дней процесс ускорения коллективизации охватил и эти села.

В короткий срок, буквально за несколько дней, количество сельхозартелей и главное — численность кооперированных крестьян возросла значительно. В населенных пунктах повсеместно создавались инициативные группы по организации колхозов. Это было характерно и для центральных районов, где раньше кооперирование протекало более вяло по сравнению с другими районами. Так, в Каларашском районе на 8 июля от желающих кооперироваться было подано более 700 заявлений, Ниспоренском — 540, Вадулуй-Водском — более 600 заявлений. Такая же картина наблюдалась и в других местах.¹⁵ При этом, учитывая условия страды, крестьяне нередко высказывались за то, что-

¹⁴ В.И. Царанов. Операция «Юг», с. 69.

¹⁵ Архив ОПОРМ, ф. 51, оп.68, д. 14, л. 68-69.

бы оформление артелей происходило только после уборки урожая.

В этот период партийные и советские органы предприняли ряд других мер, стимулировавших вступление крестьян в артели. С начала июля 1949 г., по решению ЦК Компартии республики, в районах заметно усиливается агитационно-пропагандистская работа среди населения в пользу коллективизации. Для этой цели туда в течение июля-августа были направлены 15 пропагандистских групп, 240 партийных активистов, политически подготовленных представителей интеллигенции, владевших молдавским языком, для проведения агитационной работы среди крестьян.

Во все районы были посланы докладчики с материалами о колхозном строе, 100 автомобилей с агитаторами, агитпоезд и др. План мероприятий, составленный в ЦК КП Молдавии, был достаточно детально расписан на 14 машинописных страницах.¹⁶

Уже к 20 августа 1949 г. число колхозов в правобережной части республики возросло до 1593 против 965 на 1 июля того же года, а численность крестьянских хозяйств в них — с 32,2 до 66%, т.е. увеличилась более чем вдвое, а к началу сентября — до 71,7%.¹⁷ Как видим, за полтора месяца в сельхозартели вступило единоличных крестьян больше, чем за 3,5 года до того, т.е. с 1946 г., когда начали восстанавливаться колхозы, вплоть до середины 1949 г.

Развитие коллективизации в правобережных районах Молдавии в 1949 г. *

Дата	Число	В них хозяйств	% коллективизации
1 января	588	91102	19,8
1 февраля	678	101650	22,0
15 марта	881	134060	29,2
1 апреля	925	139756	30,5
1 мая	925	140460	30,7
10 июня	939	141043	30,9
1 июля	965	147156	32,2
20 августа	1593	302041	66,0
1 сентября	1715	330489	71,7
1 октября	1743	354538	77,5
1 ноября	1725	357422	78,4
1 декабря	1743	366400	79,2
1 января 1950 г.	1747	368790	80,7

* Ученые записки КГУ. 1965, т. 79, с. 157.

¹⁶ Там же, д.33, л.142.

¹⁷ Ученые записки Кишиневского госуниверситета. 1965, т.79, с.157.

Динамика развития колхозного строительства в 1949 г. хорошо прослеживается по данным следующей таблицы.

Разумеется, что массовый и быстрый переход индивидуальных крестьян на путь колхозов был обусловлен рядом факторов политики государства — это и повседневная агитационно-пропагандистская работа на селе в пользу колхозов, и укрепление их материально-производственной базы, и привыкание крестьянина-единоличника к мысли о необходимости перехода к общественным формам хозяйствования и осознание им этого, и многое другое. Однако решающим моментом коллективизации в этот период, т.е. в июле-августе 1949 г. был, конечно, факт выселения кулацких семей из республики. Причем, психологический прессинг на крестьян, который верно рассчитали инициаторы акции выселения, был скорее усилителем нежели главной причиной кооперирования. По крайней мере, это относится к большинству крестьян, которые в принципе не отбрасывали безоговорочно саму идею коллективизации, но еще сомневались, взвешивали, раздумывали. Они осознавали преимущества крупного коллективного хозяйства мелким индивидуальным, хотя оно для них и было непривычным, видели трудности и малоэффективность своего, как правило, небольшого по размерам хозяйства как и неизбежность перемен, невозможность им сопротивляться.

Психологический нажим оказал воздействие лишь на ту часть крестьян, которая потенциально была готова к кооперированию и которая чуть позже и так бы объединилась в артели. Однако наиболее зажиточная часть крестьянских хозяйств, несмотря на общую обстановку в деревне в этот период, не поддавалась этому нажиму. Так, до конца 1949 г. в правобережных районах Молдавии уровень коллективизации поднялся до 80,8%.¹⁸ Как видим, пятая часть единоличных крестьян до конца года оставалась некооперированной, т.е. не поддавалась психологическому воздействию.

С конца 1949 г. государство основное внимание в своей аграрной политике стало уделять организационно-хозяйственному укреплению колхозного строя, особенно молодых сельхозартелей, заботиться об упрочении их материально-технической базы, обеспечении квалифицированными кадрами, улучшении организации производства, дисциплины труда и др. Техника, сосредоточенная в машинно-тракторных станциях, стала теперь использоваться исключительно в колхозах, в то время как раньше она частично обслуживала хозяйства и единоличных крестьян. По отношению к последним на этом этапе велась более настойчивая, чем прежде, работа по вовлечению их также на коллективный путь развития. Часть из них достаточно хорошо понимала, что без постоянной и существенной хозяйственной, финансовой, агрономической и иной поддержки государства им в одиночку не выбраться на путь

¹⁸ Там же, с. 162.

процветания, что противостоять происходившим в деревне процессам нереально и бесперспективно.

Фактов, подтверждающих сказанное, немало. К примеру, 5 августа 1949 г. правительство и руководство ЦК Компартии республики приняли постановление «Об упорядочении землепользования в колхозах западных районов МССР». В нем, в частности, содержался пункт о замене оставшимся вне колхозов единоличным хозяйствам их земельных участков (садов, виноградников, пашни и др.), расположенных в колхозных полях, на соответствующие угодья, находившиеся за массивом общественных колхозных полей.¹⁹ Нетрудно предположить, что далеко не всегда этой категории хозяйств единоличников на новом месте выделялись равнозначные участки.

В сложившихся условиях часть некооперированных крестьян сочла целесообразным кооперировать свои хозяйства. Наблюдая за деятельностью существовавших артелей, крестьяне вступали либо в уже созданные, либо организовывали новые артели. Усилению колхозного строительства в начале 1950 г. способствовала развернувшаяся в связи с выборами в Верховный Совет СССР агитационно-массовая работа. Агитаторы, используя известные сельчанам конкретные факты о преимуществах крупного хозяйства перед мелким индивидуальным, убедительно демонстрировали единоличникам целесообразность их перехода на социалистический путь развития. Эта агитация во многом выигрывала оттого, что проводилась сельской интеллигенцией, особенно учителями. Слово учителя на селе по традиции всегда было весьма убедительным. Так, в с. Никорены Рышканского района в этот период активно действовали учителя-агитаторы местной средней школы Л. Гарчук, Н. Герман, М. Ешану и др. С их помощью в селе был организован новый колхоз «Красная Звезда».²⁰ В с. Нижние Ниспорены Ниспоренского района также активно вели пропагандистскую работу учителя В. Жосан, Р. Тынкован, Е. Балта и другие.²¹ В том, что все крестьяне с. Старые Каракушаны Бричанского района к середине марта были кооперированы, немалая заслуга учителей А. Ткачук, С. Тихончук и др.²² Можно умножить число примеров, свидетельствующих об активной деятельности сельских агитаторов, которые в значительной степени обеспечили рост колхозного движения.

За три месяца 1950 г. число кооперированных крестьянских хозяйств возросло на 33,3 тыс. К концу марта в сельхозартелях правобережных районов находилось уже 399,5 тыс., или около 90% дворов.²³

¹⁹ Коллективизация крестьянских хозяйств, с. 414.

²⁰ «Бирунторул», 1950, 12 января.

²¹ «Зориле», 1950, 16 февраля.

²² «Бируинца Социализмулуй», 1950, 12 марта.

²³ «Коллективизация крестьянских хозяйств, с. 578.

К концу весны и в течение лета вступление крестьян в колхозы продолжалось, хотя и более замедленными темпами, чем в первые месяцы начала года. В апреле новая сельхозартель была организована в с. Пеления Бельцкого района, в мае — в с. Русены Окницкого района и т.д.²⁴ Всего с апреля по август было кооперировано только 14 тыс. дворов или почти в 2,5 раза меньше, чем за предыдущие 3 месяца.²⁵ В последующие месяцы, после завершения основных сельхозработ, приток крестьян в артели снова несколько усиливается.

К концу 1950 г. всего в правобережных районах республики было объединено уже 420,8 тыс., или 97%, крестьянских дворов.²⁶ Уровень обобществленных средств производства опережал уровень кооперированных хозяйств. Всего в 1950 г. было организовано 29 новых сельхозартелей и вовлечено в них около 64 тыс. единоличных крестьян. Оставшиеся несколько тысяч крестьян-единоличников вне колхозов вступили в артели позднее или как-то иначе устроили свою жизнь.

Таким образом, 1950 г. по праву нужно считать годом завершения коллективизации в республике. В этом году колхозное строительство развивалось главным образом за счет вовлечения крестьян в уже существующие артели и за счет организации новых. По темпам роста колхозное движение протекало почти в три раза быстрее, чем в 1946-1948 гг. и в три раза медленнее, чем в 1949 г.

На завершающем этапе коллективизация, как и прежде, встречала сопротивление со стороны антиколхозных сил деревни. Правда, после устранения оттуда летом 1949 г. большей части этих сил, в т.ч. наиболее зажиточных хозяев, отнесенных государством к кулацким, возросло Социальная база сопротивления была значительно ослаблена. Однако часть из них, а также некоторые представители церкви, разных религиозных общин распространяли среди крестьян различные предрассудки, в т.ч. и о коллективизации и сельхозартелях, иногда же они открыто выступали против колхозов и колхозников.

Чувствуя свое бессилие и боясь открытой борьбы, противники колхозов направляют ее острие на подрыв уже организованных артелей и, прежде всего, их общественной собственности. В некоторых местах им это удается. Так, в с. Дышково Оргеевского района эти люди, проникшие в колхоз, срывали хозяйственные мероприятия, тормозили его развитие, в другом селе они разваливали трудовую дисциплину, срывали сельхозкампании, разбазаривали колхозное имущество и т.п. Подобные случаи имели место в колхозах Кишиневского, Корнештского, Липканского и других районов.²⁷

²⁴ «Лучафэрул Рошу», 1950, 9 апреля; «Колхозникул», 1950, 21 май.

²⁵ Становление и развитие колхозного строя в Молдавской ССР. Кишинев, 1971, с.213.

²⁶ Коллективизация крестьянских хозяйств, с. 561.

²⁷ «Власть Советов», 1950, 5 января; Становление и развитие колхозного строя, с. 214.

Определенное сопротивление колхозному движению оказывали различные проповедники религии. К примеру, в одном из коллективных хозяйств Кагульского района подрывную работу вели баптисты. Секстанты-иеговисты получили специальную директиву из своего заокеанского центра, обязывающую их идти в колхозы с целью подрывной работы. В некоторых местах борьба принимала открытый характер. Так, в одном из районов противники колхозов организовали банду и открыто терроризировали колхозников и особенно сельский актив. В селе же Антоновка Олонештского района кулак заколол вилами колхозницу только за то, что она убирала урожай на изъятой у него земле.²⁸

Изучение и анализ содержания и форм антиколхозной борьбы на этапе завершения коллективизации свидетельствуют о том, что она носила главным образом скрытый характер и не имела сколько-нибудь широкого распространения.

Вышеизложенное позволяет сделать некоторые выводы. Отношение единоличных крестьян к коллективизации в правобережных районах Молдовы было неоднозначным. В конкретных социально-экономических и политических условиях первых послевоенных лет примерно четверть индивидуальных крестьянских хозяйств (батрацко-бедняцкая часть), можно сказать, добровольно и безоговорочно приняла идею коллективизации. Другой бедняцко-маломощно-средняцкой части, составлявшей примерно половину единоличников, эта идея также не была чуждой. Она ее не отбрасывала, ибо не могла не понимать преимуществ крупного коллективного хозяйства перед мелким индивидуальным, однако и не склонна была форсированно ее реализовывать. Для этой части крестьян путь в кооперацию виделся более постепенным, не сразу, не вдруг, а по мере убеждения в преимуществах крупного хозяйства перед мелким индивидуальным.

Немаловажным было и другое. Для этого слоя крестьян было нелегко в короткий срок преодолеть психологический барьер: сменить привычный индивидуализм, веками присущий крестьянскому характеру, на коллективизм, коллективный труд, коллективную ответственность и т.д. Об этом свидетельствует тот факт, что за 3,5 года, начиная с 1946 г., в колхозы вступило лишь около одной трети всех единоличных крестьян. И это произошло по их доброй воле. Конечно, государство стимулировало коллективизацию агитационно-пропагандистской работой на селе, хозяйственными, финансовыми, налоговыми рычагами и др. Разумеется, в этот период имели место также случаи нарушения принципа добровольности при кооперировании хозяйств, но они, как правило, были единичными, подвергались официальному разбору и осуждению со стороны властей, поэтому не они, в конечном счете, определяли позицию этой части крестьян в коллективизации.

²⁸ «Советская Молдавия», 1949, 6 сентября; Становление и развитие колхозного строя, с.214.

Постепенность в кооперировании крестьян была нарушена летом 1949 г., когда государство осуществило раскулачивание и высылку большей части кулацких семей за пределы республики. Этот акт ускорил переход потенциально готовых кооперироваться крестьян на путь колхозов. Но только ускорил и не более того, и только этой части, а не всех крестьян. Доказательством тому является тот факт, что, несмотря на прессинг, пятая часть единоличников не пожелала кооперироваться и до конца 1949 г. оставалась вне колхозов. Это были наиболее крепкие середняки, которые надеялись самостоятельно, не объединяясь с другими, успешно в дальнейшем вести свое хозяйство. Основная масса этих сельских производителей под воздействием политики государства и складывавшейся социально-экономической обстановки в деревне лишь в течение 1950 г. вступила в сельхозартели.

И только наиболее зажиточные хозяйства, в основном отнесенные государством к кулацким, решительно были против коллективизации, надеясь на свою жизнеспособность и жизнестойкость, свои силы и с помощью наемного труда успешно вести свое хозяйство. Большая часть этих хозяйств была раскулачена и выслана за пределы республики, оставшиеся же трудоустроились в близлежащих совхозах, на предприятиях и др.

Таким образом, в силу конкретно исторических условий, в т.ч. природных, хозяйственных, социально-экономических, демографических, а также особенностей края, его традиций, где еще не угасла историческая память общинного землепользования, сохранившаяся едва ли не до начала второй мировой войны, большинству крестьянского населения идея коллективизации, совместной обработки земли не была чужда, скажем, в отличие от земледельцев некоторых европейских государств, где в прошлом веками господствовало парцеллярное земледелие.

Привлекательность идеи коллективизации, жизнеспособность и главное — хозяйственная эффективность крупных коллективных хозяйств, проверенные опытом не одного десятилетия, были вполне очевидны для большинства крестьян. Именно этот факт лежал в основе их поведения в период коллективизации.

Завершение коллективизации в Молдавской ССР означало утверждение здесь новых производственных отношений уже не только в городе, но и в деревне, свидетельствовало об утверждении социалистического способа производства во всех отраслях народного хозяйства на всей территории республики.

С переходом единоличного крестьянства на кооперативный путь развития произошли радикальные перемены в социально-экономическом укладе деревни. Новые производственные отношения породили равное отношение бывших разных слоев трудового крестьянства к орудиям и средствам производства. Это значительно укрепляло союз земледельцев с рабочими на качественно новой социальной основе. Достигнутая

социальная однородность крестьянства являлась основой расширения и укрепления его связей с крестьянством левобережных районов республики, где оно совершило переход на социалистический путь развития еще в начале 30-х годов. Победа производственных отношений в деревне избавила тружеников села от нищеты и эксплуатации, они получили реальную возможность улучшать свое благосостояние, повышать свой уровень жизни.

2. Сельскохозяйственное производство в 50-е годы

Завершение переустройства деревни на социалистических началах открыло новые возможности для роста сельскохозяйственного производства и улучшения жизни крестьянства. Однако автоматически это произойти не могло. Чтобы успешно реализовать вышеуказанное, предстояло надлежащим образом укрепить материально-техническую базу колхозного строя, обеспечить коллективные хозяйства кадрами квалифицированных специалистов, приложить упорные трудовые усилия кооперированных крестьян. Это были важнейшие направления деятельности государства и тружеников села в аграрном секторе в 50-годы. Но, прежде всего, предстояло преодолеть в ближайшее время издержки коллективизации, неизбежные, как правило, при больших социально-экономических переменах в обществе.

Стараясь наладить и активизировать хозяйственную жизнь колхозов республики, большинство из которых было создано в 1949-1950 гг., государство стремилось энергичными усилиями максимально нейтрализовать издержки коллективизации, в короткий срок обеспечить жизнеспособность кооперативных хозяйств. Для этих целей в ходе кооперирования крестьян оно направило в республику значительное количество материально-технических и денежных средств, организовало подготовку кадров, помогло в налаживании производственного процесса и т.д. Усилия государства имели определенный положительный эффект, однако, он не был адекватен затраченным средствам. Несмотря на значительную государственную поддержку артелей, издержки от коллективизации крестьянских хозяйств на первых порах все-таки были существенными.

Это объяснялось рядом причин. Тем, что в процессе массового и скоротечного перехода большинства крестьян с одного пути развития на другой они не сумели, не успели адаптироваться к новому хозяйственному строю, для этого потребовалось более длительное время. Далее, кооперированные крестьяне не смогли в короткий срок эффективно освоить новую технику и даже материальную помощь, которую им предоставляло государство и которую им предстояло реализовать не в привычных для них небольших индивидуальных хозяйствах, а в крупных, с обобществленными средствами производства. Они не имели опыта и не были готовы сразу организовать крупное общественное производство, освоить и успешно управлять им. Для этого, как известно, требу-

ется определенное время.

Все эти и другие причины, вместе взятые, в ходе колхозного строительства негативно повлияли на сельскохозяйственное производство. Поэтому, несмотря на усилия государства, объемы производства, а также заготовок сельхозпродуктов не только не увеличивались соответственно затратам, но даже снижались. Об этом свидетельствуют данные таблицы.

**Урожайность и валовой сбор сельхозкультур
в Молдавской ССР в 1948- 1952 гг.²⁹**

Годы	Зерновые культуры		Кукуруза на зерно		Подсолнечник		Овощи	
	Урожайность	Валовой сбор*	Урожайность	Валовой сбор	Урожайность	Валовой сбор	Урожайность	Валовой сбор
1948	12,3	1972	15,7	959	12,5	249	88	214
1949	8,6	1302	12,5	799	10,6	219	86	204
1950	9,4	1299	12,0	565	8,0	156	84	196
1951	9,0	1166	10,5	468	6,9	113	77	174
1952	13,4	1726	17,1	731	9,7	155	78	197

**Валовой сбор — в тыс. тонн, урожайность — в ц/га.*

Даже беглый анализ данных таблицы показывает, что в период интенсивной коллективизации, а также в ближайшие годы после ее завершения урожайность и валовые сборы продовольственных культур понизились, причем сборы зерновых — до 59,1%, кукурузы более чем в 2 раза, подсолнечника — в 2,2 раза, овощей — более чем в 1,2 раза. И только в последующий период валовые сборы стали постепенно возрастать.

Таковы были самые общие издержки от переустройства сельского хозяйства на большей части территории Молдавии в послевоенные годы.

Стремясь как можно скорее преодолеть снижение аграрного произ-

²⁹ Текущий архив бывшего ЦСУ МССР. Отдел статистики сельского хозяйства. Динамические ряды развития сельского хозяйства МССР в 1940, 1945-1960 гг.

водства после коллективизации и придать ему импульс динамичного развития, государство усиливает свою поддержку колхозам республики. В январе 1952 г. правительство СССР приняло постановление «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Молдавской ССР». Оно предусматривало значительное укрепление материально-технической базы и кадрового состава специалистов сельхозартелей, расширение площадей под техническими культурами, садами и виноградниками, развитие животноводства, более настойчивое внедрение в производство достижений науки и передового опыта.

В течение 50-х годов союзное правительство по различным каналам направило в аграрный сектор Молдавии тысячи новых тракторов, сельскохозяйственного инвентаря, комбайнов, автомобилей и др. Пополнение технического парка происходило главным образом за счет поставки современных моделей техники, старые же, как менее производительные и малоэкономичные, списывались. Так, только за 1958-1960 гг. в республику было поставлено более 5,3 тыс. тракторов, 1346 зерновых комбайнов, более 13 тыс. тракторных плугов, сеялок и культиваторов, более 5,2 тыс. грузовых автомобилей и т.д.³⁰ Всего за десятилетие техническая база аграрного производства значительно окрепла. Количество тракторов (в пересчете на 15-сильные) с 9,5 тыс. в 1950 г. возросло до 20,9 тыс. в 1960 г., или более чем в 2 раза, комбайнов зерноуборочных (в физических единицах), соответственно — с 0,9 тыс. до 3,4 тыс., или в 3,8 раза, автомобилей грузовых — с 2,2 тыс. до 8,7 тыс., или почти в 4 раза. На одно же коллективное хозяйство в 1950 г. приходилось в среднем по 5,8 трактора, а в 1960 г. — уже по 32,2 трактора, или в 5,6 раза больше, комбайнов, соответственно — по 0,6 и 6,2 и автомобилей — по 1,3 и 15,6, или в 12 раз больше.³¹

В ходе укрепления технической базы механический труд быстро вытеснял из сельскохозяйственного производства столетиями господствовавший там живой, в том числе ручной труд. Так, в 1950 г. механизация основных сельскохозяйственных работ в колхозах выглядела следующим образом: подъем чистых паров — 92%, вспашка зяби — 86%, посев зерновых культур — 66%, уборка зерновых культур комбайнами — 13%, силосование — 6%, а уже в 1957 г. труд по первым трем позициям был механизирован на 100%, уборка зерновых — на 55% и силосование — на 78%.³² В последующие годы уровень механизации возрос еще более, хотя в некоторых тяжеломеханизированных отраслях как виноградарство, садоводство, животноводство доля живого человеческого труда была еще велика. Тем не менее, в течение 50-х годов подтвердился тот непре-

³⁰ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1960г. Стат.ежегодник. Кишинев, 1961, с.158.

³¹ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Стат.сборник. Кишинев, 1967, с.92,94,95. Расчеты автора.

³² Народное хозяйство Молдавской ССР. Стат.ежегодник. Кишинев, 1959, с.65.

ложный факт, что после завершения коллективизации в земледелии был сделан дальнейший и решительный шаг по закреплению перехода от конно-ручных машин и орудий к таковым на механической тяге. В 1960 г. удельный вес механических двигателей во всех энергетических мощностях сельского хозяйства республики составлял 95%, а рабочего скота — 5%.³³

Важным фактором укрепления новых производственных отношений в сельском хозяйстве в этот период было все большее использование электричества в жизни колхозной деревни, и, прежде всего, в производственных процессах. В 1950 г. только 9% сельхозартелей пользовались электроэнергией, в 1960 г. — уже 90%. За 10 лет потребление электроэнергии в сельском хозяйстве возросло с 10,5 млн. квт. ч. до 131,3 млн. квт. ч., или в 12 раз,³⁴ причем больше половины электроэнергии, поступившей в 1960 г. в колхозы, использовалось на производственные цели. К концу 50-х годов несколько увеличились поставки минеральных удобрений сельскому хозяйству: в 1958 г. — 70 тыс., в 1960 г. — 86 тыс. тонн. Они, как видим, были невелики, но в будущем из года в год возрастали.³⁵

Интенсивному росту материально-технической базы сельского хозяйства Молдавии способствовали также ежегодно увеличившиеся размеры капитальных вложений в эту отрасль со стороны государства и самих коллективных хозяйств. Государственный бюджет республики ежегодно наращивал финансирование аграрного производства. Так, расходы госбюджета республики на сельское хозяйство в 1950 г. составили 5,6 млн. рублей (в масштабе цен 1960 г.), в 1956 г. — 6,4 млн. и в 1960 г. — 13,8 млн. рублей.³⁶

Капитальные вложения колхозов в развитие собственной экономики также ежегодно возрастали и в 1951-1959 гг. составили более 4,5 млрд. рублей.³⁷ Кроме того коллективные хозяйства часто пользовались для своих нужд различными формами и видами кредитов. За 1951-1960 гг. они получили таких долгосрочных ссуд на сумму 39,4 млн. рублей, а также краткосрочных ссуд только в 1951-1957 гг. — 17,4 млн. руб. (в масштабе цен 1960 г.).³⁸ Эти средства использовались на развитие растениеводства и животноводства, строительство различных хозяйственных объектов, электрификацию, мелиорацию, ирригацию, полевые насаждения, покупку минеральных удобрений, сельскохозяйствен-

³³ И.И.Бодюл. Важная социальная проблема коммунистического строительства. Кишинев. 1969, с.37.

³⁴ Советская Молдавия к 50-летию, с.90; Сельское хозяйство СССР. Стат. сборник. М., 1960, с.433.

³⁵ Там же, с.93.

³⁶ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1960г., с.337.

³⁷ Народное хозяйство СССР в 1958 г., М., 1959, с.631; Сельское хозяйство СССР. Стат. сборник, с.391.

³⁸ Народное хозяйство СССР в 1961 г. Стат. ежегодник. М., 1962, с.768; История народного хозяйства Молдавской ССР. 1917-1958. Кишинев, 1974, с.313.

ной техники и другие производственные нужды.

Целенаправленная политика государства в аграрном секторе неизбежно привела к расширению и укреплению материально-технической базы колхозного строя. Эта база стала не только мощнее, но и разнообразнее по своему техническому оснащению, по своим возможностям решать более широкий круг вопросов крупного общественного производства, связанных как с традиционными, так и с новыми прогрессивными технологиями. Возможности колхозов возросли также в связи с обновлением и, главное, изменением структуры их транспортных средств. За 50-е годы в хозяйствах стоимость этих средств на механической тяге возросла более чем в 20 раз, рабочий же скот – не более чем на 30%.³⁹ Механический транспорт в основных и решающих процессах производства уверенно вытеснял гужевой.

Положительную роль в укреплении коллективных хозяйств сыграло их укрупнение, которое со второй половины 1950 г. началось повсеместно, во всех советских республиках. Этот процесс протекал в течение ряда лет, но наиболее интенсивно — в начале 50-х годов. По данным Министерства сельского хозяйства Молдавии, концу 1950 г. здесь было объединено 670 артелей, образовавших 304 укрупненных хозяйства. Их численность в республике с 2001 на 1 июля 1950 г. уменьшилась до 552 на конец 1960 г., т.е. более, чем в 3,6 раза.⁴⁰

С укрупнением колхозов возросли их размеры с 232 крестьянских дворов в среднем на одну артель в 1950 г. до 1035 дворов — в 1960 г., или в 4,5 раза.⁴¹ Это позволило укрупненным хозяйствам эффективнее использовать свои ресурсы, в т.ч. земельные угодья и сельскохозяйственную технику, денежные средства и удобрения, вводить более оптимальные севообороты, улучшать организацию труда и расстановку кадров специалистов и др. Укрупнение колхозов положительно сказалось на землеустройстве колхозов и совхозов. Этот важный для хозяйств процесс в основном был осуществлен в первой половине 50-х годов.

После перевода сельского хозяйства республики на рельсы крупного коллективного развития сильно возросла потребность в квалифицированных кадрах различных специальностей и различного уровня, которые могли бы оптимально организовать артельное производство, похозяйски распорядиться землей, техникой, имуществом и другими ценностями колхозов, видеть перспективу артельного производства, надлежащим образом решать социально-экономические проблемы села и т.д. Таких кадров в начале 50-х годов было немного, особенно в правобережных районах.

³⁹ История народного хозяйства Молдавской ССР, с.312.

⁴⁰ Архив бывшего Министерства сельского хозяйства СССР, оп.496, св.363, д.14, л.257; Народное хозяйство Молдавской ССР в 1960г., с.144-145.

⁴¹ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1960г., с.144-147. Исчисления автора.

Для более чем 1,5 тысяч артелей специалисты высшей и средней квалификации в то время готовились в самой республике, а также направлялись сюда из других мест. В 1949-1950 гг. Кишиневский сельскохозяйственный институт распределил в сельское хозяйство 239 и сельхозтехникумы — около тысячи специалистов, общесоюзное правительство — 110 агрономов, ветеринарных работников, землеустроителей и др. В 1950 г. для колхозов 139 специалистов были отобраны из других отраслей народного хозяйства.⁴²

В 50-е годы кадры высшей и средней квалификации значительно пополнились новыми выпускниками учебных заведений республики. Кишиневский сельскохозяйственный институт в 1951-1955 гг. выпустил 936 агрономов, плодоовощеводов, виноградарей, зоотехников, механиков процессов сельского хозяйства и гидромелиораторов, а в 1956-1960 гг. — уже 2310 специалистов. Средние специальные учебные заведения за 1951-1960 гг. подготовили для аграрного сектора 9471 работника.⁴³ Нарастание кадрового потенциала колхозов специалистами благотворно влияло на функционирование хозяйств.

В специальных знаниях, практических навыках сразу после завершения коллективизации нужно было абсолютное большинство руководителей коллективных хозяйств. Для них была организована учеба в трех двухгодичных республиканских школах, а также на различных краткосрочных курсах. Зимой 1949-1950 гг. эти курсы, к примеру, закончили более 1,4 тыс. председателей артелей. Все это несколько улучшило качественные характеристики руководителей коллективных хозяйств. В течение 1950 г. число председателей колхозов с высшим образованием возросло с 7 до 52 человек, со средним — с 187 до 311, а с начальным понизилось с 1777 до 1273 человек.⁴⁴ В последующие годы качественный состав руководителей артелей возрос значительно. В 1950 г. только 22,2% из них имели высшее и среднее специальное образование, а к началу апреля 1961 г. — уже 81%.⁴⁵

Важным кадровым звеном колхозов, от которого во многом зависело их организационно-хозяйственное состояние, возможность проявить свои потенциальные преимущества перед мелким производством, были экономисты, счетно-бухгалтерские работники. Налаженный учет и финансовый контроль в хозяйстве, особенно в момент его становления, был верным средством организации производства, борьбы с бесхозяйственностью, хищениями и т.п. Между тем эти кадры также были в большом дефиците. Во многих колхозах должности экономистов, счетных работников занимали люди без специального образования или даже

⁴² Revista de istorie a Moldovei. Chişinău. 1995, Nr. 3-4. p.82.

⁴³ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1960г., с.302-305. Исчисления автора.

⁴⁴ Архив б. МСХ СССР, оп.496, св.287, д.72, л.152.

⁴⁵ Народное хозяйство МССР в 1960 г., с. 151. Расчеты автора.

малограмотные, а в некоторых из них учет и вовсе не велся.

Кадры высшей квалификации по этим специальностям в республике до конца 50-х годов не готовились. Первый отряд экономистов в количестве 61 человек выпустил Кишиневский госуниверситет лишь в 1958 г. Часть из них нашла применение своих знаний и в сельском хозяйстве. За 1959-1960 гг. этот вуз подготовил еще 261 экономиста. Кроме того, техникумами и другими средними специальными учебными заведениями за 1951-1960 гг. было выпущено для экономической деятельности 5137 специалистов.⁴⁶

Для подготовки счетных работников более массового звена была открыта специальная школа в Маркулештах, а также отделение колхозных счетоводов на 230 мест при Котовской сельхозшколе. Кроме того, многие из них повышали свою квалификацию на различных курсах, семинарах и т.п. Однако этого было недостаточно. Положение было настолько критическим, что в начале 50-х годов в колхозы правобережных районов на постоянную работу был послан ряд специалистов этой профессии из левобережных районов и некоторых областей Украины. В последующие годы положение с этой категорией лиц несколько улучшилось, но оставалось еще достаточно сложным. Часть хозяйств не имела в достаточном количестве квалифицированных счетоводов, учетчиков и т.п. Этот факт, а также частая сменяемость и текучесть счетных работников отрицательно сказывалась на работе коллективных хозяйств.

Хозяйственно-экономическое самочувствие и отдача каждой сельхозартели, как и всех их вместе взятых, сильно зависели также от достаточного количества и уровня квалификации кадров низового звена — бригадиров, звеньевых, специалистов массовых профессий. С переходом от мелкокрестьянского хозяйства к крупному произошло известное разделение труда в сельскохозяйственном производстве. Появились самостоятельные специальности полеводов, плодоовощеводов, виноградарей, садоводов, животноводов, механизаторов широкого профиля и другие, которые не могли ограничиться наличием знаний вчерашнего крестьянина-единоличника, а требовали дополнительной профессиональной подготовки. Кроме того, вся масса колхозников в условиях крупных коллективных хозяйств нуждалась в новом минимуме агротехнических знаний. Без этого крупное артельное производство не могло достаточно эффективно функционировать.

Государственные структуры, курировавшие сельское хозяйство, это прекрасно осознавали. Поэтому государство само или через колхозную систему взяло на себя организацию подготовки этих кадров. Так, руководители колхозных бригад, полеводы и другие готовились в основном в семи республиканских одногодичных сельскохозяйственных школах

⁴⁶ Там же, с.302-305.

и на курсах при районных отделах сельского хозяйства. Остальная часть колхозников была охвачена агротехнической учебой в колхозных кружках. В 1950 г. этими школами и курсами было подготовлено около 20 тыс. бригадиров и других работников массовых профессий. В соответствии с постановлением союзного правительства, в Молдавии были организованы агрозоотехнические курсы с трехлетним сроком обучения без отрыва от производства, на которых к концу 1950 г. было задействовано 48 тыс. слушателей. Многие колхозники в том же году повышали свои знания в 3,6 тыс. агротехкружков, которыми было охвачено 94 тыс. человек.⁴⁷ В течение 1951-1957 гг. на вышеупомянутых курсах прошли обучение, более 185 тыс. человек, из которых 126,8 тыс. получили агротехническое и 68,2 тыс. зоотехническое образование.⁴⁸

Важным элементом кадрового состава, занятого в аграрном производстве, были механизаторские кадры — трактористы, комбайнеры, механики и другие. Именно они непосредственно внедряли элементы технического прогресса в сельское хозяйство. В 1951-1960 гг. было подготовлено для этой отрасли 80,5 тыс. механизаторских кадров, в т.ч. 56,9 тыс. трактористов.⁴⁹

Огромный вклад в становление и укрепление коллективных хозяйств, раскрытие их потенциальных возможностей в послевоенные годы, особенно сразу после коллективизации, когда остро чувствовалась нехватка подготовленных кадров в крае, внесли специалисты, опытные организаторы производства, направленные в сельскую местность из городов республики, а также из-за ее пределов. Приехав на новое место работы, многие из них здесь основательно потрудились, оставив добрую память о себе как своими делами, так и своим добрым отношением к людям. Трудно переоценить их положительную роль в те годы в развитии республики. Их опыт и знания помогали тогда решать важные задачи. Многие из этих людей навсегда связали свою судьбу с нашим краем.

Характерно это и для 50-х годов, когда после перехода крестьянских хозяйств на коллективный путь развития надо было приложить немало трудовых усилий и настойчивости, чтобы глубокие преобразования в деревне как можно скорее принесли ожидаемый результат. Именно в 50-е годы особенно требовались опытные руководители коллективных хозяйств, чтобы вывести их на динамичный путь развития. Власти это понимали и направляли в села на постоянную работу нужных людей.

Только в 1951-1958 гг. туда выехало более 3,5 тыс. различных специалистов.⁵⁰ В 1958 г. в связи с реорганизацией МТС более 400 руководя-

⁴⁷ Архив б. МСХ МССР, ф.34, оп.75, св.94, д.1, л.89; Архив ОПОРМ, ф.51, оп.9, д.64, л.26.

⁴⁸ Ученые записки Института истории Молдавского филиала АН СССР, 1959, №1(10), с.41.

⁴⁹ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1964 г. Статистический сборник. Кишинев, 1965, с.291.

⁵⁰ Е.С.Гараз, М.Ф.Ротару. Ын континуэ крештере. Кишинэу. 1967, п.15.

щих работников и специалистов сельского хозяйства, а также 22 тыс. механизаторов были переведены на постоянную работу в колхозы.⁵¹

Нередко опытные организаторы и руководители сами проявляли инициативу перехода на работу в экономически слабые сельхозартели с тем, чтобы испытать свои силы и постараться вывести их из отстающих. Примеров тому немало, остановимся на нескольких.

Весной 1950 г. кадровый военный, полковник в отставке, родившийся в г. Могилево-Подольске Винницкой области, Пасенко Дмитрий Тимофеевич (1898-1969) обратился к руководству Флорештского района с просьбой направить его на работу в один из экономически слабых колхозов района. Его просьбу удовлетворили и вскоре он был избран председателем сельхозартели «Заветы Ленина». В то время это хозяйство, насчитывавшее более 4 тыс. гектаров земли, было слабым. Новый руководитель вместе с активистами артели и местными властями внимательно изучил ее возможности и решил сосредоточить основные усилия тружеников в первую очередь на развитии общественного животноводства. Колхоз начал строительство животноводческих ферм и помещений, стал приобретать продуктивный скот. Правильная организация и оплата труда колхозников, их настойчивость в работе, изучение и внедрение передового опыта других хозяйств обеспечили рост продуктивности животноводства. Вскоре на молочнотоварных фермах надои молока, к примеру, возросли вдвое. Одновременно с животноводством поднимались и другие отрасли сельскохозяйственного производства, как зерновые и технические культуры. В течение буквально нескольких ближайших лет сельхозартель окрепла, превратилась в крупное многоотраслевое хозяйство, увеличилась ее хозяйственная отдача. В 1956 г. ее денежные доходы возросли до 6,1 млн. рублей. Несомненно, что все эти перемены положительно сказались и на повышении уровня жизни тружеников села.

За высокие успехи, достигнутые в деле подъема всех отраслей сельского хозяйства, широкое применение достижений науки и передового опыта в сельскохозяйственном производстве, за получение высоких урожаев сельскохозяйственных культур и повышение продуктивности общественного животноводства многие труженики артели были отмечены высокими наградами страны, а ее руководитель Д.Т. Пасенко и дояр молочно-товарной фермы Н.Я. Руссу, поднявший средний надой молока на одну фуражную корову в группе закрепленных за ним 10-ти голов с 1500 кг. в 1953 г. до 6043 кг в 1956 г., 17 февраля 1957 г. были удостоены звания Героя Социалистического Труда.⁵²

Другой пример. В 1955 г. руководителем сельхозартели «Советская Молдавия» Каушанского района был избран Болдырев Владимир Пав-

⁵¹ Коммунист Молдавии. 1959, №5, с.16.

⁵² Ероий Мунчий Сочиалистэ дин Молдова. Кишинэу, 1984, п.446-502.

лович (1915-1972), уроженец Омской области, участник войны с фашизмом. Возглавив хозяйство, он сразу показал себя умелым организатором артельного труда. Благодаря высокому уровню организации и интенсификации сельскохозяйственного производства, укреплению трудовой дисциплины и рациональному использованию материальных и технических ресурсов, труженики хозяйства добились высоких показателей выхода сельхозпродукции, а колхоз в течение ряда лет стал одним из передовых в республике. За достигнутые результаты в развитии животноводства, увеличении производства и заготовок мяса, молока, яиц, шерсти и другой продукции 22 марта 1966 г. В.П. Болдыреву было присвоено звание Героя Социалистического Труда.⁵³

И еще один подобный пример. В 1955 г. секретарь Флорештского райкома партии по зоне МТС Мишин Николай Сидорович (1920-1979) обратился в Центральный комитет Компартии Молдавии с просьбой направить его на работу в один из отстающих колхозов республики. К этому времени это был уже опытный организатор, не понаслышке знавший аграрное производство в условиях Молдавии. Н.С. Мишин родился в Сибири, в Красноярском крае. Война его застала курсантом Саратовского артиллерийского училища. С первых дней войны он находился на фронте под Ленинградом. Во время прорыва блокады города был тяжело ранен и находился на излечении до конца 1944 г. Затем с группой таких же как и он офицеров был направлен на работу в Молдавию. Активно участвовал в организации колхозного движения в северных районах республики. В 1947 г. он с группой сельских активистов в с. Лимбены создал коллективное хозяйство — одно из первых в тогдашнем Глодянском районе. Ряд лет в том же районе работал заместителем председателя райисполкома, а в начале 1955 г. его избрали председателем артели им. Димитрова Теленештского района, которую он возглавлял около десяти лет.

Вместе с активом и ветеранами колхоза новый его председатель внимательно изучил состояние, слабые стороны и потенциальные возможности хозяйства. На одном из собраний тружеников артели он подробно рассказал им о своих намерениях, получил поддержку и настойчиво взялся за дело. Результаты не замедлили сказаться. Потребовалось несколько лет упорного и умелого совместного труда, чтобы слабенское и отстающее хозяйство превратилось в одно из лучших в районе.

Большой вклад в организационно-хозяйственное укрепление сельхозартелей, реализацию их потенциальных возможностей в 50-е годы, т.е. в первое десятилетие после завершения коллективизации внесли многие ветераны колхозного строительства в своих селах. Зачастую не имея в начале достаточных знаний, специального образования, они проявили незаурядные способности в качестве руководителей хозяйств и

⁵³ Там же, п. 88-91.

добились замечательных результатов в развитии артельного производства, стали широко известными в республике и за ее пределами.

Среди них Болфа Георгий Трофимович (1920-1983), возглавлявший сельхозартель в с. Копанка Бендерского района с 1950 г.; Кройтор Захарий Иванович (1912-1972), работавший председателем колхоза «Друмул Ленинист» с момента его организации в 1949 г. в родном селе Карпинены Котовского района; Папуров Антон Иванович (1906-1979), председатель с момента организации в 1946 г. колхоза им. Ленина в селе Твардица Чадыр-Лунгского района; Тофан Ефим Исидорович (1919-1971), избранный в 1948 г. первым председателем сельхозартели в селе Фрумушика Флорештского района и другие.

Это были способные руководители и организаторы колхозного производства, хорошие воспитатели тружеников села, энтузиасты своего дела. Под их началом хозяйства, где они работали, превратились в многоотраслевые и высокодоходные, стали передовыми в республике. Как опытные руководители хозяйств они многое сделали в повышении материального благосостояния колхозников, изменении к лучшему культурного облика населенных пунктов. За самоотверженный труд и его высокие результаты эти руководители хозяйств были отмечены высокими званиями Героя Социалистического Труда.⁵⁴

Важную роль в повышении эффективности аграрного производства в Молдавии, как и во всей тогдашней большой стране, в 50-е годы сыграла попытка государства найти новые подходы к управлению сельским хозяйством, осуществить поворот от сложившейся в стране административно-плановой практики к экономическим методам хозяйствования. Началась она с конца лета 1953 г., когда в стране была обнародована новая экономическая программа, которая предусматривала увеличение капитальных вложений в аграрный сектор, повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, уменьшение вдвое размера сельхозналога, снижение норм обязательных натуральных поставок государству и др. До этих пор, к примеру, колхозам сверху предписывалось, что, сколько и когда сеять. Заготовительные цены на их продукцию составлялись так, что они во много раз были ниже рыночных цен и нередко не оправдывали даже затраты на производство продукции. Так, в 1953 г. государство платило колхозам за центнер зерна около 80 коп., в то время как производство обходилось в 6 руб.⁵⁵

В сентябре 1953 г. вопросы развития сельского хозяйства специально были рассмотрены на Пленуме ЦК КПСС. На этом высоком партийном форуме была подтверждена идея ранее провозглашенной новой экономической программы государства, а также предпринята попытка

⁵⁴ Там же, п. 92-95, 321-324, 438-441, 574-577.

⁵⁵ История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1997, с.259.

перехода в аграрном производстве от административных к экономическим методам хозяйствования. Это выразилось в расширении хозяйственной самостоятельности колхозов, усилении их экономической заинтересованности в результатах своей деятельности и др.

Аграрная политика государства обеспечила переход от системы заготовок к государственным закупкам сельскохозяйственных продуктов у колхозников по единым ценам. Это способствовало улучшению экономических взаимоотношений государства и колхозов, несколько повысило материальную заинтересованность тружеников села в расширении общественного производства. С 1956 г. сельхозартели стали переходить к регулярному ежемесячному авансированию колхозников и дополнительной оплате труда за перевыполнение плановых заданий. Однако до конца последовательной эта линия в условиях существовавшей тогда в стране модели социализма не могла быть, да и тогдашние кадры, особенно руководители высшего звена, вряд ли были готовы к ее реализации в полном объеме. Тем не менее, те позитивные подвижки, которые произошли в аграрной политике государства в 50-е годы, благотворно сказались на развитии сельского хозяйства.

Существенно изменилась в 50-е годы структура посевных площадей в республике и прежде всего в общественном секторе, которому в 1960 г. принадлежало 94% этих земель.⁵⁶ Динамика данных изменений видна из следующей таблицы.⁵⁷

Динамика посевных площадей в МССР в 1950-1960 гг.

Годы	Вся посевная площадь, тыс. га	В т.ч.						
		зернобобовые культуры	из них:				овоще-бахчевые культуры и картофель	кормовые, культуры
			кукуруза	технические культуры	подсолнечник	сахар, свекла		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1950 г.	1895,4	1382,2	470,5	286,0	194,4	10,7	103,6	123,6
1960 г.	1886,2	1053,8	593,7	332,4	230,5	68,4	101,9	398,1
1960 г. в % к 1950 г.	95,5	76,2	126,2	116,2	118,6	639,3	98,3	322
уд. вес: 1950 г.	100	72,9	24,8	15,1	10,3	0,6	5,5	6,5
1960г.	100	55,9	31,5	17,6	12,2	3,6	5,4	21,1

⁵⁶ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1960 г., с.104-105, 144-145. Исчисление автора.

⁵⁷ Там же, с. 100-101, 104-105. Исчисление автора.

Анализ таблицы показывает, что за десятилетие почти на 5% в целом сократились посевные площади республики, в т.ч. под зернобобовыми культурами — почти на четверть и незначительно (1,7%) — под овощебахчевыми и картофелем. С другой стороны, более чем на четверть увеличились посевы кукурузы, на 16,2 технических культур, в т.ч. подсолнечника — на 18,6%, свеклы — в 6,4 раза и кормовых культур — более чем в 3,2 раза. При этом возросла доля вышеперечисленных культур, кроме зернобобовых, в посевном клине, в т.ч. кормовых — в 3,2 раза, сахарной свеклы — в 6 раз.

За эти годы претерпели изменения также параметры других отраслей растениеводства. Так, с 1950 по 1960 г. площади виноградников возросли с 83 тыс. до 220 тыс. гектаров, в т.ч. в колхозах — с 68 тыс. до 179 тыс. гектаров, а плодово-ягодных насаждений — с 43 тыс. до 173 тыс. гектаров, в т.ч. в сельхозартелях — с 26 тыс. до 120 тыс. гектаров.⁵⁸

Вышеуказанные изменения стали возможны благодаря общесоюзному разделению труда и специализации республики по производству винограда, плодов, овощей, ряда технических культур — сахарной свеклы, подсолнечника, табака, эфирномасличных и др. Прогрессивные перемены в структуре возделываемых угодий республики обеспечили ей условия для более оптимального использования почвенно-климатических возможностей земель.

Социальное переустройство деревни, обновление ее производительных сил, внедрение прогрессивных форм организации аграрного производства и передовых агротехнических знаний обеспечили повышение культуры земледелия и в результате его эффективности. Уже в первое после коллективизации десятилетие, несмотря на все ее издержки и трудности становления нового строя в деревне, заметно возросли основные показатели сельского хозяйства. Если в 1946-1950 гг. средняя урожайность зерновых в республике составляла всего лишь 8,5 центнеров с гектара, то в 1951-1955 г. — уже 12,3 и в 1956-1960 гг. — 18 центнеров с гектара,⁵⁹ т.е. возросла более чем вдвое. Эта же тенденция наблюдалась и в других отраслях земледелия. Так, валовой сбор сахарной свеклы с 274 тыс. тонн в 1950 г. увеличился до 1232 тыс. тонн в 1960 г., подсолнечника, соответственно — с 156 тыс. до 338 тыс. тонн, табака — с 5 тыс. до 16 тыс. тонн, овощей — с 196 тыс. до 385 тыс. тонн, винограда — с 201 тыс. до 506 тыс. тонн, плодов и ягод — с 114 тыс. до 199 тыс. тонн.⁶⁰

Укрепление кормовой базы и, прежде всего, зернового хозяйства в

⁵⁸ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1964 г., Стат. сборник. Кишинев, 1965, с.144-145.

⁵⁹ Народное хозяйство Молдавской ССР за 1970 г., Стат. сборник, Кишинев, 1971, с.84.

⁶⁰ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября. Стат.сборник. Кишинев, 1967, с.87.

республике расширяло возможности для успешного развития животноводства, особенно в коллективных хозяйствах. Об этом свидетельствуют следующие данные. Производство основных продуктов животноводства за 1950-1960 гг. возросло: мяса и сала в убойном весе с 61,6 тыс. до 119,4 тыс. тонн, в т.ч. в коллективных хозяйствах — с 5,7 тыс. до 74,9 тыс. тонн, молока, соответственно — с 285,4 тыс. до 615,2 тыс. тонн, в т.ч. в колхозах — с 27,4 тыс. до 481,1 тыс. тонн, яиц — с 252,9 млн. до 375 млн. штук, в т.ч. в колхозах — с 11,5 млн. до 86,7 млн. штук, шерсти — с 1886 до 3664 тонн, в т.ч. в колхозах — с 481 до 1282 тонн.⁶¹

Успешная производственная деятельность коллективных хозяйств, раскрытие ими своих потенциальных возможностей как крупных хозяйственных единиц, увеличивала их доходность, стимулировала дальнейшее развитие. Так, общая сумма денежных доходов колхозов республики в 1960 г. составила 380,5 млн. рублей против 70,4 млн. в 1950 г., или возросла в 5,4 раза, а их неделимых фондов — в 11,4 раза.⁶² Это были высокие темпы. Они свидетельствуют о благоприятных условиях, в которых развивалось сельское хозяйство Молдавии в 50-е годы. К концу этого периода ее коллективные хозяйства заняли господствующее положение в производстве сельхозпродукции и, несмотря на все свои трудности и недостатки, стали крупными производителями зерна, винограда, фруктов, сахарной свеклы, подсолнечника, продукции животноводства.

Динамичное развитие аграрного производства положительно сказалось на улучшении жизненного уровня тружеников села. Из года в год с помощью машин облегчались наиболее трудоемкие тяжелые операции крестьянского труда, весомее становилась его оплата, обеспеченнее жизнь людей. В течение 50-х годов вознаграждение труда в колхозах удвоилось.⁶³ Увеличились объемы продуктов и денег, выдаваемых селянам на трудодни. По заключению статорганов, размер совокупного дохода в среднем на одну колхозную семью за это время вплотную приблизился к уровню дохода семьи рабочего. В связи с общим ростом доходов тружеников села, они стали лучше питаться, одеваться, больше приобретать современных и доброкачественных товаров различного назначения.

Значительно повлияло на улучшение материальной стороны жизни крестьян изменение сельскохозяйственного налогообложения в 1953 г.: денежный налог на колхозный двор уменьшился более чем вдвое, с членов артели полностью были списаны фискальные недоимки прошлых лет. Поставки государству зерна и семян масличных культур отменялись полностью, а по мясо-молочным и другим продуктам они были значительно снижены. С 1958 г. все обязательные для населения по-

⁶¹ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1960 г., с. 90-91.

⁶² Там же, с.144-145.

⁶³ История народного хозяйства Молдавской ССР, с.356.

ставки продуктов сельского хозяйства полностью были отменены.

Хозяйственно-экономическое укрепление артелей позволило начать решение проблемы более широкого и надежного социального обеспечения тружеников аграрного производства в старости и в случае потери трудоспособности. Со второй половины 50-х годов колхозам было рекомендовано создавать пенсионные фонды и устанавливать пенсии для престарелых и инвалидов, оплачиваемые отпуска, в т.ч. и по беременности и т.п. Уже в 1958 г. в республике было обеспечено пенсиями 37,3 тыс. колхозников, кроме того, более 23 тысячам ветеранов артельного труда была оказана единовременная помощь.⁶⁴

Важным показателем уровня жизни населения, в т.ч. и сельского является его покупательная способность и, в частности, наличие денежных сбережений. Розничный товарооборот является основным товаро-проводящим каналом для населения. Так вот, объем товарооборота потребительской кооперации, которая осуществляла половину всей торговли в республике и которая была наиболее близка к потребностям сельского населения, с 102,6 млн. рублей в 1950 г. возрос до 340 млн. рублей в 1960 г.,⁶⁵ или более чем втрое.

Об уровне жизни людей можно судить также по затратам на социально-культурные нужды населения и, прежде всего, из государственного бюджета. Только по этой линии расходы на данные цели в 50-е годы увеличились почти в 2,5 раза, достигнув 171,5 млн. рублей (в масштабе цен 1960 г.).⁶⁶ Кроме того, социальные проблемы финансировались также непосредственно сельскохозяйственными предприятиями.

Улучшению условий жизни сельского населения способствовало все возрастающее жилищное строительство. В селах оно велось в основном за счет селян. По мере повышения их натуральных и денежных доходов, расширялись возможности и для строительства жилищ.

Крепнущие колхозы на этом этапе стали больше помогать своим работникам лесом, строительными материалами, транспортом и т.п. В 50-е годы в сельской местности за счет средств населения, а также государственного кредита было построено значительное количество жилья, в т.ч. в 1951-1955 г. — 40,8 тысяч и в 1956-1960 гг. — 111,1 тысяч жилых домов.⁶⁷ Больше внимания в эти годы в селах стало уделяться благоустройству быта, улучшению медицинского и культурно-бытового обслуживания, воспитанию и образованию подрастающего поколения. Деревня, ее жители неуклонно и с надеждой шли по пути обновления своей жизни.

⁶⁴ Там же, с. 360.

⁶⁵ Советская Молдавия к 50-летию Великого Октября, с.20.

⁶⁶ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1960 г., с.337.

⁶⁷ Там же, с.201.

Рассмотренный в монографии 20-летний период середины недавно ушедшего столетия является одним из важнейших и сложнейших в истории нашей республики. Именно в эти годы в ее биографии произошли глубокие и судьбоносные перемены, события, полные драматизма в военное лихолетье и трудное послевоенное время, осуществлены политические, экономические, социальные, культурные и иные преобразования, изменившие лик земли и образ жизни населявших ее людей, на глазах у которых рушились старые и создавались новые, исторически более прогрессивные устои бытия.

Эти перемены начались в 1940 г. после возвращения в конце июня в состав СССР мирным путем территории Днестровско-Прутского междуречья и образования в начале августа союзной Молдавской республики. С этого момента здесь весьма быстро стали развиваться экономика, социальная сфера и др. Оказавшись в составе большой державы с ее огромными ресурсами, проводившей политику ускоренного выравнивания уровней развития своих национально-государственных субъектов, республика уже во второй половине 1940 г. стала реализовывать свои потенциальные возможности. Этот процесс, варварски прерванный нашествием фашистских захватчиков, высокими темпами продолжался и после тяжелой и разрушительной войны, отбросившей Молдавию на треть века назад по уровню своего развития.

Между тем, опираясь на общесоюзный экономический потенциал, здесь в короткий исторический срок удалось восстановить разрушенное войной народное хозяйство, часть которого практически была создана заново, затем значительно укрепить и расширить его, модернизировав довоенную материально-техническую базу. Особенно модернизация коснулась сельскохозяйственного производства. По существу, в республике до конца 50-х годов были созданы новые производительные силы, ставшие необходимым условием и основой ее дальнейшего и более быстрого экономического и социального развития. И это было исторически прогрессивно.

Такой результат вполне логичен, он стал реальностью вследствие возросших возможностей и политики государства, в т.ч. его богатейшего опыта, который, кстати, в ходе социального переустройства деревни, к сожалению, использовался скорее по шаблону, нежели творчески, что не позволило сделать этот процесс менее болезненным для единоличного крестьянства.

По мере достижения республикой к концу рассматриваемого периода уровня своего экономического развития успешно решался также комплекс важнейших социальных проблем. Прежде всего значительно изме-

нились в лучшую сторону стандарты и качество жизни подавляющего большинства граждан. Возросло их материальное благосостояние. Человек получил возможность лучше жить, шире и полнее самоутверждаться в труде и других сферах общественной деятельности, обеспечить будущее своих детей, дать им образование, помочь найти свое место в жизни, быть уверенным за себя и свою семью в завтрашнем дне и т.д.

Важным итогом развития Молдавии в эти годы является преодоление ею былой культурной отсталости населения, повышение его образовательного уровня, подготовка национальных кадров в различных сферах человеческой деятельности. Конечно же, по разным причинам в рассматриваемые годы в ходе созидания имели место, и это нельзя обойти молчанием, различного рода сбои, недостатки, нарушение провозглашенных самим государством некоторых принципов, что осложняло развитие общества. Однако, несмотря на издержки административно-плановой системы, господствовавшей тогда в стране, культ личности и его последствий, достигнутые упорным трудом людей позитивные результаты в построении новой жизни, бесспорно, превалируют, являясь несомненными базовыми ценностями той эпохи.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Антонеску Ион 97	Добб М. 61
Антонеску Михай 98	Дольник А. 35, 45
Аркадиан Н.П. (Arcadian N.P.) 41	Дороганич Ф.Д. 14, 32
Афтенюк С.Я. 18, 22, 25, 84	Дрогоман М.С. 133
Балта Е. 195	Думитреску 96
Балязин В.Н. 82	Ешану М. 195
Барбулат В.К. 11, 13	Жосан В. 195
Бобичев М.И. 31	Ильинский Ф.Г. 64
Бодюл И.И. 202	Калинич Ф. 146
Болдырев В.П. 207	Капацина Л. 133
Болфа Г.Т. 209	Карафизи 148
Бомешко Б.Г. 21, 145-148	Кашников Ф.И. 156
Бордиян А.П. 91	Коваль Н.Г. 150
Бородин Г.П. 87	Киркэ С.И. 15
Ботнарюк Д.А. 78	Козуб К.И. 10
Брежнев Л.И. 178	Король М.П. 10
Бровко Ф.Г. 87	Константинов Т.А. 87, 88
Бульмага Л.Е. (Bulmagă L.E.) 31	Корнацану 54
Бутов Ф.М. 150	Косинова Е.Ф. 6
Визер Б.К. 11, 31, 32	Косыгин А.Н. 155, 156
Вознесенский Н.А. 135	Крайний Н.С. 87
Галаган С. 133	Кройтор З.И. 209
Гараз Е.С. 206	Кузнецов М.Н. 147
Гарст Р. 83	Лашков Н.В. 34
Гарчук Л. 195	Левит С.Э. 96
Герман Н. 195	Ленин В.И. 61, 86
Греков 148	Маджару В.Н. (Madgearu V.N.) 41
Грибинча М. (Gribincea M.) 27	Мазарини 96
Гру В.М. 12	Маленков Г.М. 126
Гудым А.А. 11, 15	Малинский В.Ф. 52, 54
Деркач Э.И. 167	Медведев А.И. 26, 31

- Мишин Н.С. 208
 Могилд 148
 Мохова А.В. 11
 Наконечный М.Ф. 88
 Негрян В. 93
 Немирский П. 133
 Никитина Л. 169, 171
 Никулеско П.Г. 133
 Новаков С.З. 30
 Ноу А. 61
 Одуд А.Л. 58
 Орган В. 146
 Папуров А.И. 209
 Пасат В.И. 27, 135, 163
 Пасенко Д.Т. 207
 Паскарь М. 93
 Пашков 148
 Пейсах И.И. 10
 Петровская И.Ф. 10
 Пырвулеску 96
 Раковицэ Р. (Racoviță R.) 36
 Ревенко С. 146
 Репида Л.Е. 6, 11, 13
 Романова З.Г. 6, 8
 Ротару М.Ф. 206
 Рудь Г.Я. 150
 Руссу Н.Я. 207
 Рыбалко П.Л. 11
 Священко И.М. 133
 Силкин А.В. 10
 Соловьев А.Ф. 133
 Сталин И.В. 83, 150, 155
 Стратиевский К.В. 18, 44, 49, 84
 Стукалов Г. 10
 Сытник М.К. 22, 29, 46, 54, 131, 135
 Табан Д.С. 9, 12
 Терзи 148
 Тихончук С. 195
 Ткачук А. 195
 Тон Д.С. 11, 15
 Тофан Е.И. 209
 Тутушкин Ф.Я. 151
 Тынкован Р. 195
 Ухин Ф.В. 110
 Федотова Р.Д. 6, 8, 10, 177
 Филиппович А.Э. 133
 Флоря И. 78
 Фрунзе М. 133
 Царанов В.И. 6, 7, 18, 25, 26, 45, 190
 Цугалевич Б.А. 10
 Цыганко В. 132
 Цымбалист Т. 133
 Чаянов А.В. 82, 83
 Чеботарь И.Ф. 91
 Черный Ф. 78
 Черняк Б. 83
 Черемисин Г.А. 99
 Чумаченко С.Н. 133
 Чубручану П.И. 91
 Чунту И. 146
 Шваневич С. 61
 Шишкану И. (Șișcanu I.) 27
 Шкорупеев И.С. 10
 Шнырев В.А. 154, 155
 Шорников П.М. 160
 Щелоков Н.А. 6, 9, 10, 175

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ИСХОДНЫЙ РУБЕЖ И НАЧАЛО ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ.	34
1. Оценка уровня развития республики к середине 1940 г.	34
2. Предпосылки социально-экономических преобразований: соотношение объективного и субъективного.	57
3. Социально-экономическая политика государства. Первые шаги ее реализации.	63
ГЛАВА II. ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.	94
1. Ущерб, нанесенный экономике войной.	94
2. Восстановление промышленного производства и его особенности.	102
3. Аграрные преобразования и политика государства. Возобновление колхозного строительства.	119
4. Засуха и голод. Их влияние на социально-экономическое развитие крестьянства	143
ГЛАВА III. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И ДАЛЬНЕЙШИЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	166
1. Цели и средства для ускоренной индустриализации.	166
2. Темпы и особенности развития промышленности	174
ГЛАВА IV. РЕКОНСТРУКЦИЯ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДЕРЕВНЕ	187
1. Коллективизация крестьянских хозяйств: теория и сталинская практика.	187
2. Сельскохозяйственное производство в 50-е годы	199
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	214
Указатель имен	216

Издано: 2002.

Усл.-печ. листов: 13,63. Усл.-изд. листов: 12,87

Отпечатано в типографии «Elan Poligraf».

тел.: (3732) 728625, 727981.

Видный ученый и организатор науки член-корреспондент АН Молдовы, доктор исторических наук, профессор В.И. Царанов известен своими исследованиями в области истории индустриального развития, аграрных отношений, национально-государственного строительства, историографии и изданием исторических документов. Опубликовал более 260 работ, 16 монографий, в т.ч. «По пути индустриализации», «Индустриальный прогресс Советской Молдавии», «Операция "Юг" (о судьбе зажиточного крестьянства Молдавии)» и другие.

Как опытный специалист участвовал в организации, написании, редактировании обобщающих трудов: «История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней», «История народного хозяйства МССР. 1917-1959», «История национально-государственного строительства в СССР» (в двух томах), «История Европы» в 8 томах, т. II, «История МССР» в 6-ти томах, т. I, Молдавский исторический журнал и др. В его научных изысканиях получены новые знания, тщательно документированы выводы, которые автор последовательно отстаивает. Результаты исследований, прочно вошедшие в научный оборот, неоднократно докладывались на научных форумах в Москве (1979), Бухаресте (1980), Штутгарте (1985), Мадриде (1990) и др.

В 1977-1991 гг. возглавлял Институт истории АНМ, в настоящее время — Ассоциацию ученых Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару. Организатором научного процесса он выступал и как руководитель различных научных проблемных советов, член Национального комитета историков СССР и др. Подготовил 20 кандидатов наук, ряд лет руководил спецсоветом по защите диссертаций. Как депутат Парламента РМ активно участвовал в разработке законов о науке.

Лауреат Государственных премий Молдавской ССР и Украинской ССР, специальных премий Президиума АНМ.